

ВЕСНІК

Віцебскага дзяржаўнага
універсітэта

2004 № 1(31)

Рэдакцыйная калегія:

А.У. Русецкі (галоўны рэдактар),
І.Я. Андрушкевіч (нам. галоўнага рэдактара),
Г.І. Міхасёў (нам. галоўнага рэдактара),
А.І. Мацяюн (адказны сакратар),
С.С. Ануфрыева, С.П. Багамаз, А.А. Бачкоў, М.Ц. Вараб'ёў,
Я.А. Васіленка, Н.С. Віслабокава, В.І. Гідрановіч,
А.А. Карніенка, В.П. Клімовіч, В.А. Космач, В.Я.Кузьменка,
І.Л. Лапін, С.А. Матораў, Г.М. Мезенка, В.М. Мінаева,
П.І. Навіцкі, В.І. Несцяровіч, І.М. Прышчэпа,
Э.І. Рудкоўскі, Ю.А. Русецкі, У.Л. Фядотаў

ВЕСНИК

Віцебскага дзяржаўнага
універсітэта імя П.М. Машэрава

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з верасня 1996 года

Выходзіць чатыры разы ў год

2004 № 1(31)

* 20405743 *

Змест

Да 85-годдзя ВДУ імя П.М. Машэрава	
Герб Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П.М. Машэрава і універсітэцкі гімн ...	3
Філасофія	
Орлов В.И. Предпринимательская деятельность как форма коммуникации и социальной игры	4
Девярых С.Ю. Образы-идеалы матери и отца как обобщенная система установок на родительство в юношеском возрасте	11
Гісторыя	
Лукашэвич А.М. Водные пути Беларуси в военно-стратегических планах России: себежская коммуникация (1811-1812 гг.)	18
Нікалаева І.У. Савецкая гістарыяграфія становішча жанчын Беларусі ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны	23
Венгер Ю.И. Тенденции развития государственной социальной политики в области охраны и защиты детства в Республике Беларусь	27
Эканоміка	
Трацевская Л.Ф. Свободные экономические зоны: сущность, эволюция и классификация	31
Строчко О.Д. Территориальная организация легкой промышленности Витебской области	35
Правазнаўства	
Емельянов С.Л. Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе	40
Борботько П.В. Становление правовой части программы Немецкой католической партии центра в 1870-1921 гг.	44
Педагогіка	
Бойчук В.Н., Гуревич Р.С., Хитько И.П. Использование компьютерных технологий в процессе обучения резьбе по дереву	49
Беженарь Ю.П. Графическая подготовка школьников с использованием компьютерных технологий	56
Антонычева Е.Ю. Технология обучения акварельной живописи пейзажа в условиях пленэра	62

Мовазнаўства

<i>Жорава Н.П.</i> Асаблівасці рэпрэзентацыі касмаганічных аб'ектаў у мове беларускіх загадак	67
<i>Ляшчынская В.А.</i> Капулятывы-фразеалагізмы ў паэзіі Янкі Купалы	71
<i>Дзядзініна С.У.</i> Дэанталагічная праблематыка журналісцкай працы над судовым нарысам	75

Літаратуразнаўства

<i>Шчука Ю.А.</i> Ідэйна-мастацкія асаблівасці заходнебеларускай тэтралогіі Вячаслава Адамчыка	82
<i>Падстаўленка В.Ф.</i> Спецыфіка жанраў сатырычнага рамана і апавесці ў літаратуры 20-30-х гадоў XX стагоддзя	85

Матэматыка. Механіка

<i>Косенок Н.С.</i> Конечные группы с заданными добавлениями к максимальным подгруппам силовых подгрупп	90
<i>Красовский С.Г.</i> Характеристические спектральные множества линейных сингулярных систем	92

Біялогія. Экалогія

<i>Башун Н.З.</i> Ферменты метаболизма ГАМК в мозге при экспериментальной ишемии и реперфузии	97
<i>Вежновец В.В.</i> Видовой состав зоопланктона малых рек Березинского биосферного заповедника и верхнего течения реки Березина	102
<i>Красовская И.А.</i> Устойчивость эколого-геологических систем: содержание и определение	108

Медыцына

<i>Щербакова М.А., Прищепа И.М.</i> Влияние антропогенных факторов окружающей среды на здоровье подростков	115
<i>Малах О.Н.</i> Особенности метаболических сдвигов в организме животных в условиях различных режимов гипобароадаптации	123

Кароткія паведамленні

<i>Воробьева О.И.</i> Композиционные приемы повышения воздействующего эффекта рекламы	128
<i>Руммо В.Е.</i> Экономические аспекты реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда	130
Канферэнцыі, Сімпозіумы	133
Крытыка	137
Бібліяграфія	139
Памяці калегі	142
Хроніка	143
Рэфераты	145
Звесткі пра аўтараў	151

Рэдактар
Камп'ютэрны набор
Карэктар

А.М. Фенчанка
Г.У. Разбоева
Л.В. Прыстаўка

Рэгістрацыйны № 1313 ад 2.07.1999.

Ліцэнзія ЛВ № 358 ад 30.12.1998.

Падпісана ў друк 24.12.2003. Фармат 70x108 1/16. Палера друкарская. Афсетны друк.

Ум. друк. арк. 10,57. Ул.-выд. арк. 10,65. Тыраж 120 экз. Заказ **192**

Выдавец і паліграфічнае выкананне – установа адукацыі

«Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава»

210038, г. Віцебск, Маскоўскі праспект, 33. Ліцэнзія ЛП № 520 ад 9.12.2002.

© УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2004

Да 85-гогдзя ВДУ імя П.М. Машэрава

На пасяджэнні Савета ўніверсітэта, якое адбылося 6 снежня 2003 г., былі зацверджаны герб і гімн установы адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава».

(Пратакол № 5 ад 6.12.2003 г.)

Г е р б
Віцебскага
дзяржаўнага
універсітэта
імя П.М. Машэрава
Аўтар – В. Кулінёнак,
дацэнт кафедры
дэкаратыўна-прыкладнога
мастацтва

Універсітэцкі гімн

Словы – **А. Русецкага,**
рэктара ВДУ, прафесара

Музыка – **В. Дамарацкага,**
дацэнта кафедры мастацтваў

*Плывуць гады над дзвінскім краем.
Плывуць, нітуюцца ў вякі,
Навуку моладзь выбірае,
Віват, дзяўчаты, юнакі!*

*Альма матэр! Альма матэр!
Універсітэцкія гады!
І наш саюз мы захаваем,
Браты, калегі і сябры.*

*Наш ВДУ – між роўных першы,
Любімы ўніверсітэт.
Дарадчык і памочнік лепшы,
Які нам адкрывае свет.*

*Альма матэр! Альма матэр!
Універсітэцкія гады!
І наш саюз мы захаваем,
Браты, калегі і сябры.*

*Саюз вучоных і студэнтаў,
Скарынаўскіх ідэй працяг,
Надзея Віцебшчыны светлай,
Квітней і слаўся ты ў вяках!*

*Альма матэр! Альма матэр!
Універсітэцкія гады!
І наш саюз мы захаваем,
Браты, калегі і сябры.*

Предпринимательская деятельность как форма коммуникации и социальной игры

В современной научной литературе наряду с понятием «предпринимательская деятельность» широко используется и понятие «бизнес». Анализ различных точек зрения на соотношение этих понятий приведен в работе М. Жудро [1]. В данной же статье под бизнесом мы будем понимать деятельность по организации производства в условиях рыночной конкуренции, связанной с владением собственностью. Не всякий предприниматель является бизнесменом. Например, руководитель государственного предприятия, работающего в условиях рыночной экономики, – это предприниматель, но не бизнесмен, так как он не владеет предприятием и ведет дело не на свои деньги. Он практически ничем не рискует, но и не имеет большого личного выигрыша от результатов предпринимательской деятельности. Таким образом, бизнесмен – это не просто предприниматель, это частный предприниматель, человек, ведущий дело на свой страх и риск, на свой капитал и несущий полную ответственность за результаты своей деятельности. Без частной собственности на средства производства нет бизнесменов и нет бизнеса как такового. Следовательно, синонимами в работе будут понятия «бизнес» и «частнопредпринимательская деятельность», и соответственно – «бизнесмен» и «частный предприниматель». Таким образом, говоря о предпринимательской деятельности как форме коммуникации и социальной игры мы будем вести речь, в первую очередь, о частнопредпринимательской деятельности бизнесменов.

Прежде чем рассматривать частнопредпринимательскую деятельность как форму коммуникации, предварительно отметим, что сам термин «коммуникация» в философской литературе в основном употребляется в двух смыслах: во-первых, как синоним слова «общение», а во-вторых, как термин для описания процесса передачи информации. Нас, в первую очередь, будет интересовать коммуникация как общение.

Любое человеческое общение основано на наличии некоего общего «Я» у его участников: общее Дело – это органическая часть такого «Я». Безусловно – это общее «Я», по существу, является целью общения. Однако, оно не только цель, но и исходная точка. Нахождение, обретение общего «Я» было бы в принципе невозможно, если бы участники подлинного коммуникативного взаимодействия, как отмечал С.Л. Франк, «не сопринадлежали искони друг другу, если бы они не были искони *одно у другого, одно при другом*. Это бытие одного с другим, одного при другом не есть простое соседство и взаимодействие, даже если мы возьмем эти отношения как внутренне переживаемые, сами себе открывающиеся, сущие *для самих себя*» [2]. Такая исконная сопринадлежность участников общения возможна лишь при их тождественности друг другу. Той

самой тождественности, которая является укорененностью двух в чем-то ином, третьем. Именно эта укорененность позволяет слиться участникам общения в общем «Я» без потери одного из субъектов коммуникативного акта. Очевидно, что такое слияние может произойти лишь благодаря выходу субъектов общения за пределы своей личности, то есть за пределы своего наличного бытия. Если оба были изначально укоренены в третьем, то главным условием плодотворности их общения является постоянный возврат к этому третьему. Этот возврат, впрочем, не есть движение по особому пути. Он осуществляется как раз при приближении участников общения друг к другу.

Такое тождество двух в третьем в общении становится тем, что С.Л. Франк называл «бытие одного в другом». «Сама реальность «другого», – писал он, – само «ты» – проникает в меня; само «ты» есть для меня, переживается мною, открывается мне *внутри* меня – хотя и как реальность, *внешняя* по отношению ко мне. Или, с другой стороны: я при этом «трансцендирую», выхожу за пределы «меня самого», я переживаю «ты» как *внешнюю* – в отношении меня – реальность; но в силу того, что я ее *переживаю*, она вместе с тем принадлежит к составу *моей* жизни, моего непосредственного самобытия...» [2, с. 371]. Возможно ли такое «бытие одного в другом» в бизнесе? На наш взгляд, возможно, но лишь в результате выхода предпринимательской деятельности за пределы самого себя. Если то третье, в котором укоренены участники общения, – это лишь бизнес и только бизнес, то тогда участники общения находят не их общее «Я», а лишь безликое Дело, лежащее между ними. Следовательно, для подлинности общения, для достижения его наивысшего уровня, необходимо выйти на уровень того, что даже обычный коммуникативный акт в бизнесе, касающийся, например, заключения торговой сделки, принципиально предполагал бы наличие некой универсальной реальности, включающей в себя бизнес. Реальности, обосновывающей его не просто как социальный феномен в целом, но так же как и отдельные акты предпринимательской деятельности, как формы коммуникации.

Всякое общение можно рассматривать как в статическом, так и в динамическом аспектах. С одной стороны, сама этимология слова «общение» указывает на наличие некой ступени общности между людьми, вступившими в коммуникативное взаимодействие друг с другом. С другой стороны, опираясь на первичное, *изначально общее*, субъекты общения оказываются втянутыми в процесс взаимного поиска *нового общего*. Таким образом, первичное общее рассматривается не как цель, а как вспомогательное средство для достижения чего-то иного. Очевидно, что при нахождении иного общего общение чаще всего заканчивается (за исключением того, когда это новое становится опять отправной точкой для продолжения когнитивного процесса). Мы сталкиваемся, на первый взгляд, с парадоксальной ситуацией: чем больше общего между людьми, тем меньше между ними общения. Сказанное, конечно, не означает, что исчезает всякое взаимодействие между людьми. Нет, просто общение как совместный *поиск общего* является низшей формой человеческого взаимодействия по сравнению с тем, во что оно со временем переходит. Это взаимодействие можно назвать по-разному. Так, например, философ М. Бубер назвал его общиной. По его мнению, истинная община возникает между людьми тогда, когда: «все они находятся в живом, взаимном отношении к некоторому живому центру, и все они находятся в живом, взаимном отношении друг к другу. Второе проистекает из первого, но все же не обусловлено лишь им одним. Живое, взаимное отношение включает в себя чувства, но порождается не ими. Община строится на основе живого, взаимного отношения, а строитель – живой воздействующий центр» [3].

Именно такая живая община с протестантской религией в качестве «живого воздействующего центра» и явилась той формой человеческого взаимодействия, которое сложилось на заре становления капитализма. В настоящее время общение в бизнесе зачастую сводится лишь к поиску некоторых общих интересов между бизнесменами (или между бизнесменами и общественностью). Конечно, современный бизнес нуждается в контактах с общественностью. Такие контакты позволяют ликвидировать опасный информационный вакуум. «Окружить себя завесой тайны либо хранить гордое молчание, – считает английский политолог и экономист С.Н. Паркинсон, – этого не может себе позволить сегодня ни одна промышленная группа. Именно замалчивание открывает дорогу всяким слухам, диапазон которых весьма широк – от бесправного положения работников до загрязнения окружающей среды, от безалаберного отношения к побочной продукции до подкупа местных властей. Попытки отместить эти обвинения не сильно нас спасут. Протесты лишь привлекают внимание ко всему, что говорится против нас. И винить в этом можно только самих себя. Мы создали вакуум, который не мог не всосать всю эту болотную жижу» [4]. Однако данное общение не нуждается в «живом воздействующем центре», а следовательно, и не способно перерасти в общину.

М. Бубер считает, что такие области человеческой деятельности, как политика и экономика, не просто не являются самодостаточными, но даже стремление сделать их таковыми опасно для общества. «Экономика, – отмечает он, – обиталище воли к извлечению пользы и государство – обиталище воли к могуществу – до тех пор участвуют в жизни, пока они участвуют в духе. Когда они отрекаются от него – они отрекаются от жизни; и пока она покончит со своими делами, еще добрую толику времени нам кажется, что мы наблюдаем движение живой структуры – там, где уже давно движется бездушный механизм» [3, с. 323-324].

Общение в рамках чистого бизнеса страдает определенной односторонностью. Это лишь механическое взаимодействие между людьми. Для наполнения его всей полнотой человеческого бытия предприниматель должен не только жить бизнесом, но и быть укорененным в нечто иное, по словам М. Бубера, – «участвовать в духе». Последнее означает не только выход за пределы бизнеса в иную реальность, дело в том, что эта иная реальность онтологически существует всегда, но для многих это кантовская «вещь в себе». И только лишь в подлинном общении объективно общее, не потеряв своей объективности, как бы открывается для нашего субъективного восприятия, для нашего осмысления. Общение – это всегда встреча, но встреча с реальностью, а не с нашим вымыслом. Важно не только то, что мы должны просто встретиться с другим человеком, мы должны встретиться с ним в особой точке, из которой мы видим и себя, и другого. «То, что наблюдатель, куда бы ни шел, переносит с собой центр проходимой им местности, – писал П. Тейяр де Шарден – это довольно банальное и, можно сказать, независимое от него явление. Но, что происходит с прогуливающимся человеком, если он случайно попадает в естественно выгодную точку (пересечение дорог или долин), откуда не только взгляды, но и сами вещи расходятся в разные стороны? Тогда субъективная точка зрения совпадает с объективным расположением вещей, и восприятие обретает всю свою полноту. Местность расшифровывается и озаряется. Человек видит» [5]. Именно о таком центре говорил М. Бубер. В этой точке голос чужого становится своим голосом.

Предпринимательская деятельность, являясь формой коммуникации, требует изначального наличия некоего социума, в рамках которого она совершается, а следовательно, является одним из феноменов культуры. Последняя же выражается не только в целенаправленном изменении человеком внешне-

го мира, в переводе его из природного в «очеловеченное» культурное состояние, но и в игре. Конечно, не все авторы обращают внимание на культурологический аспект игры. Так, например, в определении, данном в «Большом толковом социологическом словаре», составленном английскими учеными Дэвидом и Джулией Джерри, вообще ничего не говорится о взаимосвязи игры и человеческой культуры. Под игрой они понимают «деятельность, которая является добровольной, приносит удовольствие и не имеет никакой иной очевидной цели, кроме удовольствия» [6]. Однако в основополагающей работе нидерландского историка культуры Й. Хейзинги «Человек играющий» было показано, что различные сферы человеческой культуры (такие, как искусство, философия, политика, наука и т.д.) тесно взаимосвязаны с феноменом игры. По его мнению, игра является тем, что предшествует человеческой культуре. Конечно, не всякая игра тесно связана с культурой. «Представляется очевидным, – отмечал Й. Хейзинга, – что взаимосвязь культуры и игры следует искать в высоких формах социальной игры, то есть там, где она бытует как упорядоченная деятельность группы, либо сообщества, либо двух противостоящих друг другу групп. С точки зрения культуры, социальная игра для самого себя плодотворна лишь в малой степени» [7].

Можно ли рассматривать бизнес в качестве специфической социальной игры? Для адекватного ответа на данный вопрос необходимо понять, что игра – это единство серьезности и несерьезности, единство имманентного и трансцендентного. Конечно, данное единство не означает слияние этих сторон. Однако есть такие игры, в которых грань между серьезным и несерьезным практически исчезает, и тогда жизнь становится игрой, а игра – жизнью. По мнению Й. Хейзинги: «Неопределенность грани между игрой и серьезным нигде не выступает так резко, как в следующем. Люди играют за суконным столом в рулетку, но играют и на бирже. В первом случае играющий признает, что его действие есть игра, во втором – нет. Покупка и продажа акций в шаткой надежде на подъем либо падение цен считается частью «деловой жизни» экономической функции общества. В обоих случаях людьми движет стремление получить выигрыш. В первом случае, в общем, признается чистая случайность шансов, однако не до конца, ибо есть разные «системы» выигрывания. Во втором случае играющий тешит себя иллюзией, что он в состоянии предвидеть будущие колебания денежного рынка. С точки зрения ментальной, различие в позициях здесь незначительно» [7, с. 93-94]. Сам Й. Хейзинга, несмотря на приведенный им пример, не рассматривает экономическую деятельность в качестве одного из видов игры, а говорит лишь об их похожести, близости игры и бизнеса между собой. Он утверждает лишь то, что «коммерция приобретает некоторые игровые черты» [7, с. 309], но не говорит о том, что она становится игрой. На наш взгляд, положение дел несколько иное. Бизнес в современных условиях, не потеряв своей внеигровой сущности, одновременно стал полноправной социальной игрой. Для понимания такой метаморфозы необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, как уже отмечалось, любая экономическая деятельность (в том числе и частнопредпринимательская) не является самодостаточной. При зарождении капитализма главной, внешней управляющей силой была протестантская этика. По мере секуляризации общества, на наш взгляд, роль внешнего управления взяла на себя игра. Конечно, элементы игры (например, коммерческий риск) присутствовали в деятельности предпринимателей и на заре становления капиталистического общества, но сама эта деятельность бизнесменами-протестантами не могла рассматриваться в качестве игры, как не могла рассматриваться ими в таковом качестве молитва. И лишь после утраты религиозности бизнес стал формой социальной игры. Культурно-духовная

детерминация бизнеса в настоящее время определена именно через игру как феномен культуры. Современный бизнесмен – это поистине *homo ludens*, то есть человек играющий. В бизнесе он может реализовать и свое стремление к наживе (а игра и предполагает такую форму наживы как выигрыш), и страсть к риску, и стремление к борьбе.

Во-вторых, не всякая игра носит открыто социальный характер. И не во всякой человеческой деятельности успех или неуспех последней зависит от социума. Так, например, урожай у крестьянина во многом определяется погодными условиями. Соответственно то, что называется «риском», может носить как социальный, так и внесоциальный характер. И если игра всегда связана с неизвестностью и риском, то бизнес – игра в квадрате. Так, например, неблагоприятная экономическая ситуация может быть вызвана как природными условиями (например, неурожаем), так и социальными – искусственным занижением цен. Таким образом, бизнес – это и социальная игра, и одновременно – несоциальная. Игра в качестве социального феномена характеризуется тем, что выигрыш в ней обеспечивается в результате взаимодействия отдельного субъекта игры с неким коммуникативным социальным полем, в которое он погружен. Те частные предприниматели, деятельность которых ограничена лишь игрой на бирже, включены только в социальную игру. Однако первые бизнесмены-протестанты являлись представителями промышленного, а не финансового капитала. И социальная составляющая их деятельности была мала. «Изобрети лучшую мышеловку – и мир найдет дорогу к двери твоего дома», – излюбленная пословица коммерсантов того времени. А область социальных игр должна была остаться за теми, кто хочет обогатиться обманом, ничего реального не дав людям.

На заре капитализма подобного рода социальные игры также существовали, но они существовали в основном вне рамок капитализма. Современный капитализм во многом основан на маскарade, где маски – слова. Коммуникативное поле превратилось в театральные подмостки. Непременным атрибутом предпринимательской деятельности для многих бизнесменов стала театральная игра. Такому положению дел отчасти способствовало и то, что, по мнению М. Новака: «в мире массовой и глобальной коммуникации сместились акценты. Идеи, всегда бывшие частью реальности, приобрели сегодня значение большее, нежели сама реальность. Одной из самых удивительных особенностей нашего времени стало то, что даже ложные и самые бесполезные идеи, в которые никто больше не верит, вопреки официальной пропаганде, предопределяют отношения между людьми и берут верх над упрямыми фактами» [8]. Усиление игрового момента в капиталистическом обществе во многом связано с процессом эстетизации как самого капитала, так и способов его приобретения.

Очевидно, что в любой социальной игре существуют элементы коммуникативного взаимодействия. Э. Бёрн, вводя в психологию понятие «транзакция» (под которой он понимает первичную единицу общения), затем, основываясь на этом понятии, дает следующее определение игры: «Игрой, – пишет он, – мы называем серию следующих друг за другом скрытых дополнительных транзакций с четко определенным и предсказуемым исходом. Она представляет собой повторяющийся набор порой однообразных транзакций, внешне выглядящих вполне правдоподобно, но обладающих скрытой мотивацией; короче говоря, это серия ходов, содержащих ловушку, какой-то подвох» [9]. Применительно к деятельности бизнесмена, Э. Бёрн рассматривает некую совокупность его транзакций в качестве аналогов спортивной игры. «В США, – отмечает он, – существуют десятки профессиональных журналов, обучающих искусству коммерческих маневров. Они рассказывают о выдающихся играх и игроках (коммерсантах, заключивших исключительно удачные сделки). С точ-

ки зрения транзакционного анализа, такие издания ничем не отличаются от известных спортивных журналов» [9, с. 37].

С точки зрения Э. Бёрна, в любой социальной игре есть элементы обмана, а следовательно, чем больше бизнес обретает черты игры, тем больше в нем неискренних транзакций. На наш взгляд, мы имеем дело с весьма упрощенным пониманием игры, как нечто неподлинного. Автор считает, что ближе к истине идея о том, что игра – это нечто имманентно присущее человеку, а следовательно, она подлинна в той степени, в которой подлинна сама человеческая жизнь. Социальные игры могут быть искренними (играми по правилам), а могут строиться на обмане. Элементы игры сами по себе не делают обманными транзакции в бизнесе. Скорее наоборот, бизнес, изначально построенный на нечестности, порождает те самые игры, о которых пишет Э. Бёрн.

Итак, эстетизация богатства, жажда прибыли и способов его получения – это то новое, что вносит игра в бизнес. Современный предприниматель во многом утратил понимание своей деятельности как исполнения долга. Должное стало для него сущим. Но сущее не может быть длительное время без корней, оно нуждается в обосновании должным. Русский мыслитель Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» отмечал, что всякая экономическая деятельность в коммуникативном плане объемлет «собою отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно – применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания, и обработки их» [10]. Таким образом, если частный предприниматель в своей деятельности замыкается лишь на бизнесе, он вообще исчезает из сферы человеческих отношений как личность (в том числе, если пользоваться формулировкой Н.Я. Данилевского, и как экономическая личность). Возвращение в эту сферу возможно лишь либо путем расширения своей деятельности онтологически (то есть, например, через участие в политической жизни общества), либо путем аксиологического расширения деятельности, то есть ее обоснования с помощью системы ценностей, лежащей вне этой деятельности.

Первый способ подходит далеко не для всех бизнесменов. Второй – более распространен, и именно в его реализации большое место занимает игра. Дело в том, что человек, одержимый своим делом, как справедливо отмечал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, мало обращает внимания на то, что лежит вне поля его деятельности. «Когда делается настоящее дело, – писал он, – и мы поглощены им, напрасно требовать, чтобы мы отвлекались на прохожих и разменивались на случайный и мелочный альтруизм» [11]. Сказанное позволяет нам понять, что если бизнесмен в процессе *любого* общения имеет в виду свой бизнес и ведет это общение ради самого бизнеса, то названное Э. Бёрном обманом и притворством на самом деле является проявлением исключительной целеустремленности.

Таким образом, для данной категории частных предпринимателей остается лишь путь аксиологического расширения их деятельности. Когда на заре становления капитализма два протестантских капиталиста беседовали между собой о чисто экономических вопросах, то за ценностью поставляемого товара они всегда видели иные, религиозные ценности, а свое предпринимательское дело обосновывали делом спасения своей души. И это отнюдь не «карнавализация сознания», при которой говорят об одном, а думают о другом. И даже не теневая система коммуникаций. Это обоснования бизнеса с помощью внеэкономических ценностей. При таком обосновании нахождение общего в общении, посвященном чисто экономическим вопросам, базируется на изначальном существовании иного общего. Игра, на наш взгляд, в настоящее

время и стала тем иным общим, которое позволяет многим бизнесменам выйти на уровень подлинного общения.

Мы уже отмечали, что игра – это всегда серьезно. Даже если это детские игры, в которых дети учатся тому, что они должны делать, став взрослыми. «Подобно тому, как современные дети играют в обед, верховую езду и хождение в церковь, – отмечал Э.Б. Тайлор, – так главной детской забавой у дикарей бывает подражание делам, которыми дети будут заниматься серьезно несколькими годами позднее. Таким образом, их игры служат для них настоящими уроками» [12]. Итак, если частнопредпринимательская деятельность – это форма социальной игры, то учиться играть в эту игру дети должны с раннего возраста. Если игра – это серьезно, то она позволяет человеку реализовать свое предназначение (недаром у первобытных народов игры до сих пор имеют сакральный смысл). Противоположностью игры является то, что Х. Ортега-и-Гассет назвал шутовством. Последнее и является отходом от своего подлинного предназначения или, как считал испанский философ, от судьбы. Описывая XX век, он отмечал, что характерной особенностью этого времени, как раз и является шутовство. «Шквал повального и беспросветного фиглярства катится по европейской земле. Любая позиция утверждается из позерства и внутренне лжива. Все усилия направлены единственно на то, чтобы не встретиться со своей судьбой, зажмуриться и не слышать ее темного зова, избежать очной ставки с тем, что должно стать жизнью. Живут в шутку, и тем шуточней, чем трагичней надетая маска. Шутовство неминуемо, если любой шаг не обязателен и не вбирает в себя личность целиком и бесповоротно» [11, с. 211]. Конечно, шутовство возможно лишь там, где человек не несет ответственность за результаты своей деятельности. Оно возможно и в экономике: там, где предприятие работает не «на рынок», а лишь выполняет план. Однако для частного предпринимателя такое невозможно в принципе. Тот, кто играет шутя, будет, в конце концов, разорен.

Укорененность человека в свою судьбу, в свое предназначение можно понимать как нечто изначально заданное ему от рождения и неизменное на протяжении всей жизни. А можно как то, что имеет социально-исторический характер, и меняется со временем. Если придерживаться первой точки зрения, то частнопредпринимательская деятельность как таковая корней не имеет, так как человечество до определенного периода своего развития вообще ее не знало (по крайней мере, в капиталистической форме). Именно на этом основании бизнес критикуют как нечто неестественное, уродливое, как отклонение людей от своего призвания. Однако социальные игры человечество знало всегда. Вот почему можно считать, что бизнесмен обретает себя в игре. Конечно, автор считает, что это не единственная форма самоутверждения, которая возможна для предпринимателя в настоящее время. Но для тех, кто не нашел иных форм, игра является единственным способом выражения своего «Я».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социально экономические, правовые и нравственно-политические аспекты предпринимательской деятельности*: Материалы междунар. науч.-теор. конф. Минск, 5–6 мая 1998 г. Минск, 1998. С. 116–117.
2. *Франк С.Л.* Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С. 370.
3. *Бубер М.* Я и ты. // Квинтэссенция: Филос. альманах. М., 1991. С. 321
4. *Паркинсон С.М.* Законы Паркинсона. Минск, 1999. С. 380–381.
5. *Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М., 1987. С. 38.
6. *Большой толковый социологический словарь.* Т. 1. М., 1999. С. 222.
7. *Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий. М., 2001. С. 84.
8. *Новак М.* Дух демократического капитализма. Минск, 1997. С. 26.

9. Бёрн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб., М., 1998. С. 36.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 472.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Камень и небо. М., 2000. С. 228.
12. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 67.

S U M M A R Y

The article deals with peculiar features of business activity's as a form of communication and social role-play. The author states that communication within limits of business activity is only possible as mechanical interaction between people. But to fill it with all aspects of human life the businessman should be able to go beyond the limits of business activity into, for example, the sphere of social role-play.

Поступила в редакцию 29.11.2003

УДК 316.614

С.Ю. Девятых

Образы-идеалы матери и отца как обобщенная система установок на родительство в юношеском возрасте

Рассматривая особенности юношеского возраста, Л.С. Выготский отмечал, что на протяжении сравнительно небольшого срока происходят интенсивные и глубокие изменения в движущих силах поведения молодых людей: у подростка не только появляются новые интересы, но и отмирают старые, он не только начинает интересоваться рядом совершенно новых для себя вещей, но и теряет интерес к вещам, которые занимали его раньше [1].

Этот возраст традиционно определяется как один из наиболее критических моментов в развитии личности человека. Изменения, по замечанию Л.И. Божович, затрагивают, прежде всего, потребностно-мотивационную сферу: по содержанию на первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненным планом подростка, его намерениями в будущем, его мировоззрением и самоопределением [2].

Еще одним важным отличительным признаком юношеского возраста являются изменения в сфере самосознания, причем это имеет определяющее значение для всего последующего развития и становления подростка как личности. Так, Б.Г. Ананьев пишет. «Преобразование мотивов деятельности и их перспективное «выдвижение» далеко вперед самой текущей деятельности превращает самосознание подростка и юноши в осознание будущего жизненного пути, будущей самостоятельной общественно-полезной деятельности, будущего характера и таланта» [3].

Особенно интенсивно в юношеском возрасте происходит «конструирование» такого мотивационного образования, как идеал, и именно самосознание и саморефлексия ребенка служит его питательным «субстратом».

Идеалу довольно сложно дать однозначное определение: в каждом отдельном индивидуальном сознании он может проявлять себя в самых разнообразных обликах. По мнению Л.И. Божович, идеал может воплощать в себе определенную систему требований ребенка – как к самому себе, так и к другим людям [4] – и, тем самым, задавать формирующейся личности определенные интенции становления и личностного развития.

По мнению Б.В. Кайгородова, в юношеском возрасте идеал выступает общим смыслообразующим устремлением личности растущего человека [5]. И действительно, идеал – по меткому замечанию С. Рубинштейна – это то, кем хочет быть человек [6].

Одним из наиболее значимых идеалов-образов юношеского возраста становится идеал матери и отца. В них могут быть соединены как конкретные черты близкого и знакомого человека, так и обобщенные представления о желательных родительских чертах.

Три обстоятельства особым образом определяют важность образа-идеала родителей в юности: во-первых, именно в юношеском возрасте ребенок начинает постигать всю сложность и многообразие межличностных отношений: они представляются в сознании ребенка не такими плоскими, прямолинейными и схематичными, как в детстве, и не столь однозначными [5, с. 180]; во-вторых, именно юношеский возраст требует качественно-новых взаимоотношений с родителями; они должны обеспечивать потребности развивающейся личности в автономии и поиске идентичности [7]; и, в-третьих, именно в юношеском возрасте приобретает первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом [8]. Причем юноши и девушки осваивают роли не только возлюбленного (возлюбленной), сексуального партнера, но и как бы «примеряют» роли супруга и родителя [9].

Все это приводит к тому, что образ-идеал родителя в сознании ребенка выступает более рельефно, чем в периоды детства, наполняется *личностным смыслом* (А.Н. Леонтьев). Несомненно, что в образе-идеале родителя проявляется общая направленность человека, поэтому его в значительной степени можно рассматривать как обобщенный комплекс социальных установок – аттитудов на родительство, т.е. тенденции родителей (в данном случае – будущих) к характерным поступкам по отношению к своим детям [10].

Содержание этого образа-идеала формируется социокультурными факторами. В них, по словам С. Рубинштейна, время и среда, дух эпохи воплощают наиболее значимые черты [11]. Вместе с тем, следует помнить, как замечает М. Земска, что, прежде всего контекст семейного взаимодействия определяет полноту усвоения отцовской и материнской роли [12]. И действительно, образы-идеалы атрибутируются на основании прошедшего опыта межличностного взаимодействия, и именно в них представлены самые важные для данного типа взаимодействия личностные свойства отраженного человека [13].

Индивид не просто отражает образы вещей и явлений мира, знания о них, но «вещи и люди, нас окружающие, явления действительности, события, происходящие в мире, так или иначе, затрагивают потребности и интересы отражающего их субъекта» [11, с. 236].

Таким образом, социокультурные факторы, опыт взаимодействия в родительской семье, актуальные потребности возраста становятся тем материалом, из которого «выстраиваются» образы-идеалы матери и отца в юношеском возрасте.

Утверждая факт того, что образы-идеалы родителей являются обобщенным комплексом установок на родительство, изучение установок на родительство в юношеском возрасте мы начали с экспериментального изучения представлений юношей и девушек об образах идеальных родителей.

Для этого использовался метод свободных описаний. В качестве испытуемых было отобрано 127 юношей в возрасте 17-19 лет и девушек 16-18 лет, учащихся выпускных классов средней школы, учащихся ПТУ, студентов техникума и вуза из полных семей. Им была дана инструкция: «Придумайте и запишите как можно больше качеств, форм поведения, которые могут характеризовать идеального отца и идеальную мать».

Весь полученный материал можно было распределить на две группы: 1) описания, составленные из отдельных суждений (чаще всего – прилагательных); таких примерно 80%; 2) описания, содержащие, кроме единичных суждений, небольшие комментарии. Во всех сочинениях содержалось описание и отца, и матери, вместе с тем, описания матери у всех групп испытуемых были более обширными.

Анализ суждений юношей и девушек об образе-идеале отца и матери позволил выделить следующие 10 тем, в которых проявились значимые или привлекательные, с точки зрения испытуемых, качества личности или формы поведения «идеальных» отцов и матерей: 1) особенности внешнего облика (красивая, привлекательная, спортивный); 2) черты характера и формы поведения, проявляющиеся преимущественно во взаимодействии и общении с людьми (веселая, жизнерадостная, гостеприимная, покладистый); 3) черты характера и формы поведения, преимущественно проявляющиеся во взаимоотношениях родителей с детьми (ласковая, любящая / любящий, понимающая, прощающий); 4) черты характера и формы поведения, проявляющиеся преимущественно в заботе о материальном благосостоянии и бытовом комфорте членов семьи (заботливая, домовитая, хозяйственная / хозяйственный, зарабатывающий, обеспечивающий); 5) признаки, обозначающие внешний социальный статус, социальную успешность его носителя (богатый, крутой); 6) качества и формы поведения, проявляющиеся преимущественно в отношениях между супругами (поддерживающие друг друга, понимающие друг друга); 7) качества, традиционно приписываемые мужчинам / женщинам (сильный, строгий, загадочная, тихая); 8) интеллектуальные качества и интересы (умный, многознающий, продвинутый, интеллектуальный); 9) моральные качества (справедливый, честный, последовательный); 10) «неопределения» (определения с приставкой не). Мы рассматривали их как отображение тех форм поведения родителей, которые вызывают наибольшие негативные реакции детей (непьющий, некурящий, негуляющий, нелживый, неворчливый, незлопамятный).

Степень представленности той или иной темы определялась числом испытуемых (в % к общему числу испытуемых мужского или женского пола), использовавших ее в своих описаниях.

Различия устанавливались при помощи многофункционального χ^2 – критерия Фишера.

Следует отметить, что представленность той или иной темы, по нашему мнению, отражает, во-первых, сферы жизнедеятельности семьи, в которых наиболее ярко проявляются эти качества родителей; во-вторых, отражают опыт взаимодействия юношей и девушек в родительских семьях; в-третьих, представляют собой те критерии, по которым дети пытаются оценить современных родителей, прежде всего, своих, на предмет соответствия их представлениям об идеальных родителях; в-четвертых, представляют, хотя и неким опосредованным образом, источники, из которых юноши и девушки формируют свои представления о родительских ролях.

В связи с этим анализ экспериментального материала шел в отношении как содержания того или иного критерия, так и сравнительной значимости его в ряду других критериев.

Рассмотрим количественное и качественное содержание полученного материала. Его тематическая структура представлена в таблице.

Таблица

**Тематическая структура образов-идеалов матери и отца
у юношей и девушек**

Тематические компоненты	Отцы				Матери			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	Ранг	в %	Ранг	в %	Ранг	в %	Ранг	в %
Внешний облик	9	2,5	9	2,5	5	7,5	7	4,0
Традиционные качества	1	17,4	4	9,1	4	13,2	4	14,1
Социальная оценка	7	7,2	7,5	3,0	8	3,3	8,5	3,8
Сфера достатка и семейного труда	4	15,4	2	24,1	3	16,3	2	19,0
Общение с людьми	2	17,0	3	16,2	2	20,5	3	16,4
Общение с детьми	3	16,4	1	27,2	1	26,3	1	27,5
Интеллектуальные качества	6	8,7	6	5,3	6,5	5,1	5,5	5,2
Моральные качества	5	10,4	5	7,3	6,5	5,1	5,5	5,2
Взаимоотношения между супругами	10	2,3	10	2,2	9	1,4	10	1,0
«Не-определения»	8	3,2	7,5	3,1	10	1,3	8,5	3,8

Для описания внешнего облика матери и юноши, и девушки используют такие прилагательные, как «красивая», «симпатичная», «приятная», «хрупкая», «привлекательная». Эти качества уже как бы заданы, или несут в себе двойную нагрузку, – с их помощью можно описать и душевный склад личности; в описаниях отцов прилагательные «красивый», «привлекательный» встречаются преимущественно у девушек. Прилагательные, предложенные юношами: «стройный», «спортивный», – как бы подчеркивают момент достижения и предполагают, что их можно сформировать, приложив определенные усилия.

Для описания идеальной матери и идеального отца и юноши, и девушки используют качества, применяющиеся для передачи традиционно понимаемой мужественности / женственности. Так, мать «застенчивая», «милая», «обаятельная», «поэтическая», «мягкая», «нежная». Все эти качества обычно проявляются в межличностном общении и как бы подчеркивают пассивность их носителя. Об отцах же пишут, как о «сильных», «серьезных», «независимых». Однако у юношей в описании отцов набор качеств несколько шире, разнообразнее.

Примечательно, что в описаниях девушек образ идеального отца несколько феминизирован. Он «строгий, но не очень», «нежный и тонко чувствующий».

Заметим, что юноши чаще ($p < 0,01$), чем девушки, упоминают внешний облик матери, чем отца; чаще, чем девушки, описывая отца, используют качества, традиционно обозначающие мужественность ($p < 0,05$).

Можно предположить: описывая идеальных отцов и матерей юноши, в большей степени, нежели девушки, ориентируются на социокультурный стандарт мужественности и женственности.

Описывая качества, проявляющиеся в сфере заботы о семейном комфорте и благополучии, юноши и девушки говорят о матерях, как о «хозяйственных», «заботливых», «трудолюбивых», «практичных», «хорошо готовящих». Об отцах же дети пишут, как о «деятельных», «предприимчивых», «умелых», «смекалистых», «пробивных» и даже «мобильных». Все эти качества предполагают проявление инициативы, волевых усилий и как бы выводят отца за пределы семейного круга, «вовне», туда, где можно «заработать», «достать» и даже ... «урвать». Вместе с тем, у девушек отец «помогает по дому», «ходит

в магазин сам», «не отлынивает от домашней работы». Девушки расширяют традиционную сферу мужской заботы о семье, включив в нее и деятельность, традиционно закрепленную за женщиной, причем отец у них выступает как помощник, подмастерье матери-хозяйки.

При описании качеств, представляющих собой внешнюю социальную оценку матерей и отцов, юноши и девушки пишут о матерях как о «хороших», «достойных», «порядочных», «замечательных». Все эти качества в той или иной степени содержат (или предполагают), прежде всего, и, по преимуществу, моральную оценку. Об отцах, кроме этого, пишут как о «богатых», «обеспеченных». Однако определения, предложенные юношами, более разнообразны: «крутой», «солидный», «влиятельный». Они трансформируют в своих описаниях социальную оценку отца в оценку его социального статуса.

В целом юноши чаще указывают на внешнюю социальную оценку отцов, чем матерей ($p < 0,05$), чаще отмечают ее у отцов, чем девушки ($p < 0,05$). Т.е. опять же в большей степени ориентируются на социокультурную традицию мужественности, которая предполагает, что мужчина – главный добытчик в семье, что отец имеет более высокий социальный статус, чем мать.

Не выявлено значимых различий между юношами и девушками в описании ими моральных и интеллектуальных качеств идеальных родителей. Дети хотят видеть их «умными», «рассудительными», «верными», «добродетельными».

Весьма незначительно представлены качества родителей, проявляющиеся в их супружеских отношениях: «всегда вместе с женой», «любит мужа». Супружеские отношения традиционно скрыты от детей, а сами они еще не имеют опыта супружества.

Как было указано выше, «не-определения» могут быть своеобразным «индикатором» проблем как семьи в целом, так и, в частности, детско-родительских взаимоотношений. Так, о матерях юноши и девушки пишут: «невспыльчивая», «несварливая», «нежадная». Все они отражают (в большей или меньшей степени), так или иначе, сферу внутрисемейного межличностного общения. По отношению же к отцам картина несколько иная: «непьющий», «некурящий», «незлой», «негуляющий», «неконфликтный», «неагрессивный». Здесь проступает широкий социальный план, и детьми отвергаются более грубые формы конфликтного поведения в семье со стороны отцов.

Заметим, что юноши чаще используют «не-определения» по отношению к отцам, чем к матерям ($p < 0,05$); а девушки по отношению к матерям чаще, чем юноши, используют «не-определения» ($p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что юноши строже оценивают отцов, а девушки – матерей, а также и о том, что, в зависимости от характера взаимодействия в семье (с точки зрения ребенка: приемлемого или неприемлемого) родителя одного с ребенком пола, ребенком отвергаются те модели поведения родителя одного с ним пола, которые он считает неприемлемыми в семье: юноши чаще отвергают в качестве моделей семейного поведения поведение собственных отцов, чем девушки – матерей.

Качества, проявляющиеся в общении с людьми, и преимущественно в общении с детьми, представлены в описаниях и юношей, и девушек. Вместе с тем, дети о матерях говорят как о «душевных», «сердечных», «отзывчивых», «внимательных», «переживающих», «прощающих», как бы подчеркивая, особо близкий, интимный характер отношений с матерью. Качества, которыми определяются отцы, будто «снимают» их агрессивность, «убавляют», «сглаживают» их мужественность: «уважительный», «улыбчивый», «разговорчивый», «красноречивый». Наиболее интересны в этом отношении качества, предложенные юношами: «трепетный», «милый», «простодушный». Обычно их используют для описания женственности. Создается впечатление, что со-

ответствие отцов социокультурному эталону мужественности неким образом препятствует их близости с детьми.

В описаниях отцов юноши реже, чем девушки ($p < 0,01$), указывают на качества, проявляющиеся во взаимоотношениях с детьми. На наш взгляд, это отражает практику взаимодействия отцов с сыновьями: с ними они сдержаны, несколько отстранены. Ведь проявление чувств мужчиной, хотя бы и мужчиной-отцом по отношению к сыну, может быть истолковано им, сыном, как некое отступление от нормы мужской твердости. По всей видимости, это ограничение не работает во взаимоотношениях отцов с дочерьми.

По всей видимости, потребность юношей в общении с отцом удовлетворяется не в полной мере. На это может указывать и тот факт, что качествами, проявляющимися преимущественно в общении с детьми, они в большей степени наделяют мать ($p < 0,05$), чем отца; у девушек же этих различий не выявлено.

Рассмотрим ранговую структуру образов идеальных отцов и матерей. Она приведена в таблице. Ранг присваивается в зависимости от процентной представленности той или иной темы в вербальном описании идеалов-образов родителей. Различия устанавливались при помощи коэффициента корреляции «т» Кендалла.

Структурообразующими компонентами (т.е. наиболее полно передающими содержание социальной роли) образов отца и матери, на наш взгляд, являются два: «качества, проявляющиеся преимущественно в общении с детьми» и «качества, проявляющиеся в заботе о доме». Но ранги этих компонентов-тем в образах-идеалах отца у юношей и девушек не совпадают: идеальный отец юношей, в первую очередь, ориентирован на общение вообще, а у девушек – на внутрисемейное детско-родительское общение. Корреляционный анализ свидетельствует, что образы-идеалы отца у юношей и девушек значительно различаются.

Можно предположить, что эти различия носят «смысловой» характер, т.е. юноши и девушки по-разному прочитывают и интерпретируют роль отца.

Корреляционный анализ не обнаружил значимых различий в ранговых структурах образов-идеалов матери между юношами и девушками.

Кроме того, у юношей ранговые структуры образов матери и отца значительно различаются между собой; у девушек, напротив, значимо не различаются.

Таким образом, у юношей образы-идеалы отца и матери четко дифференцированы, различимы друг от друга, у девушек же напротив – четко не различимы, построены по одному шаблону – материнскому. Вместе с тем, образы-идеалы матери так же построены по одной схеме. Это позволяет сделать вывод, что ролевой набор матери в сознании детей жестче фиксирован, не допускает разночтений, в отличие от ролевого набора отца.

Можно предположить, что образ-идеал матери и у девушек, и у юношей выступает эталоном родительской роли вообще, а следовательно, он менее вариативен, поэтому и легче усваивается.

В направленности отцовского ролевого набора между юношами и девушками имеется различимое напряжение: идеальные отцы юношей «социальны», у девушек же – «домашни». Это свидетельствует о том, что роль отца более вариативна, чем роль матери, а следовательно, труднее усваивается, впрочем, как и роль мужчины.

Теоретическое изучение вопроса нашего рассмотрения и полученные эмпирические данные свидетельствуют о следующем:

1. Изменения в потребностно-мотивационной сфере, происходящие в юношеском возрасте, выдвигают на первый план у юношей и девушек мотивы, связанные с жизненной программой, мировоззрением и самоопределением, а повышение уровня самосознания способствует формированию образов-

идеалов, которые могут воплощать в себе систему требований молодого человека, как к другим людям, так и к самому себе, и, тем самым, задавать формирующейся личности определенное направление развития.

2. Качественно новый уровень социально-психологического развития, потребность в перестройке устоявшихся образцов взаимодействия с родителями, первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом приводит к тому, что в сознании ребенка юношеского возраста образы-идеалы родителей наполняются «личностным смыслом», так, что их в юношеском возрасте можно рассматривать как обобщенную систему установок на родительство.

3. В своих образах-идеалах отцов юноши в большей степени, нежели девушки, ориентируются на социокультурную традицию маскулинности / феминности; их идеальные отцы в меньшей степени, нежели матери, ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение.

4. Образы-идеалы матери и отца у девушек значимо не различаются между собой: оба они ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение.

5. Не выявлено значимых различий в структурах образов-идеалов матери у юношей и девушек: идеальные матери и юношей, и девушек ориентированы на внутрисемейное детско-родительское общение и заботу о доме. Это может свидетельствовать и о том, что ролевой набор матери жестко фиксирован и допускает меньшую вариативность (по сравнению с ролевым набором отца).

6. Для формирования моделей поведения в семье в юношеском возрасте имеет значение характер взаимодействия в семье родителей одного с ребенком пола; при неблагоприятном характере семейного взаимодействия юноши могут отвергать модели поведения отцов, а девушки – матерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Выготский Л.С.** Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 7.
2. **Божович Л.И.** Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология развития. СПб., 2001. С. 258-259.
3. **Ананьев Б.Г.** К постановке проблемы развития детского самосознания // Психология развития. СПб., 2001. С. 208.
4. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 405.
5. **Психология подростка.** Полное руководство / Под общ. ред. **А.А. Реана.** СПб., 2003. С. 87.
6. **Рубинштейн С.Л.** Общая психология. СПб., С. 531.
7. **Ньюкомб Н.** Развитие личности ребенка. СПб., 2002. С. 203.
8. **Петрище И.П.** О половом воспитании детей и подростков. Мн., 1990. С. 126.
9. **Ковалев С.В.** Психология современной семьи. Информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». Книга для учителя. М., 1988. С. 41.
10. **Rembowski J.** Z problematyki postaw rodzicielskich // Psychologia Wychowawcza. 1970, № 3. S. 310.
11. **Рубинштейн С.Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. С. 351.
12. **Ziemska M.** Postawy rodzicielskie i ich wpływ na osobowość dziecka. Warszawa, 1986. S. 25.
13. **Бодалев А.А.** Психология общения. Избранные психологические труды. М.-Воронеж, 2002. С. 132.

S U M M A R Y

The article concerns itself with the results of the empirical research of gender differences between the mothers' and fathers' ideal as perceived by male and female adolescence. Parents' ideals are set out as a system of a parenship attitude in adolescence.

Поступила в редакцию 5.11.2003

А.М. Лукашевич

Водные пути Беларуси в военно-стратегических планах России: себежская коммуникация (1811-1812 гг.)

В начале 1810 г., когда существенно обострились противоречия между буржуазной Францией и феодальной Россией, обе империи стали готовиться к войне. В марте того же года российским военным министром М.Б. Барклаем де Толли был разработан детальный план подготовительных мероприятий. Он предусматривал поэтапную реорганизацию вооруженных сил страны и системы управления войсками, изучение западного пограничного пространства, создание оборонительных линий, продовольственных и провиантских баз. Важное место в плане подготовки к войне отводилось путям сообщения.

8 апреля 1811 г. инспектор Инженерного корпуса генерал-майор К.И. Опперман представил военному министру свое мнение относительно работ по укреплению западного пограничного пространства [1-2]. Опперман высказался за продолжение всех начатых строительных работ (Рига, Динабург, Бобруйск, Киев), а также предложил построить еще одну крепость.

Генерал считал, что главным оперативным пространством будет участок между Бобруйском и Динабургом. По его мнению, противник попытается «главным операциям дать направление чрез Вильну и Минск к Могилевской и Смоленской губерниям». Следовательно, в этом районе необходимо иметь большой корпус. Однако ни Бобруйск, ни Динабург не смогут «с удобностью» послужить для него базой. Опперман считал, что депо необходимо иметь «на верхней Березине», а поэтому и предлагал построить крепость «в сем же месте, или несколько еще впереди оного, между Березиною и верхнею частью р. Вилии», чтобы еще более сократить расстояние к Динабургу. Генерал надеялся начать работы в 1812 г. и к зиме этого года привести ее (крепость) «в некоторое уже оборонительное положение», и окончить их в 1813 г.

Для определения места будущей крепости, а также составления ее плана и способов построения, Опперман просил предоставить ему «без потери времени» подробные сведения «о состоянии судоходства верхней Березины, Лепельского канала с р. Уллою, и р. Вилии от г. Вилейки до Вильны», а также копию «с сочиняемой ныне, по последним исследованиям офицеров квартирмейстерской части, ситуационной карты между следующими крайними пунктами: Минском, Вилейкою, Докшицом, Лепелем и Борисовом; также сведение о казенных лесах, в Борисовском и Вилейском поветах состоящих» [1, с. 156-157]. Однако первоначально идея Оппермана не нашла должной поддержки, и вот почему.

В июне 1811 г. Александр I принял в качестве основного план военных действий, разработанный генерал-лейтенантом К.Л. Фулем. В его основе лежала идея отступления и уклонения от генерального сражения с превосходящим противником. Согласно плану, ключевым опорным пунктом сопротивления являлся укрепленный лагерь.

Летом 1811 г. флигель-адъютантом Александра I Л. Вольцгоном была произведена рекогносцировка западного пограничного пространства. 29 июля 1811 г. Вольцген сообщил о результатах съемок позиций около Дриссы и Дисны и в районе Себежа [2, д. 443. л. 130-150; 3]. Он считал, что наиболее подходящим местом для укрепленного лагеря является излучина Двины в районе г. Дриссы. Вместе с рапортом флигель-адъютант представил военному министру «Докладную записку № 4» капитана Шуберта относительно Себежа и план лагеря в Дриссе [3, с. 91-95].

В записке подробно анализировалось местоположение Дриссы, а также определялись возможные пути сообщения с укрепленным лагерем. По мнению автора записки, главной задачей будет обеспечение в Дриссе многотысячной армии продовольствием и другими запасами. Поэтому для решения подобной задачи необходимо использовать все имеющиеся пути сообщения (как сухопутные, так и водные).

Шуберт считал, что для связи с Дриссой можно использовать четыре линии водных путей сообщения: 1) по Двине от Динабурга; 2) по Двине от Витебска и Полоцка; 3) по р. Дриссе до Невеля (с гужем); 4) из Себежа в р. Дриссу. Первые две коммуникации считались ненадежными, поскольку противник мог легко их перерезать. Более надежной выглядела третья линия, однако самой предпочтительной являлась четвертая коммуникация. Шуберт сообщал о судоходности водного пути от Себежа до Двины, который открыл купец Симеон Новинский, и о наличии проекта, поданного им витебскому гражданскому губернатору П.И. Сумарокову. Капитан считал, что при условии очистки маленьких рек эта водная коммуникация будет иметь важное стратегическое и некоторое торговое значение. В этом случае г. Себеж можно использовать в качестве провиантской и оружейной базы, и его следует укрепить.

7 августа 1811 г. Александр I утвердил выбор Дриссы в качестве места под укрепленный лагерь. Однако до начала строительства было еще далеко. Оно началось только в апреле 1812 г. Тем не менее, подготовительные работы велись на протяжении всего 1811 г.

Для организации необходимых работ 9 августа Барклай де Толли предписал Опперману командировать знающих «искусных инженерных офицеров» для «аккуратного нивелирования Себежа, которое место Его Величество изволил приказать с будущей весны укрепить». Опперману были представлены выписки из «методіа», касавшиеся укрепления Себежа и его соединения с Западной Двиной. Одновременно военный министр подготовил поручение Главному директору путей сообщения принцу Г.П. Ольденбургскому относительно исправления коммуникации «как из Невеля, так и из Себежа» [3, с. 95-96].

10 августа 1811 г. Опперман представил военному министру рапорт [2, д. 443. л. 110-113; 3, с. 207-209;], в котором изложил, в каком тяжелом положении находится инженерный корпус, испытывающий огромный недостаток в офицерах; а также о том, что офицеры используются не по назначению. Поэтому Опперман просил командировать «для съемки и нивелирования г. Себежа с окрестностью» находившегося в Петербурге капитана Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части М.Н. Гартинга. Он не только ранее служил в инженерном корпусе, «но в особенности употреблен был к таковым съемкам под руководством полк. Гекеля, и как в сем, так и в хорошем военном взгляде совершенную имеет привычку». В помощь Гартингу предполагалось дать двух молодых инженеров. Опперман считал, что «по небольшому расстоянию Себежа от Динабурга» полковник Е.И. Гекель (строитель Динабургской крепости – А.Л.) также мог бы на несколько дней отправиться в Себеж и «подать свое мнение на укрепление сего города».

Для всех офицеров, командируемых в Себеж, Опперман просил дополнительное жалование за 4 месяца на разъезды, поскольку он на собственном опыте убедился в дороговизне службы на территории Беларуси.

К рапорту Оппермана было приложено «Замечание на предположение укрепить город Себеж для содержания воинских депо с развозкою оных водою в позиции, на Двине занимаемые» [3, с. 208-209]. В своих «замечаниях», состоящих из 4 пунктов, Опперман подверг критике представленный через Вольцогена проект. Инженер считал, что для того, чтобы «удостовериться о возможности и о пользе предназначенного судоходства», необходимо, чтобы чиновники департамента водных сообщений сначала в подробности осмотрели, описали и измерили озера и реки, по которым данное судоходство предполагается; затем определили, какие необходимо провести работы, сколько на это потребуется времени и, наконец, выяснили, «с каким грузом и какого рода суда» могут плавать по этим водам и «в продолжение какого именно времени года».

Опперман ставил под сомнение саму выгоду развозки провианта для войск по водным путям в военное время. «Выгода иметь воинские депо при судоходных водах состоит более в том, – писал управляющий Инженерным департаментом, – чтобы сим удобным и дешевым способом наполнить магазейны в свободное время, нежели в развозке оных водою же к войскам, действующим против неприятеля...». Основные препятствия Опперман видел в отсутствии достаточного количества необходимых судов; судоходности северных путей только весной и поздней осенью; а также в вероятности в военное время перерыва коммуникации на маленьких реках противником. Таким образом, если устраиваемое судоходство от Себежа до Дриссы можно будет использовать «только для развоза магазейнов, а не для наполнения оных; то мало от того пользы будет».

Опперман также считал, что остановить противника на рубеже Двины не удастся, поскольку он легко может обойти укрепления. «Когда уже обстоятельства потребуют действовать оборонительно на правом берегу реки Двины, – писал он в 3-м пункте замечаний, – то невероятно, чтобы мы могли дома остаться на самой Двине (как бы, которая либо частная позиция выгодна ни была) потому, что в летнее время переход чрез оную реку мало затруднителен». По мнению генерала, наиболее удобным к оборонительной войне является район «между Себежом и Невелем, и еще в обе стороны от сих мест» «по причине гор, озер и болот», а также господства возвышенностей, «разделяющих воды во все стороны». Для снабжения войск продовольствием и боеприпасами Опперман предлагал использовать главные запасные магазины в Великих Луках. Этот город был ближе к «наизобильным местам Псковской и Смоленской губернии», а р. Ловать связывала его водной коммуникацией с Петербургским арсеналом. В городе также была небольшая «крепостца» (исключена из числа крепостей еще в 1788 г.), которая занимала выгодное положение и находилась «в изрядном еще состоянии». Таким образом, если будет признано иметь базу по другую сторону Двины, то полезно восстановить и эту крепость. Опперман представил на нее «план профилей и записку». Однако генерал довольно скептически смотрел на возможность одновременного строительства и вооружения нескольких крепостей. «Но при предположении построить новую крепость при устье р. Гайны, укрепить Мозырь и Себеж и вооружить Великие Луки, откуда возьмем артиллерию, артиллеристов и все те вещи и запасы, которые к упорному защищению столь многих укрепленных мест необходимы, не говоря еще о преобладающих издержках на все то нужных?»

Кроме всего прочего, Опперман обращал внимание министра на отсутствие карт и планов местности по правому берегу Двины. Поэтому он предлагал

немедленно командировать офицеров квартирмейстерской части для подробных съемок и описаний всего этого пространства.

14 августа 1811 г. Барклай де Толли представил императору собственноручно написанный доклад. В нем сообщалось о сделанных Опперману поручениях, и о содержании его рапорта от 10 августа. Император согласился с выбором Опперманом офицеров для съемки Себежа. Относительно отзыва генерала на проект Шуберта – Вольцогена военный министр сообщил, что внимания заслуживают только 1-й и 4-й пункты, а также примечание в 3-м пункте о Великих Луках и о недостатке крепостной артиллерии [2, д. 443, л. 114-115; 3, с. 209-210].

В середине августа 1811 г. капитан Гартинг выехал в Витебскую губернию и там успешно провел съемку района Себежа [2, д. 23857]. 29 августа 1811 г. последовал высочайший указ о начале работ, которые возлагались на нового начальника VII округа путей сообщения генерал-майора П.Н. Ивашева.

4 июля 1811 г. по приказу Александра I отставной генерал-майор Ивашев был причислен к корпусу Инженеров путей сообщения, а 9 июля он был назначен начальником «пограничного» VII округа. Прежний начальник округа, инженер генерал-майор А.А. Саблуков переводился на должность начальника III округа [4].

Чем была вызвана подобная рокировка? Ведь генерал Саблуков считался одним из лучших инженеров. В предписании о переводе Ольденбургский писал, что он поручает ему самый обширный III округ, как начальнику, который имеет «особенную опытность по части ведомства путей сообщения» [4, д. 37, л. 35]. Ответ на этот вопрос можно дать, сравнив биографии двух генералов – старого и нового начальника VII округа. Оказывается, что Саблукову в 1811 г. было всего 28 лет, он был сыном члена Государственного совета А.А. Саблукова, и потому сделал быструю карьеру, а «пороху не нюхал». В условиях же надвигающейся войны на должность начальника пограничного округа нужен был более опытный генерал. Выбор Ивашева был не случаен. За его плечами были русско-турецкая война 1787-1791 гг., подавление восстания 1794 г., персидский поход 1796 г., многолетняя служба рядом с А.В. Суворовым, строительство крепостей в Финляндии и на юге России, да и солидный жизненный опыт. Ему шел 45-й год [5].

Обширность запланированных на 1811 г. строительных работ в VII округе побудила Главного директора путей сообщения принца Ольденбургского выехать на предстоящий театр военных действий. В октябре 1811 г. он совершил инспекторскую поездку по Березинскому каналу [6], а затем ознакомился с коммуникацией от Себежа до Дриссы, за что удостоился высочайшей признательности [7]. По итогам поездки принц представил 2 проекта организации водного сообщения с Дриссой.

5 ноября на имя принца Ольденбургского последовал высочайший указ относительно соединения Себежского озера с р. Дриссой. В нем говорилось: «Из двух предположений, к установлению сего сообщения вами представленных, утверждаю то, которое скорее может быть исполнено и требует меньших издержек, а именно ход небольших судов». Необходимые на первоначальные работы средства разрешалось использовать из «тех 36 000 руб., кои в последние годы из Лифляндской казенной палаты на устройство моста чрез р. Угру ассигнованы». В указе также решался вопрос с вероятными претензиями частных лиц, наладивших рыбный промысел. «Убыток от уничтожения рыбных заводов произойти могущий, – говорилось в документе, – когда требуют сего высшие и настоятельные государственные нужды, не может быть признан уважительным...». Для устранения всех препятствий при организации

судоходства по новой водной системе принц получил право отдавать свои предписания витебскому гражданскому губернатору [7; 8].

Принц Ольденбургский просил Сенат издать распоряжения, чтобы «новый путь объявлен был судоходным». 23 декабря 1811 г. последовал сенатский указ о соединении Себежского озера с р. Дриссою. Работы по исправлению и углублению рек продолжались до зимы. 30 декабря 1811 г. императору сообщили, что в конце января 1812 г. работы возобновятся и к июню будут окончены. Сметная строительная стоимость составляла 281 692 руб. Однако использована была только незначительная часть, поскольку военные действия прервали работы. Тем не менее в апреле 1812 г. Новинский отправил в Дриссу уже несколько лодок.

После войны 1812 г., в связи с утратой стратегического значения, правительство фактически отказалось от дальнейшего использования коммуникации от Себежа до Дриссы. Поддержка этого водного пути в рабочем состоянии была предоставлена купцу Новинскому. Он был единственным, кто использовал эту коммуникацию. В 1815 г. Новинский получил на окончание работ 16 106 руб. С такими урезанными денежными средствами он мог сделать только самое необходимое, и в 1818 г. объявил свое дело оконченным [8, с. 100-101].

Вместе с соединением Себежского озера с Двиною в 1811 г. было предложено продлить эту коммуникационную линию вглубь России. Для этого потребовался бы еще один канал из бассейна р. Великой к Себежскому озеру. В пользу этой судоходной линии высказывалось псковское купечество, заинтересованное в торговле льном. Однако в этом деле успели произвести только розыскные работы. Было предложено 2 варианта водной коммуникации. Однако до начала войны 1812 г. никаких съемок и нивелировок произведено не было, а после войны от реализации этого проекта и вовсе отказались [8, с. 102-103].

Таким образом, накануне войны с Францией российское руководство придавало большое значение водным коммуникациям. Сообщение Себежа с р. Западной Двиною преследовало исключительно военные цели – снабжение укрепленного лагеря в Дриссе продовольствием, воинскими запасами и резервами. Экономический эффект от этой коммуникации достигался только в случае создания водного сообщения между Себежем и р. Великой. Подобные проекты не раз предлагались псковскими купцами, однако правительство считало, что прибыль, полученная от использования этого канала не окупит затрат. После окончания войны с Францией надобность в Себежской коммуникации отпала, и она не получила дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отечественная война 1812 года*. Материалы Военно-ученого архива (ВУА) Главного штаба. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. II. Подготовка к войне в 1811 г. (январь-май). СПб., 1901. С. 155-157.
2. *Российский государственный военно-исторический архив*. Ф. ВУА, д. 443, л. 12-14.
3. *Отечественная война 1812 года*. Материалы ВУА Главного штаба. Отд. I. Т. IV. Подготовка к войне в 1811 г. (июль-август). СПб., 1903. С. 90-96.
4. *Национальный исторический архив Беларуси*. Ф. 2695. оп. 3, д. 18, л. 29-29 об; д. 37, л. 38-41 об, 59.
5. *Виккол О.Л.* Деятельность П.Н. Ивашева в Отечественной войне 1812 г. // Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения. Бородино, 1998. С. 57-60.
6. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 479.
7. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года*. Собрание I. СПб., 1830. Т. XXXI. – 944, 9 с. № 24925.

8. Сапунов А. Река Западная Двина: Историко-географический обзор. Витебск, 1893. С. XIX-XX.

S U M M A R Y

The significance of waterways in the strategic plans of military department of Russia is analyzed in the article. The attempt of realization of the draft of creation of a communication line between the hardened camp in the Drissa and the river Great on the eve of the war of 1812 is shown.

Поступила в редакцию 12.11.2003

УДК 930 (476)

І.У. Нікалаева

Савецкая гістарыяграфія становішча жанчын Беларусі ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны

Гісторыя жанчын у беларускім грамадстве перыяду Вялікай Айчыннай вайны таксама, як і многія іншыя пытанні айчыннай гісторыі, доўгі час не мела аб'ектыўнага адлюстравання. Прынцып адмаўлення самастойнага статусу жанчых праблем, якім на працягу многіх дзесяцігоддзяў кіравалася савецкая дзяржава, у многім быў перанесены і ў сферу навуковых даследаванняў па гісторыі жанчын. У кантэксце развіцця ў сучаснай нацыянальнай гістарычнай навуцы жанчых і гендэрных даследаванняў паўстала неабходнасць пераасэнсавання ідэалагічных прыярытэтаў і метадалагічных падыходаў, што ўсталяваліся ў гістарыяграфіі абазначанай тэмы. У гэтай сувязі ўяўляецца патрэбным звярнуцца да аналізу савецкай гістарыяграфічнай традыцыі ў дачыненні да праблем становішча жанчын Беларусі ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны.

Як сведчыць аналіз апублікаванай літаратуры, асэнсаванне і распрацоўка пытанняў ролі жанчын у барацьбе савецкага народа супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў пачаліся ўжо ў гады вайны [1]. Выданні гэтага перыяду невялікія па аб'ёме і маюць ў асноўным нарысавы, публіцыстычны характар. Галоўнае іх прызначэнне – мабілізацыя жанчын на актыўную барацьбу з захопнікамі. Зразумела, літаратура ваеннага часу не магла змяшчаць глыбокіх абагульненняў і вывадаў, яе каштоўнасць заключаецца ў першапачатковым назапашванні фактаў.

Даследаванню вызначанай праблемы ў пасляваеннае дзесяцігоддзе са-дзейнічаў выхад у свет у саюзных выдавецтвах навукова-папулярных прац і брашур аб патрыятызме савецкіх жанчын у мінулай вайне, у якіх уводзіўся ва ўжытак беларускі матэрыял. Айчынная гістарыяграфія першых пасляваенных гадоў прадстаўлена публікацыямі ў перыядычным друку, у якіх прыводзяцца яркія прыклады баявога і працоўнага подзвігу жанчын Беларусі [2]. Працам гэтага перыяду ўласцівы недахопы, звязаныя з абмежаванай крыніцазнаўчай базай, ілюстрацыйнасцю і дэкларатыўнасцю выкладання. Асноўная ўвага ў іх сканцэнтравана на асвятленні героіка-патрыятычнага боку праблемы, кіруючай ролі партыі ў самаахвярнай барацьбе савецкіх патрыётак супраць германскіх агрэсараў.

Тую ж накіраванасць захавалі даследаванні па гісторыі «вырашэння жаночага пытання» ў СССР, што выйшлі ў свет у другой палове 50-х – 60-я гады. Сярод прац такога кшталту неабходна адзначыць брашуру айчынай даследчыцы А.П. Ус «Што дала Кастрычніцкая рэвалюцыя жанчынам Беларусі» [3]. У ёй аўтар у форме папулярнага нарыса з прыцягненнем некаторых лічбавых даных і канкрэтных эпізодаў ваенна-баявой і працоўнай актыўнасці беларускіх патрыётак паказвае ўзрастанне ролі савецкіх жанчын ў гады Вялікай Айчынай вайны. Вытокі масавага гераізму жанчын па вызначэнні даследчыцы, заключаюцца ў самім сацыялістычным ладзе, які распрыйгоніў іх і зрабіў раўнапраўнымі грамадзянкамі Дзяржавы Саветаў.

Трэба заўважыць, што дадзеная ўстаноўка, уведзеная ў абсалют афіцыйнай савецкай гістарыяграфіяй, характэрна для большасці даследаванняў беларускіх навукоўцаў, якія выйшлі і ў наступныя гады. Аднак пры ацэнцы гэтых прац неабходна зыходзіць з умоў, у якіх яны былі напісаны. Пастаянны ідэалагічны кантроль з боку партыйных структур і безальтэрнатыўнае панаванне ў савецкай гістарыяграфіі марксісцкай метадалогіі абмяжоўвалі навукоўцаў у выбары аспектаў даследавання, падборы і аналізе фактычнага матэрыялу. Багатая факталогія звычайна выкарыстоўвалася для доказу ідэалагічна зададзеных вывадаў. Зразумела, што такі падыход стрымліваў развіццё навуковага даследавання гісторыі Вялікай Айчынай вайны ў цэлым і вёў да спрошчання ўспрымання яе асобных праблем, сярод якіх асаблівае месца займала становішча жанчын у ваенны перыяд.

Кола навуковых даследаванняў па пытаннях патрыятызму савецкіх жанчын у Вялікай Айчынай вайне значна пашырылася ў 1970-1980 гг. У плане праблемы, якую мы разглядаем, звяртае на сябе ўвагу манаграфія В.С. Мурманцавай «Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945» [4]. У ёй аўтар на аснове прыцягнення разнастайнага фактычнага матэрыялу і асабістага вопыту паказвае ролю савецкіх жанчын у абароне Айчыны, іх самаадданую працу ў тыле, гераізм на фронце, партызанскіх атрадах і падполлі. Значнае месца ў змесце манаграфіі займае матэрыял пра беларускіх жанчын і ўраджэнак Беларусі. У раздзеле «Борьба женщин на захваченной врагом территории» аўтар аналізуе мабілізацыйную і арганізатарскую работу КПБ сярод жанчын рэспублікі ў пачатковы перыяд вайны, прыводзіць дадзеныя аб колькасным складзе жанчын у партызанскіх атрадах, камсамольскім і партыйным падполлі Беларусі. Манаграфія В.С. Мурманцавай уяўляе сабой першую працу, якая ў агульнасаюзным маштабе аналізуе ўклад савецкіх жанчын у перамогу. Аднак, нягледзячы на вялікую каштоўнасць і навуковую значнасць манаграфіі, аўтар не здолела пазбавіцца штампам і стэрэатыпам, што ўсталяваліся ў савецкіх даследаваннях па гісторыі жанчын. Пытанні, звязаныя са становішчам жаночага насельніцтва ў ваенны час, трактуюцца толькі з пазіцыі героікі тых дзён, без аналізу праблем і складанасцей, з якімі прыходзілася сутыкацца жанчынам у паўсядзённым жыцці. Па-за ўвагай даследчыцы засталіся памылкі і пралікі савецкай улады па выкарыстанні жанчын ва ўзброеных сілах і ў тыле. У кнізе аналізуецца толькі станоўчы вопыт, што абумовіла аднабаковы падыход да распрацоўкі тэмы.

У святле даследуемай праблемы заслугоўваюць увагі падрыхтаваныя на агульнасаюзным матэрыяле публікацыі А.В. Мітрафанавай і Н.І. Кандаковай [5-6]. Аўтары звяртаюцца да аналізу дзейнасці жанчын у розных рэгіёнах краіны, у тым ліку Беларусі, а таксама разглядаюць асноўныя накірункі арганізацыйнай і ідэйна-палітычнай работы партыйных органаў сярод розных катэгорый жаночага насельніцтва. Як і іншыя савецкія гісторыкі, даследчыцы не імкнуцца выявіць адмоўныя бакі палітыкі бальшавікоў у дачыненні да жанчын у надзвычайных умовах вайны. Метады камандна-адміністрацыйнай сі-

стэмы па ўцягненні жанчын у прамысловасць і грамадска-палітычнае жыццё характарызуюцца як адзіна верныя.

Вялікую ролю ў актывізацыі даследчай дзейнасці па гісторыі жанчын Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны адыгралі рашэнні Арганізацыі Аб'яднаных Нацый аб абвешчэнні 1975 г. Міжнародным годам жанчын. З другой паловы 70-х гг. у навуковых зборніках і перыядычным друку з'явіўся шэраг артыкулаў айчынных гісторыкаў, прысвечаных праблемам удзелу жанчын рэспублікі ў мінулай вайне. Так, у публікацыі Г. Грабёнкінай [7] асноўная ўвага сканцэнтравана на асвятленні ваенна-патрыятычнага руху жанчын рэспублікі ў гады вайны. Даследчыца прыводзіць канкрэтныя прыклады дзейнасці беларускіх патрыётак, якія змагаліся на фронце і ў партызанскіх фарміраваннях, дзейнічалі ў партыйным і камсамольскім падполлі. В. Протчанка ў сваім артыкуле [8] аналізуе некаторыя формы і метады арганізацыйнай і масава-палітычнай работы беларускіх партыйных арганізацый па далучэнні жанчын да партызанскага і падпольнага руху. Прыводзіць цікавыя фактычныя матэрыялы па пытаннях падрыхтоўкі партызанскіх кадраў з ліку жанчын на кіруючыя пасады. Праца Э. Языковіч [9], напісаная з выкарыстаннем матэрыялу Партархіва пры ЦК КПБ і рэспубліканскага перыядычнага друку, закранае разнастайныя бакі дзейнасці жанчын рэспублікі ў гады ваеннага канфлікту. Аўтар уводзіць у навуковы абарот матэрыялы аб удзеле беларускіх жанчын і ўраджэнак Беларусі ў еўрапейскім руху Супраціўлення. Багаты фактычны матэрыял па гісторыі гераічнай барацьбы жанчын рэспублікі прадстаўлены ў артыкуле Р. Чарнаглазавай [10], падрыхтаваным на аснове дакументаў, выяўленых даследчыцай у фондах Беларускага дзяржаўнага музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Вызначальнай рысай гэтых публікацый з'яўляецца адсутнасць глыбокіх навуковых абагульненняў і вывадаў, перавага факталагічнага матэрыялу замест яго грунтоўнага асэнсавання і аналізу. Стэрэатыпы мыслення, дапушчальны ўзровень галоснасці, цяжкасці з доступам да архіўных матэрыялаў не дазволілі іх аўтарам дамагчыся аб'ектыўнага паказу становішча жанчын ва ўмовах вайны.

У рамках савецкай гістарыяграфічнай традыцыі вытрымана і брашура айчыннай даследчыцы В.І. Ваньшынай [11], падрыхтаваная ўжо ў 1989 г. У ёй аўтар толькі абагульняе разгрупаваныя па іншых публікацыях фактычныя матэрыялы аб гераізме жанчын рэспублікі на франтах Вялікай Айчыннай вайны і ў партызанскім і падпольным руху Беларусі, што не дазволіла пазбегнуць апісальнага падыходу ў раскрыцці абранай праблемы.

Асобныя аспекты разглядаемай намі тэмы закраналіся беларускімі даследчыкамі на працягу 50-80-х гг. XX стагоддзя ў сувязі з работай над іншымі пытаннямі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Шматлікія прыклады дзейнасці асобных падпольшчыц і партызанак з ліку моладзі змяшчаюцца ў працах І.С. Краўчанкі, П.П. Ліпілы. Уклад жанчын у эканамічны патэнцыял краіны ваеннага часу, працоўная дзейнасць беларусак і ўраджэнак Беларусі, эвакуіраваных у савецкі тыл, разглядаюцца ў абагульняючых даследаваннях Г.І. Аляхновіч. У.І. Лемяшонак прааналізаваў ідэйна-палітычную работу КПБ сярод жаночага насельніцтва на акупіраванай тэрыторыі Беларусі.

Сярод навуковых даследаванняў гэтага перыяду асаблівай увагі заслугоўваюць працы А.І. Залескага. У іх аўтар у кантэксце абранай тэмы звяртаецца да праблем паўсядзённасці і быту сельскіх жанчын у партызанскіх краях і зонах, разглядае трансфармацыі шлюбна-сямейных адносін у надзвычайных умовах вайны.

Значны фактычны матэрыял ілюстрацыйнага характару аб становішчы жанчын Беларусі ў перыяд вайны ўтрымліваецца ў шэрагу калектыўных прац, падрыхтаваных Інстытутам гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б, Інстытутам гісторыі

АН БССР [12]. Тым не менш, ґрунтоўныя комплексныя даследаванні па гэтай праблеме ў беларускай савецкай гістарыяграфіі адсутнічаюць.

Такім чынам, савецкімі даследчыкамі быў уведзены ў навуковы абарот значны фактычны матэрыял па гісторыі жанчын ў беларускім грамадстве перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Былі дасягнуты пэўныя поспехі ў распрацоўцы пытанняў баявой і масава-палітычнай актыўнасці жаночага насельніцтва рэспублікі ў партызанскім руху і партыйна-касамольскім падполлі. Аднак абумоўленае ідэалагічным уплывам кан'юктурнае асвятленне праблем вайны 1941-1945 гг. і манопалізм марксісцкай метадалогіі ў даследаваннях па гісторыі жанчын не дазволілі савецкім навукоўцам усебакова і аб'ектыўна адлюстравать становішча жанчын Беларусі ў ваенны перыяд. Па-за ўвагай савецкіх гісторыкаў засталіся рэальныя цяжкасці ваеннай паўсядзённасці, з якімі прыйшлося сутыкнуцца жанчынам на фронце і ў эвакуацыі; жыццё жанчын на акупіраванай тэрыторыі Беларусі і іншыя праблемы, якія свядома замоўчваліся ці на іх даследаванне была накладзена забарона. Не вывучанымі засталіся псіхалагічныя аспекты феномену масавага гераізму жанчын, уплыў вайны на змяненні сацыяльнага статусу жанчын ў пасляваенным грамадстве. Між іншым, гэтыя праблемы ўжо з пачатку 80-х гг. XX стагоддзя аказаліся ў цэнтры ўвагі замежных даследчыкаў, якія працавалі ў галіне жаночай і гендэрнай гісторыі. У сучаснай нацыянальнай навуцы гісторыя жанчын Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны пакуль не знайшла свайго даследчыка. Таму на сённяшні дзень уяўляецца неабходным і актуальным, абапіраючыся на на-працоўкі замежных даследчыкаў і ўлічваючы вопыт савецкай гістарычнай думкі, з новых тэарэтыка-метадалагічных пазіцый прааналізаваць становішча жанчын рэспублікі ва ўмовах ваеннага часу.

ЛІТАРАТУРА

1. **Захаревич П.Б., Бучинская К.В.** Советская женщина в Великой Отечественной войне. Аннотированный указатель литературы. М., 1944. — 36 с.
2. **Савіцкая Я.** Савецкая жанчына ў Вялікай Айчыннай вайне // *Большавік Беларусі*, 1946. № 3. С. 54-61.
3. **Ус А.П.** Што дала Кастрычніцкая рэвалюцыя жанчынам Беларусі. Мн., 1958. — 40 с.
4. **Мурманцева В.С.** Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. — 293 с.
5. **Митрофанова А.В.** Советские женщины в защите социалистического Отечества // *Национальный аспект решения женского вопроса в СССР*. Ташкент, 1978. С. 33-51.
6. **Кондакова Н.И.** Участие женщин в защите социалистического Отечества // *Опыт КПСС в решении женского вопроса / Н.И. Кондакова, Н.И. Дубинина, Я.С. Мазурова и др.* М., 1981. С. 103-127.
7. **Гребенкина А.** Героические защитницы Родины // *Коммунист Белоруссии*, 1975, № 3. С. 40-46.
8. **Протченко В.З.** Боевой подвиг белорусских партизанок (1941-1945 гг.) // *Вопросы истории КПСС: Межвед. сб.* Мн., 1976, Вып. 7. С. 59-68.
9. **Языкович Э.Ф.** Жанчыны Беларусі ў Вялікай Айчыннай вайне // *Весці Акад. навук Беларускай ССР. Сер. грамад. навук*, 1976, № 2. С. 17-22.
10. **Черноглазова Р.** Женщины Белоруссии в Великой Отечественной войне // *В борьбе и труде. Сб. / Под ред. Т.Т. Дмитриевой и В.И. Беляева*. 2-е изд., доп. и перераб. Мн., 1977. С. 217-243.
11. **Ваньшина В.И.** Ратный подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны: (Материал в помощь лектору). Мн., 1989. — 19 с.
12. **Всенародная борьба против немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): В 3 т. / А.Т. Кузьмин (пред.) и др.** Мн., 1983-1985. Т. 1-3.

S U M M A R Y

The article deals with the Soviet historiography of the status of Belorussian women during the Great Patriotic War. The author comes to the conclusion that the predominance of marxist methodology and the ideology dictate significantly limited the researches of Soviet historians. Therefore, at present it is necessary to look at the problem from new methodological position.

Поступила в редакцию 14.07.2003

УДК 947.6 (476)

Ю.И. Венгер

Тенденции развития государственной социальной политики в области охраны и защиты детства в Республике Беларусь

В 1999 году был принят Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, в котором особое внимание было уделено государственным гарантиям в защите прав ребенка. В кодексе определена государственная политика в интересах детей как деятельность органов государственной власти, учреждений и организаций по обеспечению экономических, правовых, психолого-педагогических и организационных гарантий прав и законных интересов ребенка, его вхождения в общественную жизнь, защиты его прав и свобод.

Целями государственной социальной политики в Республике Беларусь в интересах детей являются: осуществление равноправия в отношении детей, недопущение дискриминации в реализации и защите прав и законных интересов ребенка, содействие физическому, интеллектуальному, патриотическому, духовному, психическому и нравственному развитию детей.

Государственная социальная политика по охране и защите детей является приоритетной областью деятельности всех органов власти, и она реализуется на следующих принципах: законодательное обеспечение прав ребенка, государственная поддержка семьи, родителей в воспитании и защите их прав в подготовке ребенка к самостоятельной реализации и защите своих прав, обеспечение минимальных государственных стандартов по основным показателям качества жизни и благополучия ребенка, ответственность за нарушение прав и законных интересов ребенка, государственная поддержка деятельности детских и молодежных организаций, органов местного самоуправления по гарантированному обеспечению прав и законных интересов ребенка.

Социальная политика по улучшению социального положения детей в Республике Беларусь осуществляется с учетом мировой практики, которая имеет разнообразный опыт функционирования детских фондов. Важную работу в этом плане проводит Детский фонд ООН ЮНИСЕФ. Он создан в 1946 году как Международная чрезвычайная организация помощи детям в разоренных странах послевоенной Европы. Отделения ЮНИСЕФ действуют во многих странах, в том числе на территории Республики Беларусь, помогают правительствам оказывать помощь нуждающимся детям. За свою благородную

деятельность во имя мира и человечества ЮНИСЕФ в 1965 году была удостоена Нобелевской премии мира.

В 1987 году был создан Советский детский фонд имени В.И. Ленина, который в 1991 году преобразован в Международную ассоциацию детских фондов, объединяющую в основном детские фонды стран СНГ. Однако эта организация действовала под жестким патронатом государства и не могла самостоятельно распоряжаться финансовыми средствами. Детский фонд способствует усилению внимания общества к проблемам детства, досуга, к организации помощи детям-сиротам, инвалидам, детям, пострадавшим в результате войн, стихийных бедствий, детям семей беженцев, многодетным семьям, к поддержке юных талантов.

Во второй половине 1990-х годов государственная социальная политика в области улучшения положения детей охватывала широкий круг целей, задач, практических действий. Государственные органы направили усилия на реализацию социальных гарантий жизнеобеспечения детей, в первую очередь, на бесплатную медицинскую помощь, охрану здоровья, социальную поддержку и защиту, на бесплатное образование в соответствии с законодательством. Получила развитие система социальных пособий на детей, предпринимались меры по усилению адресности их предоставления в зависимости от уровня доходов семьи, приближения размера пособия к прожиточному минимуму.

Государственная программа предусматривала меры по оздоровлению детей, социальной реабилитации и адаптации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей-сирот, детей-инвалидов, детей-жертв военных конфликтов, детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев. Государственная социальная политика направлялась на сокращение масштабов «социального сиротства», поддержку развития новых форм семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения. По статистике, в республике около 500 матерей ежегодно отказываются от детей. Количество социальных сирот возрастает. Например, в Брестской области насчитывалось 374 ребенка-сироты в 1996 году, а в 1998 году – уже 548 человек [1].

Политика государства в отношении детей предусматривала создание системы профилактики безнадзорности, наркомании, алкоголизма и правонарушений несовершеннолетних, социальной защиты детей, включая социально дезадаптированных детей и детей с ограниченными возможностями.

В социальной политике важное место отводилось совершенствованию правовой защиты детства, разработке и принятию законодательных и иных нормативных актов по определению приоритетов государственной политики по защите прав и интересов детей.

В целях решения наиболее острых социальных проблем детства Указом Президента Республики Беларусь утверждены специальные программы, в частности, программа «Дети Беларуси», включающая подпрограммы «Дети-инвалиды», «Дети Чернобыля», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей». Данные программы финансируются в большей мере из фонда Президента Республики Беларусь.

Программа «Дети Беларуси» была направлена на создание благоприятных условий для жизнедеятельности детей, обеспечения их социальной защищенности в условиях обострения социально-экономической ситуации. Подпрограмма «Дети-инвалиды» нацелена на комплексное решение проблем детей с ограниченными возможностями и семей, в которых они воспитываются, так как по состоянию на 01.01.1997 года в Министерстве социальной защиты зарегистрировано 2748 детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, из которых

1953 проживают в специализированных детских домах. Среди детей-инвалидов на долю дошкольников приходится 48%, школьников – 52% [1, д. 247, л. 260]. В программе намечены меры по повышению эффективности профилактики детской инвалидности, созданию системы реабилитации детей-инвалидов, приобщению к занятиям спортом, развитию их творческих способностей, разработке и выпуску необходимых технических изделий и средств реабилитации, подготовке специальных кадров, работающих с детьми, которые имеют физические и умственные ограничения, а также организацию научных исследований по актуальным проблемам детской инвалидности.

В республике остро стоит проблема детей-сирот. Дети остаются одиночками, если родители умирают, добровольно отказываются от них или лишаются родительских прав в судебном порядке. В последнее время растет число двух последних категорий. По состоянию на конец 1996 года насчитывалось 19 тысяч детей, лишенных родительской опеки, из них 90% – социальные сироты [1, д. 247, л. 262]. Эти дети не могут реализовать многие права: на свободное развитие, на раскрытие потенциальных возможностей и др. Поэтому подпрограмма «Дети-сироты» включает в себя меры по предупреждению причин социального сиротства, созданию благоприятных условий для подготовки детей к самостоятельной жизни, их психологической поддержке и социальной адаптации. Подпрограмма «Дети Чернобыля» включает мероприятия, направленные на снижение воздействия на детей неблагоприятных факторов чернобыльской катастрофы, совершенствование медицинской и реабилитационной помощи детям, подвергшимся радиационному воздействию, обеспечение проживающих на территории детей продуктами питания с повышенными лечебными свойствами, укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических, школьных и дошкольных учреждений. Данная подпрограмма необходима, так как на территории Республики Беларусь численность детей, переживших катастрофу на ЧАЭС, насчитывает более 600 тысяч [1, д. 247, л. 265].

Подпрограмма «Развитие социального обслуживания семей и детей» нацелена на создание и развитие оптимальной системы учреждений нового типа, оказывающих социальные услуги семье, женщинам и детям, и способствующих созданию условий для их эффективного функционирования.

Таким образом, программа «Дети Беларуси» охватывает важные стороны государственной работы с детьми, заботы об их здоровье, воспитании, развитии. Программы действий государства по реализации политики в отношении детей принимались и по другим вопросам. В 1997 году Совет Министров Республики Беларусь принял программу «Государственная семейная политика РБ», направленную на признание ценности семьи для жизни и развития человека, на понимание важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании и социализации новых поколений, в сохранении и передаче культурных ценностей, традиций нации. Важность данной программы в том, что в Беларуси в 1990 году заключалось в среднем 9,7 браков при 3,4 разводах на 1000 населения, а в 1996 году коэффициент этого соотношения составил – 6,2 заключенных брака на 4,2 развода на 1000 населения. Продолжительность браков также снижается. Растет внебрачное сожительство и количество детей, рожденных вне брака. Если в 1990 году женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке, было рождено 8,5 тысяч детей, то в 1995 году – 13,5 тысяч. Таким образом, в республике на сегодня 50 тысяч одиноких матерей. В результате роста количества разводов, увеличения численности детей, рожденных вне брака, неполные семьи составили 15% от общей численности

всех семей в Республике Беларусь. Возглавляют такие семьи преимущественно женщины (70%) [1, д. 250, л. 198].

В условиях сегодняшнего дня видны положительные результаты программы «Дети Беларуси». За первое полугодие 2000 года за счет средств государственного бюджета оздоровлено 125,4 тысячи детей. Впервые осуществлено оздоровление детей дошкольного возраста, проживающих в зоне радиационного загрязнения. Для этих детей Детским фондом ЮНИСЕФ было выделено 5 тысяч долларов. Созданы областные центры социально-психологической и педагогической помощи, которые осуществляют комплексный мониторинг психологического состояния детей, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Только 45% детей охвачено диспансерным наблюдением [1, д. 247, л. 259].

Таким образом, в охватываемый период с учетом кризисных экономических условий, связанных с переходом к рынку, в Республике Беларусь центральные и местные органы власти и управленческие структуры целенаправленно проводили политику на расширение социальной поддержки семей с детьми, детей, оставшихся без родительского попечения, других особо нуждающихся в помощи категорий детей. Во второй половине 1990-х годов была продолжена работа по развитию учреждений социального обслуживания семьи и детей. Численность данных организаций составила к концу 1999 года 516 единиц. Приоритетное развитие получили реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Текущий архив Министерства социальной защиты и труда*. Ф. 102, оп. 9, д. 245, л. 342.

S U M M A R Y

The subject matter of the present issue is the state social policy on family and children protection. The author of the paper considers on the following problems: 1) the social status of the family in the Republic, 2) measures taken by the government to solve the problem in this field.

Поступила в редакцию 12.11.2003

Свободные экономические зоны: сущность, эволюция и классификация

В мировой экономической практике существуют различные модели территориально-хозяйственного управления. Важное место в этом ряду занимают хозяйственные структуры, называемые свободными экономическими зонами (СЭЗ). В настоящее время в зарубежной и отечественной экономической литературе широко и активно обсуждаются различные аспекты СЭЗ. Особое место при этом отводится исследованию их сущности и классифицированию.

Различными авторами предлагаются свои трактовки сущности этой экономической категории. Так, российский экономист К.А. Семенов дает следующее определение СЭЗ, понимая под ними «географические территории, которым их политические центры предоставляют более льготный, по сравнению с общепринятым для данного государства, режим хозяйственной деятельности» [1]. Иными словами, по мнению цитируемого автора, они представляют собой анклав, где осуществляется выборочное сокращение государственного вмешательства в экономические процессы, то есть составляют обособленную часть национального экономического пространства, на которой применяется определенная система льгот, не используемая на других территориях данного государства.

Такое определение СЭЗ отражает территориальность, систему льгот, экономическую обособленность и ограниченность вмешательства органов государственной власти в хозяйственную деятельность этих формирований.

По утверждению российских же ученых В.Г. Игнатова и В.И. Бутова, свободные экономические зоны представляют собой «ограниченные территории, морские и авиационные порты, в которых действуют особые льготные экономические условия для национальных и иностранных предпринимателей, способствующие решению внешнеторговых, общеэкономических, социальных, научно-технических и научно-технологических задач» [2].

В работе экономистов Т.П. Данько и З.М. Окрут под СЭЗ понимается «суверенная территория государства (государств), являющаяся составной частью хозяйственного комплекса страны (группы стран), где обеспечивается производство и распределение общественного продукта для достижения определенной и конкретной общенациональной интегрированной, корпоративной цели с использованием специальных механизмов регулирования общественно-экономических отношений производства и распределения, способных к диффузионному расширению ее границ» [3]. При этом авторы особо отметили, что свободная экономическая зона всегда остается в юрисдикции государства своего базирования и никогда не пользуется правом экстерриториальности. Таким образом, они рассматривают СЭЗ как некое искусственно созданное государством «вкрапление» в национальную экономическую среду, в то же время экономически значительно отличающееся от нее.

Иначе говоря, здесь СЭЗ рассматривается как хозяйственное образование, воплощающее территориальный суверенитет, экономическую комплексность, распределительные отношения расширенного воспроизводства, а также специальный механизм регулирования. В то же время в данном определении сущности свободной экономической зоны не раскрыто понятие механизма управления СЭЗ.

На наш взгляд, конкретизирует это понятие определение СЭЗ, данное белорусским экономистом В.Г. Золотогоровым. Он отмечает, что «СЭЗ – это обособленные части суверенной национально-государственной территории, имеющие определенные льготные экономические условия для национального и иностранного предпринимательства. В них вводятся особые (льготные) таможенные, налоговые, визовые и другие режимы, создающие привлекательные условия для вложения иностранного капитала, ускоренного освоения новой техники и технологии, наращивания экспортного потенциала и т.д.» [4].

В этом определении не только указывается на особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей, но и конкретизируются важнейшие льготы свободным экономическим зонам, а также достаточно полно отражается содержание механизма управления и функционирования СЭЗ.

Анализируя приведенные выше и некоторые другие определения свободной экономической зоны, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных авторов, можно сделать вывод, что большинство из них свободной экономической зоной в современной экономике считают составную часть хозяйственного комплекса страны, где обеспечивается производство и распределение продукта для достижения конкретных общенациональных целей с использованием специальных экономических механизмов регулирования и соблюдается особый режим таможенного контроля и налогообложения. Такая точка зрения полностью совпадает с определением свободной экономической зоны, данным Киотской конвенцией 1973 г. [5].

В современных экономических условиях данные формулировки, на наш взгляд, нуждаются в некотором уточнении. В связи с этим, свободную экономическую зону в современной экономике можно, по нашему мнению, определить как часть государства, обладающую различной степенью обособленности от национального экономического пространства, где на основе действия рыночных отношений применяется определенная система льгот и стимулов для отечественных и зарубежных инвесторов, позволяющая в соответствии с определенным типом СЭЗ, региональными условиями и особенностями ее базирования привлекать передовые технологии, производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию.

Данное определение не претендует на законченность и неоспоримость, а лишь ставит своей задачей помочь выявлению сущности и предназначения современных, особенно белорусских, СЭЗ.

Исследование сущности свободных экономических зон позволило установить, что они прошли длительный путь исторического развития, в процессе которого можно выделить четыре этапа:

- первый этап (середина XVI – 30-е годы XX столетия) – создание наиболее простых по своему хозяйственному механизму зон (свободные порты, зоны свободной торговли, специальные таможенные зоны);
- второй этап (60-70-е годы XX столетия) – создание СЭЗ, где все большее значение приобретает производственная направленность;
- третий этап (80-е годы XX столетия) – создание зон комплексного назначения, соединяющих в себе несколько функций или выполняющих одновременно несколько задач;

- четвертый этап (начавшийся в 90-е годы XX века и продолжающийся поныне) характеризуется массовым созданием узкоспециализированных и научно-технических зон, которые являются прогрессивным типом этих региональных структур, соединившим в себе научную и инновационную деятельность.

Изучение эволюции организационных форм СЭЗ дает возможность сделать вывод о разнообразии их видов и типов. На сегодняшний день в мире функционирует более 4000 СЭЗ около 30 разновидностей, через которые, по разным оценкам, проходит от 20 до 30 процентов мирового товарооборота [6].

Важнейшими из них являются:

- свободные таможенные зоны. Это беспошлинные зоны, которые создаются в основном на оживленных транспортных артериях мира и на их перекрестках. Здесь отсутствует обычный таможенный контроль и не взимаются пошлины;

- зоны свободной торговли (с минимальными ограничениями на торговлю). Они базируются на отмене (смягчении) таможенных пошлин и экспортно-импортного контроля над товарами, поступающими в зону и вывозимыми из нее; нацелены преимущественно на перевозку, переработку и хранение грузов;

- зоны экспортного производства, где преимущественно сосредоточены предприятия, работающие на экспорт;

- экспортные и импортные промышленные зоны, главное назначение которых – обеспечение страны товарами и услугами, а также современной техникой и технологией. Они базируются не только на применении льготного торгового и таможенного режимов, но и на льготном финансировании и льготном налоговом режиме;

- научно-технические зоны, представляющие собой территории, ориентированные на активное проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, производство наукоемкой продукции, инновационную и внедренческую деятельность;

- технологические зоны (технологические парки, технополисы), обеспечивающие разработку и внедрение современных технологий с помощью национальных и иностранных предприятий и организаций;

- комплексные зоны – свободные или открытые города, особые районы. Здесь используются элементы разных видов вышеперечисленных зон;

- зоны страховых и банковских услуг, которые специализируются на страховых и банковских операциях на основе льготного режима их осуществления;

- зоны совместного предпринимательства, представляющие собой обособленные части территории страны базирования и рассматриваемые как находящиеся вне ее таможенного пространства. Здесь вводятся особые (льготные) режимы (таможенный, арендный, налоговый, валютный, визовый и др.), создающие благоприятные условия для иностранных инвестиций, ускоренного освоения новой техники и технологии, наращивания экспортного потенциала и осуществления совместного предпринимательства;

- замкнутые (анклавные) зоны, нацеленные только на экспорт и пополнение валютных запасов;

- открытые (интегрированные) зоны, ориентирующиеся как на внешний рынок, так и на модернизацию национального производства, развитие инфраструктуры и социальной сферы региона базирования;

- оффшорные зоны. Это особая разновидность СЭЗ, представляющая собой районы с благоприятными экономическими условиями для иностранных компаний. В оффшорных зонах существует льготное или даже нулевое налогообложение, возможность сохранить тайну сделок, вкладов, большая свобо-

да действий (например, практическое отсутствие валютного контроля). Оффшорные фирмы ведут самую разнообразную деятельность: это могут быть торговые, банковские, страховые, судовладельческие, инвестиционные и другие компании.

В настоящее время во всем мире насчитывается примерно 3 миллиона оффшорных компаний, из которых 60 тысяч – российские [7]. Главная выгода для районов их базирования состоит в определенных налоговых поступлениях, повышении здесь деловой активности, а значит, и в оживлении производства товаров и услуг.

Таким образом, исследование свободных экономических зон позволило сделать следующие выводы:

- в современных условиях СЭЗ – это часть территории государства, обладающая различной степенью обособленности от национального экономического пространства, где на основе действия рыночных отношений применяется определенная система льгот и стимулов для отечественных и зарубежных инвесторов, позволяющая в соответствии с определенным типом СЭЗ и региональными условиями ее базирования привлекать передовые технологии, производить и реализовывать конкурентоспособную продукцию;

- все СЭЗ объединяет режим особого благоприятствования ввоза и вывоза товаров, определенная обособленность в хозяйственном, торговом, валютно-финансовом отношениях, активное взаимодействие с иностранным капиталом, а также тесная связь с мировым рынком;

- свободные экономические зоны – интернациональные экономические формирования. В процессе своего развития они приобрели глобальный характер, охватив практически все страны мира, включая богатые и бедные. С их помощью происходит весьма интенсивная интеграция целых регионов в систему мирохозяйственных связей.

- классификация СЭЗ – это результат исторической эволюции этих экономических структур, их становления и функционирования. В современной мировой практике существуют более 4000 свободных экономических зон около 30 разновидностей – от небольших до очень крупных, включающих набор отраслей и производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов К.А. Международные экономические отношения. М., 1998. – 360 с.
2. Игнатов В.Г., Бутков В.И. Свободные экономические зоны: Методические и организационные основы. М., 1997. – 120 с.
3. Данько Т.П., Окрут З.М. Свободные экономические зоны. М., 1998. – 258 с.
4. Золотогор В.Г. Энциклопедический словарь по экономике. Мн., 1997. – 571 с.
5. Друзик Я.С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства. Мн., 2000. – 367 с.
6. Корнейчук Н. Специальные экономические зоны: Опыт и перспективы // Вопросы экономики, 1991, №10. С. 107-114.
7. Соколов Э. Свободные экономические зоны – путь к международным связям // Финансы, учет, аудит, 1996, № 10. С. 9-13.

S U M M A R Y

Different points of view on the essence of the free economic zones, main stages of their development and their grouping are analyzed in the paper.

Поступила в редакцию 20.11.2003

О.Д. Строчко

Территориальная организация легкой промышленности Витебской области

Особая роль легкой промышленности в хозяйстве любой страны или региона, в том числе Витебской области, определяется тем, что она является важной составляющей комплекса по производству товаров народного потребления (тканей, одежды, обуви и др.). Объемы производства этого вида товаров оказывают непосредственное влияние на социальный уровень развития общества и качество жизни его граждан.

Кроме того, легкая промышленность – отрасль, определяющая специализацию области в межреспубликанском разделении труда. Она занимает 4 место по доле в производстве промышленной продукции области (12,3%), 2 место по количеству занятых (30 тыс. чел.) и по доле занятых в промышленности (22,3%). Она лидирует среди почти 40 промышленных отраслей, получивших развитие в области, по количеству предприятий – из 389 крупнейших промышленных предприятий 99 предприятий легкой промышленности.

Отличительной чертой легкой промышленности Витебской области является высокая степень концентрации производства. Здесь действует 5 предприятий, занимающих монопольное положение на рынках области в производстве ковров, льняных и шелковых тканей, бельевого трикотажа, пошиве верхней тканевой и меховой одежды. Предприятия-монополисты составляют всего 5,1% от общей численности предприятий в легкой промышленности Витебщины, но обеспечивают производство 42,9% общего объема продукции этой отрасли. Наиболее крупные предприятия входят в концерн «Беллепром».

В промышленном комплексе Витебщины легкая промышленность наиболее пострадала в результате продолжающегося кризиса экономики. Объемы производства основных видов продукции отрасли за последние годы сократились почти в 3 раза (рис. 1).

Рис. 1. Динамика производства основных видов продукции в легкой промышленности, 1990-2001 гг.

В первую очередь, сказывается нехватка сырья, особенно хлопка и шерсти. Рост цен на отечественное и привозное сырье ведет к удорожанию готовой продукции, что делает ее недоступной для большинства граждан. На положении легкой промышленности негативно отразилась технологическая отсталость, низкая степень обновления основных фондов и недостаточное развитие собственного машиностроения по выпуску оборудования, необходимого для этих отраслей. В результате были потеряны рынки сбыта продукции легкой промышленности не только в странах СНГ, но и на внутреннем рынке. Продукция местных производителей не может конкурировать с дешевыми товарами, ввозимыми из Юго-Восточной и Восточной Азии. Торговое пространство региона заполнено импортом, большей частью китайским. Китайского товара примерно столько же, сколько и собственного – до 35% [1].

Нестабильная экономическая ситуация, высокая степень риска капиталовложений в отрасль определили низкий рейтинг инвестиционной активности в легкой промышленности, инновационная квота составляет 9,8%. Однако для этой отрасли характерна самая высокая степень разгосударствления: 70% работающих здесь предприятий – частные. Из 99 существующих в области предприятий с иностранным капиталом 60% функционируют в этой отрасли.

Наибольших масштабов развития в пределах области достигли текстильная, швейная, кожевенно-обувная, трикотажная, меховая отрасли. В структуре комплекса основной является текстильная промышленность, на долю которой приходится 44,7% его продукции (рис. 2). Специализируется текстильная промышленность на производстве льноволокна и льняных тканей, шелковых тканей, ковроткачества.

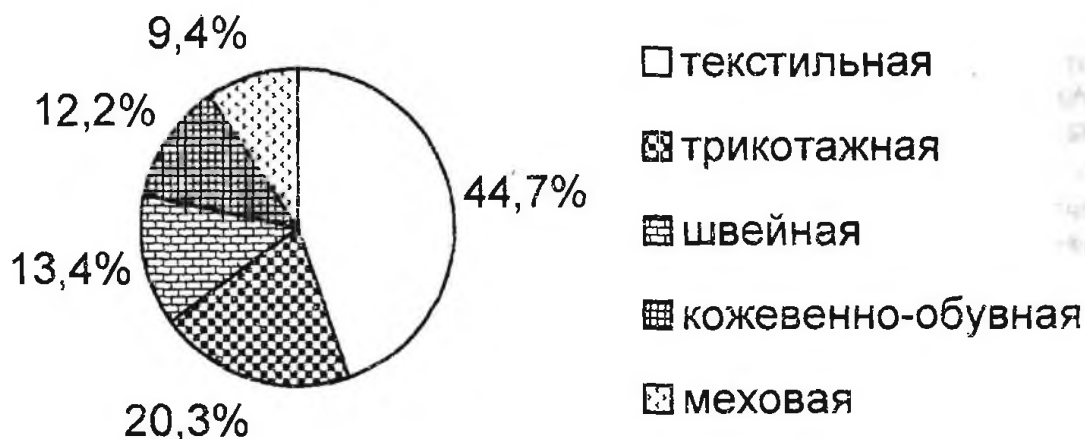

Рис. 2. Структура легкой промышленности по доли в производстве продукции, 2001 г.

Льняная промышленность занимает особое место среди отраслей комплекса, так как Витебская область характеризуется наиболее благоприятными условиями для возделывания льна. Здесь концентрируется около 75% льнозанятых площадей страны и собирается примерно такой же процент льноволокна. Крупнейшим в отрасли и единственным в республике является Оршанский комбинат льняных тканей. Он обеспечивает 100% производства льняных тканей страны. Здесь же, в Орше, находится льнопрядильная фабрика, на которой с использованием индийского джута производят льноджутую пряжу для ковроткачества. Витебщина обеспечивает производство 30,8%

льноволокна страны за счет 21 льнозавода, размещенных на ее территории, и текстильной фабрики в Толочине.

Шелковая промышленность Витебской области занимает 2 место в Беларуси по объемам выпуска. Витебский шелковый комбинат обеспечивает производство 20% валовой продукции шелковой промышленности республики.

В Витебске работает также текстильная фабрика «Виттекс», которая занимается производством декоративных и гобеленовых комплектов покрытий на мебель, махровых тканей, гардинных полотен, покрывал, полотенец, халатов, декоративных тканей.

Таким образом, в области ежегодно выпускается около 8,9 тыс. т льноволокна, 37,0 млн. м² – ткани (более 25,0 млн. м² приходится на льняные ткани, около 1,4 млн. м² – х/б, 1 тыс. м² – шерстяные, примерно 10,5 млн. м² – шелковые).

Важное место в текстильной промышленности области принадлежит ковроткачеству. ОАО «Витебские ковры» обеспечивает производство 47% ковров и ковровых изделий Беларуси или 3,8 млн. м² этого вида продукции. «Витебские ковры» – одно из крупнейших предприятий легкой промышленности Республики Беларусь и единственное предприятие ковровой отрасли в странах СНГ с налаженным выпуском всех видов ковровых изделий и покрытий.

Значительны масштабы трикотажной промышленности, на долю которой приходится 20,3% производимой в легкой промышленности продукции (рис. 2). На территории области находится крупнейший в стране чулочно-трикотажный комбинат им. КИМ. Он обеспечивает производство 20% женского, мужского, детского, верхнего и нижнего трикотажа (0,6 млн. штук верхнего трикотажа и 3,5 млн. штук – бельевого), 70% чулочно-носочных изделий Беларуси (29,2 млн. пар ежегодно) [2].

Чулочно-носочные изделия и бельевого трикотажа небольшими партиями выпускаются на предприятиях «Труд» (предприятий с таким названием и одинаковым профилем три – в Витебске, Орше, Полоцке), «Алена» (Витебск), экспериментально-опытном предприятии ВГТУ.

Среди крупнейших производителей верхнего трикотажа следует отметить фабрику «Двина» (Витебск), «Рагнеда» (Полоцк), «Любава» (Новополоцк), Оршанскую трикотажную фабрику, «Модерн» (д. Андреевщина, Оршанский район), трикотажное объединение «Чараўніца» (Витебск).

Почти в каждом районном центре при комбинатах бытового обслуживания работают небольшие цеха по ремонту и производству трикотажных изделий по индивидуальным заказам населения. При КБО существуют и швейные мастерские. Поэтому трикотажная и швейная промышленности самые распространенные в территориальном плане. В настоящее время в области насчитывается 286 комплексных приемных пунктов; около 70% объемов работ, оказываемых в службе быта, приходится на негосударственные формы собственности. Учитывая бедность потенциальных потребителей услуг, прибыльно работают только предприятия крупных городов – Витебска (кроме «Витрембыта» и фабрики пошива и ремонта обуви), Орши и Полоцка, а также Богусhevска, Толочина, Шумилино, Докшиц, Глубокского. По статистике, самой востребованной является услуга пошива изделий по индивидуальным заказам [3].

Значительную роль в структуре легкой промышленности играет швейная промышленность, обеспечивающая производство 13,4% валовой продукции всей легкой промышленности (рис. 2) и имеющая широкую географию распространения предприятий благодаря «Домам быта». Наиболее крупные фабрики находятся в Верхнедвинске, Бешенковичах, Орше, Витебске. Особо следует отметить крупнейшую в республике Витебскую фабрику «Знамя индустриализации», специализация которой – пошив верхней одежды и костюмов.

К швейной промышленности относятся также фабрика художественных изделий, входящая в концерн «Белорусских художественных промыслов», и швейное объединение общества глухих. Витебское учебно-производственное предприятие Белорусского общества глухих включает в себя, помимо швейного и текстильно-галантерейного цехов, цех по производству радиотехнических изделий по кооперации с ПО «Витязь». Предприятие является основным производственным звеном БелОГ и производственной базой для профессионального обучения и трудового устройства глухих и слабослышащих граждан. Целью предприятия является социально-трудовая реабилитация инвалидов по слуху, извлечение прибыли от их производственной деятельности для повышения материального благосостояния членов данного общества.

Аналогичные предприятия существуют также в Полоцке, Орше.

Витебск – важнейший в стране центр по производству обуви, здесь работает сразу 5 крупных предприятий этой отрасли: «Красный Октябрь», СП «Белвест», «Марко», «Ирвит» и «Белстэп».

По объемам выпуска обуви область занимает 2 место в стране, уступая только Гродненской и обеспечивая 39% общереспубликанского производства, или 5,3 млн. пар обуви в год [1, с. 2]. Мощности обувных предприятий загружены на 86,1%. Это самый высокий показатель среди отраслей легкой промышленности.

Производство обувных колодок из полиэтилена различных типов и фасадов осуществляется на «Викоп-фагус» (Витебск).

Изделия из натуральной и искусственной кожи ведущих производителей Германии и Италии выпускают на совместном белорусско-швейцарском предприятии «Евромедиа».

Витебск не относится к старейшим центрам меховой промышленности. Этот вид деятельности стал развиваться здесь только после второй мировой войны. Однако в наше время Витебск стал одним из крупнейших центров в стране в этой сфере. Доля меховой промышленности в производстве продукции легкой промышленности составляет 9,4% (рис. 2).

Таким образом, особенности географии отраслей легкой промышленности в Витебской области определяются своеобразием организации технологических процессов на ее предприятиях – повышенная трудоемкость с ориентацией на использование женского труда, малая водоемкость и энергоемкость способствуют их рассредоточению по всей территории области. Они находятся и в малых, и в средних населенных пунктах, что помогает решать проблему занятости. Однако в восточной части области их территориальная концентрация значительно выше. Здесь сосредоточено 95% всех предприятий отрасли и 100% крупнейших, имеющих общереспубликанское значение. При этом на долю Витебска приходится 80% выпуска всей продукции отрасли в пределах области. Это можно объяснить лучшей обеспеченностью трудовыми ресурсами наиболее урбанизированной части области, наибольшей степенью концентрации непосредственных потребителей на внутреннем рынке и непосредственной близостью российского рынка, на который отправляется около 56% экспортной продукции. В последнее время этот показатель постоянно уменьшается, т.к. в России проводится достаточно эффективная политика по возрождению собственной легкой промышленности.

На сегодняшний день у легкой промышленности области три главные проблемы:

- 1) изношенность основных фондов (81%);
- 2) хронический дефицит оборотных средств (сегодня – около 70 млрд. белорусских рублей);
- 3) недостаток основных видов сырья (его приходится закупать за границей).

Средний уровень рентабельности отраслей легкой промышленности составляет 6,1%, при плане – 13,5%. Почти 1/3 предприятий убыточны [1, с. 2].

Департаментом по санации и банкротству Министерства экономики более половины предприятий отрасли включены в перечень устойчиво неплатежеспособных (они имеют коэффициенты ликвидности ниже нормативных четырех и более квартала подряд) [1, с. 2].

По нашему мнению, на дальнейшие перспективы развития легкой промышленности в Витебской области сохранит влияние целый ряд не вполне благоприятных факторов, проявившихся в последние 10-13 лет:

- жесткая конкуренция на внутреннем рынке и внешнем рынках;
- уменьшение платежеспособного спроса населения на товары легкой промышленности в рамках области;
- отсутствие доверия к товарам местного производства;
- незащищенность местных производителей от давления более дешевой, хотя и не всегда качественной зарубежной продукции;
- ухудшение и сокращение собственной сырьевой базы, в связи с углублением кризиса в с/х;

– увеличение степени изношенности производственного оборудования (уже сейчас 50% станков и машин легкой промышленности устаревшие, в текстильной – 60%). Следствием этого станет дальнейшее углубление технологического отставания комплекса [1, с. 2].

В сложившейся ситуации нам видится необходимость разумного использования предприятиями эффекта от переработки давальческого сырья, создание благоприятного климата в отраслях комплекса для частного и иностранного капитала, технологическое перевооружение и глубокая реконструкция крупных отрасле- и градообразующих предприятий типа мехового комбината, фабрики «Знамя индустриализации», ОАО «Витебские ковры», ОАО «КИМ», чтобы уменьшить их неповоротливость и создать более гибкие и маневренные совместные предприятия.

Уменьшение контроля государства над легкой промышленностью (а это обязательное условие перехода к рыночным механизмам регулирования экономики) в будущем приведет к увеличению числа мелких предприятий, более-менее равномерно рассредоточенных по территории области, т.е. будет стимулировать процессы децентрализации в их размещении. Несомненно положительным следствием данного явления станет открытие новых возможностей для решения проблемы занятости, создание здоровой конкуренции и наращивание объемов собственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козик В.* Легкая промышленность области в «нокауте» // Витебский курьер, № 23, 2003. С. 2.
2. *Регионы Беларуси.* Статистический ежегодник. Мн., 2002. С. 70, 64.
3. *Жигулов В.* В рыночных отношениях есть победители и проигравшие. Витебский курьер, № 2, 2003. С. 3.

S U M M A R Y

The article gives a full account of light industry characteristic of Vitebsk region by describing the problems of its functioning and with perspectives of the development of the Republic of Belarus during the modern period.

Поступила в редакцию 17.10.2003

Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, содержащая дефиницию гражданского иска как одного из средств возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому наличие данного пробела послужило поводом к широкой дискуссии среди ученых-правоведов, в ходе которой сформировались дифференциальные взгляды на природу гражданского иска в уголовном судопроизводстве, на его структурные элементы и их взаимодействие, появились различные интерпретации данного института.

Суммируя разнообразные трактовки и разночтения, обнаруживая моменты совпадения и несовпадения видения процессуалистами исследуемой проблемы, мы приходим к следующим выводам:

1. В процессуальной плоскости правовая природа гражданского иска ставилась в зависимость от того, нормами какого права (уголовно-процессуального либо гражданско-процессуального) регламентируются возникающие процессуальные отношения. Так, согласно одной точке зрения, гражданский иск в уголовном процессе является самостоятельным уголовно-процессуальным институтом [1]. Вместе с тем, П.П. Гуреев писал, что, «рассматривая гражданский иск, заявленный при производстве по уголовному делу, о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, суд руководствуется уголовно-процессуальными нормами, а при необходимости, в определенных пределах, нормами гражданского процессуального права. Это бывает и в тех случаях, когда законодательство об уголовном судопроизводстве не дает ответов на возникшие при рассмотрении гражданского иска процессуальные вопросы, а законодательство о гражданском судопроизводстве дает на них прямые ответы» [2]. Высказанное суждение нашло поддержку у большинства ученых и, в конечном итоге, у законодателей, принявших новый УПК Республики Беларусь, в котором уже прямо оговаривается, что если процессуальные отношения, возникшие в связи с гражданским иском, им не урегулированы, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства (ст. 148 УПК).

Изложенное свидетельствует о межотраслевом характере гражданского иска в уголовном процессе. Это не случайно, поскольку и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве имеет место предметное единство правоотношений при производстве по гражданскому иску. Основные черты исковой формы защиты права, реализуемой путем гражданского производства, присущи также аналогичному институту в уголовном процессе.

2. Большинство процессуалистов определяют гражданский иск как требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления (а также прокурора в его интересах), к обвиняемому или к лицам, несущим имущественную

ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, рассматриваемое и разрешаемое судом совместно с уголовным делом [3].

В.Г. Даев под иском понимает подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за действия обвиняемого, имущественного ущерба, причиненного преступлением [4].

Учитывая ряд дополнительных черт исковой формы защиты прав, В.Т. Нор приходит к выводу, что гражданский иск в уголовном процессе – это требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, его полномочного представителя или в его интересах прокурора к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, о возмещении этого ущерба, заявленное ведущим уголовный процесс органам и разрешаемое судом совместно с уголовным делом [1, с. 33].

В содержании перечисленных формулировок усматривается сопричастность их авторов к проводимой в рамках науки гражданского процессуального права дискуссии по поводу существующих теорий иска.

Так, согласно одной теории, иск – это чисто процессуальная категория [5]. Согласно другой, а именно теории двух самостоятельных понятий иска, иск различается и в процессуальном, и в материально-правовом смыслах. В первом случае речь идет о требовании заинтересованного лица к суду о защите права, а во втором – об обращении через суд материально-правового притязания истца к ответчику, о самом защищаемом судом гражданском праве [6].

Наряду с вышеназванной теорией появилась теория единого понятия иска, согласно которой иск имеет две стороны. Материально-правовая сторона иска есть притязание истца к ответчику, а процессуальная сторона – требование к суду о защите права [7].

В настоящее время концепция единого понятия иска стала преобладающей [8].

3. Многими учеными проблема взаимосвязи процессуального и материального права в целом решается в свете наличия соответствующих компонентов в гражданском иске (в случае определения его двойственной природы). Данное суждение носит, на наш взгляд, несколько поверхностный характер. Такой вывод напрашивается потому, что в литературе в большинстве случаев не заостряется внимание на многоаспектность связи материальных и процессуальных явлений, подразумевающую, кроме всего прочего, установление разграничительных критериев. Не исключено, что некоторые авторы не ставят перед собой подобной цели, хотя стимулом в этом плане могли бы послужить высказывания отдельных научных работников. К примеру, говоря о проблеме права на иск, В.Г. Даев отнес ее к «пониманию более общей проблемы о соотношении материального и процессуального права в целом, отражающем диалектику отношения содержания и формы» [4, с. 42].

В тех случаях, когда прямо упоминается предложенная проблема, все рассуждения, как правило, сводятся к поддержанию известной монистической теории иска.

На первый взгляд, трудно что-либо противопоставить устоявшейся в последнее время позиции. Вполне убедительны доводы ее сторонников. В частности, исходя из того, что материальные правоотношения по возмещению вреда регулируются нормами гражданского права, можно предположить, что иск носит гражданско-правовой характер. С другой стороны, если во внесудебном порядке вопрос о возмещении причиненного вреда участники гражд-

данского внедоговорного обязательственного правоотношения (потерпевший и причинитель) разрешить не смогли, спор разрешается в судебном порядке.

Однако с таким подходом можно согласиться только в определенной степени, а именно: если откажемся от более глубокого изучения вопроса о соотношении материальных и процессуальных отраслей права. Дело в том, что, проводя исследования исключительно в границах института иска, мы можем столкнуться с вполне прогнозируемой ситуацией, когда на основе анализа локальных корреляционных связей придем к таким выводам, которые окажутся ошибочными при их экстраполяции на межотраслевые связи в целом.

Учитывая последний фактор, следует избрать иной методологический подход к решению проблемы: за основу взять общеправовую процессуальную теорию, являющуюся составной частью общей теории права.

Значение общеправовой процессуальной теории заключается в восполнении пробелов при исследовании общих закономерностей в действии процессуальных отраслей, в выявлении особенностей процессуально-правового механизма. При этом в качестве объектов исследования, в частности, выступают: 1) охранительное правоотношение, являющееся основным отношением для процессуальной процедуры; 2) элементы механизма, являющиеся связующим звеном процессуальной процедуры с материально-правовой сферой [9].

Материальные охранительные правоотношения, имеющие в принципе латентный характер, в концепции юридического процесса используются в качестве основного отграничения процессуальной процедуры от материальной. Сам юридический процесс направлен на их выявление и реализацию. Отсюда вытекает своеобразие содержательных черт процесса (обязательное наличие в составе властного субъекта; высокий уровень нормативной регламентации и др.), а главное – особый механизм связи с материально-правовой сферой. Материальное же право не реализует напрямую охранительное правоотношение посредством свойственной ей процедуры. Для нее в качестве основного выступает материальное регулятивное правоотношение, в котором осуществляется обычное, позитивное поведение участников [9, с. 31, 39].

Охранительное правоотношение не может являться звеном механизма, связывающим материальные и процессуальные явления, поскольку оно может отсутствовать, а необходимость в соединении процесса с материальными явлениями все-таки остается при проверке наличия охранительного правоотношения [9, с. 124]. Таким образом, все элементы механизма связи находятся в процессуальной плоскости и в контексте темы выглядят следующим образом.

Первый элемент механизма – модель охранительного правоотношения, представляющая собой обоснованное предположение компетентного органа о том, что оно существует. При предварительном подтверждении наличия данного правоотношения соответствующему лицу разъясняется возможность предъявить требование о защите нарушенного права. Указанный элемент может и отсутствовать ввиду появления на более раннем этапе второго элемента – непосредственного требования о защите нарушенного (оспоренного) субъективного права. И, наконец, последним элементом связи, включающим в себя предыдущий, является спор о праве.

Вышеизложенное означает, что иск имеет исключительно процессуальную природу. В то же время следует согласиться с тем, что иск, в котором отсутствуют материально-правовые притязания истца к ответчику, является беспредметным. Однако указанный имманентный признак гражданского иска гносеологической роли в определении правовой природы иска не играет. Таковую роль играет обращение управомоченного лица к суду, свидетельствующую

щее о выполнении нормами материального права своей регулятивной функции только в порядке правоприменительной деятельности суда. Придание большего статуса требования истца к ответчику неминуемо приведет к ошибкам, допускаемым сторонниками теории единого понятия иска. К тому же их интерпретация понятия иска несет в себе негативный фактор: вместо надлежащего отграничения процессуальных явлений от материальных, ввиду игнорирования существующих между ними дискурсивных связей, происходит их смешение.

Особо подчеркнем отсутствие принципиальных возражений на условное вычленение материальных и процессуальных составляющих в гражданском иске. Но, повторимся, это возможно тогда, когда на повестке дня не стоит вопрос о связи соответствующих отраслей права в целом, а стало быть, не решается вопрос о правовой природе иска. Характер же притязания истца к ответчику имеет значение для определения видовой принадлежности гражданского иска в уголовном процессе, который может быть идентифицирован как иск о приговоре.

Прежде чем дать определение гражданского иска в уголовном процессе, заметим, что, во-первых, в настоящее время расширены пределы использования исковой формы защиты права при рассмотрении уголовных дел (ст. 148 УПК); во-вторых, фактически отсутствует необходимость в расширительном толковании субъектов иска ввиду того, что данные лица и иск как таковой представляют собой отдельные специальные признаки исковой формы защиты права; и, в-третьих, согласно уголовно-процессуальной процедуре, иск может быть заявлен с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия (ст. 149 УПК).

Итак, гражданский иск в уголовном процессе – это обращенное через суд в порядке уголовного судопроизводства требование гражданского истца к обвиняемому либо к гражданскому ответчику о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также общественно опасным деянием невменяемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нор В.Т.* Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С. 35.
2. *Гуреев П.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961. С. 6.
3. *Борико С.В.* Уголовный процесс: Учебное пособие. Мн., 2000. С. 134.
4. *Давыд В.Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. М., 1972. С. 22.
5. *Жандаров В.* Иск – средство защиты // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 1999, № 5. С. 31.
6. *Советский гражданский процесс.* М., 1975. С. 104.
7. *Советский гражданский процесс.* М., 1964. С. 114-115.
8. *Гражданский процесс.* Общая часть. Учебник / Под общ. ред. *Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича.* Мн., 2001. С. 400-401.
9. *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 18.

S U M M A R Y

The article deals with the critical analysis of the existing views on the essence and juridical nature of the civil action in the criminal trial. Using a new methodological approach the author comes to the valid conclusion that the institute under consideration has exclusively a procedural nature.

Поступила в редакцию 14.04.2003

П.В. Борботько

Становление правовой части программы Немецкой католической партии центра в 1870-1921 гг.

Со времени своего возникновения в 70-е годы XIX века и до начала строительства Веймарской республики Немецкая католическая партия центра (сокращенно – Центр) прошла сложный путь развития. Особенностью ее создания, оказавшей заметное влияние на формирование партийной программы, явилось возникновение организации как конфессиональной политической. Это наложило свой отпечаток на партийные документы периода 1870-1894 гг. В данное время партию Центра исследователи характеризуют чаще всего не как единую монолитную организацию, а как объединение различных местных групп. Данный факт отразился на деятельности фракции Центра в Рейхстаге. Депутатам от Центра, приехавшим с различных мест, необходимо было согласовывать свои позиции и установки, полученные ими от своих местных руководящих органов и вырабатывать общую линию и для всей фракции. Особенности и нужды различных земель Германии при этом могли и не совпадать, что приводило к серьезным трудностям в работе [1].

Среди большого объема документов дореволюционной Германии огромный интерес представляют: Эссенская программа Центра (1870), Майнцкий проект программы фракции Центра (1871) и Кельнская социально-политическая программа Центра (1894) [2].

Исходя из содержания первого из них, можно определить базовые позиции и целевые установки организации в первые дни ее существования как политической силы. На основании анализа второго можно наблюдать взаимоотношения между различными течениями и фракциями в партии. Программный документ 1894 года практически оставался действующим до начала Ноябрьской революции в Германии и характеризовал организацию уже как более-менее единый институт политической жизни страны.

На дебатах в Эссене в июне 1870 года делегаты съезда сумели достигнуть единства только по семи вопросам, касавшимся правовой части программы. В области конституционного права предполагалось бороться за: недопущение установления права единого государства на централизованное управление; широкое самоуправление на уровне общин, округов, провинций; право отдельных земель подписывать федеральный договор. При этом значительную роль играли вопросы, связанные с положением церкви в государстве. В первую очередь устанавливалось, что церковь должна иметь иммунитет от вмешательства государства в ее внутреннюю жизнь и в вопросы ее самостоятельности (пункт 1 программы). Право на свободный выбор деятельности неукоснительно связывалось с понятием святых христианских прав и должно было зависеть, по мнению членов партии, только от решения семьи (пункт 2). Третий пункт отрицал институт светского брака, заключая, что фундаментом семьи является исключительно христианский брак. Это должно было способствовать усилению влияния католицизма на первичный институт общества. [2]

Отдельное место в программе занимал седьмой пункт, касавшийся самых сложных вопросов, – социальных правоотношений. Он содержал неясную и туманную формулировку, предлагая добиваться «устранения социального неудовлетворительного состояния и требования всех интересов рабочих». При этом не рассматривалась экономическая или политическая сторона данного вопроса. Сама проблема рабочего законодательства переводилась в область духовную, моральную. Программа партии фиксирует положение, что решение всех противоречий возможно «через здоровое христианское воспитание». В шестом пункте указывалось, что необходимо решить проблему обремененности отдельных земель налогами. При этом предлагалось в финансовом праве разработать вопросы о перераспределении налоговых тягот в соответствии со справедливостью. Этим сложная экономическая проблема вновь переводилась в разряд этических [2].

Документ, разработанный в Майнце, призван был уточнить и унифицировать позицию депутатов Рейхстага от партии Центра и выработать основы для их деятельности по принятию новых законов и работы над законопроектами. В отличие от предшествующего программного документа, вопросы, напрямую связанные с правами церкви, занимают только одну четвертую часть от всего объема программы. Вероятно, связано это было, в первую очередь, с тем, что для практической законотворческой работы партии необходимо было обратить более глубокое внимание на все сферы жизни общества (борьба в стенах парламента требовала четкого определения позиции по многим вопросам конституционного права для организации). Кроме этого, возможно, на документ наложили отпечаток некоторые несогласия между отдельными местными организациями, представители которых собрались в одной фракции [2].

В четвертом пункте программы фракция отмежевывалась как от идей абсолютизма, так и от идеологии либерализма. Она выдвинула тезис, что свобода кооперации и индивидуальной деятельности возможна только на традициях немецкого права и немецкой свободы. Практически данная идея поддерживала все принципы федерализма. Получалось, что на установленных еще в прежнее время правовых традициях, связях между отдельными немецкими землями возможно дальнейшее экономическое развитие государства. Отрицались, таким образом, идея сторонников абсолютной монархии о единой централизованной империи и стремление либералов к демократической республике. Данный пункт может характеризовать фракцию как консервативную часть Рейхстага. При этом еще более консервативную и реакционную, чем правительство Бисмарка. При этом фракция признавала границы немецкого государства, сложившиеся к февралю 1871 года (пункт 1), и готова была признать самостоятельность отдельных земель только в тех областях, где это допустимо в интересах единства государства и на базе законов рейха (пункт 3) [2].

Четвертый и пятый пункты гарантировали особенное положение христианской веры в государстве: право церкви руководить работой всех государственных учреждений, занимающихся вопросами веры; самостоятельность конфессий и общин в вопросах решения их внутренних дел, удовлетворения их культурных целей, занятия благотворительной деятельностью, создания фондов. Следует отметить тот факт, что ни в одном положении программного документа не говорится именно о католицизме. Это позволяет заключить, что

Центр старался провозгласить себя защитником всех христиан на уровне Рейхстага.

Одну четвертую часть программы также занимали положения, касавшиеся принятия Конституции рейха и конституций земель (пункты 8-10). Конституция государства, по мнению фракции, должна была подтверждать положения федерализма. Это, в свою очередь, должно было решить проблему бюрократизации страны. Самоуправляемость на местах должна была препятствовать появлению целого слоя государственных чиновников центрального аппарата власти. Право на принятие основного закона должна была получить верхняя палата парламента. Контроль за осуществлением данного процесса и за созданием конституций земель должен был осуществлять Высший суд рейха.

В качестве мер социальной и правовой защиты рабочих Центр предлагал: корпоративную организацию всего слоя рабочих; законодательную защиту женщин и детей от эксплуатации; правовую защиту здоровья и моральности рабочих на их рабочем месте и принятие закона о рабочем времени и воскресном отдыхе (пункт 12) [2].

Кельнская программа партии была разделена на части, в чем проявилась попытка соотнести требования с теми или иными отраслями права и сферами жизни общества: требования касавшиеся сельского хозяйства, промышленности и горного дела, торговли и прочих вопросов.

В ней четко проявилось непринятие партией теории и практики либеральных организаций, ее консервативная направленность. Это проявилось, например, в требованиях введения обязательной корпоративной структуры общества с четким определением прав учеников, подмастерьев и изготовления ими и сбыта товаров (пункт 1) [2]. Словом, предлагалось сохранить прежнюю структуру цехов, в то время как Германия шла по пути развития капиталистического сектора.

Характерным является то, что в программе нет прямого указания на традиционные, как мы можем заключить из предшествующих документов, требования партии о федеральном устройстве государства. Нет отдельных требований о месте церкви в государстве. На первое место выносятся положения относительно «аграрного права», а затем – промышленности. Это свидетельствует о том, что организация в качестве основной своей задачи видела борьбу не столько с государством (как оппозиционная сила в органах власти), сколько в противодействии росту веса и влияния немецкой социал-демократии. Не последнюю роль сыграла в этом деятельность римского папы Льва XIII, который выступал за примирение церкви с современной ему цивилизацией. Как известно, он восстановил нормальные отношения с Германией (после своей конфронтации с кабинетом Бисмарка). Это привело к тому, что партия, воспринимавшая себя как часть католического мира, приняла и его программу, изложенную в энцикликах. Его лозунг «Уходите из ризниц в народ!» был призван активизировать политическую деятельность священнослужителей. Именно поэтому в программе партии на первое место были выдвинуты правовые проблемы, касающиеся, в первую очередь, социальной и экономической сферы жизни общества. На всей программе можно наблюдать отпечаток энциклики папы «*Rerum novarum*» – «О новых вещах» (1891). Суть послания сводилась к следующему: социализм – фальшивое лекарство от социальных бед; объявляется борьба с социалистами и рабочим движением; осуждается капиталистическая эксплуатация рабочих; рабочие призываются

к сотрудничеству с капиталом; дается установка на создание христианских профсоюзов и ассоциаций трудящихся [3].

В целом данный программный документ можно охарактеризовать как поворот в политике Центра. Политическая организация обратила основное свое внимание от проблемы полемики с государством на проблему примирения с ним и перенесла основные силы на борьбу за массы. Характерным является тот факт, что в ней не звучат вопросы о месте церкви в этой борьбе. Это говорило о том, что партия, признавая сложившееся к концу XIX века государство, ожидала и соответствующей реакции с его стороны. Большинство правовых требований касается средних и низших слоев населения, что может соответствовать попытке получить широкую опору на большинство населения страны, в отличие от той, которую могли дать исключительно представители католицизма. Кроме этого, заметна попытка «вырвать» часть рабочих из-под жесткого влияния социал-демократов.

В июне 1918 года государственная комиссия партии Центра выработала руководящую линию для партийной работы, в которой она отождествляла себя с «твердыми монархистами». Однако, начавшаяся в ноябре революция привела к тому, что Центр оказался в новой ситуации. Часть партийной организации растерялась в сложившихся событиях, часть была не способна активно действовать и выжидала «прояснения событий».

В это время в партии выделяется две основные политические группы. Одна из них тяготеет к Кельну, а вторая – к Берлину. Их предвыборные программы были переработаны 20 декабря 1918 года Государственным генеральным секретариатом и опубликованы в Кельнской народной газете. Разногласия между группами были столь серьезными, что некоторые исследователи, например, Л.Д. Ходорковский, склонны отмечать, что, фактически данные программные документы больше походили на документы двух различных партий. 30 декабря прошло специальное заседание во Франкфурте-на-Майне. Национальное руководство Центра, под председательством статс-секретаря Эрцбергера, приняла окончательный текст предвыборного манифеста. Данное заседание можно рассматривать как попытку своеобразного «переворота» в политике партии. На нем не были представлены самые влиятельные функционеры партийных организаций (Ференбах, Шпан, Хитце, Каас, Тримборн, Аденауэр, Маркс и другие) [4]. Одновременно с этим, Государственная комиссия издала воззвание к общественности, в котором декларировала партию как «межконфессиональную организацию».

Новый программный документ был четко структурирован (в отличие от прежних) и состоял из 33 пунктов [5].

Воззвание наиболее четко показывает представления Центра по вопросам правовой культуры. В нем четко определялось, что насильственные действия привели к падению «старого порядка», но «новый порядок» может быть установлен в виде демократической республики, а не республики Советов. Таким образом, организация отделяла себя от участия в насильственном государственном перевороте и предлагала гражданам Германии принять участие в деятельности конституционных органов власти, как это было принято в мировой практике. Создатели воззвания приглашали население страны объединиться для сотрудничества, а не противостояния, на основе идеологии «христианской правды». Право должно было, по мнению авторов, создать специальные условия для работы каждого гражданина и защитить его собственность. «Достойным оформлением жизни» признавалась «буржуазная сво-

бода». Отрицалась любая спека и произвол со стороны государства, бюрократии, класса или партии.

Из анализа программных положений 1918 года можно заключить, что партия, в общем сохраняя свою прежнюю консервативную направленность, была вынуждена принять для себя некоторые либеральные идеи, связанные со свободой граждан, расширением их прав.

Практическая работа партийных функционеров в органах верховной и местной государственной власти в 1919-1921 годах привела к тому, что многие положения программы 1918 года были выполнены. К тому же изменившаяся ситуация в экономике и политике, в социальной и культурной сферах требовала принятия новой программы партии. На съезде партии в Берлине (15-17 января 1922 года) был принят новый программный документ [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ходорковский Л.Д.** Католицизм и рабочий класс Германии 1871-1933. М., 1978. – 333 с.
2. **Treue W.** Deutsche Parteiprogramme 1861-1956. 2-te erw. Göttingen, 1956. – 320 s.
3. **Католицизм.** Словарь атеиста. М., 1991. С. 233.
4. **Bachem K.** Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumspartei. Bd. 8. Köln, 1918. S. 366-367.
5. **Braucher K.D.** Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart und Dusseldorf, 1957. – 797 s.
6. **Das Zentrum in den Jahren 1919-1923** // Lexikon zur Parteiengeschichte. Die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). In vier Bänden. Band 4. Köln, 1983. S. 552-635.

S U M M A R Y

The article deals with the legislative activity of the German Roman Catholic Party of Centre in 1870-1921. The analysis of its ideological program is given.

Поступила в редакцию 29.10.2003

УДК 373.62

В.Н. Бойчук, Р.С. Гуревич, И.П. Хитько

Использование компьютерных технологий в процессе обучения резьбе по дереву

Согласно разработанной Академией педагогических наук и Министерством образования и науки Украины программе совместной деятельности на 2002-2004 гг. целью образования является дальнейшее преобразование отрасли и выполнение первоочередных заданий, главными из которых являются создание программно-методического обеспечения, разработка и внедрение в учебный процесс современных учебных средств и информационных технологий. Это обуславливает разработку инновационных методик обучения. Поэтому академик Н.Г. Ничкало говорит, что «новая эпоха, в которую вступило человечество, ... требует разработки нетрадиционных экспериментальных методик, разработки путей их творческого объединения с известными традиционными исследовательскими методами и методиками научного поиска. Это определяется рождением нового знания, соответственно появлением новых материалов, технологий, техники и средств связи. ... В информационном обществе создаются новые возможности для реализации международных и региональных проектов, для использования компьютерных технологий в исследовательской деятельности» [1-11]. В современном мире технологических перемен и увеличения конкуренции на рынке труда необходимость профессионального развития, возможность идти в ногу с техническим прогрессом является крайне необходимой. В индустриально развитых странах значительное внимание уделяется профессиональной подготовке как качеству конкурентности на рынке труда для улучшения экономических достижений. Современное профессиональное образование должно быть ориентированно на подготовку компетентных и высококвалифицированных специалистов, которые владеют знаниями, умениями и навыками соответственно требованиям рынка труда, что обуславливает внедрение новых информационных технологий обучения.

Резьба по дереву давно считается ручным видом художественной обработки с малой механизацией (сверление, точение). Известно, что для изготовления резного изделия надо проделать работу, которая отнимает много времени у квалифицированного мастера. Сегодня научно-технический прогресс настолько продвинулся вперед, что механизмируются не только общеизвестные деревообрабатывающие отрасли, но и народные промыслы. Комбинаты художественных изделий заинтересованы в увеличении многообразия и количества качественной продукции с уменьшением ее себестоимости. Уменьшить себестоимость процесса резьбы и увеличить производственные мощности возможно благодаря внедрению в производство координатных станков, которые предназначены для фрезерования в трехмерном пространстве.

Эти станки являются новинкой на нашем рынке и дают возможность выполнения на них всех видов резьбы, а тем более организацию и проведение

занятий с их использованием еще вообще никто не изучал. Нужно отметить, что на данный момент почти не существует публикаций, в которых рассматривались бы технологические, художественные и методические аспекты организации занятий резьбы по дереву при помощи компьютерных технологий, а именно: на координатных фрезерно-гравировальных станках. Исключением являются существующие прайсы с техническими характеристиками станков фирм-производителей.

Поэтому цель данной статьи – ознакомиться с новыми информационными технологиями и возможностями использования их в процессе изучения резьбы по дереву.

Фрезерно-гравировальные станки начали появляться на нашем рынке в течение последних двух лет. Ныне известны станки зарубежных фирм «PRECIX», «MECANUMERIC», «MULTICAM», «ROLAND», «OBRUSN», которые используются рекламно-производственными фирмами для плоскостной обработки пластиковых материалов, фанеры, древесины, цветных металлов и сплавов.

Нас больше заинтересовали специализированные фрезерно-гравировальные станки с ЧПУ системы «*Microprofil*», которые выполняют те же операции в трех координатах XYZ, однако на них предусматривается установка четвертой координаты, что дает возможность создавать объемные композиции. Номенклатура этих станков практически не ограничена: от настольных стоечных фрезерных станков до широкоформатных фрезерных плотеров с рабочим полем 2000 x 4000 мм.

В конструкции станков системы «*Microprofil*» используются высокоточные анодированные профили, направляющие динамические элементы конструктивной системы *item*, разработанные немецкой компанией ITEM-Solingen. В зависимости от модели станки комплектуются приводами с синхронными двигателями постоянного тока, шаговыми или сервоприводами, вращательный момент передается с помощью зубчато-ременной передачи, винтовой пары либо зубчатой рейки. Точность позиционирования обеспечивается большой разрешающей способностью обратно импульсных преобразователей с обратной связью, которые установлены на карданных валах двигателя.

Система управления состоит из управляющего устройства, изготовленного на основе персонального компьютера, а также системы приводов с электрическими двигателями постоянного тока. Станок может управляться стандартной системой «клавиатура – монитор» или пультом управления с альфа-цифровым экраном.

Программа, управляющая станком, работает в системе DOS или Windows. Она приготовлена для использования рабочей базы данных, запрограммированных при использовании программ CAD или CAM. Для управления возможно использование рабочих файлов в формате HPGL, созданных с помощью таких программ, как AUTO CAD, 3D MAX, EASY SIGN, COREL DRAW; стандартный формат для CAD программ, а также в формате NC, созданных с помощью программ CAM, например Edge CAM, SOLID CAM, Art CAM, Hyper MILL и т.п.

Станки имеют дополнительное оборудование:

- высокооборотные фрезерные головки – ELTE, METABO, COLOMBO, BOSCH, KRESS; двигатели к головкам – PERSKE, COLOMBO, FAEMAT; механические резак (головки); лазерные головки;
- датчик коррекции длины инструмента; инструменты и другие технологические устройства;
- специальный измерительный инструмент; система охлаждения и отвода стружки; вакуумный стол для крепления заготовки; специальные прикрепл-

ляющие приспособления; дополнительные координатные оси; делительная головка с приводом.

Данные станки используют при следующих работах:

- фрезеровка и гравировка форм;
- гравировка надписей, пространственных рисунков в заготовках из алюминия, меди, нержавеющей стали, латуни и других цветных металлов; вырезание прокладок, элементов из губки, резины, кожи; гравировка и фрезеровка форм 2,5D и 3D; гравировка, вырезание и фрезеровка пластиков; обработка ДСП, дерева, фанеры, ламинированных и других материалов;
- гравировка надписей и других пространственных форм в минералах; раскрой любых видов листового материала.

Очевидно, что станок может использоваться в различных отраслях (как промышленности, так и искусства), спектр возможностей которых до конца еще не изучен. Особенно увеличивает функциональные возможности данных станков использование четвертой координаты, то есть использование делительной головки с приводом дает возможность делать фрезеровку в заготовках цилиндрической формы. Следовательно, станок можно использовать для изготовления объемных изделий в технике резьба по дереву. Без наличия четвертой координаты станок выполняет только плоскостные и рельефные изображения.

Программа 3D MAX дает возможность создавать модели в трехмерном пространстве. Это позволяет овладеть разными видами резьбы по дереву при помощи компьютера. С помощью этой программы ученик или студент на компьютере может разработать модель или эскиз изделия для определенного вида резьбы, а на станке воплотить задуманное в конкретном материале.

Данные станки могут выполнять практически все виды резьбы. При этом существенной разницы между ручной и механической обработкой видно не будет. Мы исследовали, какие виды резьбы выполняются станками безупречно, а какие – нуждаются в дальнейшей обработке.

Проблемой на нашем пути стало определение видов резьбы, так как в современной искусствоведческой, технологической и другой литературе встречаются самые разнообразные наименования одной и той же резьбы. Это является следствием того, что каждый автор ставил перед собой определенную цель, т.е. исследовал место ее расположения, способ ее выполнения, первоначальное авторство, технологию и др. Поэтому неудивительно, что мы встречаем такие названия, как богородская, башкирская, гуцульская, абрамцево-кудринская, корабельная, домовая, архитектурная, прорезная, яворская, объемная, ворноскофская, геометрическая, краевая и т.д. (хотя многие названия могут обозначать одну и ту же резьбу). Этих названий настолько много, что не только учащиеся, но и учителя (как показал опыт) не могут правильно ориентироваться в таком обилии видов резьбы.

Для определения видов резьбы была взята за основу классификация, разработанная преподавателем резьбы по дереву Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, доцентом И.П. Хитько, поскольку в ее основе лежит наиболее совершенный и приемлемый вариант – технологический процесс и вид декоративного изделия. Такой принцип был заложен в основу учебной программы художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института в начале 70-х годов XX века и апробирован на протяжении многих лет.

Проанализировав все существующие в наше время классификации, автор предлагает объединить виды резьбы в шесть самостоятельных групп. В каждую из пяти групп входят родственные виды резьбы, а шестая состоит из смешанных видов и поэтому называется комбинированной (или смешанной).

Все остальные названия – как местные, так и широко известные – будут вторичными и могут быть использованы учителем при изложении исторических сведений о происхождении названий той или иной резьбы.

Таблица

Группы и виды резьбы по дереву

Группы резьбы	Виды резьбы
ГРАНЕНО-ВЫЕМЧАТАЯ РЕЗЬБА	Контурное гравирование (резьба). Геометрическая резьба (трехгранно-выемчатая, скобчатая)
ПЛОСКОРЕЛЬЕФНАЯ РЕЗЬБА (глухая, без фона, с подкладочным фоном, накладная)	Заовальная резьба. Резьба с подрезным фоном. Резьба с выбранным фоном или рисунком
ПЛОСКОПРОРЕЗНАЯ РЕЗЬБА (без фона, с подкладочным фоном, накладная)	Контурно-силуэтная резьба. Сквозная прорезная резьба. Ажурно-прорезная резьба
РЕЛЬЕФНАЯ РЕЗЬБА (глухая, без фона, с подкладочным фоном, накладная)	Барельефная резьба. Горельефная резьба. Ажурно-рельефная резьба. Контррельефная резьба
ОБЪЕМНО-СКУЛЬПТУРНАЯ РЕЗЬБА (мелкая пластика, крупная пластика)	Объемная утилитарно-декоративная резьба. Скульптурная резьба, соединенная с изделием или архитектурой. Круглая скульптурная резьба (станковая, декоративно-монументальная)
КОМБИНИРОВАННАЯ РЕЗЬБА	Резьба, включающая несколько видов разных групп

1. **Гранено-выемчатая резьба** характеризуется углубленными выемками и одноуровневым фоном на поверхности древесины. Эта группа резьбы считается наиболее простой по исполнению и наиболее древней по происхождению.

Контурное гравирование (резьба) заключается в вырезании на доске или фанере контурного углубления в виде клина или полукруглого желобка посредством ножа-косяка, уголковой или полукруглой стамески, богородского ножа.

Геометрическая резьба представляет собой резьбу фигурных клинообразных выемок, образующих на поверхности древесины узор из геометрических фигур: треугольников, прямоугольников, квадратов, ромбов, трапеций, лепестков и т.д. По технике исполнения геометрическая резьба подразделяется на трехгранно-выемчатую (клинорезную) и скобчатую (скобчаторезную).

2. **Плоскорельефная резьба** представляет плоское изображение на одном уровне, ступенчатое или углубленное с заовальными краями изображения, иногда с подушечным, подрезным или подобранным фоном. Плоскорельефная резьба подразделяется на следующие разновидности:

– *заовальная резьба*, когда рисунок и фон выполнены в одной плоскости, а их края плавно заовалены;

– *резьба с подрезным фоном*, когда вокруг изображения фон подрезается в глубину с наклоном к изображению как полукруглыми, так и плоскими стамесками;

– *резьба с выбранным фоном*, когда фон выбирается на определенную глубину и имеет разную поверхность обработки (чеканенную, гладкую, нарезную и т.п.).

– *резьба с выбранным рисунком*, когда фон остается на одном уровне поверхности, а изображение выбирается в глубину доски; получается как бы негатив.

3. Плоскопрорезная резьба. Это резьба в одной плоскости, выполненная сверлением и выпиливанием, иногда с дополнительной проработкой другими видами резьбы. По своим разновидностям она бывает контурно-силуэтной, сквозной прорезной и ажурно-прорезной. В литературе она широко известна под названием выпилочная, архитектурная, краевая.

Контурно-силуэтная резьба представляет собой плоское силуэтное изображение по наружному контуру (иногда с элементами другой резьбы на плоской поверхности).

Сквозная прорезная резьба – плоское изображение со сквозными прорезями или сверлением, но с преобладающим фоном над прорезями.

Ажурно-прорезная резьба представляет собой плоское изображение с многочисленными прорезями или сверлением, напоминающим ажурное кружево, иногда с прямой или желобковой срезанной фаской по краю изображения.

4. Рельефная резьба – это выпуклое разновысокое изображение элементов относительно фона и друг друга. В свою очередь, она подразделяется на несколько видов:

– *барельефная* – резьба с низким рельефом, не превышающим середину объема изображаемых элементов;

– *горельефная* – резьба с высоким рельефом, превышающим середину изображаемого объема;

– *ажурно-рельефная* – это резьба с высоким рельефным изображением, доведенным до объема с частично или полностью удаленным фоном;

– *контррельефная* – это обратное рельефное изображение в глубь древесины с четко выделенным рельефным контуром по периметру изображения.

5. Объемно-скульптурная резьба – это изображение в виде объемной утилитарно-декоративной пластики предметов быта с элементами скульптуры; в виде круглой скульптуры, соединенной с изделием или архитектурой; в виде круглой станковой или декоративно-монументальной скульптуры.

6. Комбинированная резьба представляет собой смешанную резьбу, когда в одном изделии используются несколько видов разных групп резьбы. В технологическом плане она не представляет ничего нового, введена для удобства классификации в связи с тем, что искусствоведы, преподаватели, руководители кружков часто испытывают затруднения в определении названий резьбы.

Соответственно классификации на оборудовании производственной фирмы «ВИВАЛ» города Винницы мы выполнили все вышеуказанные виды резьбы механически на фрезерно-гравировальном станке с ЧПУ системы «*Microprofil*», который выполняет операции в четырех координатах. Также мы исследовали, какие виды резьбы выполняются станком безупречно, а какие невозможно выполнить с помощью машины и требуют дальнейшей обработки. Почти все виды резьбы станком были выполнены безупречно.

Гранено-выемчатая резьба

Контурное гравирование: станок дает идеальное сохранение и четкое выполнение рисунка на древесине. Линия может быть как одинаковой (одной толщины и глубины), так и разной, что делается с помощью программы. Нужно помнить, что одинаковую «сухую» линию используют в геометрическом рисунке. В сюжетных композициях целесообразно использовать «живую» линию разной глубины и толщины, которая существенно обогатит изображение.

Геометрическая резьба: станок дает четкое и идеальное выполнение изображения, но заметно механическое выполнение геометрических фигур, т.е. нет гляцевой поверхности. То же касается *скобчатой резьбы*.

Плоскорельефная резьба. Станок безупречно выполняет все виды плоскорельефной резьбы (*заовальная резьба, резьба с подрезным фоном, резьба с выбранным фоном или рисунком*). Станок дает точное повторение запрограммированного рельефа и четкое сохранение рисунка, контуров, глубины обрабатываемой поверхности. Станок выполняет множество разнообразных операций из данной группы резьбы, несмотря на то, что она имеет много разновидностей. Возможно частичное выполнение изделия на станке: удаление фона или обработка контура рисунка с последующим ручным исполнением резьбы мастером.

Плоскопрорезная резьба. Станочная обработка дает качественное выполнение плоскопрорезной резьбы, а именно: идеальное фрезерование контура и сохранение размеров, чего невозможно достичь ручным способом (сверлением, выпиливанием лобзиком и т.д.), даже при высоком профессионализме мастеров. Станок делает все детали абсолютно одинаковыми, что способствует их тиражированию.

Рельефная резьба. Станочная обработка дает четкое и идеальное выполнение изображения. Нужно отметить, что для разработки рельефных видов резьбы работающий на компьютере человек должен в совершенстве владеть программой 3D MAX и иметь художественный вкус. Также нужны знания в области композиции, стилизации и свойств материалов. Станок, благодаря разработанным нами технологиям, выполняет все виды резьбы этой группы и обрабатывает изображение на заданную глубину. Допустимая глубина обработки до 200 мм. Также возможна частичная механическая обработка на станке (обработка контура рельефа, выбор фона и т.д.) с последующим ручным выполнением резьбы мастером.

Объемно-скульптурная резьба. Выполняется на станке с помощью делительной головки, где станок выполняет почти все виды резьбы этой группы, исключение составляют крупные скульптурные работы. Возможно частичное изготовление изделий на станке, то есть черновая обработка заготовки, с приданием ей необходимых контуров и объемов. Это намного уменьшит трудоемкость изготовления изделий.

Комбинированная резьба. На станке изготавливают детали из вышеприведенных видов резьбы по дереву, которые потом монтируются в одну композицию.

Особое внимание следует обратить на подбор материала и инструмента. При использовании древесины большей твердости (однородной по строению) качество обработки резьбы увеличивается. Подбор инструментов осуществляется в зависимости от выполняемого вида резьбы.

Станок выполняет объемно-скульптурную резьбу в четырех координатах, остальные виды он делает в трех координатах XYZ.

Использование таких станков намного уменьшит трудоемкость процесса резьбы и увеличит производственные мощности. Безусловно, их внедрение в деревообрабатывающую промышленность не приведет к «бунту лионских ткачей», а намного облегчит работу резчиков. Мы уже говорили о возможном частичном изготовлении изделий при помощи станка, но нужно помнить, что никакая машина не сможет заменить «живой» порезки из-под резца мастера.

Ценным также является то, что с помощью компьютера можно проводить изучение и эскизирование резьбы по дереву. Предложенная методика обучения учащихся резьбе по дереву, по нашему мнению, будет способствовать быстрейшему овладению новыми технологиями, что повлечет за собой увеличение производительности и сможет отвечать современным требованиям рынка труда. С помощью разнообразных программ учащиеся могут разрабатывать на компьютере модели и эскизы изделий для определенного вида резьбы, а на станке воплощать все задуманное в материале. Разнообразие форм, вариантов, данных в компьютерных программах, ориентирует на формирование необходимых умений и навыков, приобщает к творчеству, интенсифицирует процесс развития художественно-эстетического вкуса. Фрезерно-гравировальные станки способствуют развитию эстетики труда и являются хорошим стимулом в трудовом воспитании молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриков В.Г., Власов В.Н. Домовая резьба. М., 1992.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования. М., 1997.
3. Гуревич Р.С. Теоретичні та методичні основи організації навчання у професійно-технічних закладах. К., 1998. – 229 с.
4. Деметьев С.В. Резьба по дереву. М., 2000. – 96 с.
5. Державна програма «Вчитель»: Затверджена постановою Кабінету Міністрів України 28 березня 2002 р. № 379 // Освіта України. 2002, 2 квітня, № 27.
6. Матвеева Т.А. Мозаика и резьба по дереву. М., 1978.
7. Національна доктрина розвитку освіти України // Освіта України, 23 квітня 2002 р.
8. Ничкало Н.Г. Педагогічні і психологічні дослідження в Україні: проблеми і перспективні напрями // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання у підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми: 36. наук. пр. у 2 ч. Ч. 1. Київ-Вінниця, 2002. С. 16-22.
9. Технология резьбы по дереву: Пособие для учителей экспериментальных школ / Н.А. Велишкевич, А.Ф. Журба, И.П. Хитько. Мн., 2000. – 100 с.
10. Тимків Б.М., Кавас К.М. Виготовлення художніх виробів з дерева. Ч. 1. Різьба по дереву. Підручник. Львів, 1995.
11. Хіцько І.П. Мистецтва різьби по дереву: Вуч.б. дапам для вучняў 7-11 кл. агульнаадукац. шк. з мистецтвм ухілам. Мн., 1998. – 255 с.

SUMMARY

The basic information on the foreign coordinative machines under computer control and their appliance when wood-carving are considered.

The detailed classification of wood (carving groups and kinds) is also included.

Поступила в редакцию 9.10.2003

Графическая подготовка школьников с использованием компьютерных технологий

В современных условиях модернизации системы образования на одно из ведущих мест выдвигается дидактический принцип активности и самостоятельности учащихся. В этой связи возникает необходимость поиска таких методов и приемов обучения, при которых формируются интеллектуальные качества личности, развиваются творческие и познавательные способности.

Этому может способствовать графическая деятельность школьников, если она направлена на их продвижение по ступеням познания, расширяющая возможности предвидеть тенденции развития новых информационных технологий, самостоятельно пополнять свои знания и ориентироваться в стремительном потоке научной информации.

Графическая деятельность зависит от уровня графической подготовки учащихся. Она включает в себя глубокое и разностороннее овладение графическими знаниями, обеспечивает приобретение умений и навыков чтения и выполнения чертежей. Также направлена на формирование готовности к сознательному использованию различных графических изображений в трудовой деятельности и развитие творческих способностей.

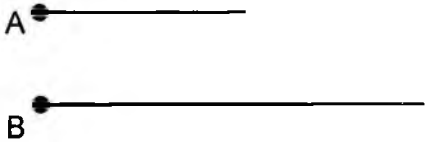
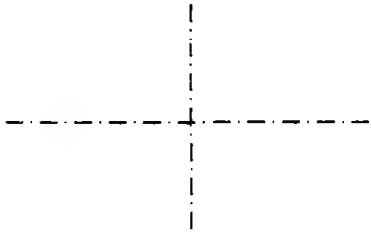
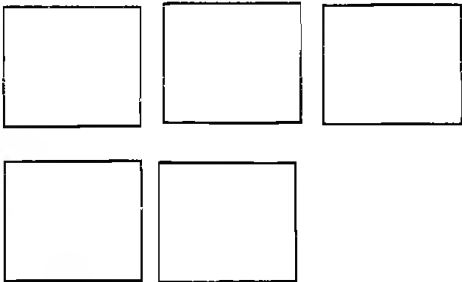
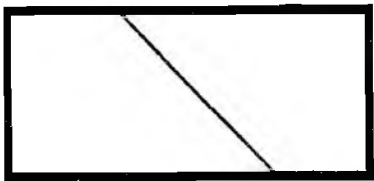
Анализ литературы показал, что проблема обучения школьников графической подготовке с применением новых компьютерных технологий почти не рассматривается. Отсутствуют учебно-методические и программно-технические материалы для учителей. Вместе с тем графическая подготовка с использованием компьютерных технологий, по мнению Г.В. Рубиной, В.В. Черных [1] и других авторов [2, 3], развивает у учащихся пространственное воображение, может стать помощником в развитии художественного вкуса и воспитании творческой личности. Позволяет при отражении на мониторе всего чертежа или его части ощутить привычную обстановку работы с чертежом, схемой, графиком или другим графическим изображением и осуществить редактирование изображения.

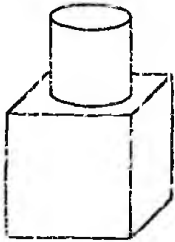
В связи с этим, деятельность школьников по использованию технологий компьютерной графики в процессе подготовки и изготовления чертежей, схем, карт и других изображений является необходимым умением при изучении многих предметов. Важным представляется то обстоятельство, что применение компьютерных технологий в графической подготовке исключает непродуктивные элементы деятельности учащихся.

Понимание важности этого процесса привело нас к разработке и введению спецкурса в СШ № 31, № 39 (8-9-е классы), гимназии № 3 (7-8-е классы) г. Витебска, а также в СШ № 1 (8-9-е классы) г/п Лиозно.

Начальный уровень графической подготовки школьников определялся исходя из правильности выполнения заданий, входящих в тестовый опрос (табл. 1). Проверка знаний при такой форме контроля заключалась в том, что учащиеся выполняли предложенные задания при помощи мыши и клавиатуры компьютера. Знания учащихся оценивались в зависимости от количества правильно выполненных заданий.

Тестовый опрос

№	Условие	Решение
1.	Построить произвольную прямую линию	
2.	Определить длину заданного отрезка, указать ее величину в мм 	
3.	Начертить линии по образцу 	
4.	Построить взаимно перпендикулярные прямые	
5.	Построить углы величиной: 15° , 75° с вершинами в точках А и В	
6.	Вычертить прямую со стрелками, как показано на рисунке 	
7.	Построить окружность диаметром 20 мм	
8.	Построить в заданных четырехугольниках прямоугольник, треугольник, трапецию, ромб, шестиугольник	
9.	Способом дублирования прямой заштриховать заданный прямоугольник. Угол наклона прямой – 45°	

10.	Построить цилиндр и куб так, как показано на рисунке	
11.	Изменить цвет фона и линий, как показано на рисунке	
12.	Вставить рисунок из файла или объект WordArt	

На рис. 1. приведены графики распределения оценок по результатам первого тестирования школьников.

Результаты первого тестирования показывают, что уровень графических знаний учащихся экспериментальной и контрольных групп в начале обучения низок и примерно одинаков.

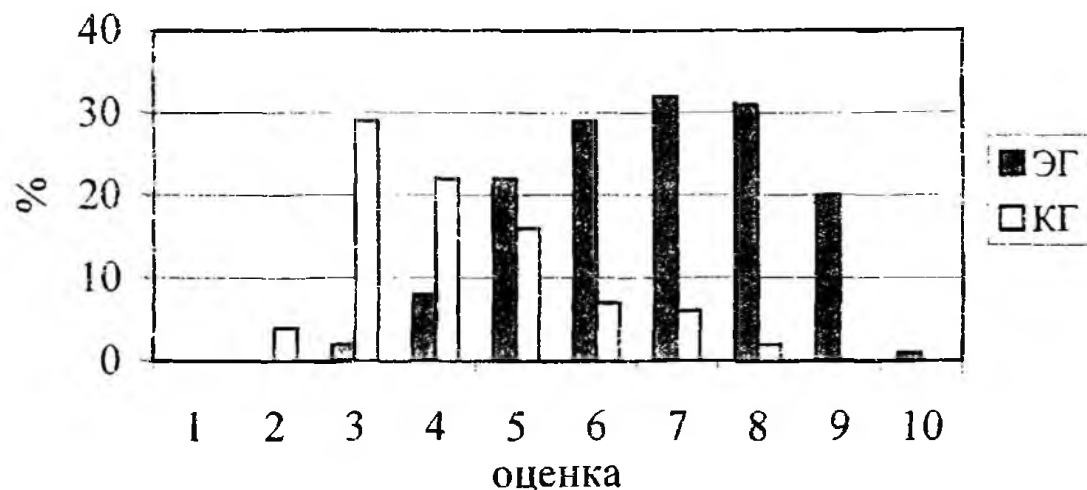

Рис. 1. Сравнительная оценка графических знаний экспериментальной и контрольной групп при первом тестировании

Затем со школьниками проводилось обучение по разработанной нами программе спецкурса «Компьютерная графика» (табл. 2).

Таблица 2

Программа спецкурса «Компьютерная графика»

№ п/п	Тема	Кол-во часов	Основное содержание учебного материала
1.	Основы применения технологий компьютерной графики	1	Роль графической информации в практической и познавательной деятельности человека. Современные методы выполнения чертежей с использованием технологий компьютерной графики. Графические построения в текстовом редакторе Microsoft Word
2.	Основные сведения по оформлению чертежей	2	Линии, применяемые на чертежах. Форматы рамки и основные надписи на чертежах. Некоторые сведения о нанесении размеров (выносная и размерные линии, стрелки, знаки диаметра и радиуса; указание толщины и длины детали надписью; расположение размерных чисел). Масштабы изображений
3.	Построение графических объектов в текстовом редакторе Microsoft Word	2	Построение прямой. Построение прямой со стрелкой. Построение прямой с различными стилями стрелок. Построение прямой заданной величины. Построение прямой под заданным углом. Построение прямоугольника. Построение окружности. Построение дуги. Построение куба. Построение цилиндра. Дублирование элементов. Группирование и разгруппирование графических объектов
4.	Редактирование графических объектов	1	Перемещение объектов. Изменение линий чертежа. Изменение цвета линии и фона. Определение размеров геометрических фигур. Изменение формы и размеров плоских геометрических тел. Отражение построенной фигуры. Взаимное расположение геометрических тел
5.	Чертежи в системе прямоугольных проекций	1	Прямоугольное проецирование на одну и две плоскости проекций. Прямоугольное проецирование на три плоскости проекций. Построение чертежей основных геометрических тел
6.	Изображения на чертежах – виды, разрезы, сечения	2	Главный вид. Расположение основных видов. Дополнительные виды, их расположение и обозначение. Определение сечений. Сечения наложенные и вынесенные, обозначение на чертеже и обводка. Определение разрезов. Простые (горизонтальные, вертикальные) и сложные (ступенчатые и ломанные разрезы), их изображение и обозначение на чертежах. Местные разрезы. Соединение вида с разрезом
7.	Построение аксонометрических проекций плоских фигур и многогранников	2	Построение аксонометрических проекций плоских фигур (аксонометрические проекции многоугольников, аксонометрическая проекция окружности). Построение аксонометрических проекций многогранников (куб, призма, пирамида). Построение аксонометрических проекций кривых поверхностей (цилиндр, конус)
8.	Перспективные направления применения технологий компьютерной графики	1	Компьютерная графика в телекоммуникационных средах (Интернет). Назначение, возможности, применение. Создание чертежей и редактирование изображений для пересылки по электронной почте. Самостоятельная работа

В процессе проведения занятий по компьютерной графике учащиеся изучали не только теоретический материал, но и выполняли практические упражнения. Один из вариантов комплексного упражнения представлен на рис. 2. Также учащиеся выполняли самостоятельно и творческое задание (его вариант представлен на рис. 3).

Упражнение. Постройте полное изображение прокладки в масштабе 1:1. Нанесите размеры.

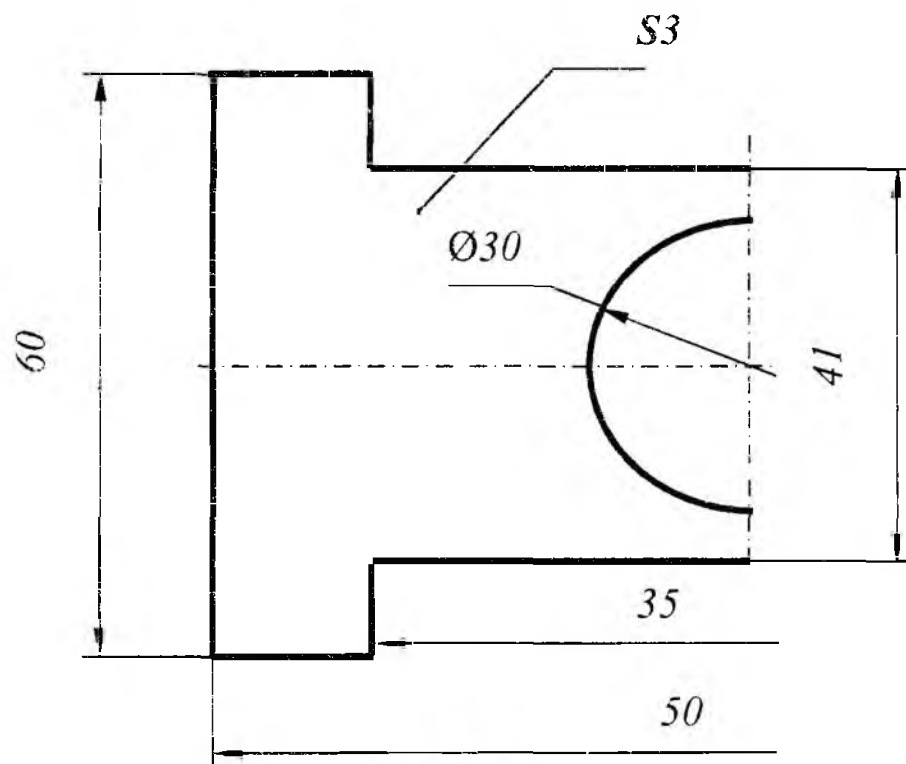

Рис. 2

Творческое задание. Из данных геометрических фигур рис. 3-а, составить композицию, применяя цвет. Варианты решения представлены на рис. 3-б, в.

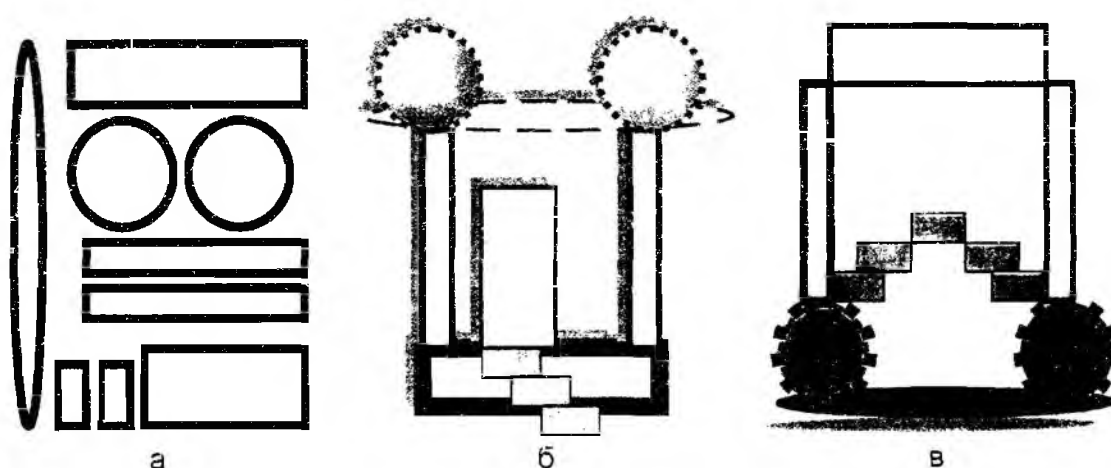

Рис. 3

В конце изучения спецкурса проводилось второе итоговое тестирование. Результаты его приведены на рис. 4, из которого видно явное опережение учащихся экспериментальных групп.

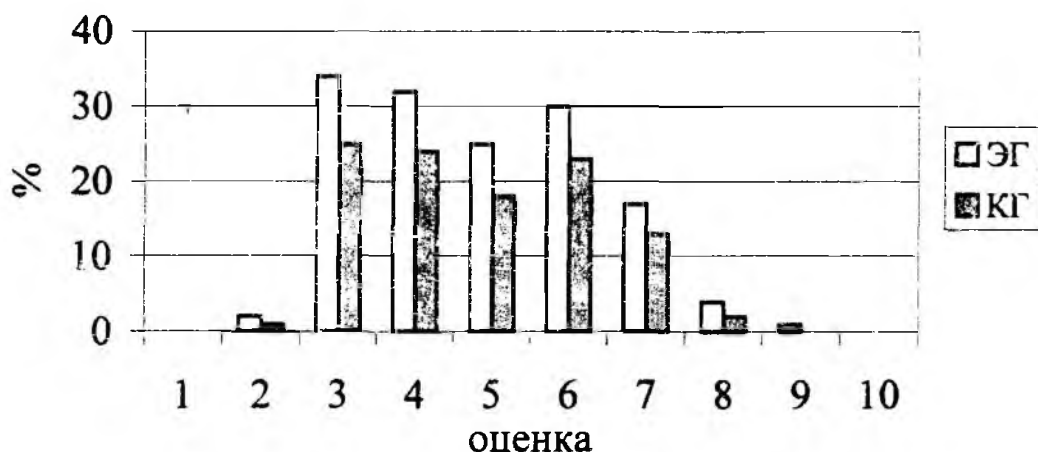

Рис. 4. Сравнительная оценка графических знаний школьников при втором тестировании

Данные, полученные после обработки второго тестирования, показывают, что уровень графических знаний у школьников экспериментальных групп существенно выше.

Надежность тестов была проверена по критерию Манна-Уитни (Уилкоксона) при помощи пакета программ БИОСТАТ (А.И. Бочкин); пакет находится в отраслевом фонде программных средств [4].

Сравнивались попарно результаты тестирования:

а) экспериментальная и контрольная группы при исходном уровне подготовки;

б) экспериментальная группа до и после применения авторской методики;

в) контрольная группа до и после применения традиционной методики;

г) экспериментальная и контрольная группы после обучения по предлагаемой методике и традиционной методике соответственно.

Как принято, проверялись ноль-гипотезы следующего вида: распределение баллов в сравниваемых группах однородно.

Получены следующие результаты:

а) отклонение среднего балла в экспериментальной группе по сравнению с контрольной до обучения имеет место (положительно), но статистически незначимо (доверительная вероятность – 0,48). Следовательно, группы однородны по оценкам и дальнейший эксперимент является корректным;

б) сравнение экспериментальной группы до и после обучения показало (после применения экспериментальной методики) увеличение среднего балла (доверительная вероятность ноль-гипотезы – меньше 0,001);

в) проверялась эффективность традиционной методики путем сравнения распределения баллов до и после ее применения в контрольной группе. Изменение среднего балла статистически незначимо (доверительная вероятность – 0,44);

г) сравнение экспериментальной и контрольной группы после обучения показало достоверное увеличение среднего балла в экспериментальной группе (доверительная вероятность – меньше 0,001).

Таким образом, помимо повышения интеллектуального уровня учащихся, привития им навыков алгоритмического мышления и интенсификации учебного процесса, включение компьютерных технологий в графическую подготовку школьников позволяет усилить педагогическое воздействие на формирование личности учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Рубина Г.В., Черных В.В.** Черчение и компьютерная технология // Технологическая адукацыя, 2003, № 1. С. 68-71.
2. **Скобеев А.А., Шебуняева Н.М.** Компьютерные технологии в обучении проекционному черчению // Школа и производство, 2001, № 8. С. 69-71.
3. **Залогова Т.А.** Компьютерная графика в школе // Информатика и образование, 1998, № 5. С. 39-43.
4. **Бочкин А.И.** Пакет программ БИОСТАТ // Рег. номер 1-98 от 26.02.1997. Отраслевой фонд программных средств. Минск, 1997.

S U M M A R Y

The necessity of application of computer technologies for graphic preparation of the schoolchildren is considered, that allows to strengthen pedagogical influence on formation of the personality of the pupil, to develop creative skills and abilities.

Поступила в редакцию 25.11.2003

УДК 75.02.322

Е.Ю. Антонычева

Технология обучения акварельной живописи пейзажа в условиях пленэра

Живопись на художественно-графических факультетах педвузов является учебной дисциплиной, основанной на лучших традициях академической системы образования, построенной в соответствии с дидактическими принципами обучения, раскрывающей сущность реалистического искусства. В процессе обучения студенты осваивают закономерности живописного изображения окружающего мира, приобретают знания, умения и навыки, которые необходимы в их творческой и педагогической работе. Для успешной художественно-педагогической деятельности огромное значение имеет формирование художественного видения, развитие тонально-цветового восприятия и умение правильно решать разнообразные живописные задачи.

В системе художественного образования все большее значение приобретают вопросы освоения отдельных видов и жанров изобразительного искусства. Одним из направлений учебной и творческой работы студентов художественно-графических факультетов являются занятия пейзажной живописью.

Работа над пейзажем предусматривается учебной программой по курсам «Живопись» и «Композиция». Однако, основная роль в обучении пейзажной живописи отводится летней пленэрной практике. Повышение эффективности процесса обучения пленэрной пейзажной живописи непосредственно зависит от уровня сформированности изобразительных умений и навыков на начальных этапах обучения. Наличие теоретических знаний, сформированность практических навыков акварельной живописи в условиях пленэра создает основу для дальнейшего успешного развития и роста профессионального мастера. Культура живописи обеспечивается систематической углубленной работой и многократным, целенаправленным повторением положений учеб-

ной программы и установок педагога, что прочно закрепляет ее в сознании студента.

Процесс обучения студентов пейзажной живописи в технике акварели в условиях пленэра отличается исключительным многообразием и сложностью учебных задач и предполагает развитие следующих компонентов изобразительной деятельности, как живописная техника, выразительная композиция, световая и воздушная перспектива, тонально-цветовые отношения, освещение, колорит, целостность и единство всех структурных компонентов [1]. Для успешного решения этих задач учащимся необходимо:

- знать специфику пейзажного жанра;
- уметь вести работу в условиях пленэра, учитывая влияние разнообразных природных факторов (световой среды, освещения, атмосферных явлений, многообразия рефлексов, воздушной перспективы и пр.);
- владеть различными способами и приемами акварельной техники;
- уметь создавать выразительные композиционно-цветовые решения в этюдах с натуры;
- развивать художественное мышление, творческое воображение и активность, что является основой для самостоятельной художественно-педагогической деятельности.

Поэтому важной особенностью процесса обучения живописи и основным средством формирования и развития изобразительных умений и навыков учащихся является выполнение практических заданий и упражнений. Большинство этюдов, предложенных программой, довольно длительны по времени и носят комплексный характер поставленных в них задач. Такие задания создают основу для развертывания упражнений, способствующих формированию определенных изобразительных умений и навыков. На первом этапе обучения следует отдать предпочтение кратковременным упражнениям.

Для повышения эффективности формирования навыков акварельной пейзажной живописи в условиях пленэра у студентов художественно-графических факультетов педвузов мы предлагаем комплекс учебных упражнений, состоящий из 5 блоков. Каждый блок объединяет 5-8 краткосрочных упражнений, направленных на формирование конкретных художественно-творческих навыков.

БЛОК 1. Упражнения на формирование технических умений и навыков.

Освоение различных способов и приемов работы акварелью.

Цель упражнений – освоение различных способов и приемов акварельной живописи («a la prima», лессировочное письмо, работа мазком, живопись «по сырому», техника смывки, приемы использования соли, воска и др.) [2]. Это позволит избежать стереотипности в использовании акварели, даст возможность добиваться, используя тот или иной технический прием, наибольшей живописной выразительности этюда, передачи состояния природы. Тем самым у студента формируется индивидуальная манера исполнения. При выполнении упражнений следует обратить особое внимание на чистоту и прозрачность красочного слоя, на оптическое смешение цветов в результате лессировки, на характер, величину, направление мазков, на последовательность выполнения работы.

БЛОК 2. Упражнения на решение цветотональных отношений в пределах определенной гаммы. Изучение цветовой палитры акварели.

Упражнения нацелены на формирование навыков восприятия и передачи основных цветотональных отношений натуры. Цветовые искания в работе над пейзажем в условиях пленэра всегда связаны со светом. Сила общего осве-

щения и его цвет оказывают огромное влияние на тоновое и цветовое состояние натуры. Естественная цветовая объединенность общим состоянием освещения является основой создания гармоничного цветового строя, единой колористической гаммы этюда или картины. Колорит определяется: богатством и разнообразием цветных рефлексов при передаче объемной формы и пространства; выдержанностью пропорциональных натуре основных цветовых отношений с учетом общего тонового и цветового состояния освещенности; передачей влияния цветового состояния освещения, объединяющего цвета натуры, делающего их соподчиненными и родственными [3].

Ключевым моментом создания колористической гаммы пейзажа является определение общего тонового и цветового состояния освещенности натуры. Практика показывает, что правильное определение основных цветовых отношений между главными объектами пейзажа (небом, землей, водой, планами) облегчает дальнейшее колористическое построение и проработку деталей. Это является решающим этапом для дальнейшей организации работы над пейзажем. Работа начинается с определения и составления группы красок, составляющих общий цветовой строй этюда, что способствует освоению и организации студентами палитры акварели. Работа над данными упражнениями позволяет учащимся определить зависимость общего тонально-цветового решения этюда от условия и характера освещения, времени суток, погоды, а также сформировать навыки колористического построения этюда. Отношения предметов определяются по:

- светлоте – между самым светлым и самым темным объектами натуры;
- цветовому тону (тепло-холодности) – между самыми теплыми и самыми холодными цветами натуры;
- насыщенности – между самыми интенсивными и самыми «блеклыми» цветами натуры. И являются важнейшим условием организации гармоничной тонально-цветовой гаммы в работе, создавая основу, на которой строятся конкретные отношения между деталями пейзажа и определяется его эмоциональное значение.

БЛОК 3. Упражнения на моделировку цветом формы и объема. Передача пространства с учетом свето-воздушной перспективы и освещения.

Упражнения направлены на освоение правил и приемов передачи объема и пространства в акварельной живописи пейзажа: моделировка цветом формы, объема предмета, передача его пространственного положения, освоение закономерностей и способов передачи свето-воздушной перспективы. Форма объектов пейзажа лепится обобщенно, без излишней детализации, при этом следует обратить внимание на характер и направление мазков. Рекомендуется выполнять этюды неба, облаков с привязкой к поверхности земли. Такой подход дает возможность правильно выстроить цветовой строй этюда, передать пространственные, перспективные изменения. Однако, соблюдение только свето-воздушной перспективы не дает грамотного изображения. Объем и пространство на этюде передаются не столько цветом, сколько правильными перспективным и конструктивным построением предметов и объектов.

БЛОК 4. Упражнения на выявление и передачу основных живописно-пластических свойств природных форм (поверхность почвы, обрывы, ветки, травы, цветы и т.д.).

Перед студентами ставятся задачи передачи характера и пластики формы объекта с учетом его пространственного положения, обобщения и детализации форм в зависимости от их расстояния до зрителя и положения композиционного центра, а также достижения единства и цельности живописного

изображения. Студентами осуществляется сравнительный анализ, наблюдение и выявление характерных особенностей различных пород деревьев, кустарников, поскольку каждую породу отличает своя форма ствола и кроны, свой характерный тон и цвет. Кроме того, в процессе работы совершенствуются навыки использования акварельной техники при передаче материальности объекта. Так, например, чтобы показать фактуру бетона, земли, можно использовать прием монотипии. Дым, облака удачно передаются приемом выбирания краски упругой кистью или смывкой и т.п.

БЛОК 5. Упражнения на овладение основными композиционными средствами и приемами. Формирование навыков композиционной организации пейзажного пространства.

Блок состоит из упражнений, нацеленных на формирование навыков композиционной организации пейзажного пространства, овладения композиционными средствами, способствующими выявлению содержания, раскрытию замысла пейзажа. Это позволит избежать в дальнейшем случайности выбора мотива, использования шаблона в композиционном построении этюда. Говоря о средствах композиции пейзажа, следует иметь в виду: необходимость соответствия размера и формата изображения данному сюжету; размещение основных масс пейзажа с целью максимального выражения темы и сюжета; построение изображения с учетом архитектоники и ритма пейзажа; смысловое, композиционное значение составных элементов пейзажа.

Соотношение двух основных определяющих элементов – земли и неба – чрезвычайно важно для композиции пейзажа. Каждая из этих частей играет определенную роль в общем звучании пейзажа, может иметь то или иное смысловое, пластическое значение, представляя тем самым интерес для композиции. В работе над этюдом особое внимание следует уделить значению тона, цвета, силуэта, ритма в композиции пейзажа.

При разработке данного комплекса упражнений нужно опираться на принцип саморазвития проектируемых процессов. Реализация данного принципа определяет динамический характер данного комплекса, допускающий изменения по ходу его реализации. Многообразие конкретных учебных ситуаций использования комплекса упражнений определило блочный характер его построения. Компактность блоков и динамичность упражнений, входящих в блоки, позволяет оперативно реагировать на изменения в конкретном учебном процессе.

Комплекс упражнений разработан с учетом программы и соответствует следующим требованиям:

- сознательная направленность студентов на повышение качества деятельности;
- знание правил, общей системы и последовательности выполнения действий в работе над этюдом;
- индивидуализированный подход к студентам;
- совмещение теоретического объяснения и практической демонстрации;
- многократное и многоуровневое повторение с варьированием действий;
- систематичность и последовательность, соответствие нового этапа уровню готовности студента; контроль и самоконтроль выполняемых действий.

Преподаватель имеет возможность комбинировать упражнения из различных блоков и реализовывать их как предварительные упражнения перед выполнением длительного задания, требующего решения целого комплекса учебных задач. Подвижность блоков и вариативность использования упражнений дают возможность проводить дифференцированное обучение с учетом

индивидуальных особенностей каждого студента, уровня сформированности того или иного изобразительного навыка.

Использование данного комплекса упражнений в процессе обучения акварельной пейзажной живописи в период летней пленэрной практики, а также в течение всего учебного года, позволит более успешно формировать изобразительные умения и навыки студентов, что положительно отразится на уровне их профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Маслов Н.Я.** Пленэр. М., 1984. – 112 с.
2. **Рынкевич У.І.** Акварэльны жывапіс. Мн., 1998. – 54 с.
3. **Яшухин А.Г.** Живопись. М., 1986. – 287 с.

S U M M A R Y

With the aim of increasing the effectiveness of formatting skills and habits in the fine arts, a complex of exercises taking into consideration the character of water-color landscape painting in the open-air is suggested. The complex is a unique, entire structure carrying dynamic mobile character and it may be recommended for practical usage while teaching water-color painting during plaint-air practice.

Поступила в редакцию 12.05.2003

Асаблівасці рэпрэзентацыі касмаганічных аб'ектаў у мове беларускіх загадак

Сярод тэматычнай разнастайнасці загадак асобную, даволі шматлікую групу складаюць творы, прысвечаныя з'явам прыроды, у прыватнасці, небу і нябесным свяцілам. Як адзначаюць фалькларысты, такія загадкі адрозніваюцца старажытнасцю свайго паходжання і архаічнасцю метафарычных вобразаў, пакладзеных у іх аснову. Касмаганічныя лексемы, прадстаўленыя ў аналізуемым матэрыяле 177 адзінкамі, у гэтым выпадку ўваходзяць не ў структуру тэксту загадкі, якая рэпрэзентуе нябесны аб'ект праз суму стэрэатыпных якасцей у разгорнутай апісальнай форме сказа, а ў структуру адгадкі. Загадка ў такім выпадку разглядаецца як бінарная структура, часткі якой (уласна загадка і адгадка) звязаны паміж сабой непарыўнымі семіятычнымі, пазычнымі і семантычнымі сувязямі, заснаванымі на асацыятыўным мысленні і творчай фантазіі. Паколькі тэкст загадкі як своеасаблівы тып намінацыі павінен стымуляваць адрасата дакладна назваць аб'ект-дэнатат, яго кампанентамі ў прамой або апасродкаванай форме выступаюць семантычныя паказчыкі, што ўтвараюць значэнне лексемы, змешчанай у адгадцы. З другога боку, гэта наўмысна трансфармаванае, эстэтычна маркіраванае апісанне рэальнасці, што адрознівае загадку ад артыкулаў тлумачальных слоўнікаў. Апісальная частка дадзеных твораў будуюцца ў адпаведнасці з прагматычнай задачай, якая заключаецца ў ідэнтыфікацыі загаданых канцэптаў шляхам рэпрэзентацыі іх праз суму канцэптуальных, стэрэатыпных якасцей, якія з'яўляюцца нерэлевантнымі для звычайнага тэксту, арыентаванага на індывідуальнае.

Вызначым асноўныя віды і спосабы рэпрэзентацыі ў загадцы касмаганічных аб'ектаў. Аналіз фактычнага матэрыялу дазваляе вылучыць у гэтым жанры два віды фальклорнай намінацыі:

а) намінацыя з увядзеннем кодавага дэнатата, які прадстаўляе зашыфраваны аб'ект у загадцы (82% тэкстаў): *Сярод поля ляжыць капыток (Маладзік); Поле не мёрана, авечкі не лічаны, пастух рагаты (Неба, зоркі, месяц); Пасцялю дзяружку, пасыплю гарошку і палажу пусту хлеба (Неба, зоркі, месяц); Свечак многа гарыць, а ніводнай не патушыць (Зоркі); Красненькі пёўнік па жэрдачцы ходзя (Сонца);*

б) намінацыя без увядзення кодавага дэнатата шляхам апісання сукупнасці ўласцівасцей або функцый аб'екта (18% тэкстаў): *Ясненька, жоўценька, люду міленька (Сонца); Кругленька, залаценька, увесь свет абяжыць (Сонца); Усе яго любяць, чакаюць, а глянуць, убачуць – адразу заплачуць (Сонца); Круглае, доўгае, ніхто яго не дастане (Неба); Што сіня не сінячы? (Неба).*

Пад кодавым дэнататам або, па іншай тэрміналогіі, яўным тэрмінам [1], трансформам [2] мы разумеем назоўнік, які адвольна замяшчае або

метафарычна прадстаўляе загаданы аб'ект, з'яўляючыся разам з тым асновай мастацкага вобраза загадкі. Кодавы дэнатат можа быць выражаны:

1) прамой намінацыяй (назвай) праз агульны ці ўласны назоўнік: *За лясамі, за гарамі, за вялікімі марамі залатая дзяжа кісне (Сонца); На паляне сіняй пасецца конь сівы (Месяц на небе); Сіняя пасцілка ўвесь свет накрывае (Неба); На полі Ярох рассыпаў гарох, стала сеітаць – няма чаго сабіраць (Неба, зоркі); Узойдзе Ягор на бугор – вышэй лесу, вышэй гор, з бугра спускаецца – з вачэй хаваецца (Сонца).* У такім выпадку кодавы дэнатат выражаецца адвольным або матываваным словам. Да адвольных мы адносім назоўнікі, якія не нясуць інфармацыі пра адгядку, не маюць агульных з ёй семантычных крытэрыяў. Сярод іх выплываюцца ўласныя назоўнікі (Ягор), назвы асобы (дзявіца, брат, сястра, маладзён, пастух) і назвы жывёл і птушак (авечкі, баранчыкі, конь, казёл, быдла, парасяты, кісання, птушка, пёўнік, пціца-верацяніца, курка): *Ішоў маладзён ні дарогай, ні пуцём, а памыўся ні вадою, ні расою, а ўцёрся ні тканым, ні праным (Месяц); Брат сястру шукае, а сястра ад яго ўцякае (Сонца і месяц); Стаіць дуб-шкарадуб, на тым дубе-шкарадубе сядзіць красная дзявіца (Сонца); Махнула птушка пяром, пакрывала ўвесь свет крылом (Сонца); У сінім мяшочку шмат белых парасят (Неба і зоркі).*

Асобна адзначым ужыванні, у якіх кодавы дэнатат загаданага аб'екта (у прыватнасці, зорак) абазначае пэўнае мноства аб'ектаў, г.зн. выражаны назоўнікам у форме множнага ліку (авечкі, парасяты) або зборным ці рэчывым назоўнікам (быдла, гарох, бульба, зерне і г.д.). У такіх выпадках кодавы дэнатат, які можа з'яўляцца адвольным словам, нясе інфармацыю пра тое, што загаданы аб'ект з'яўляецца множным: *Сівы пастух авечак пасе (Месяц і зоркі); Рассыпалася к ночы зярно, глянулі наранні – аж няма нічога (Зоркі); Рассыпаўся гарох на тысячу дарог, ніхто не падбярэ: ні цар, ні царыца, ні пяхух, ні курыца (Зоркі на небе).*

Паколькі метафара як асноўны прыём, на якім будзецца загадка, прадугледжвае абгрунтаваную, матываваную замену з апорай на пэўныя семантычныя або асацыятыўныя сувязі на ўзроўні агульнамоўнай або фальклорнай традыцыі, большасць кодавых дэнататаў уяўляюць сабой матываваную назву.

2) Кодавы дэнатат можа выражацца пры дапамозе негатыўнай канструкцыі, якая экспліцытна адлюстроўвае нятоеснасць з загаданым прадметам: *Каціца бачурачка, ні звер, ні птушачка (Месяц); Кацілася катушачка – ані звер, ані птушачка, ані камень, ні вада, не адгадаеш нікагда (Сонца).* Дэнататы-негатары не з'яўляюцца пашыраным спосабам намінацыі касмаганізмаў і складаюць 1,3% загадак з кодавым дэнататам, але пры гэтым выконваюць істотную ролю пры разгадванні, цалкам выключаючы з адгадак цэлы клас аб'ектаў, прадстаўленых негатарам.

3) У асобных прыкладах (каля 0,8%) кодавы дэнатат можа выражацца параўнальнай канструкцыяй, якая экспліцытна падкрэслівае падабенства з загаданым касмаганічным аб'ектам: *Доўгі, як качалка, круглы, як качан (Месяц).*

Абодва віды намінацыі рэпрэзентуюць загаданы касмаганічны аб'ект праз сукупнасць яго тыповых уласцівасцей і функцый, выражаных непасрэдна або апасродкавана. У першым выпадку пэўныя якасці або функцыі касмаганічнага аб'екта, адлюстраваныя адпаведнымі семамі ў семантычнай структуры назоўніка-касмаганізма, экспліцыруюцца пераважна пры дапамозе прыметнікаў або і дзеясловаў: *Маленька, залаценька, усё поле асвеціць (Сонца); Вісіць сіта круглавіта, залатое, навітое (Сонца).* Пры апасродкаваным выражэнні назіраецца пэўнае супадзенне семантычных характарыстык касмаганізма і кодавага дэнатата, што служыць асновай для

стварэння фальклорнай метафары. Напрыклад, назойнікі зерне і зоркі збліжаюцца ў загадцы на падставе агульнасці семантычных паказчыкаў колеру (светлы, жаўтаваты, залацісты), памеру (малы, дробны), формы (круглы або востраканцовы). Актualізаваны набор семантычных паказчыкаў можа рэпрэзентаваць касмаганізмы ў апісальнай частцы загадкі праз:

1) пастаянную прымету колеру (залаты, белы, сівы, сярэбраны, срэбны, сіні, чорны, красненькі, чырвоны, жоўты), формы (круглы, кругленькі, круглавіты, крутарогі, рагаты), памеру (маленькі, доўгі, нямераны, нязмераны), яркасці (іскрысты, яскравы), уяўнай аддаленасці (высокі), колькасці (нелічаны, незлічаны), выражаную экспліцытна пры дапамозе азначэнняў.

Маленькае, залацёнкае, увесь свет абяжыць (Сонца); Разаслана пасцілка, на пасцілцы рассыпаны сярэбраны пясочак, а пасярэдзіне залаты кружочак (Месяц, зоркі на небе); Глянё праз акно, відаць сіняе палатно (Неба); Доўгі, як качалка, круглы, як качан (Месяц); Белыя кветачкі ўвечар квітнеюць, а ранкам вянуць (Зоркі); Круглае, доўгае, ніхто не дастане (Неба).

Пералічаныя вышэй паказчыкі могуць быць выражаны ў апасродкаванай форме праз семантычную структуру метафарычных кодавых дэнататаў. Напрыклад, круглая форма сонца імпліцытна адлюстравана назойнікамі-асацыянтамі *талерачка, міска, катушачка, качулачка, аладка, шар, сіта, вочы*; форма поўнага месяца – назойнікамі *клубок, бачурачка, вока; маладзіка* – назойнікамі *капыток, крайчык, луста хлеба*; памер і форма зорак – назойнікамі *гарошак, дзірачка, свечка, зерне, пясочак, каточки*; прасторавая характарыстыка неба – назойнікамі *палатно, дзяружка, рагожка, радно, пасцілка, кажух, полё, дарожка, горад і г.д.* У прыведзеных і іншых назойніках-асацыянтах наўрад ці варта гаварыць пра перавагу пэўнага якаснага паказчыка, бо пры стварэнні метафарычнага кодавага дэнатата пад увагу звычайна бярэцца комплексная характарыстыка аб'екта.

2) Рэпрэзентацыя праз функцыю або характэрнае дзеянне касмаганічнага аб'екта (рух па небасхіле і яго асаблівасці, здольнасць вылучаць святло, цяпло, асаблівасці псіхалагічнага ўспрыняцця і інш.). *Сястра да брата ў гасці ідзе, а брат ад яе хаваецца (Сонца і месяц); У горадзе-гарадзе плыве талерачка па вадзе (Сонца); Усё яго любяць, чакаюць, а глянуць, убачуць – адразу заплачуць (Сонца); Ходзіць курка-жаўтушка па сене і не шастае (Сонца), Што гэта за вочы: адно свеціць удзень, другое – уночы (Сонца і месяц); На гары гаранскай каціўся шар вярханскі, ніхто яго не аб'ёдзе і не абыдзе (Сонца).* Асноўную сэнсавую ролю ў такім разе, як правіла, выконвае дзеяслоў, які выступае ў ролі дакладнага або пераўтворанага (метафарычнага) слова. Праўда, сам характар пераўтварэнняў дзеясловаў з'яўляецца значна больш неакрэсленым, чым прыметнікаў. Часцей за ўсё дзеяслоў, звязаны з дзеяннямі чалавека ці жывой прыроды, называе дзеянне або стан, падобны ў тых або іншых адносінах на сапраўднае дзеянне касмаганічнага аб'екта. Напрыклад, кодаваму дэнатату, які рэпрэзентуе лексему *сонца*, прыпісваюцца спецыфічныя дзеянні (функцыі): *гарыць, свеціць, грэе, ззяе, зямлю ажыўляе, дае жыццё, ідзе, ходзіць, абяжыць, плавае, коціцца, лятае, узыходзіць, спускаецца і інш.*, адпаведна *месяц* – *ідзе, каціўся, пасецца, глядзіць, свеціць, не грэе, хаваецца, знікае і г.д.*; *зоркі* – *рассыпаліся, каціліся, блішчаць, гараць, не лічаны*; *неба* – *свят накрыла, пакрыла*. Дастаткова пашыранымі з'яўляюцца спалучэнні кодавага дэнатата з інактыўным дзеясловам тыпу «*стаіць*», «*ляжыць*», «*вісіць*» або сэнсавыя тоесныя ім канструкцыі: *Што гэта за аладка на небе вісіць (Сонца); Сярод хаты /клёці/ сала вісіць (Сонца); Сярод поля ляжыць капыток (Месяц); Рассцялю дзяружку, пасыплю гарошку трошку, палажу крайчык хлеба (Неба, зоркі, месяц); Сядзіць, сядзіць на небе і знікае (Месяц).* Такія

канструкцыі, на наш погляд, абумоўлены жанравай спецыфікай загадак, якая праяўляецца не толькі на семантычным, але і на граматычным узроўні, таму дамінуючай дзеяслоўнай формай з'яўляецца так званы неактуальны цяперашні час, іншымі словамі – пазачасавое значэнне, якое назіраецца і пры актыўным дзеяслове: *На паляне сіняй пасецца конь сівы (Месяц)*. Другой дзеяслоўнай дамінантай, на думку Т.М. Нікалаевай [3], можна лічыць вынікова-перфектную форму, якая, як вядома, гістарычна і па змесце звязана з цяперашнім часам: *Кацілася катушачка – ні звор, ні птушачка, ні камень, ні вада, не адгадаеш нікагда (Сонца)*.

3) Рэпрэзентацыя праз асаблівасці ўзаемаразмяшчэння або аб'екты валодання (пры гэтым сонца, месяц, зоркі разглядаюцца як неад'емныя, неадчужальныя аб'екты на небасхіле). Такія загадкі грунтуюцца на катэгорыі пасесіўнасці, якая разумеецца як адносіны паміж двума існасцямі, пры якіх адна з іх (аб'ект валодання) «уключаецца» ў другую (уладальнік, пасесар), складаючы з ёй адзінае фізічнае і/або функцыянальнае цэлае [4]. У якасці ключа да адгадкі выкарыстоўваюцца квантытатыўная, прасторавая (палажэнне ў прасторы), часавая прыметы: *Поле не мерана, авечкі не лічаны, пастух рагаты (Неба, зоркі, месяц); Што гэта за вочы: адно свеціць удзень, другое ўночы (Сонца, месяц); У сінім мяшочку шмат белых парасят (Неба, зоркі)*. Для абазначэння прыблізна аднародных, але раздзеленых у прасторы і часе касмаганічных аб'ектаў, якія ўспрымаюцца як адзінае цэлае, у адзінкавых выпадках могуць выкарыстоўвацца тэрміны сваяцтва: *Сястра да брата ў госці ідзе, а брат ад яе хаваецца (Сонца, месяц); Брат сястру шукае, а сястра ад яго ўцякае (Сонца, месяц)*.

Часцей за ўсё назойнік *неба*, які выконвае функцыю пасесара, выражаны ў загадках праз кодавы дэнатат (поле, паляна, дарога, горад і інш.). Аднак у асобных выпадках пасесар можа быць названы экспліцытна, што дапамагае ідэнтыфікаваць неадчужальныя аб'екты валодання (нябесныя свяцілы) ужо толькі па адной якасці – неадчужальнасці дадзеных аб'ектаў ад дадзенага пасесара: *Што гэта за аладка на небе вісіць (Сонца); Яно на небе плавае, іскрыстае, рухавае, жыццё дае палёткам, і збжыне, і кветкам (Сонца)*. Сярод вышэйпералічаных адносін найбольш прадуктыўнымі для дадзенага спосабу рэпрэзентацыі з'яўляюцца прасторавыя, у тым ліку і адносіны «адно ў адным».

4) Рэпрэзентацыя праз сувязь з пэўным працэсам паводле:

– адсутнасці непасрэднага дзеяння: *Што гарыць без полымя? А сіняе не сіняе? (Сонца, неба); Ні стучыць, ні грукыць – у ваконца глядзіць (Сонца);*

– адсутнасці выніку дзеяння: *Мяту, мяту – не вымету, нашу, нашу – не вынашу, як пара прыйдзе – само яно выйдзе (Сонца); К сатане ходзіць да не сватае (Сонца); Відзен край, а дабрацца да яго нельга (Небасхіл);*

– парушэння спосабу дзеяння: *Без агню гарыць, без ног ідзе, а без крылаў ляціць (Сонца, дождж, хмара); Ішоў маладзён ні дарогай, ні пуцём, а памыўся ні вадою, ні расою, а ўцёрся ні тканым, ні праным (Месяц)*.

Відавочна, што ўсе спосабы рэпрэзентацыі касмаганічных аб'ектаў абумоўлены актуалізацыяй пэўнага набору семных кампанентаў касмаганічных лексем, пакладзенага ў аснову апісання або выбару кодавага дэнатата. Семантыка адказу, г.зн. выбар лексемы для характарызацыі ўтоенага дэнатата, вызначаецца прыметамі ўтоенага дэнатата, указанне на які або свядомае скажэнне якога з мэтай заблытаць адгадвальніка ўтрымліваецца ў вобразнай частцы загадкі. Рэпрэзентацыя касмаганічных аб'ектаў, якая хоць і абапіраецца на агульнамоўную семантычную структуру аналізуемых лексем, адбываецца з улікам традыцыйнага жанравага мастацкага канона, што прыводзіць да стварэння вобразаў, адрозных як ад навуковых, так і штодзённа-бытавых уяўленняў. Пацвярджаннем гэтаму

з'яўляецца і ўстойлівы, дакладна акрэслены набор кодавых дэнататаў, якія замяняюць касмаганізмы ў апісальнай частцы, нягледзячы на тое, што актуалізаваны набор семных кампанентаў уласцівы, безумоўна, больш шырокаму колу назоўнікаў, пра што сведчаць нетрадыцыйныя, аказіянальныя кодавыя дэнататы ў сучасных загадках.

ЛІТАРАТУРА

1. *Загадки*. Мн., 1972. С. 31.
2. *Волоцкая З.М.* Ассоциативные связи природных явлений в фольклорной картине мира // *Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму*. М., 1988. С. 310.
3. *Левин Ю.И.* Семантическая структура загадки // *Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст)*. М., 1978. С. 6.
4. *Головачева А.В.* Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста. М., 2000. С. 7, 15.

S U M M A R Y

The article is devoted to the research of the main ways and types of the representation of cosmological objects in the language of Belarussian riddles.

Поступила в редакцию 17.10.2003

УДК 808-26-05.3

В.А. Ляшчынская

Капулятывы-фразеалагізмы ў паэзіі Янкі Купалы

Адразу ж пасля завяршэння працы над «Слоўнікам мовы Янкі Купалы» на кафедры беларускай мовы Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта пачалася праца над падрыхтоўкай «Слоўніка фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы». Патрэба ў такім слоўніку абумоўлена неабходнасцю поўнага і глыбокага вывучэння мовы паэта ва ўсім яе аб'ёме. Адным з напрамкаў вывучэння мовы і, у прыватнасці, фразеалогіі мастака слова з'яўляецца фразеалогія і стыль пісьменніка, чаму і паспрыяе слоўнік, у якім будуць адлюстраваны ўсе тыпы ўстойлівых выразаў з сістэмай стылістычных памет і іх колькасныя паказчыкі.

У працэсе складання картатэкі «Слоўніка фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы» вырашаўся шэраг пытанняў, адно з якіх з'яўляецца надзвычай важным для фразеаграфіі і фразеалогіі, а таксама для вызначэння ролі паэта ў развіцці мовы і фразеалогіі. Гэта пытанне звязана з вызначэннем аб'ёму і межаў фразеалагічнага складу мовы твораў паэта.

Агульнавядома, што вызначэнне фразеалагізмаў адбываецца на аснове важнейшых іх прыкмет: 1) шматкампанентнасць, 2) устойлівасць, 3) цэласнасць значэння, 4) узнёўласць. Гэтыя прыкметы аб'ядноўваюць усе фразеалагізмы, яны ўзятыя намі ў аснову вызначэння фразеалагічных адзінак у мове твораў Янкі Купалы, паколькі паэтычная фразеалогія беларускага мастака слова вызначаецца рознымі зменамі і нават утварэннямі. Гэта звязана з тым, што мова мастацкай літаратуры характарызуецца наяўнасцю спецыфічных рысаў, якія датычаць і ўжывання фразеалагічных адзінак. Да

таго ж выяўляецца і індыўідуальнасць паэтычнага стылю, а ўсё разам складае традыцыйнасць і адметнасць паэтычнай фразеалогіі, ужыванне без змен і са зменамі агульнавядомых і актуалізацыю раней невядомых, але патэнцыяльна магчымых фразеалагізмаў. Спынім увагу толькі на адной групе такіх адзінак мовы.

Паэтычная спадчына беларускага песняра вызначаецца пашыраным ужываннем кампазітаў (усяго выдзелена звыш 400 такіх моўных адзінак). І калі ніякіх пытанняў не выклікаюць складаныя словы тыпу *ледзь-ледзь, сумна-сумна, шчыра-бунтарскі, шумна-разгульны, цёмна-сіні*, то капулятыўныя (парныя) словы істотна адрозніваюцца, з аднаго боку, ад кампазітаў і, з другога – ад слоў, якія маюць пры сабе азначэнне, выражанае назоўнікам, ці слоў з прыдаткам (параўн. у паэта: *водгулле-рэха, дабыча-пажыва, дрыгва-балота і бяроза-плачка, вятры-сухавей, знахар-вуж, хаткі-катухі* і інш.).

Двухкампанентныя канструкцыі, якія названы яшчэ «гендыядыс» ці «двандва» (адно праз два), складаюцца са слоў адной частціны мовы і ў большасці выпадкаў з'яўляюцца іменнымі, напрыклад: *байка-казка, бяда-гора, вежа-званіца, вецер-віхар, вёска-сяло, воля-раздолле, гасцінец-дарога, голад-смага, граніца-мяжа, каплі-слёзы, кветка-краска, кліч-заклінанне, лад-парадак, мора-акіян, наспа-курган, пацеха-забава, хохат-рогат, цемра-пацёмкі, шум-гоман, яр-дол, радзей* – дзеяслоўнымі, напрыклад: *згінуць-прапасці, зірнуць-глянуць, ісці-брысці, круціць-вярцець, піць-есць, упіцца-забыцца, шэпнуць-клікнуць*, і адзінкавыя – прыслоўнымі, напрыклад: *густа-часта, вольна-расхадзіста, дзе-куды*.

Ёсць падставы лічыць гэтыя канструкцыі адной з разнавіднасцяў фразеалагічных зваротаў, якія выяўляюць прыкметы фразеалагізацыі пры захаванні сувязей са сваімі свабоднымі словамі-прататыпамі. Адносяцца гэтыя канструкцыі паводле ўліку адметных, адрознівальных уласцівасцяў да пэўных аб'яднанняў фразеўтварэння, пры якім выкарыстоўваецца прыём паўтору (таўталагічнага, сінанімічнага, антанімічнага). У дадзеным выпадку кампаненты капулятываў з'яўляюцца рознымі паводле фанетычнага афармлення, але блізкія паводле семантыкі словы, ці адзначаецца ў большасці выпадкаў сінанімічны паўтор. Напрыклад, назоўнікі *пацеха* 'забава, забаўка, весялосць' [1] і *забава* 'гульня, пацеха' [1, т. 2, с. 275] – сінонімы, якія не столькі ўзаемазамяняюцца (гл. семантыку слоў), колькі выяўляюць адметнасць, новае адценне значэння ў розных лексічных спалучэннях кожнага з іх. Асобныя канструкцыі складаюцца з кампанентаў, якія маюць супрацьлеглае значэнне і супрацьпастаўлены адно другому па самай агульнай і істотнай для іх значэння семантычнай прыкмеце (*доўга-коратка, жыццё-небыццё, сумна-весела*). Напрыклад, прыслоўі *доўга* і *коратка* з'яўляюцца крайнімі кропкамі адпаведнай лексіка-семантычнай парадыгмы. Яны супрацьстаяць адно другому як абазначэнні прыкметы дзеяння паводле працякання ў часе. Фразеалагізацыя канструкцыі выяўляецца ў лексічным напам'яненні аднародных кампанентаў. Тыпалагічныя фразеўтварэнні, у аснове якіх ляжыць прыём паўтору, шырока вядомы ў фразеалогіі, параўн. фразеалагізмы: *век-вяком, больш-менш, рана-позна, хоцькі-няхоцькі* і інш.

Нярэдка, але не абавязкова, кампаненты новай адзінкі ў паэзіі Янкі Купалы рыфмуюцца, характарызуюцца рытмічнай аб'яднанасцю (напрыклад, *жыць-быць, ідзе-брыдзе, нізіна-даліна, плазам-крыжам, рада-парада, хохат-рогат, цацанкі-абяцанкі*), што, безумоўна, не пярэчыць, а наадварот, падмацоўвае факт аднясення іх да фразеалагізмаў (параўн. фразеалагізмы *той-сёй, туд-сюд, шыта-крыта*).

Аналіз такога тыпу лексемаспалучэнняў дазваляе іх адрозніць ад складаных слоў па некалькіх прыкметах. Першай і асноўнай прыкметай

з'яўляецца семантычная, паколькі менавіта яна выяўляе «зерне» фразеалагічнасці: семантыка такога лексемаспалучэння «не роўная суме значэнняў уваходзячых у яе склад кампанентаў» [2]. Семантычная структура канструкцыі дадзенай мадэлі ўключае граматычную семантыку часцін мовы, лексічную семантыку кампанентаў [3]. Напрыклад, кампаненты канструкцыі *сцёжкі-дарожкі* з'яўляюцца сінанімічнымі назоўнікамі, а канструкцыі *пот-расіца* – назоўнікамі, якія набліжаюцца адно да другога паводле пэўнай семы – 'празрыстая вадкасць'. Утвораная мадэль новай адзінкі (А + Б) не азначае ў выніку суму іх значэнняў: *пот* 'празрыстая вадкасць, якая выдзяляецца асобымі падскурнымі залозамі' [1, с. 294] і *раса* (памянш.-ласк. *расіца*) 'вадзяныя кроплі, якія збіраюцца на паверхні раслін і розных наземных прадметаў вечарам, ноччу і раніцай пры паніжэнні тэмпературы ў цёплую пару года' [1, с. 641]. Спалучыўшы ў адно цэлае дзве лексемы (шматкампанентнасць), паэт лаканічна, але экспрэсіўна і вобразна змог перадаць вялікі аб'ём інфармацыі пра чалавека, што рана ўстае і позна кладзецца спаць (*расіца*) і цяжка, многа працуе (*пот*): *Як устанё, як пойдзё, бывала, Пот-расіца і вымыё чыста, Слёз нап'ёцца сваіх да адвалу, Кроў сваю ахарошыць квяціста.* («3 песень жыцця»).

Наступная прыкмета, якая дапаўняе і з'яўляецца працягам першай, – незамкнутасць у сэнсавых адносінах пры замкнутасці рада кампанентаў. Пабудова парнай канструкцыі не дазваляе больш пералічваць лексемы, дапаўняць яе рад, таму што мадэль «А + Б» замкнута ў сінтаксічных адносінах, параўн.: *Дарожкі і сцёжкі* [дапаўняй: шляхі і пуціны] *занёсла віхура, / Не знаць, дзе балота, дзе лог, дзе папар;* («Зімою») і *Смоллю, заломам сцёжка-дарога, / Ведзьма-мяцеліца стогне,* («Згнаннік»). Але паводле значэння канструкцыя «А + Б» адкрыта. Капулятывы-фразеалагізмы характарызуюцца нейкай семантычнай назакончанасцю, абстракцыяй. Яны не называюць канкрэтныя прадметы, з'явы, дзеянні, а сімвалізуюць праз іх назвы. Напрыклад, лексемы *дол* і *лог* абазначаюць 'нізкае месца, нізіна', а спалучэнне *дол-лог* – 'уся прастора зямлі': *Звуліла высі-загоны, / Звуліла доли-лагі, / Завалакла лес зялёны / Чорныя дыму кругі.* («Спёка»). Назіраецца своеасаблівы спосаб абстрагавання, узнікненне новай адзінкі, якая «валодае выключна экспрэсіўным характарам» [4].

Аналізаваныя канструкцыі паводле формы нагадваюць словы, а паводле семантыкі набліжаюцца да сінтаксічнай канструкцыі, што дазваляе разглядаць іх як лексіка-сінтаксічныя адзінкі. І іх не зблытаеш з аднароднымі членамі, таму што капулятывы-фразеалагізмы адрозніваюцца ад аднародных членаў адсутнасцю інтанацыі пералічэння. Напрыклад, у канструкцыі *піць-ёсць* аб'яднаны два дзеясловы ў адно цэлае, якое абазначае 'ўсё, што неабходна для жыцця': *Дарма яна [маці] яму [Сымену] гэтак і сяк Піць-ёсць нясе адначасна; Дні свае лічыць збалоты бядак, Вось-вось часіна – загасне* («У піліпаўку»).

Аналіз капулятываў у паэтычных творах выяўляе семантычна звязанае ўжыванне канструкцыі пры пэўнай «волі» лексічных кампанентаў. Кампаненты знаходзяцца ў адносінах сінанімічнасці і разлічаны на паглыбленне сэнсу, пашырэнне і ўдакладненне лексічнага значэння, узмацненне гучання і ўздзеяння на чытача. Семантычная дадатковая функцыя слоў-сінонімаў належыць «не элементам паэтычнага выражэння, а формам іх спалучэнняў» [5]. Да таго ж нават у мове паэта адзначаецца частотнасць і ўстойлівасць ужывання многіх з іх. Напрыклад, канструкцыя *сцёжка-дарожка* (*дарога*) у творчасці паэта зафіксавана 6 разоў, *сцёжка-пуцінка* (*пуціна, пуцявіна*) – 4 разы, *ісці-брысці* – 3 разы.

І выкарыстоўваюцца яны «з верагодным сімвалізмам для абазначэння такіх паняццяў, як размеркаванне, мноства, паўторнасць, звычнасць дзеяння.

павелічэнне ў аб'ёме, павышэнне інтэнсіўнасці, працягласць» [6]. Для прыкладу прывядзём яшчэ адну страфу, наступную за цытаванай ужо з верша «З песень жыцця»: *Цягам так, пад апёкай, пад шчырай, Ні дзе даць, ні ступіць яму шагу, З кута ў кут, з году ў год, як на вырай, Пятлэй волён прагнаць голад-смага*. Як відаць, зноў фіксуецца ўжыванне капулятыўнага фразеалагізма *голад-смага*, які складаецца, на першы погляд, з семантычна свабодных абстрактных назоўнікаў, але ў выніку аб'яднання іх у лексіка-сінтаксічную канструкцыю адбываецца працэс фразеалагізацыі, павышаецца ступень абстрагавання. Фразеалагічная адзінка сімвалізуе не толькі пра патрэбу есці і піць, а ўвогуле пра жыццё: ад канкрэтнага да абстрактнага.

Сярод мноства ўжытых Купалам фразеалагізмаў, створаных шляхам паўтору сінанімічных, антанімічных слоў, выдзяляюцца самыя розныя паводле значэння. Найбольш адзінак з яўна выражаным значэннем паўторнасці, напрыклад: *гул-шум* – *Ой, гула завіруха Гулам-шумам* («Чырвонай Арміі паходы»), *лад-парадак* – *А калі ж нам змілаванне З дальняй далі прыйдзе, гляне? Лад-парадак пазаводзіць, Думкі песняй асалодзіць?* («Сон на кургане»), *кругом-вокала* – *Паляці, мая мысль, Лётам сокала / прагледзь гэты свет Кругом-вокала* («Паляці, мая мысль»), *хвіля-мінута* – *Весёла, ярка ў палацы сягоння, Хвіляй-мінутай – гадзіна* («Палац»), *слата-непагода* – *На слаце-непагодзе Галасіла жалейка* («Было гэта») і інш. Значна менш капулятываў са значэннем працягласці дзеяння, напрыклад: *ідзе-брыдзе* – *Ідзе-брыдзе за следам след, / ноч, і дзень, і цьма, і свет, / песні кліч, і смерці цвёт* («За годам год»), *шла-валаклася* – *За сошкай, за коскай, з сярпом і з сякерай Я шла-валаклася, дзе шоў мой народ;* («Ужо днее»), павышэння інтэнсіўнасці яго, напрыклад: *плакаць-галасіць* – *Гулка нясецца стогн лесу ў начныя пацёмкі, Плача-галасіць у коміне вецер глухі...* («Зваяваным»), *пакруціць-памуціць* – *Пакруціў-памуціў мазгаўніцаю Той грабар і штось выдумаў, знаць.* («Грабар»), *шэпнуць-клікнуць* – *Шэпні-клікні: сонца! сонца!..* («Песня-байка») і інш.

Зусім верагодна, што капулятывы-фразеалагізмы тыпу *піць-есць, голад-смага, ісці-брысці* бяруць выток з вуснай народнай творчасці, адкуль яны прыйшлі ў аўтарскую паэзію як надзвычай вобразна-выяўленчы сродак мовы, але хутчэй за ўсё Янка Купала выкарыстоўвае не столькі ўстойлівыя спалучэнні народна-паэтычнага характару, колькі самую мадэль гэтых спалучэнняў, часцей за ўсё іх структуру.

ЛІТАРАТУРА

1. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*: У 5 т. Т. 4. Мн., 1980. С. 133.
2. *Аксамітай А.С.* Да пабудовы фразеалагічнага слоўніка мовы Якуба Коласа // *Беларуская лінгвістыка*. Вып. 22. Мн., 1983. С. 68.
3. *Арват Н.И.* К вопросу о процессе фразеологизации // *Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы международной научной конференции, 23-24 ноября 2001. Гомель, 2001*. С. 174.
4. *Хроленко А.Т.* Сеялки-веелки // *Русская речь*, 1972, № 4. С. 33.
5. *Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики. М., 1981. – 131 с.
6. *Сэпир Э.* Введение в изучение речи. М.-Л., 1934. С. 48.

S U M M A R Y

In the article one type of phraseological units, revealed on the base of common and specific attributes, their difference from words-composites and syntactic units are analysed.

Поступила в редакцию 1.09.2003

С.У. Дзядзінкіна

Дэанталагічная праблематыка журналісцкай працы над судовым нарысам

У беларускай журналістыцы не разглядаліся ні матывацыя існавання медыя-тэкстаў паводле разгляду судовых спраў, ні дэанталагічныя асновы гэтага жанру, ні яго гнэсеалагічныя задачы. Але сярод публіцыстычных тэкстаў судовы нарыс займае трывалае месца. Рэпартажы, паведамленні пра разгляд тых ці іншых судовых спраў узніклі з часу нараджэння сродкаў камунікацыі. Антычныя рытары старажытнага Рыма Корак і Тысій выступалі на судовых пасяджэннях, што дазволіла нашым сучаснікам назваць тагачасны Рым «грамадствам камунікацыі» [1]. Звернем увагу і на тое, што менавіта Корак быў аўтарам метадыкі пабудовы прамовы, якая складала аснову выкладу аргументаў. Канцэпцыя рыторыкі, што дайшла да нас з тых часоў, мела наступную структуру: прамова пачыналася з уступу, які быў патрэбны для таго, каб падрыхтаваць публіку; факты выкладаліся ў апавядальнай частцы, а потым абмяркоўваліся ў доказнай; заключная ж частка ставіла на мэце зрабіць уражанне на прысутных.

Найноўшая сучасная журналістыка ўзяла судовы нарыс на ўзбраенне як адзін з выразных інструментаў заахвочвання аўдыторыі да друкаваных перыядычных выданняў. Калі сацыяльная праблематыка беларускіх друкаваных сродкаў масавай інфармацыі (СМІ) псіхалагічна блізкая да чытацкай аўдыторыі, па тлумачэнні С.В. Дубовіка [2] (сацыяльны – значыць грамадскі, які адносіцца да жыцця людзей і адносін паміж імі), то судово-прававая праблематыка ўяўляе сабой пэўны зрэз сацыяльных адносін, якія маюць важнейшае значэнне ў жыцці кожнага чалавека. Табліца рэйтыngu тэм, што цікавяць чытачоў розных газет, засведчыла: самы высокі працэнт належыць у рэйтыngu «крымінальным хронікам» (ад 29,9% у чытачоў «Звязды» да 73,5% у чытачоў «Народнай газеты»). Характэрна, што ў розных узроставых групах чытачоў крымінальная тэма зноў-такі лідзіруе сярод іншых тэматычных кірункаў: у моладзі – 59,6-64,7%, самы высокі працэнт цікавасці – ва ўзроставай групе 35-44 гадоў – 70,1% [2, с. 55]. Безумоўна, паняцце «крымінал» некалькі звужанае для асэнсавання анталогіі судовага нарыса, у якім найпершаснае значэнне надаецца маральна-прававому аспекту тэкставага матэрыялу. У спалучэнні логіка-рацыянальнага і эмацыянальна-вобразнага нарысіст дасягае большай эфектыўнасці ва ўздзеянні на чытача.

Частата аднаўлення спецыфічных карцін крымінальных падзей, якія звычайна апісваюцца ў судовых нарысах, выклікае слушную трывогу ў псіхалагаў: экспазіцыя ўзораў сацыяльнага гвалту можа ўзброіць людзей новымі мадэлямі агрэсіўных паводзін, якія не ўваходзілі раней у іх паводзінавы рэпертуар. Аднак эфект уздзеяння мас-медыя на праяўленне чалавечай агрэсіўнасці даволі супярэчлівы. Аددзел юрыдычнай псіхалогіі НІІ пры Генеральнай пракуратуры Расійскай Федэрацыі правёў маніторынг па выяўленні фактаў трансляцыі гвалту СМІ і вывучэнні прыроды гэтай з’явы. Па выніках даследавання ўстаноўлена, што адна з прычын трансляцыі СМІ актаў

гвалту хаваецца ва ўласцівасцях чалавечай псіхікі: журналіст пры апісанні крымінальных падзей адчувае страх перад гвалтам, імкнецца збавіцца ад яго, пераадолець, што і адбываецца ў час аповеду пра гэта іншым. Стыль і характар выкладання фактаў можа быць розным і залежыць ад асаблівасцей асобы аўтара і тыпу яго рэакцыі (бравада, прымяншэнне небяспекі, іронія, змрочны гумар, страх, паніка, істэрыя) на сацыяльныя фактары. У сувязі з гэтым вызначаюцца розныя віды злоўжыванняў аўтараў публіцыстычных тэкстаў:

- 1) смакаванне падрабязнасцяў крымінальнага гвалту;
- 2) апісанне тэхналогіі здарэння злачынства;
- 3) нагнятанне страху, бяссілля перад злачынствам;
- 4) гумарыстычнае выкладанне хронікі здарэнняў;
- 5) гераізацыя і міфалагізацыя злачыннасці;
- 6) тэндэнцыйнасць у падачы матэрыялу.

Маніторынг паказаў таксама, што адпаведныя выдаткі абумоўлены злоўжываннем свабодай СМІ, нясталасцю асоб аўтараў публікацый, а таксама празмернай кар'ернай арыентацыяй.

Дэанталагічная праблематыка журналісцкай працы над судовым нарысам хаваецца перш за ўсё ва ўнутраным панцужку «журналіст – крыніца інфармацыі – журналіст – рэчаіснасць – журналіст – персанаж твора». Паняцце «дэанталогія» ў навукова-журналісцкае асяроддзе яшчэ толькі ўваходзіць, хаця вядомае яшчэ з 1834 па кнізе І. Бентама «Deontology or the Science of Morality» («Дэанталогія, або навука аб маралі»). Дэанталогія – сістэма патрабаванняў, норм, прынцыпаў належных прафесійных паводзін. Як вучэбная і навуковая дысцыпліна, яна з'явілася адказам на патрэбу ў сістэме навуковых ведаў пра абавязак і нормы належных паводзін людзей у рэальнай грамадскай практыцы [3]. Менавіта ў сферы судова-прававых тэкстаў ад журналіста патрабуецца найбольш дасканаласць валодання нормамі прафесійных паводзін, а таксама практычным досведам у галіне пошуку інфармацыі. Судовыя справы, якія разглядаюцца штодня ва ўстановах трэцяй улады, не могуць аднолькава выклікаць цікавасць з боку мас-медыя. Журналіст заўсёды шукае справу, што мае шырокі грамадскі рэзананс па прычыне значнасці грамадскай небяспекі ўчыненага, або неардынарную, парадаксальную сітуацыю, высветліць прычыны якой – справа гонару прафесійнага рэпарцёра. Можа існаваць проста маленькі кручок, зачэпка, з дапамогай якога журналіст пачынае расследаванне (ад выпадковага ўчынку да шырокіх абагульненняў). Так ці інакш, але ад пабудовы трывалых кантактаў з афіцыйнымі крыніцамі інфармацыі залежыць сапраўдны поспех пошуку неабходнага матэрыялу. Перашкод у пабудове кантактаў у сістэме «журналіст – крыніца інфармацыі» шмат. Большасць з іх упіраецца ў псіхалагічны аспект: юрысты часцей не давяраюць прадстаўнікам СМІ, адкрыта заяўляюць ім пра гэта, бо набылі ўжо пэўны вопыт, часам сутыкнуўшыся з нядбайнасцю, недасведчанасцю, неахайнасцю работнікаў масавай камунікацыі. Журналіст вымушаны затрачваць час на тое, каб заваяваць давер патэнцыяльных крыніц інфармацыі.

Першая ў краіне судовая справа так званых скінхедаў, якая разглядалася восенню 2002 года калегіяй па крымінальных справах Віцебскага абласнога суда, прыцягнула ўвагу многіх медыйных сродкаў. Журналісцкую цікавасць да гэтай тэмы падмацоўвала жаданне «вынайсці» сенсацыю сярод падобных адзін на адно па жорсткасці і цынізму крымінальных спраў. А тут быццам бы свае, спечаныя, дамарослыя «нацысты». На пачатак судовага працэсу сабраліся журналісты розных друкаваных і электронных СМІ. Якой-небудзь іншай грамадскасці ў судовай зале заўважана не было. Па просьбе бацькоў і

абаронцаў непаўналетніх абвінавачваемых на лаве падсудных суд забараняе фота- і відэаздымку, карыстаючыся пэўным артыкулам Крымінальна-працэсуальнага кодэкса ў інтарэсах саміх жа непаўналетніх. Аднак праз дзень, 20 лістапада 2002 года, у газеце «Советская Белоруссия» на першай паласе пад рубрыкай «Громкое дело» з'яўляецца карэспандэнцыя Генадзя Закржэўскага «Свастика – знак подонков!», праілюстраваная фотаздымкамі: маладыя «скіны» на лаве падсудных. У самім лідзе зроблены ясныя ацэначныя акцэнт: «И куда подевались наглость и бравада *нацистов*? Сегодня у *молодых фашистов* тяжелые времена – на скамью подсудимых сели четверо их соратников, обвиняемых по статье 130 Уголовного кодекса («Разжигание расовой, национальной, религиозной вражды или розни»). И далее па тэксьце: «Беспрецедентный в судебной практике Беларуси процесс начался позавчера с получасовым опозданием. Первым делом судьи *добились выдворения* из зала судебных заседаний фото- и телерепортеров. Адвокаты обвиняемых требовали большего – объявления процесса закрытым, но судья их ходатайство отклонил». Аказалася – часова. Пададзеная «пад такім соусам» публікацыя выклікала «шок» у правасуддзя: журналісткае слова прагучала як судовы прысуд, які павінен злачынцаў назваць злачынцамі, дакладна дыферэнцыраваць віну кожнага з падсудных. Журналіст зрабіў абагульненні, каб узмацніць сацыяльную праблему маладзёжнага асяроддзя, якую нельга вырашыць аднымі сілавымі і судовымі метадамі, але ці варта было выкарыстоўваць у тэксьце такія недвухсэнсавыя вызначэнні, якія маюць для абвінавачваемых лёсавызначальнае значэнне?

Пэўная тэндэнцыйнасць у стварэнні публіцыстычнага тэксту па гэтай судовай справе задоўга да вынясення прысуду прасочваецца і ў матэрыяле абласной газеты «Віцебскі рабочы» (23 лістапада 2002 года) «Грэй, Гога и другие коршуны». Журналіст Міхаіл Прыгожы пачаў свой судовы нарыс з метафарычнага апісання злачынстваў, якія яшчэ па каліву даследуе судовая калегія. «Схема насилия в отношении иностранцев, взятая на вооружение скинхедами витебского разлива, на удивление проста: алкоголь приводит смесь жестокости, ненависти и скуки к взрыву. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда под председательством Валентины Михайловны Бугеовой рассматривает дело «бритоголовых», которые коршунами налетали на выходцев из афроазиатского региона, обучающихся в ВГМУ, и унижали их достоинство, избивали, грабили, требуя от потерпевших покидать пределы Беларуси, поскольку иноверцы, по логике бесчинствующих молодчиков, ухудшают генофонд славянской нации, распространяют наркотическое зелье, другую заразу, являются источником террористических актов. Словом, персона «нон-грата». Такім чынам, суду быццам бы і няма чаго разбірацца, дапытваць сведкаў і пацярпелых. Журналісты заўчасна расставілі ўсе кропкі над і, вынеслі свой вердыкт, сфарміраваўшы грамадскую думку аб дадзеным працэсе. Такім чынам, прадстаўнікі СМІ аказаліся самі падобныя на драпежных коршунаў у дадзенай сітуацыі. Агульнавядомыя маральна-этычныя нормы прафесійных паводзін былі парушаны.

Толькі суд мае права назваць злачынца злачынцам, у гэтай аксіёме тоіцца сутнасць прэзюмпцыі невінаватасці. Менавіта прыведзеныя вышэй публікацыі ў друку падштурхнулі суд, нарэшце, аб'явіць наступныя пасяджэнні закрытымі, што таксама стварыла новы прэцэдэнт.

Найбольш стрыманымі ў падачы дадзенага матэрыялу аказаліся абласная газета «Народнае слова» і гарадская газета «Віцебскі», якія надрукавалі тэксты з нейтральнымі, дакладнымі і даволі змястоўнымі загалоўкамі: «Скинхеды призывали «гасить» иностранцев» («НС» 19.11.2002 г.), «В ряды скинхедов мы попали случайно...» («В» 22.11.2002 г.), «Суровый приговор

скинхедам» («НС» 17.12.2002 г.). Як бачым, ключавым словам журналісты выбралі слова «скинхеды» (брытагалавыя), пад гэтым тэрмінам хаваецца пэўны змест пэўнай ідэалогіі грамадскага руху, а значыць, межы лаканічнага загалоўка наўмысна і абгрунтавана пашыраюцца. Калі аўтар «Народнага слова» выбірае шлях звычайнага пераказу тых элачынных эпізодаў, на якіх засяродзіла ўвагу папярэдняе следства, і ў чым абвінавачваюцца маладыя людзі, то аўтар «Віцьбічаў» больш палемічны, калі разважае, наколькі выпадковымі маглі быць дзеянні непаўналетніх хлапчукоў, аб чым, дарэчы, яны самі спрабавалі заявіць перад судом.

Характэрнай рысай судовага нарыса з'яўляецца рэканструкцыя складу элачынства, калі даецца не прававая ацэнка, а маральная. Асаблівае значэнне тут набывае свядомасць самога аўтара. У прафесійную свядомасць журналіста ўваходзяць як атрыманыя веды, так і гуманітарныя каштоўнасці, нацыянальныя і прафесійныя традыцыі. Не сакрэт, што сёння маральная тэматыка трансфармуецца разам з пераменамі ў грамадстве. Сутнасць маралі складае, паводле Г.В. Лазуцінай, добрая воля індывіда да ўзгаднення сваіх дзеянняў з інтарэсамі супольнасці [4]. Хрысціянская канцэпцыя маральнага выбару зыходзіць з разумення паняцця грахоўнасці. І гэта таксама набывае новае актуальнае гучанне. Філасофская ўстаноўка разглядаць мараль як з'яву сацыяльную, дазваляе ўбачыць сістэму сувязі маралі і журналістыкі. Па-першае, мараль, маральныя адносіны ў грамадстве ёсць прадмет адлюстравання журналістыкі. Па-другое, і мараль, і журналістыка выступаюць у якасці інструмента ў адносінах адзін да аднаго. Наколькі здольны сучасны журналіст аб'ектыўна адлюстроўваць складаныя калізій і тэндэнцыі грамадства на пераходным этапе, залежыць ад яго ўласнай маральнай устаноўкі, сістэмы ўнутраных схільнасцей да выканання маральнага закона, гатоўнасці дзейнічаць у адпаведнасці з ім. Менавіта тканіна нарыса з'яўляецца найбольш аптымальнай тэкставай прасторай для прэзентацыі маральнай праблематыкі сучаснасці. Спалучэнне вербальнай і невербальнай інфармацыі ў нарысе выконвае функцыянальную задачу мастацка-публіцыстычнага тэксту: выкрываць схаванае, нябачнае ў рэчаіснасці, рэканструюваць гэты фон у межы моўна-знакавай паслядоўнасці, уплываць на розныя ўзроўні ўспрымання аўдыторыі. Публіцыстычнасць – гэта і ацэначнасць, і эмацыянальнасць. Ацэнка ў публіцыстыцы мае не індывідуальны, а сацыяльны характар [5].

Найбольш апраўданы шлях збору матэрыялу – непасрэдная прысутнасць журналіста на судовых працэсах. Аднак гэта даволі працаёмкі шлях. Многія вопытныя журналісты абмяжоўваюцца адным днём прысутнасці ў зале судовых пасяджэнняў, а потым, дачакаўшыся прысуду, просяць дазволу суддзі прачытаць матэрыялы справы самастойна.

Звычайна кожны новы тэкст – вынік асобнай індывідуальнай журналісцкай работы, у аснове якой знаходзіцца творчы пошук ад моманту ўзнікнення задумы да рэалізацыі яе праз кампазіцыйную пабудову публіцыстычнага твора. Б.В. Стральцоў лічыць, што падзеі, эпізоды з жыцця дзеючых асоб, канфліктныя сутыкненні, здарэнні служаць факталагічнай асновай для мастацка-публіцыстычнага вобраза, распрацоўкі сітуацыйнай канцэпцыі розных сфер грамадскага жыцця [6]. Адсюль вынікае, што ў судовым нарысе пэўная сфера міжасабовых адносін набывае грамадскае гучанне, калі яна выходзіць за рамкі этычных і прававых норм. У нарысе важна не толькі паказаць логіка-вобразную панараму суб'ектыўна-аб'ектыўных адносін паміж асобамі, але і даказаць, што выбраная вамі для прэзентацыі канцэпцыя гэтых адносін заслугоўвае маральнага асуджэння і прававога пакарання. Цікавым у гэтай сувязі падаецца меркаванне С.К. Шайхітдзінавай «... в журна-

листской деятельности случаются ситуации, когда этические нормы и нормы права входят в противоречие. Вопрос о границах социальной значимости той или иной информации, когда ситуация перестает быть типичной, журналисты каждый раз решают индивидуально» [7].

Разгледзім два асноўныя шляхі збору інфармацыі для судовага нарыса, а таксама некалькі варыянтаў праяўлення творчай індывідуальнасці аўтараў медыя-тэкстаў.

Шлях першы: непасрэдны ўдзел у судовых пасяджэннях, назіранне за паводзінамі ў зале суда за абвінавачваемымі, пацярпеўшымі, аналіз паказанняў сведкаў, выступленняў пракурора і адваката. Звычайна зала суда ператвараецца ў тэатральную сцэну, на падмостках якой разыгрываецца сапраўдная драма ці трагедыя жыцця. Журналісту варта не паддацца ўласным эмоцыям пры сутыкненні з адваротным бокам рэчаіснасці, а выпрацаваць уласную лінію прафесійных паводзін, уласную канцэпцыю праекцыі судовага следства ў тэксце.

Вясной 2003 года ў Віцебскім абласным судзе слухалася неардынарная справа трох непаўналетніх дзяўчат, якія ўчынілі замах на забойства сваёй жа сяброўкі-равесніцы. Журналісты пільна сачылі за тым, як разгортваецца падзеі ў зале суда. Пасля вынясення прысуду ў абласной газеце «Народнае слова» з'явіўся нарыс «Сбросьте ее с моста...» (8.05.2003 г.), у газеце «Віцёбічы» – «Преступление по сценарию матери» (22.05.2003 г.). Абодва тэксты істотна адрозніваюцца адзін ад аднаго. Назва першага нагадвае жорсткі дэтэктыў, уяўляе згустак агрэсіі як выклік традыцыйным стылям газетнай публіцыстыкі. Аўтар тэксту канцэнтруецца вакол сюжэта злачынства, пакідаючы невербальную інфармацыю паміж радкоў, не выпісвае дэталі і падрабязнасці, але робіць дакладныя псіхалагічныя акцэнтны на матывацыі злачынства і анатоміі зла. Лаканічнасць – наўмысна падкрэслены аўтарскі выбар: злачынны факт сам па сабе настолькі абураючы, дзікі і незвычайны, што яму не патрэбны лішні антураж. Пяць кароткіх частак маюць адпаведна сціслыя назвы: «Переходный возраст», «Мамин самогон», «Не ведали, что творили», «Покушение», «Наказание». Трое сябровак летняй ноччу скінулі чацвёртую з высокага маста ў Заходнюю Дзвіну. Але здзейсніць жудасны ўчынак натхніла і дапамагла маці адной з дзяўчынак.

Менавіта гэты канцэпт выбірае ключом да нарыса «Преступление по сценарию матери» Галіна Міронава. Аўтар выводзіць у цэнтр не праблему юнай жаночай злачыннасці (што само па сабе несумяшчальна), а праблему ўзаемаадносін бацькоў і дзяцей.

Шлях другі – завочнае знаёмства з падзеямі і эпізодамі жыцця герояў нарыса праз дакументальныя крыніцы інфармацыі – чытанне крымінальнай справы, калі вы не маеце магчымасці сустрэцца з удзельнікамі вывучаемага вамі канфлікту, назіраць за імі непасрэдна ў жыцці. На што варта звярнуць увагу пры журналісцкім праглядзе крымінальнай справы?

1. Не варта адразу пачынаць з чытання прысуду, як гэта робяць кваліфікаваныя юрысты. Гэта можа ўнесці большы сумбур у журналісцкім ўяўленні пра лагічнасць і паслядоўнасць вывучаемых падзей.

2. Найбольш аб'ектыўная інфармацыя па крымінальнай справе можа знаходзіцца менавіта на першых старонках справы, калі следчыя органы праводзяць першыя допыты сведкаў. У далейшым паказанні сведкаў могуць быць зменены, але на першай размове яны больш шчырыя.

3. Несумненнай увагай з боку ўдумлівага нарысіста карыстаецца заключэнне судова-псіхіятрычнай экспертызы. Яно дазваляе журналісту паглыблена пазнаёміцца з асобай, якая ўчыніла злачынства і, магчыма, зрабіць свае вывады наконт матывацыі дадзенага ўчынку.

Але часта ўсё ж такі бывае, калі менавіта прысуд з'яўляецца першай крыніцай інфармацыі, з якой пачынаецца працэс журналісцкай творчасці. Як найбольш эфектыўна скарыстаць момант засваення матэрыялу? Журналіст апынаецца перад выбарам: на што звярнуць увагу пры чытанні незнаёмага тэксту. Работа ўскладняецца, калі журналіст абмежаваны рамкамі часу. Правядзём параўнальны аналіз двух тэкстаў, напісаных па выніках разгляду адной судовай справы двума рознымі аўтарамі.

8 лютага 2003 года ў газеце «Народнае слова» з'яўляецца публіцыстычны тэкст з шакіруючым загалоўкам-фікцыяй (сацыяльнай устаноўкай) «Обыкновенный садизм». У свядомасці многіх сучаснікаў добра засела назва выдатнейшай дакументальнай кінастужкі «Обыкновенный фашизм». У гэтым словазлучэнні – не жах, а глыбокая іронія над чалавечымі праявамі зла. Кароткі лід адразу вырашае некалькі задач: паведамляе сутнасць тэмы, інтрыгуе, заклікае чытаць газетную публікацыю.

«Коллегия по уголовным делам областного суда приступила к слушанию дела об убийстве восьмилетнего ребенка в поселке Осинторф Дубровенского района. Человека, совершившего жестокое убийство, на сей раз не пришлось разыскивать правоохранительным органам: он сам позвонил в милицию и сказал, что в его доме умер пасынок-первоклассник». Канцэптуальная задача, якую спрабуе вырашыць аўтар, заключаецца ў пошуку феномена зла, спрацыраванага на нявіннае дзіця. Пра гэтае зло аўтар бескампрамісна заяўляе адразу ў пачатку невялікага нарыса, паведаміўшы чытачу, што судова-медыцынская экспертыза налічыла на целе дзіцяці 84 сляды ад удараў. Суровая рэальнасць падзей, з якімі сутыкнуўся журналіст, чытаючы старонку за старонкай крымінальную справу, прамусіла яго сказаць пра гэта без лішніх слоў і апісанняў.

Пасля стварэння адпаведнай карціны з біяграфічных дадзеных асоб-удзельнікаў далейшых падзей журналіст адразу прыступае да аповеду пра той самы злашчасны дзень.

Аўтар наўмысна канцэнтруе ўвагу на кантрастных дэталях і абставінах: співаючыся, дарослыя ўцягваюць у п'янае кола маладых, у іх няма больш ніякіх клопатаў, акрамя выпіўкі... Але ж побач – памкненне да звычайнага чалавечага жыцця: яны даглядаюць свойскую жывелу, частуюць малодшага цукеркамі. Кантрасты ствараюць больш выразныя вобразы, аб'ектывіруюць рэчаіснасць. Журналіст не ставіць перад сабой задачу аднавіць у тэксце храналогію жорсткіх пабояў садыста-айчыма. Мысленне аўтара вышэй за гэтае. Дастаткова зарыентаваць чытача, уключыць яго ўяўленне аб тым, што адбывалася ў страшным доме.

Уважлівае чытанне заключэння судова-псіхіятрычнай экспертызы прывяло аўтара да высновы, у чым крыюцца прычыны такога садызму. Эксперты прызналі Міхаіла хранічным алкаголікам, алкаголь параджае шалёную агрэсію.

Іншая канцэпцыя нарыса прасочваецца ў гарадской газеце «Віцьбічы» («Жестокость» – 15 мая 2003 года). Спачатку аўтар рамантызуе дзяцінства маленькага Дзяніскі, уводзячы ў тэкставую тканіну вобраз прыстані і парахода, ствараючы акцэнт на моцнай прыхільнасці хлопчыка да маці. Такі прыём расчуліць чытача лічу неапраўданым, бо далей гэтыя ўстаноўкі не распрацоўваюцца, затое аўтар рэаніміруе жорсткасць, каб зноў-такі эмацыянальна закрануць чытача.

«– На, побей за меня, – приказал Михаил и передал ремень Сергею. А сам в это время обул сапоги и стал бить мальчишку куда попало. Денис кричал (как потом установит следствие) до кровоизлияния в голосовых связках».

Жорсткі натуралізм апісання можа наадварот не прыцягнуць, а адштурхнуць чытача. Сёння хутчэй выйграе той, хто не збіраецца здзіўляць дэталізацыяй гвалту, а ўдумліва шукае новы падыход да тэкставай трансфармацыі, складу злачынства з улікам норм прафесійнай этыкі і прынцыпаў агульначалавечай маралі.

Сёння многія новыя медыя-тэксты маюць спецыфічны тэмпарытм, для якога не характэрна лішняя інфармацыйная сэнсавасць, размытасць слоў і думак, перабольшвае лаканізм, перарывістасць выкладання, патаемны ўплыў на газетную стылістыку павуціна-тэксту (Інтэрнэт).

Галоўнай задачай журналіста ў судовым нарысе з'яўляецца не проста рэканструкцыя злачынства, а раскрыццё феномена чалавечага зла. Таму аналіз матываў злачынства набывае ў новай журналістыцы першаснае значэнне. Найбольш складаная задача – адлюстраванне падзеі, якія прывялі да судовай справы, аб'ектыўна і праўдзіва. Дзеля гэтага могуць быць выкарыстаны і невербальныя сродкі вывучэння рэчаіснасці.

Пытанне аб цэласнасці і звязанасці тэксту вядзе да яго змястоўнасці і структурнай арганізацыі. Менавіта судовы нарыс утрымлівае ў сабе ўсемагчымыя семантычныя пераўтварэнні для стварэння розных узроўняў успрымання тэксту аўдыторыяй: тэкст у тэксце, аўтарскі маналог, дыялог, аповед. Творчыя задачы нарысіст вырашае з дапамогай лагічнага аналізу, а мастацкім вобразам у нарысе можа з'яўляцца алгарытм паводзін чалавека ў экстрэмальнай сітуацыі ці абстрактнае паняцце агульнага няшчасця. Псіхалагічны пачатак у публіцыстыцы абумоўлены наступнымі фактарамі:

1. Узростае цікавасць да ўнутранага свету чалавека.
2. Накіраванасць не толькі на апісанне сацыяльна дэтэрмінаваных учынкаў асобы, але і на душэўныя праявы чалавека.
3. Узростае роля суб'ектыўнага фактару ў сучаснай сацыяльнай рэчаіснасці [8].

Псіхалагічны кампанент становіцца найважнейшым элементам вывучэння тэорыі нарыса і ў якасці інструмента пошуку інфармацыі, і пры кампазіцыйнай пабудове журналісцкага тэксту.

ЛІТАРАТУРА

1. **Брэтон Ф., Пру С.** Выбух камунікацыі. Мн., 1995. С. 31.
2. **Дубовік С.** Сацыяльны патэнцыял беларускай перыёдыкі. Мн., 2000. С. 52.
3. **Прохоров Е.П.** Структура и проблемы деонтологии журналистики // Вест. Моск. ун-та. Серия 10, 2002, № 4. С. 6.
4. **Лазутина Г.В.** Профессиональная этика журналиста. М., 2000. С. 17.
5. **Валгина Н.С.** Теория текста. М., 2003. С. 213.
6. **Стральцоў Б.В.** Метад і жанр. Асновы творчага майстэрства журналіста. Мн., 2002. С. 16.
7. **Шайхитдинова С.К.** Гносеология медиаэтики: организационная культура или «голос совести» // Вест. Моск. ун-та. Серия 10. 2002. № 4. С. 39.
8. **Стюфляева М.И.** Человек в публицистике. Воронеж, 1989. С. 58.

S U M M A R Y

The Court feature is in great demand of the reading public today. The experience basedon tradition is somewhat ignored under the new multimedia circumstances.

At the same time the systemforming chain «journalist – the source of information – reality – character» is considered from the point of view of Deontology as the Science of Morale. The author considers two basic ways of gathering information for the Court feature, emphasizing it on the basis of phenomenological approach.

Поступила в редакцию 28.11.2003

Ідэйна-мастацкія асаблівасці заходнебеларускай тэтралогіі Вячаслава Адамчыка

Вячаслаў Уладзіміравіч Адамчык, як і многія празаікі, ішоў да стварэння рамана праз апавяданні, у многіх з якіх прысутнічаюць асабістыя перажыванні і вопыт. Заканамернасць прыходу празаіка да буйнога эпасу тлумачыцца яшчэ і тым, што да яго практычна ніхто з беларускіх пісьменнікаў не звяртаўся да паказу жыцця ў заходнебеларускай вёсцы, якая ў першай палове XX стагоддзя перажывала нялёгка сацыяльныя працэсы. Пра складанасць палітычнага становішча і духоўнага стану нацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі распавядаецца ў тэтралогіі В. Адамчыка, у якую ўваходзяць раманы «Чужая бацькаўшчына», «Год нулявы», «І скажа той, хто народзіцца», «Голас крыві брата твайго». В. Адамчык, як і іншыя беларускія празаікі-раманісты, імкнецца да паказу такіх жыццёвых сітуацый, у якіх чалавек выпрабавецца на трываласць, раскрывае сябе з усіх бакоў, пазнае сам сябе па-новаму і робіць свой вырашальны выбар у жыцці.

Адметнасць укладу жыцця ў Заходняй Беларусі, аўтарскае майстэрства пры стварэнні вобразаў «заходнікаў» сталі тымі вызначальнымі рысамі кніг, якія выклікаюць чытацкі і літаратуразнаўчы інтарэс да іх. Калі раней пісьменнікі паказвалі пераважна барацьбу народа за аб'яднанне з Савецкай Беларуссю, то ў Адамчыка заходнебеларускія сяляне паўстаюць звычайнымі людзьмі, якія працуюць на зямлі, шукаюць шчасця і лепшай долі, кахаюць адно аднаго. Пры гэтым раманіст не ставіць рэгіяналізм за самамэту, а стварае абагульнены вобраз беларуса, дае сваё разуменне беларускага менталітэту. У пісьменніка захоўваецца натуральнасць маўленчай стыхіі – ён захоўвае гістарычную праўду ў адлюстраванні моўнай сітуацыі тагачаснай Беларусі, таму на старонках раманаў можна сустрэць рускую і польскую мову.

Трэба таксама адзначыць, што ў нашай літаратуры ўжо былі напісаны эпапеі пра беларускае сялянства, прысвечаныя жыццю насельнікаў іншага рэгіёна Беларусі – палешукоў. Тут мы маем на ўвазе «На ростанях» Якуба Коласа і «Палескую хроніку» Івана Мележа. Услед за Коласам Адамчык выяўляе цікавасць да бытавога ўкладу жыцця вёскі, да адлюстравання светапогляду працоўнага чалавека, ідучы ад канкрэтных уражанняў і назіранняў за рэчаіснасцю да стварэння калектыўнага вобразу народа. Ад Мележа Адамчык узяў роздум над лёсам сялянства, яго сацыяльна-гістарычнай сутнасцю, асаблівасцямі нацыянальнага характару, а таксама рух ад рэгіяналізму да агульначалавечай і агульнанароднай праблематыкі.

Відавочна, што пры стварэнні раманаў празаік не мог не абавірацца на вопыт класікаў беларускага і сусветнага рамана; у беларускай літаратуры гэта былі Чорны, Мележ, Колас, у рускай – Л. Талстой, Ф. Дастаеўскі. У сваіх «Крэсках з аўтабіяграфіі» сам Вячаслаў Адамчык так сказаў пра свой зварот да вялікага эпасу: «Свой раман я пачаў пісаць у той час, калі панавала падфарбаваная, саладжавая-лірычная проза, а раманісты стваралі цыклы

раманаў пад пагрозліва-ўнушальнай назвай «На перавале стагоддзяў», і, вядома, разгубіўся. Ні многа, ні мала, а на гадкоў дзесяць, праўда, каб ужо болей не адступацца. Адзіны, хто мяне падтрымліваў, быў Талстой, што на сталасці сваіх гадоў у сваім да наіўнасці праўдзіва непадкупным дзённіку пасля штохвіліннага звароту да Бога запісаў і гра такое нясцерпнае і пакутнае жаданне: «як добра было б пісаць раман *langue haleine* (вялікага дыхання), асвятляючы яго цяперашнім поглядам на рэчы...» Калі збрыджвалі ўсе традыцыяналісты і ўсе наватары, я заўсёды браўся звяраць сябе па Талстому: у яго меней напышлівасці і глянцаватай хлесткасці, а значыць, менш падману, болей непадкупнай праўды» [1].

Звяртаючыся ў сваіх творах да паказу лёсу народа, складанасці яго жыццёвых шляхоў, Адамчык апісвае самы цяжкі перыяд у жыцці заходнебеларускай вёскі. 30-я гады падаюцца пісьменнікам як працэс ломкі старога свету і старых чалавечых адносін. З першых старонак тэтралогіі паўстае карціна сяла, яго суровы штодзённы побыт, сацыяльная размежаванасць і цемната. Аднак Адамчык не столькі акцэнтуюе ўвагу на адмоўным у жыцці герояў, галоўным чынам членаў сям'і Корсакаў, колькі імкнецца прасачыць на іх прыкладзе лёс сялянства і народа, які апынуўся на крутым пераломе гісторыі. Апрама на нацыянальныя традыцыі асабліва поўна выяўляецца ў тых месцах кніг, дзе аўтар піша пра добра яму знаёмыя сялянскія справы: працу на полі, малацьбу, сцэны вячорак, варажбы і іншыя.

Раманы Адамчыка не засталіся па-за ўвагай літаратурных крытыкаў: пра іх пісалі В. Каваленка, Д. Бугаёў, Я. Лецка, С. Андрэюк і іншыя. Цікавую версію ў разуменні рамана «Чужая бацькаўшчына» выказаў В. Каваленка. «Пісьменнік глядзіць на ўвесь лад сялянскага жыцця ва ўмовах капіталізму як на лад адсталы і асуджаны, понасцю супрацьпаказаны чалавечаму існаванню, – пісаў даследчык, – гэты лад дажывае апошнія часіны, ён на схіле свайго ўласнага дня і яму гісторыяй наканавана адысці ў нябыт. Адчуванне асуджанасці і завядання вызначае ўвесь эмацыянальны настрой твора» [2]. Так адбываецца не толькі таму, што пісьменнік хацеў паказаць асуджанасць капіталістычнага ладу. У дзвюх апошніх кнігах, дзе апісваюцца падзеі прыходу Савецкай улады і Вялікай Айчыннай вайны, эмацыянальны настрой твора вызначаюць усё тыя ж журботныя краявіды дажджліва-шэрай восені і сівернай халоднай зімы, а ў развагах герояў пра жыццё і свет прысутнічае не меней песімізму, чым у папярэдніх кнігах. Можна тут прыгадаць словы самога Адамчыка з яго «Крэсак з аўтабіяграфіі»: «Каб я быў мастаком і меў шчыра-балючы талент Ван-Гога, я нашу вёску, зямлю і людзей маляваў бы не ў сіні, а ў шэра-жоўты колер прывялага лета, спелага жыта і нашае нішчымна-пясчанае зямлі... У нас усё шэрае: хаты, неба, бо край дажджлівы, і нават вечары – шарая гадзіна» [1, с. 8].

Аўтарская канцэпцыя вобразы свядомага беларуса знайшла сваё ўвасабленне ў вобразе Міці Корсака, які можна лічыць наватарскім у нашай літаратуры. У тых жа «Крэсках з аўтабіяграфіі» В. Адамчык адзначаў: «Вобраз Міці Корсака, які я шукаў у самім сабе, спярша здаваўся мне арыгінальным і нязбітым, аж пакуль я не дайшоў да Бібліі, – вобраз Хрыста-пакутніка мы паўтараем усе» [1, с. 5]. Адзінства гэтага персанажа са сваім асяроддзем праяўляецца надзвычай поўна з той прычыны, што ён не толькі «думае за народ», але і жыве ў ім. Міцю не аддаляе ад простага людзю ні адукацыя, ні паходжанне. З ім аўтар увёў у нашу прозу тэму беларускага руху ў гады Вялікай Айчыннай вайны, якая да Адамчыка ў літаратуры адлюстроўвалася няшмат. Пакутлівымі былі Міцёвы пошукі шляху да Беларусі: яго збівалі ў польскім пастарунку за беларускамоўныя вершы, не разумелі блізкія людзі. Але хлопец прабіваўся праз сцяну варожасці і ўмацоўваў сваю веру ў лепшае, што асабліва выразна праявілася з прыходам Савецкай улады. Тым не менш

супрацоўніцтва з ёй прынесла галоўнаму герою падман шчырых надзей: Міця быў вымушаны ўдзельнічаць у высылцы сям'і яго сяброўкі Яніны. Ён не змог пераадолець страх маленькага чалавека і ўратаваць Яніну, якая калісьці ратавала яго, папярэдзіўшы аб прыходзе паліцыянтаў. У адзін з найбольш адказных момантаў жыцця хлопец вымушаны быў здрадзіць свайму сумленню. Яшчэ больш непрыемныя вынікі знаходжання Міці ў людзей, якія спадзяюцца на прыхільнасць фашыстаў, на тое, што з іх дапамогай можна будзе пабудаваць незалежную Беларусь. Хаця з дзяцінства Міця ведаў кіраўніка атрада самапомачы Костака Камашылу не з лепшага боку, усё ж дастаткова доўга трымаўся побач з ім. Нават смерць бацькі, якога спалілі разам з насельнікамі хутароў, не стала прычынай для сыходу хлопца. Да апошняга ён меў спадзяванне на тое, што ў гэтым коле людзей можна спраўдзіць свае надзеі на шчаслівае жыццё грамадства. Корсак развітаўся з узводам толькі тады, калі на яго вачах быў забіты Лаўрын Царык, які палову жыцця правёў у польскіх турмах.

Падзеі ў тэатралогіі амаль не выходзяць за межы невялікай вёскі Верасава і яе ваколіц. Толькі ў апошнім рамане дзеянне часткова перамяшчаецца ў мястэчка Дварчаны. Але менавіта тут, у самай гушчы народнага жыцця, на фоне дакладна выпісаных карцін сялянскага побыту, найбольш выразна і адкрыта выяўляюцца ўсе грамадскія тэндэнцыі таго часу. У раманах не адчуваецца ўсёй складанасці і разнастайнасці вызваленчага руху на Заходняй Беларусі, усё гэтае багатае грамадскае жыццё прысутнічае тут апасродкавана, праз цягу Міці Корсака да беларускага слова, праз яго ўсведамленне беларускай нацыянальнай ідэі. У традыцыйнай плыні сямейна-бытавога рамана час ад часу выбіваецца на паверхню спакутаная народная думка: «Хто мы? Куды мы ідзем і што нас чакае наперадзе?» Пазбяганне прамога паказу гістарычных падзей можна растлумачыць яшчэ і тым, што ў час, калі была распачата трылогія, немагчыма было спадзявацца праўдзіва і поўна раскрыць усю складанасць гэтага руху. Як жа было разабрацца простаму народу, хто чыніць яму зло, а хто спрыяе? Заходнебеларускія маці яшчэ не аплакалі сваіх загінуўшых на польска-германскай вайне і паланёных дзяцей, а ўжо пачынаецца «вываз» у Курапаты і ў Сібір. Народ павінен тэрмінова, са зменай улады, перавучацца з польскай мовы на рускую. З-за палітычнай і грамадскай нестабільнасці ў людзей нараджаліся горыч і злосць. Аўтар праз сваіх герояў задае пытанне пра тое, ці можа існаваць дабро і справядлівасць ва ўмовах «чужой бацькаўшчыны», на фактычна каланізаванай зямлі, у развіцці якой не зацікаўлены каланізатары. Здаецца, героі жадаюць так мала: добра, справядлівасці і шчасця. Але гэтыя простыя чалавечыя жаданні не могуць здзейсніцца ў такім грамадстве. У кнігах пульсуе і, як жывая плынь у балоце, выбіваецца на паверхню думка пра страчаную Бацькаўшчыну.

Пры паказе ўнутранага свету герояў Адамчык імкнецца выказаць усю тую праўду, якая была і ёсць у рэальнасці. Людзей пазбавілі грамадскага жыцця, значнага сэнсу і значных мэтай; чалавек, загнаны ў побыт, у дробна-эгаістычнае існаванне, духоўна спустошваўся. Аўтарам апісваецца страшны і бесчалавечны ўчынак Алесі Мондрых, якая дзеля завалодання зямлёй атруціла сваю старую сваякруху і нямую заложку. Тым не меней злачынства не прывяло яе да асабістага шчасця, а толькі дадало душэўных пакут, пра што сведчыць яе спроба самагубства. Перажытае сфарміравала ў яе высокія рысы духоўнасці, і ў апошнім рамане ўжо складана пазнаць дачку Уласа Корсака, якой яна паўставала ў першай кнізе. Душэўны боль дапамог ёй змяніцца, стаць больш чулай і спагадлівай. Увогуле, усе ўчынкі персанажаў псіхалагічна-праўдзівыя і па-мастацку пераканаўчыя. Людзям ва ўсе часы былі ўласцівы і страх за сябе, і памылкі, і кампрамісы з уласным сумленнем.

Праўда жыцця, якую некаторыя аўтары імкнуцца прыхаваць, выяўляецца і ва ўзаемаадносінах верасаўцаў адзін да аднаго, вельмі часта несправядлівых, зайздрослівых і жорсткіх. І Імполь, і Хрысця, і Алеся, і Улас думваюць пра несправядлівасць гэтага свету, хочуць сабе добра, але як быць з тым добром, якое жадаеш сам сабе, калі яно знарок ці незнарок чыніць зло іншым? Такое жыццё, пераважна ў побыце, у асабістых узаемаадносінах, Адамчыкам паказана выключна праўдзіва і адчувальна.

Такім чынам, праз заходнебеларускую тэматыку Вячаслаў Адамчык у сваёй тэтралогіі раскрывае складаныя агульначалавечыя праблемы і малюе цікавыя характары беларусаў-заходнікаў. Выхад у свет гэтых кніг стаў магчымы ў сувязі з новай ацэнкай у гісторыі і літаратуразнаўстве падзей першай паловы XX стагоддзя ў Заходняй Беларусі. Адметнасць аўтарскага стылю ў спалучэнні з новай для беларускай літаратуры падачай вядомай тэмы, якая характарызуецца «пагружэннем» чытача ў непаўторны народны свет, дазваляюць адносіць раманы В. Адамчыка да самых значных набыткаў беларускай літаратуры XX стагоддзя. Раманная форма дазволіла пісьменніку адчуць сябе свабодна, натуральна і поўна выявіць свае мастакоўскія здольнасці. Свабода, шырыня ва ўзнаўленні тагачаснай рэчаіснасці далі магчымасць паказаць схаваныя тэндэнцыі, часта не ўсвядомленыя да канца матывы паводзін.

ЛІТАРАТУРА

1. **Адамчык В.** Крэскі з аўтабіяграфіі // Адамчык В. Чужая бацькаўшчына. Мн., 1995. С. 9-10.
2. **Лёцка Я.** Хараство і боль жыцця: Нарыс творчасці Вячаслава Адамчыка. Мн., 1985. С. 420.

S U M M A R Y

The article describes basic peculiarities of art and ideological components of four Viachiaslau Adamchik's novels. The author gives psychological characteristics of the tetralogy's images. The article also highlights V. Adamchik's experience in developing social novel. This work shows the author's vision of V. Adamchik's role in criticism of literature.

Поступила в редакцию 5.03.2003

УДК 882.6

В.Ф. Падстаўленка

Спецыфіка жанраў сатырычнага рамана і аповесці ў літаратуры 20-30-х гадоў XX стагоддзя

Заканаммерным этапам развіцця беларускай сатыры ў першае паслярэвалюцыйнае дзесяцігоддзе стала распрацоўка жанраў сатырычнай аповесці і сатырычнага рамана. У параўнанні з «мазаічнасцю» і «эскізнасцю» мастацкага адлюстравання рэчаіснасці ў апавядальных мадыфікацыях названыя жанры

павінны былі стварыць больш грунтоўную, аналітычную, сацыяльна заглыбленую карціну тагачаснага гістарычнага перыяду.

Аднак паралельна з гэтым, безумоўна, пазітыўным момантам з другой паловы 20-х гадоў XX стагоддзя назіраецца супрацьлеглая тэндэнцыя, калі на фарміраванне літаратурнага працэсу пачынае моцна ўздзейнічаць сацыяльна-ідэалагічны фактар. Пад яго націскам адбывалася не толькі нівеліроўка жанрава-стылёвых сістэм, але і быў узяты пад сумненне сам факт неабходнасці існавання сатырычных жанраў. Гэта ў многім тлумачыць, па-першае, нешматлікую колькасць напісаных твораў акрэсленага напрамку, па-другое, асаблівасці канфлікту ў аповесцях, заснаванага на сацыяльна-класавых ідэалагемах, па-трэцяе, эклектыку ўласна сатырычнага і крытычнага пачаткаў у іх.

Апошняя акалічнасць выклікала значнае змяншэнне смехавай атрыбутыўнасці на розных мастацкіх узроўнях (сюжэт, канфлікт, вобразы, моўныя сродкі). У выніку гэтага адбываецца разладжванне сатырычных жанравых канонаў. Узмацненне сацыяльнага крытыцызму прывяло, на думку асобных даследчыкаў (Л. Яршова, З. Драздовай), да ўзнікнення ў літаратурнай прасторы 20-х гадоў мінулага стагоддзя новых жанравых мадыфікацый – «апавесці-сатыры», «рамана-сатыры» [1, 2]. Арыгінальнасць такога навуковага падыходу і палемічнасць высноў вучоных вымушаюць звярнуцца (з мэтай удакладнення) да праблемы вызначэння асноватворных крытэрыяў сатырычных жанраў.

Агульнавядома, што ў камічных творах мае месца шырокі спектр аўтарскіх ідэйна-эмацыянальных ацэнак: ад пацяшальнасці да гнеўна-інвектыўных выпадкаў. Багацце эмацыянальна-сэнсавай нюансіроўкі дэтэрмінавана самой прыродай характарызуемай эстэтычнай катэгорыі. Прыгадаем, тэрмін «*сатыра*» паходзіць ад лацінскага слова *satura*, што абазначае «сумесь, усякая ўсячына». А ў 20-30-я гады XX ст., як сведчыць гісторыя, пад уздзеяннем вядомых «вонкавых» абставін адбывалася арыентацыя пісьменнікаў на інвектыўна-крытычную полюснасць у сатырычнай прасторы. Аднак і ў гэтым выпадку творы захоўваюць сваю іманентную сатырычнасць, бо *інвектыва* – гэта разнавіднасць сатыры (ад лац. *invenī* – «кідання, напады»), для якой характэрна рэзка выкрывальнае асмяяненне, <...> адкрытая дэманстрацыя грамадска-маральных ідэалаў аўтара, яго грамадзянскай пазіцыі.

Такім чынам, у сатырычнай плыні даследуемага намі перыяду праявіліся практыкаваліся дзве мадэлі пабудовы твораў: а) ужыванне пераважна камічнага монатыпу тэкстуальнай арганізацыі (у асноўным уласціва апавядальным мадыфікацыям); б) камбінаванне сатырычных прыёмаў і элементаў сацыяльнага крытыцызму (характэрна для аповесцевых твораў). Выбар той ці іншай мадэлі сатырычнай пабудовы быў прадиктаваны не толькі стылёвымі прыярытэтамі, але і аб'ектам адлюстравання. Безумоўна, меў рацыю рускі вучоны-літаратуразнаўца Ю. Бораў, заўважаючы, што «сатыра без смеха <...> узнікае тады, калі асабліва бачны трагічныя наступствы існавання пэўнай камічнай з'явы, калі камічная з'ява настолькі небяспечная для грамадства, што параджае найцяжэйшыя няшчасці і гібель людзей» [3].

У якасці падагульнення мэтазгодна адзначыць, што і названы даследчык Л. Яршоў, канешне, усведамляў важкасць і непазбежнасць гістарычнай карэкціроўкі жанравых сістэм, у ходзе якой жанр можа стаць носьбітам антаганістычных па функцыянальных прызначэннях складнікаў. З гэтай нагоды вучоны зазначаў: «Сатыра ў найбольш закончаных і яркіх формах выходзіць за межы камічнага, перарастае хутчэй у трагедыю» [1, с. 17]. Трэба канстатаваць, што 20-30-я гады сталі своеасаблівым пераходным этапам фарміравання

жанравых структур, у якім адбывалася значная экстенсіфікацыя (пашырэнне) межаў сатырычных жанраў.

Станоўчай рысай у сатырычнай аповесці 20-х гадоў XX ст., на нашу думку, з'яўляецца здольнасць адпавядаць канструктыўным жанравым патрабаванням аповесцевай структуры. Напрыклад, у фіксаванні падзейнасці акцэнт робіцца на максімальна сканцэнтраваных і эмацыянальна напружаных эпізодах. Пры гэтым бяруцца пад увагу «статычныя кампаненты твора – душэўныя станы, рознага тыпу апісанні, пейзажы і г.д.» [4].

Пачынаючы з другой паловы 20-х гадоў XX ст. у беларускай літаратуры адчуваецца моцны ўплыў тэорый «жывога чалавека», «зрывання масак», «псіхалагічнага рэалізму». Закамерна, што ў сатыры гэтага часу заўважаецца інтэнцыя (скіраванасць) на псіхалагічныя прыёмы. Так, прынамсі, шырока практыкуецца творцамі псіхалагічны спосаб тыпізацыі («Сентыментальныя аповесці» М. Зошчанкі, апавяданні А. Аверчанкі і Тэфі). У беларускай сатырычнай плыні найбольш паказальным прыкладам гэтага спосабу тыпізацыі з'яўляецца сатырычная аповесць «Голы звер» М. Зарэцкага (1926).

Як вядома, на кожным этапе літаратурнага працэсу адбываецца пошук новых ідэйна-мастацкіх каардынат, дамінантай сярод якіх выступае канцэпцыя «новага героя». Сатыра, выяўляючы сваю арыгінальную апазіцыйна-выкрывальную існасць, заўсёды ідзе шляхам «ад адваротнага» – распрацоўвае ўласную канцэпцыю «антыгероя». Аб'ектам камічнага паказу ў ёй пераважна становіцца прадстаўнік «былога» свету ці персанаж-«хамелеон», носбіт сацыяльнай мімікры, лаяльна настроены да любой улады. Такім чынам, можна сказаць, што ў сатыры (маецца на ўвазе найперш сатырычная проза 20-30-х гадоў XX ст.) рэалізацыя названай агульналітаратурнай канцэпцыі набывае парадыйны варыянт, дэтэрмінаваны прынцыпам дэгераізацыі персанажаў.

Пры гэтым пазітыўным фактам можна лічыць імкненне аўтараў выйсці за межы грамадска-сацыяльных стандартаў, што заўважаецца, напрыклад, у абмалёўцы персанажаў у выглядзе цэльнай і рэалістычнай у сваёй аснове вобразнай мадэлі.

Увогуле, дасягненне цэласнасці ў змястоўна-формавым плане стала адной з прыярытэтных задач у працэсе засваення жанраў сатырычнай аповесці і сатырычнага рамана. З гэтай прычыны ў склад стылёвых парадыгмаў згаданых жанраў уваходзяць эклектычныя, узаемавыключальныя складальныя: псіхалагізм, крытыцызм, публіцыстычнасць, лірычнасць, фантастычнасць і, безумоўна, камізм.

Такая сітуацыя тлумачыцца шэрагам прычын: дыкурснымі асаблівасцямі сатырыкаў, самой жанравай прыродай аповесці і рамана (для іх мастацкіх структур характэрна сінтэтычнасць і ўвага да рознахарактарных праяў рэчаіснасці), «пераходнымі», «гібрыднымі» формамі бытавання названых жанраў у першай трэці XX ст. Менавіта ў гэты час «сярэдняя» і «вялікая» сатырычная проза здолела акумуляваць назапашаны сусветнай літаратурай вопыт і пачала актыўна ўкараняць у сферу прыгожага пісьменства новыя стылёвыя здабыткі.

Цэнтральнае становішча ў сатырычнай аповесці заняў дыялектычны працэс раскрыцця характараў герояў. Таму вялікае значэнне ў гэты час набывае падзейна насычаны мастацкі матэрыял, прысвечаны апісанню эксцэнтрычных учынкаў персанажаў. Пры гэтым за вонкавай інтрыговасцю і пэўнай падзейнай займальнасцю схаваны глыбокі драматызм апаведу.

Прынамсі, Яроцкі («Голы звер» М. Зарэцкага), як і міфалагічна-дэманічныя вобразы з аповесці Л. Калюгі «Нядоля Заблоцкіх», стварае атмасферу выпадковасцей, своеасаблівую хаатычную прастору, свабодную ад маральна-этычных імператываў. У працэсе канструявання такой неардынарнай сітуацыі аўтарскі аповед канцэнтруецца як на апісанні галоўнага героя, так і на аб'ектах яго дэструктыўных эксперыментаў.

Беларуская сатырычная аповесць на сваім прыкладзе паказала, насколькі значны ўплыў на агульную стылёвую карціну твораў аказвае лірычнасць аповеду. Яна (лірычнасць), па-першае, пашырае характарыстычныя мажлівасці адносна персанажаў, высвечваючы самыя паказальныя праявы іх унутранага свету, па-другое, кантрастна «адцяняе» негатыўнасць вобразаў ці падзей, спрыяючы іх канчатковаму выкрыццю. Лірычна-суб'ектывізаваная манера аповеду (асабліва ў парадыйна-травестуючым варыянце) стала адным з пастаянных кампанентаў жанравай мадыфікацыі запісак, вельмі папулярнай у даследуемы намі перыяд. Часам, як паказвае вопыт савецкай сатыры, прэзаікі свядома ігнаравалі рэфлексійна-інтраспектыўную форму камічных запісак, тым самым падкрэсліваючы душэўную пустату, нікчэмнасць і прымітыўнасць існавання персанажаў. Маналагічны аповед, як, дарэчы, і сказавы тып, найбольш поўна прадэманстраваны ў фантасмагарычнай аповесці «Нядоля Заблоцкіх» Л. Калюгі, дазваляў аўтарам камбінаваць размаітую па свайму зместу мастацкую фактуальнасць, насычаючы яе іранічна-ацэначнымі каментарыямі. Пры гэтым апавядальніку (наратару) надавалася або пасіўна-рэгіструючая функцыя («Нядоля Заблоцкіх»), або актыўная, сюжэтаўтваральная («Запіскі Самсона Самасуя», «Лявоніус Задумекус»).

Нягледзячы на варыянтнасць спосабаў адлюстравання рэчаіснасці (апасродкаваны, непасрэдны), у беларускіх аповесцевых і раманічных творах з актыўным камічным кампанентам прадстаўлены падзейна разгорнутыя эпічныя палотны, у якіх акцэнтуюцца ўвага на эмацыянальна і сэнсава сканцэнтраваных эпізодах. Навелістычны прынцып пабудовы, уласцівы большасці з іх, абумовіў сабой дынамічныя, інтэнсіўныя сюжэты, драматычна завостраныя канфлікты і стаў галоўным крытэрыем у адборы найбольш паказальных у розных аспектах (псіхалагічным, сюжэтным, апісальным) мастацкіх дэталей.

Вышэй адзначалася, для жанраў сатырычнай аповесці і сатырычнага рамана 20-30-х гадоў характэрна кантамінацыйная стасунканасць паміж трыма мастацкімі лініямі: публіцыстычнасцю, рэалістычнасцю і фантастычнасцю. У выніку гэтай тэндэнцыі творы аповесцевай і (асабліва) раманічнай структур сталі вызначацца складанымі сістэмамі стылёвых кампанентаў: публіцыстычная адкрытасць, абвостраны аўтарскі крытыцызм з прычыны сацыяльнай небяспечнасці герояў, умоўнасць, наўмысная змадэляванасць хранатопу і персанажаў, апора на рэалістычную дакладнасць. У сутыкненні з папярэднімі кампанентамі апошняя прыкмета ўспрымаецца як пэўны парадокс, але менавіта рэалістычнасць стала базісам узгаданых жанравых структур. Напрыклад, у аснове многіх твораў ляжаць сапраўдныя факты і прататыпныя вобразы («Апошні зверыядавец» М. Лынькова, «Запіскі Самсона Самасуя» А. Мрыя, «Мядзведзічы» К. Крапівы), а часам мае месца і мастацкая інтэрпрэтацыя аўтабіяграфічнага матэрыялу («Ні госць ні гаспадар» Л. Калюгі, «Лявоніус Задумекус» М. Гарэцкага). У якасці дадатковага прыкладу варта прыгадаць словы славутага сатырыка А. Мрыя, які, падкрэсліваючы прататыпнасць вобраза галоўнага героя, адзначаў: «Тыповыя рысы Самасуя <...>

спісаны з Казака. У Самасую ўсе пазнавалі Казака [старшыню ЦБ краязнаўства БССР – В.П.] і часта смяяліся з яго партрэта» [5].

Раман-памфлет «Запіскі Самсона Самасуя» прадэманстраваў надзвычайную цэльнасць (нават з улікам яго фактычнай незавершанасці) і мастацкую дасканаласць творчага дыскурсу А.Мрыя, што праявілася не толькі ў змястоўна-формавай ёмістасці твора, але і ва ўнікальным пісьменніцкім таленце, адштурхоўваючыся ад так званага «факта з адрасам» (рэальных падзей і герояў), стварыць абагульнена-тыповую мадэль маральна дэфармаванага соцыуму.

Творчая арыентацыя на прыёмы народнай смехавай культуры, прадстаўленыя ў выглядзе парадыйных, авантурных, бурлеска-травесцыйных матываў і вобразаў, утварыла грунтоўны падмурак для жанраў сатырычнай апавесці і сатырычнага рамана. На гэтай аснове нават не заўсёды раўнацэнныя ў мастацкім плане стылёвыя навацыі (псіхалагічная сатыра, празмерны крытыцызм, схематычнасць вобразаў, тэндэнцыйнасць ідэй, сацыяльна-класавыя прыныцы ацэнкі персанажаў) «паглыналіся» ўсеабдымнай стыхіяй камізму.

ЛІТАРАТУРА

1. Ершов Л.Ф. Советская сатирическая проза. М.-Л., 1966. С. 80-87.
2. Драздова З.У. Творчасць А. Мрыя і Л. Калюгі: Стылявыя асаблівасці. Мн., 1997. – 143 с.
3. Боров Ю. О комическом. М., 1957. С. 126-127.
4. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожеевникова, П.А. Николаева. М., 1987. С. 281.
5. Мрый А. Творы: Раман, апавяданні, нататкі. Мн., 1993. С. 23-24.

S U M M A R Y

The article is devoted to the analysis of genre-stylistic peculiarities of satirical story and satirical novel in Belarusian prose of the 20-30-s of the XX century.

Поступила в редакцию 11.11.2003

УДК 512.542

Н.С. Косенок

Конечные группы с заданными добавлениями к максимальным подгруппам силовских подгрупп

Все рассматриваемые в данной работе группы конечны.

Строение группы тесно связано со свойствами максимальных подгрупп ее силовских подгрупп. Так, в работе [1] было доказано, что группа сверхразрешима, если все такие ее подгруппы нормальны. В дальнейшем было доказано, что группа G сверхразрешима, если: либо каждая максимальная подгруппа любой силовской подгруппы из G s -нормальна в G [2], либо каждая такая подгруппа дополняема в G [3]. В работе [4] было установлено, что группа G нильпотентна (сверхразрешима), если каждая максимальная подгруппа любой ее силовской подгруппы обладает нильпотентным (соответственно, сверхразрешимым) добавлением в G . В данной работе мы даем аналогичные утверждения для других классов конечных групп.

Пусть $\mathfrak{F}$ – класс групп. И пусть H – подгруппа группы G . Тогда подгруппу T группы G назовем $\mathfrak{F}$ - s -добавлением к H в G , если $HT = G$ и $T/T \cap H_G \in \mathfrak{F}$. В этом случае мы также говорим, что H является $\mathfrak{F}$ - s -добавляемой в G . В частности, мы говорим, что H p -нильпотентно s -добавляема в G и p -сверхразрешимо s -добавляема в G , если $G = HT$ и $T/T \cap H_G$ p -сверхразрешима (соответственно, p -нильпотентная) группа.

Пример. Пусть A, B – два экземпляра группы кватернионов порядка 4. И пусть G – произведение этих групп с объединенным центром.

Тогда ясно, что подгруппа A не имеет в группе G абелевого добавления, но в то же время $G = AB$, где $B/B \cap A_G$ – абелева группа. Таким образом, подгруппа A абелево s -добавляема в G .

Основные свойства $\mathfrak{F}$ - s -добавлений отражены в следующей лемме.

Лемма. Пусть $\mathfrak{F}$ – наследственный гомоморф, то есть гомоморф $\mathfrak{F}$ содержит каждую подгруппу каждой своей группы. И пусть H – подгруппа группы G . Тогда выполняются следующие утверждения.

(1) Если T – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к H в G и $K \triangleleft G$, то TK/K – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к HK/K в G/K .

(2) Пусть $K \triangleleft G$ и $K \leq H$, T . Тогда подгруппа T является $\mathfrak{F}$ - s -добавлением к H в G тогда и только тогда, когда T/K – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к H/K в G/K .

(3) Если $H \leq D \leq G$ и T – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к H в G , то $H_G(T \cap D)$ – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к H в D .

Доказательство. (1) Пусть T – $\mathfrak{F}$ - s -добавление к H в G . Тогда $TH = G$ и $T/T \cap H_G \in \mathfrak{F}$. Поскольку $T \cap H_G \leq T \cap KH_G$, то

$$(TK/K)(H_GK/K) / (H_GK/K) \cong T(KH_G/H_GK) \cong T/(T \cap KH_G) \in \mathfrak{F}.$$

Но $H_G K/K \leq (HK/K)_{G/K}$, следовательно,

$$(TK/K) / (TK/K) \cap (HK/K)_{G/K} \in \mathfrak{F}.$$

Ясно также, что $(TK/K)(HK/K) = G/K$.

(2) Мы должны доказать только необходимость, так как достаточность следует из (1). Пусть $(T/K)(H/K) = G/K$ и

$$(T/K) / (T/K) \cap (H/K)_{G/K} \in \mathfrak{F}.$$

Ясно, что $(H/K)_{G/K} = H_G/K$. Это ведет к

$$T/T \cap H_G \cong (T/K) / (T/K) \cap (H_G/K) = (T/K) / (T \cap H_G) / K \in \mathfrak{F}.$$

Следовательно, T – $\mathfrak{F}$ -s-добавление к H в G .

(3) Согласно (1), TH_G/H_G является $\mathfrak{F}$ -s-добавлением к H/H_G в G/H_G . Следовательно, при $H_G \neq 1$ по индукции имеем, что

$$(H/H_G)_{G/H_G} ((TH_G/H_G) \cap (D/H_G)) = H_G (T \cap D)/H_G$$

является $\mathfrak{F}$ -s-добавлением к H/H_G в D/H_G . Применяя теперь (2) видим, что $H_G (T \cap D)$ является $\mathfrak{F}$ -s-добавлением к H в D . Если же $H_G = 1$, то $H_G(T \cap D) = T \cap D$, $H(T \cap D) = HT \cap D = D$. Кроме того, в этом случае $(T \cap D) / (T \cap D) \cap H_D \in \mathfrak{F}$, поскольку $\mathfrak{F}$ – наследственный гомоморф. Лемма доказана.

Теорема 1. Пусть N – неединичная p -разрешимая нормальная подгруппа группы G с p -сверхразрешимой факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из N , p -сверхразрешимо s -добавляема в G , то G p -сверхразрешима.

Следствие 1 [4]. Пусть N – неединичная разрешимая нормальная подгруппа группы G со сверхразрешимой факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из N имеет сверхразрешимое s -добавление в G , то G сверхразрешима.

Теорема 2. Пусть N – неединичная разрешимая нормальная подгруппа группы G с p -сверхразрешимой факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из $F(N)$, p -сверхразрешимо s -добавляема в G , то G p -сверхразрешима.

Следствие 2 [4]. Пусть N – неединичная разрешимая нормальная подгруппа группы G со сверхразрешимой факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из $F(N)$ имеет сверхразрешимое s -добавление в G , то G сверхразрешима.

Группа G называется p -замкнутой, если ее силовая p -подгруппа нормальна.

Теорема 3. Пусть G – группа, имеющая неединичную нормальную подгруппу N с p -замкнутой факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из N p -замкнуто s -добавляема в G , то G p -замкнута.

Теорема 4. Пусть G – группа, имеющая неединичную нормальную подгруппу N с p -нильпотентной факторгруппой G/N . Если каждая максимальная подгруппа любой силовой подгруппы из N p -нильпотентно s -добавляема в G , то G p -нильпотентна.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Srinivasan S.** Two sufficient conditions for supersolubility of finite groups. Israel J. Math, 35 (1990), 210-214.
2. **Wang Y.** c -normality of groups and its properties. J. Algebra, 180 (1996), 954-965.
3. **Wang Y.** Finite groups with some subgroups of Sylow subgroups c -supplemented. J. Algebra, 224 (2000), 467-478.
4. **Guo Wenbin, Shum K.P., Skiba A.N.** G -Covering Subgroup Systems for the Classes of supersoluble and nilpotent Groups // Препринт ГТУ, № 21, Гомель, 2002.

It is proved that if every maximal subgroup of every Sylow subgroup of a finite group G has a p -closed (p -nilpotent) supplement in G , then G is p -closed (respectively p -nilpotent).

Поступила в редакцию 13.10.2003

УДК 517.926.4

С.Г. Красовский

Характеристические спектральные множества линейных сингулярных систем

Рассматриваем исходную линейную систему

$$\dot{x} = A(t)x, \quad x \in R^n, \quad t \geq 0, \quad (1_A)$$

с кусочно-непрерывной ограниченной матрицей $A(t)$, совокупностью характеристических показателей $\lambda_1(A) \leq \dots \leq \lambda_n(A)$, составляющих точку $\lambda(A)$ пространства R^n , и коэффициентом неправильности Гробмана [1] $\sigma_\Gamma(A)$. Рассмотрим также сингулярную возмущенную систему

$$\varepsilon \dot{y} = A(t)y + Q(t)y, \quad y \in R^n, \quad \varepsilon \in (0, 1], \quad t \geq 0, \quad (1_{(A+Q)/\varepsilon})$$

с кусочно-непрерывной ограниченной матрицей $Q(\cdot)$.

Определение [2]. Спектральным множеством системы (1_A) при возмущениях $Q(\cdot)$ из некоторого класса K называется множество $S(A; K) \equiv \bigcup_{Q(\cdot) \in K} \lambda(A + Q) \subset R^n$.

Д.М. Гробманом [1] доказано, что в случае класса K_σ экспоненциально убывающих возмущений $Q(\cdot)$ с показателем Ляпунова $\lambda[Q] \equiv \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} t^{-1} \ln \|Q(t)\| \leq -\sigma < -\sigma_\Gamma(A)$ спектральное множество $S(A; K_\sigma)$ системы (1_A) состоит из одной точки: совокупности $\lambda(A) \in R^n$ ее характеристических показателей: $S(A; K_\sigma) = \lambda(A)$, $\text{mes } S(A; K_\sigma) = 0$.

Н.А. Изобовым [3, 4] введено понятие *гробмановского спектрального множества*

$$S_{\sigma_\Gamma}(A) \equiv \bigcup_{\lambda[Q] \leq -\sigma_\Gamma(A)} \lambda(A + Q) \subset R^n$$

и установлено, что для этого множества происходит скачок n -меры Лебега: $\text{mes}_n S_{\sigma_\Gamma}(A) > 0$ и построена система (1_A) , для которой полностью описано гробмановское спектральное множество, в двумерном случае совпадающее с некоторым треугольником.

В работах [5-8] указаны конструктивные способы построения спектральных множеств систем $(1_{A/\varepsilon})$, содержащих при производной параметр $\varepsilon \in (0,1]$. В этих работах рассматриваются сингулярные возмущенные линейные системы $(1_{A+Q}/\varepsilon)$ с кусочно-непрерывными матрицами $Q(\cdot)$, показатель Ляпунова $\lambda[Q]$ которых не превосходит величины $-\sigma < 0$. По аналогии с гробмановским спектральным множеством, в [5] дано определение *спектрального сигма-множества* $S_\sigma(A) \equiv \bigcup_{\lambda[Q] \leq -\sigma} \lambda(A+Q) \subset \mathbb{R}^n$ системы (1_A) .

В работах [6, 7] доказано существование таких двумерных систем (1_A) с бесконечно дифференцируемыми ограниченными коэффициентами, имеющими ограниченные производные произвольного порядка (каждая производная ограничена своим числом), и совпадающими (различными) характеристическими показателями, что спектральные сигма-множества $S_\sigma(A/\varepsilon)$ сингулярно возмущенных систем $(1_{A/\varepsilon})$ имеют положительную плоскую меру (внутреннюю меру) Лебега при каждом фиксированном $\sigma > 0$ и всех достаточно малых $\varepsilon > 0$, причем эта мера не ограничена по малому параметру.

Теорема 1 [6]. Для любых чисел $\lambda_1 < \lambda_2$ и $\sigma_0 > 2(\lambda_2 - \lambda_1)$ существует двумерная система (1_A) с бесконечно дифференцируемыми ограниченными коэффициентами и их производными, имеющая характеристические показатели $\lambda_i(A) = \lambda_i$, $i = 1, 2$, и коэффициент неправильности Гробмана $\sigma_\Gamma(A) = \sigma_0$, такая, что спектральное сигма-множество $S_\sigma(A/\varepsilon)$ системы $(1_{A/\varepsilon})$ при всяких $\sigma > 0$ и $0 < \varepsilon < [\sigma_0 + 2(\lambda_1 - \lambda_2)]\sigma^{-1}$ содержит множество точек $(\mu_1, \mu_2) \in \mathbb{R}^2$, определяемое неравенствами

$$\lambda_2 - \sigma_0(\theta - 1)^{-1} \leq \varepsilon\mu_1 < \lambda_2 \leq \varepsilon\mu_2 \leq (\lambda_2 - \varepsilon\mu_1)\theta^{-2} + \lambda_2 + (\sigma_0 + \lambda_1 - \lambda_2 - \varepsilon\sigma)\theta^{-1},$$

$$\text{где } \theta > 2\sigma_0(\lambda_2 - \lambda_1)^{-1} - 1 > 3.$$

Следствие 1 [6]. Плоская внутренняя мера $\text{mes}_2 S_\sigma(A/\varepsilon)$ множества $S_\sigma(A/\varepsilon)$ неограниченно возрастает при $\varepsilon \rightarrow +0$.

Заметим, что при доказательстве теоремы 1 была построена лишь часть спектрального сигма-множества сингулярной системы. В случае $\lambda_1 = \lambda_2$ в [7] построено полное спектральное сигма-множество, также обладающее свойством неограниченности по малому параметру.

Теорема 2 [7]. Для любых действительных чисел λ , $\sigma_0 > 0$ и $\theta > 1$ существует двумерная система (1_A) с бесконечно дифференцируемыми ограниченными коэффициентами и их производными, имеющая характеристические показатели $\lambda_i(A) = \lambda$, $i = 1, 2$, и коэффициент неправильности Гробмана $\sigma_\Gamma(A) = \sigma_0$, такая, что спектральное сигма-множество $S_\sigma(A/\varepsilon)$ системы $(1_{A/\varepsilon})$ при всяких $\sigma > 0$ и $0 < \varepsilon < \sigma_0/\sigma$ совпадает с треугольником

$$\Delta(A/\varepsilon) \equiv \{(\mu_1, \mu_2) \in \mathbb{R}^2 : \lambda(\theta + 1) - \varepsilon\theta\mu_2 \leq \varepsilon\mu_1 \leq \varepsilon\mu_2 \leq \lambda + (\sigma_0 - \varepsilon\sigma)(\theta - 1)^{-1}\}.$$

Следствие 2 [7]. Плоская мера $\text{mes}_2 S_\sigma(A/\varepsilon)$ при всяком фиксированном $\sigma > 0$ неограниченно возрастает по параметру $\varepsilon \rightarrow +0$.

На основе теорем 1, 2 получен аналогичный результат и для сингулярных систем $(1_{A/\varepsilon})$ произвольной четной размерности $2n$, $n \in \mathbb{N}$.

Теорема 3 [8]. Для произвольного $n \in \mathbb{N}$ и любых чисел $\lambda_1 \leq \dots \leq \lambda_{2n}$, $\sigma_0 > 2 \max_{k=1,n} \{\lambda_{2k} - \lambda_{2k-1}\} \equiv 2L$ существует $2n$ -мерная система (1_A) с бесконечно дифференцируемыми ограниченными коэффициентами и их производными, имеющая характеристические показатели $\lambda_i(A) = \lambda_i$, $i = \overline{1, 2n}$, и коэффициент неправильности Гробмана $\sigma_\Gamma(A) = \sigma_0$, такая, что спектральное сигма-множество $S_\sigma(A/\varepsilon)$ системы $(1_{A/\varepsilon})$ при всяких $\sigma > 0$ и $0 < \varepsilon < (\sigma_0 - 2L)/\sigma$ содержит множество точек $(\mu_1, \dots, \mu_{2n}) \in \mathbb{R}^{2n}$, координаты которых $\mu_1 < \dots < \mu_{2n}$ удовлетворяют также и неравенствам

$$\lambda_{2k} - \sigma_0(\theta - 1)^{-1} \leq \varepsilon \mu_{2k-1} \leq \lambda_{2k} < \varepsilon \mu_{2k} \leq (\lambda_{2k} - \varepsilon \mu_{2k-1})\theta^{-2} + \lambda_{2k} + (\sigma_0 + \lambda_{2k-1} - \lambda_{2k} - \varepsilon \sigma)\theta^{-1}$$

если $\lambda_{2k} > \lambda_{2k-1}$, $k \in \{1, \dots, n\}$, либо неравенствам

$$-\varepsilon \mu_{2k} + \lambda_{2k}(\theta + 1) \leq \varepsilon \mu_{2k-1} \leq \varepsilon \mu_{2k} \leq \lambda_{2k} + (\sigma_0 - \varepsilon \sigma)\theta^{-1},$$

если $\lambda_{2k} = \lambda_{2k-1}$, $k \in \{1, \dots, n\}$, где $\theta > -1 + 2\sigma_0 \max_{k=1,n} \{(\lambda_{2k} - \lambda_{2k-1})^{-1} \mid \lambda_{2k} > \lambda_{2k-1}\} > 3$,

если $L > 0$, либо $\theta > 1$, если $L = 0$.

Следствие 3 [8]. Для построенной системы $\underline{\text{mes}}_{2n} S_\sigma(A/\varepsilon) > 0$ при всех $\sigma > 0$ и всех достаточно малых $\varepsilon > 0$, причем $\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \underline{\text{mes}}_{2n} S_\sigma(A/\varepsilon) = +\infty$.

Задача построения сингулярных систем $(1_{A/\varepsilon})$ нечетной размерности $n \geq 3$, имеющих спектральное сигма-множество положительной n -меры Лебега, неограниченное по малому параметру, пока остается нерешенной.

Возникает также вопрос о существовании классов возмущений, при которых для всех значений параметра $\varepsilon > 0$ характеристическая совокупность сингулярной системы $(1_{A/\varepsilon})$ сохраняется. Положительный ответ на этот вопрос дан в работах [9, 10].

Рассмотрим возмущенную систему $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ с матрицей $Q(\cdot)$ из класса возмущений $K_{\sigma(\cdot)} = \{Q : \|Q(t)\| \leq C_Q \exp[\sigma(t)t], t \geq 0\}$, где $\sigma(t)$ – кусочно-непрерывная на промежутке $[0, +\infty)$ функция, а C_Q – некоторая положительная постоянная. В работе [9] получено достаточное условие асимптотической эквивалентности [11] систем $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ и $(1_{A/\varepsilon})$. Заметим, что из асимптотической эквивалентности систем следует [12] совпадение совокупностей их характеристических показателей.

Теорема 4 [9]. Возмущенная $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ и исходная $(1_{A/\varepsilon})$ системы асимптотически эквивалентны при любых кусочно-непрерывных ограниченных матрицах $A(t)$, значениях параметра $\varepsilon > 0$ и возмущениях $Q(\cdot)$ из класса $K_{\sigma(\cdot)}$ с кусочно-непрерывной функцией $\sigma(t)$, удовлетворяющей условию

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \sigma(t) = -\infty. \quad (2)$$

Следствие 4 [9]. Характеристические совокупности $\lambda((A+Q)/\varepsilon)$ возмущенной $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ и $\lambda(A/\varepsilon)$ исходной $(1_{A/\varepsilon})$ систем совпадают при любых кусочно-непрерывных ограниченных матрицах $A(t)$, параметрах $\varepsilon > 0$ и

возмущениях $Q(\cdot)$ из класса $K_{\sigma(\cdot)}$ с кусочно-непрерывной функцией $\sigma(t)$, удовлетворяющей условию (2).

В той же работе показано, что условие теоремы 4 не является необходимым для асимптотической эквивалентности возмущенной и исходной систем, а следовательно, и для совпадения их характеристических совокупностей.

Теорема 5 [9]. Существует такая удовлетворяющая условию

$$-\infty = \lim_{t \rightarrow +\infty} \sigma(t) < \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \sigma(t) = 0$$

бесконечно дифференцируемая функция $\sigma: [0, +\infty) \rightarrow (-\infty, 0]$, что линейные системы: исходная $(1_{A/\varepsilon})$ с любой кусочно-непрерывной ограниченной матрицей $A(t)$ и возмущенная $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ с произвольным возмущением $Q \in K_{\sigma(\cdot)}$ являются асимптотически эквивалентными при всех значениях параметра $\varepsilon > 0$.

Необходимое условие для асимптотической эквивалентности систем $(1_{A/\varepsilon})$ и $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ содержит

Теорема 6 [9]. Если системы $(1_{A/\varepsilon})$ и $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ с любыми кусочно-непрерывными ограниченными матрицами $A(t)$ и любыми возмущениями $Q \in K_{\sigma(\cdot)}$ асимптотически эквивалентны при всех $\varepsilon > 0$, то кусочно-непрерывная функция $\sigma(t)$ удовлетворяет условию $\lim_{t \rightarrow +\infty} \sigma(t) = -\infty$.

Следствие 5. Если спектральное множество $S(A/\varepsilon; K_{\sigma(\cdot)})$ системы $(1_{A/\varepsilon})$ с произвольной кусочно-непрерывной ограниченной матрицей $A(t)$ имеет меру $\text{mes } S(A/\varepsilon; K_{\sigma(\cdot)}) = 0$ при всех $\varepsilon > 0$, то кусочно-непрерывная функция $\sigma(t)$ удовлетворяет условию $\lim_{t \rightarrow +\infty} \sigma(t) = -\infty$.

В работе [11] установлено, что в случае дифференцируемых функций $\sigma(t)$ с ограниченной производной условие (2) является не только достаточным, но и необходимым для сохранения характеристической совокупности системы $(1_{A/\varepsilon})$. Справедлив следующий критерий инвариантности характеристической совокупности линейной сингулярной системы относительно быстро убывающих возмущений.

Теорема 7 [10]. Пусть функция $\sigma: [0, +\infty) \rightarrow (-\infty, 0]$ является непрерывно дифференцируемой и имеет ограниченную производную. Характеристические совокупности $\lambda((A+Q)/\varepsilon)$ и $\lambda(A/\varepsilon)$ соответственно систем $(1_{(A+Q)/\varepsilon})$ и $(1_{A/\varepsilon})$ тогда и только тогда совпадают при любых кусочно-непрерывных ограниченных матрицах $A(t)$, возмущениях $Q \in K_{\sigma(\cdot)}$ и $\varepsilon \in (0, 1]$, когда выполнено условие (2).

Работа выполнена в рамках Государственной программы «Математические структуры» при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Ф00-089).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гробман Д.М. Характеристические показатели систем, близких к линейным // Мат. сб., 1952. Т. 30(72), №1. С. 121-166.

2. **Изобов Н.А., Зверева Т.Е.** Спектр характеристических показателей двумерной стационарной системы при возмущениях-поворотах // Дифференц. уравнения, 1981. Т. 17, №11. С. 1964-1977.
3. **Изобов Н.А.** О характеристических показателях линейных систем с гробмановскими возмущениями // Дифференц. уравнения, 1991. Т. 27, №3. С. 428-437.
4. **Изобов Н.А.** О существовании гробмановских спектральных множеств линейных систем положительной меры // Дифференц. уравнения, 1991. Т. 27, №6. С. 953-957.
5. **Izobov N.A., Krasovskii S.G.** On existence of a measure unbounded exponential spectral quantization on symplectic manifolds // Mem. Differential Equations Math. Phys, 1998. Vol. 13. P. 140-144.
6. **Изобов Н.А., Красовский С.Г.** О существовании линейной сингулярной системы с неограниченным по мере экспоненциальным характеристическим множеством // Дифференц. уравнения, 1998. Т. 34, №8. С. 1049-1055.
7. **Красовский С.Г.** О спектральном множестве линейной сингулярной системы с совпадающими показателями // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 1999. №3. С. 10-15.
8. **Красовский С.Г.** О спектральных сигма-множествах сингулярных линейных систем четной размерности // Тез. докл. междунар. конф. «Еругинские чтения – VIII». Брест, 2002. С. 95-96.
9. **Красовский С.Г.** Об асимптотической эквивалентности линейных сингулярных дифференциальных систем // Докл. НАН Беларуси, 2002. Т. 46, №3. С. 35-37.
10. **Красовский С.Г.** Об инвариантности характеристических показателей линейных сингулярных систем // Дифференц. уравнения, 2000. Т. 36, №6. С. 858-859.
11. **Богданов Ю.С.** Асимптотические характеристики решений линейных дифференциальных систем // Труды 4-го Всесоюз. матем. съезда, 1961. Л., 1964. Т. 2, С. 424-432.
12. **Былов Б.Ф., Виноград Р.Э., Гробман Д.М., Немыцкий В.В.** Теория показателей Ляпунова и ее приложения к вопросам устойчивости. М., 1966. С. 74.

S U M M A R Y

The methods for constructing of characteristic spectral sets of linear differential systems with exponentially damping perturbations and small positive parameter under derivative are considered. The author touches upon the metrical properties of such sets.

Поступила в редакцию 12.03.2003

УДК 616.8-005:577.175

Н.З. Башун

Ферменты метаболизма ГАМК в мозге при экспериментальной ишемии и реперфузии

Нервная ткань отличается исключительной зависимостью от снабжения глюкозой, обмен которой в мозге тесно связан с метаболизмом нейротрансмиттерных аминокислот, осуществляющимся, в частности, в реакциях ГАМК-шунта [1, 2]. Изменение скорости синтеза и распада метаболитов системы ГАМК является существенным моментом в нарушении деятельности ЦНС при различных патологических состояниях [3].

ГАМК (γ -аминомасляная кислота) – высокоспецифическое для мозговой ткани соединение, концентрация которого в разных областях мозга колеблется в пределах от 2 до 10 мкмоль/г ткани. Не менее 50% синаптических контактов мозга являются ГАМК-ергическими.

Синтез ГАМК происходит в нервных окончаниях (нейрональный компартмент) из глутамата с участием глутаматдекарбоксилазы (ГДК) (рис.). После выделения в синаптическую щель ГАМК захватывается астроцитами (глиальный компартмент), где происходит ее деградация до янтарного полуальдегида (ЯПА) с участием ГАМК-аминотрансферазы (ГАМК-Т). Глутамат астроглии трансформируется в глутамин и транспортируется в нервные окончания, где вновь образуется глутамат в качестве резерва для синтеза ГАМК. Значительная часть ГАМК возвращается из синаптической щели в пресинаптическое окончание с помощью системы обратного захвата. ЯПА под действием дегидрогеназы янтарного полуальдегида (ЯПА-ДГ) окисляется в янтарную кислоту, которая далее метаболизируется через ЦТК. ЯПА-ДГ тесно взаимодействует с ГАМК-Т, образуя единый биохимический компартмент в клетке, ответственный за утилизацию ГАМК.

ГАМК-шунт представляет собой, по-видимому, связующее звено между двумя компартментами клетки, в одном из которых аминокислота синтезируется, а в другом – утилизируется.

Реакция на недостаток кислорода в мозговой ткани связана с возможностями энергетического обмена мозга. Ведущим повреждающим фактором при ишемическом инсульте является гипоксия – состояние недостаточного кислородного снабжения клетки. Гипоксия, в зависимости от ее тяжести, приводит к снижению аэробной энергопродукции и к дефициту макроэргов (АТФ и креатинфосфата). Гликолиз как альтернативный путь энергообеспечения не играет для нервной ткани существенной роли в поддержании запасов АТФ в компенсаторной фазе гипоксии и в случае ее декомпенсации. При ингибировании основного пути окисления в дыхательной цепи активируется *сукцинатоксидазный путь*, который в течение ограниченного времени позволяет поддерживать на определенном уровне окислительное фосфорилирование и, сле-

довательно, продукцию макроэргов [4]. Возможность дополнительной регуляции энергопродукции ЦТК в мозге с помощью ГАМК-шунта свидетельствует об особой его роли при экстремальных состояниях ЦНС [3]. «Кислородный голод» уже на ранних стадиях гипоксии приводит к возникновению «субстратного голода», т.е. к невозможности окисления энергетического субстрата при его наличии. Последнее же является характерной чертой ишемии. Таким образом, образуется порочный круг: ишемия – гипоксия – ишемия [4, 5].

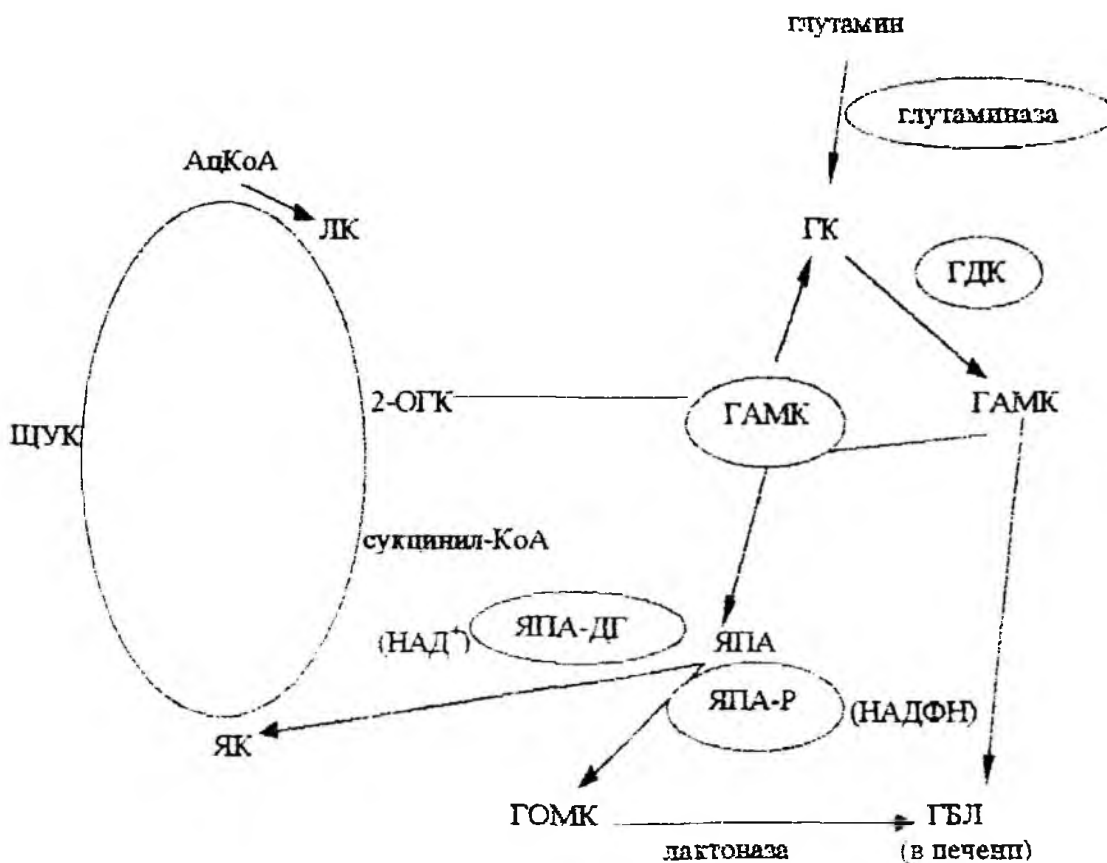

Рис. Схема ГАМК-шунта
(Сытинский И.А., 1977; Helleuo, 1990; Hassel et al., 1998)

Быстрое восстановление кровообращения в мозге приводит к развитию так называемого постишемического реперфузионного синдрома (ПРС), обусловленного возобновлением потока кислорода в ишемизированную ткань на фоне уже имеющегося повреждения компонентов дыхательной цепи, а также снижением местных и общих механизмов антиоксидантной защиты (АОЗ) [6, 7].

На первых этапах ишемии метаболические расстройства обратимы, и при восстановлении либо коллатеральной компенсации кровотока пострадавший участок мозга возобновляет работу, симптомы исчезают, что наблюдается у больных с преходящими нарушениями мозгового кровообращения. При восстановлении оксигенации степень повреждения нейронов, обусловленная гипоксией, в значительной мере зависит от того, постепенно или быстро происходит это восстановление, в какой степени снижаются явления остро развивающейся гипероксии.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что целью настоящего исследования явилась оценка изменений активности ферментов метаболизма ГАМК в больших полушариях мозга в различные сроки ишемии и реперфузии.

Эксперименты проводили на белых крысах-самцах линии Wistar массой 180-200 г., содержащихся в стандартных условиях вивария. В каждой из подопытных групп находилось по 8 особей. Моделирование ишемии мозга осуществляли на фоне тиопенталового наркоза (50 мг/кг, в/бр) путем наложения двусторонней лигатуры на общие сонные артерии. Реперфузия мозга происходила после снятия лигатур и восстановления тока крови к головному мозгу. Контрольным животным производили ложную операцию на фоне тиопенталового наркоза.

После декапитации крыс быстро извлекали мозг, выделяли большие полушария мозга, которые немедленно замораживали в жидком азоте. В гомогенатах определяли активность ферментов ГАМК-шунта. Активность глутаматдекарбоксилазы (ГДК, L-глутамат-карбоксилазы, НФ 4.1.1.15,) определяли флуориметрическим методом [8], ГАМК-аминотрансферазы (ГАМК-Т, 4-аминобутират-2-оксоглутарат-аминотрансфераза, НФ 2.6.1.19) и дегидрогеназы янтарного полуальдегида (ЯГПА-ДГ, НФ 1.2.1.24) также определяли флуориметрическим методом с небольшими модификациями [9].

Содержание белка определяли по методу Лоури [10]. Активность ферментов ГАМК-шунта выражали в нмоль субстрата /мг белка · час. Полученные результаты оценивали с помощью t-теста.

Наиболее распространенной моделью ишемии головного мозга является окклюзионная, связанная с перевязкой каротидных артерий, однако достаточно полная ишемия больших полушарий достигается только у монгольских песчанок ввиду отсутствия у них артерий Виллизиевого круга. Известна странгуляционная модель ишемии головного мозга у кроликов, связанная с наложением манжеты, однако она плохо реализуется на мелких животных. Односторонняя окклюзия одной сонной артерии у крыс вызывает обратимые повреждения корковых структур с элементами компенсаторного характера, что связано с включением механизмов коллатерального кровообращения. Чтобы уменьшить явления компенсации, нами была выбрана модель двусторонней перевязки общих сонных артерий. В этом случае от 15 до 60% животных погибает в течение 24 часов после перевязки артерий. 100% гибели животных не наблюдается, так как у крыс существуют базилярные паравертебральные артерии, которые могут в определенной мере компенсировать развивающуюся недостаточность кровоснабжения. В то же время большой процент гибели животных свидетельствует о высокой степени нарушения поступления крови в мозг. Данные литературы, а также наши исследования показали, что основные морфологические нарушения и изменения биохимических показателей после перевязки общих сонных артерий наблюдаются в больших полушариях, тогда как в других структурах эффект ишемии проявляется в меньшей степени (ствол) или вовсе не заметен (гиппокамп, мозжечок). Вследствие этого нами проводилось изучение биохимических показателей именно в больших полушариях мозга.

Данные, полученные в предварительных экспериментах, свидетельствуют, что уже после 30 минут ишемии отмечаются достоверные изменения активности некоторых ферментов ГАМК-шунта [11]. В частности, наблюдается снижение активности ГДК. Через 60 минут угнетение ГДК сохраняется. Активность ЯПА-ДГ снижается только при 60-минутной ишемии, а активность ГАМК-Т не изменяется. Последующая реперфузия в течение 1 часа приводит к нормализации ГДК и ЯПА-ДГ, но несколько снижает активность ГАМК-Т.

В настоящих исследованиях, с учетом важности соотношения длительности ишемического и реоксигенационного периодов в развитии ПРС, нами использованы более продолжительные сроки ишемии и реперфузии. При ишемии, которая длится 2 часа, способность ткани к синтезу и катаболизму ГАМК усиливается (табл. 1), что свидетельствует о повышении интенсивности метаболизма ГАМК в мозге через ГАМК-шунт. После 24-часовой ишемии наблюдается значительное снижение активности всех ферментов ГАМК-шунта ниже контрольных значений.

Таблица 1

Активность ферментов ГАМК-шунта (нмоль/мг белка х час) в больших полушариях мозга крыс при 2- и 24-часовой ишемии

Большие полушария	ГАМК-Т (нмоль НАДН мг белка · час)	ЯПА-ДГ (нмоль НАДН мг белка · час)	ГДК (нмоль мг белка · час)
Ишемия 2 часа	204,00 ± 3,11*	761,17 ± 5,72*	27,96 ± 0,49*
Ишемия 24 часа	165,00 ± 2,48*	434,33 ± 5,14*	11,72 ± 0,33*
Контроль	180,45 ± 2,01	669,88 ± 3,91	23,91 ± 0,06

* – $p < 0,05$ различия между контрольной и опытными группами

При продолжительности ишемии 3 часа (табл. 2) активность ферментов метаболизма ГАМК остается практически на уровне контроля, тогда как при 6-часовой ишемии активность ферментов катаболизма ГАМК (ГАМК-Т и ЯПА-ДГ) снижена, а активность ГДК, ответственной за синтез ГАМК, повышена, что свидетельствует о том, что ишемия продолжительностью 6 часов является тем пиком, где потенциал наработки ГАМК достигает максимального уровня (табл. 2).

Таблица 2

Активность ферментов ГАМК-шунта (нмоль/мг белка х час) в больших полушариях мозга крыс при ишемии и реперфузии

Большие полушария	ГАМК-Т (нмоль НАДН мг белка · час)	ЯПА-ДГ (нмоль НАДН мг белка · час)	ГДК (нмоль мг белка · час)
Ишемия 6 часов	132,08 ± 0,49*	199 ± 3,11*	18,34 ± 0,07*
Ишемия 6 часов + реперфузия 3 часа	179,97 ± 2,15*	243,07 ± 2,19*	11,65 ± 0,18*
Ишемия 3 часа	202,69 ± 2,66	214,25 ± 1,55*	14,85 ± 0,11*
Контроль	203,46 ± 1,01	228,47 ± 2,31	14,14 ± 0,11

* – $p < 0,05$ различия между контрольной и опытными группами

Изучение показателей метаболизма ГАМК в больших полушариях мозга также показывает наличие выраженных изменений ферментов ГАМК-шунта и на фоне ишемии, и в ходе последующей реперфузии ткани. Первоначальное (через 2 часа) повышение активности ферментов метаболизма ГАМК способствует компенсаторному усилению энергетического метаболизма в ткани мозга в условиях ограни-

чения поступления кислорода. Однако при более длительной ишемии, очевидно, происходит истощение компенсаторных возможностей, и интенсивность метаболизма через ГАМК-шунт падает ниже контрольных значений.

На основе полученных данных можно утверждать, что нарушение притока крови в мозг вследствие окклюзии обеих общих сонных артерий немедленно сказывается на активности ГАМК-шунта. Изменения активности ферментов метаболизма ГАМК зависят от длительности ишемии. С другой стороны, активность ферментов синтеза ГАМК и ее катаболизма на фоне реперфузии меняется противоположным образом.

Можно полагать, что активация ГАМК-системы при ишемии и реперфузии мозга приводит к ограничению стресс-реакции и стрессорных повреждений. Роль ГАМК-системы как фактора, уменьшающего проявления окислительного стресса в головном мозге, общеизвестна. Поэтому эффективными фармакологическими средствами для лечения повреждений тканей мозга, развивающихся при ишемии и реперфузии, должны быть препараты, активирующие функцию ГАМК-ергической системы или дублирующие ее. В этом плане обращает на себя внимание возможность применения препаратов янтарной кислоты [5, 12]. Коррекция ишемических стрессорных повреждений с помощью данных фармакологических препаратов – предмет наших будущих исследований.

Работа выполнена на базе лаборатории коферментов Института биохимии НАН РБ (зав. лаб. – д.б.н., профессор, чл.-корр. НАН Беларуси А.Г. Мойсеев) благодаря финансовой поддержке ФФИ РБ (грант БОО-237).

ЛИТЕРАТУРА

1. Auer R.N., Slesjo B.K. Baillieres. clin. endocrinol. Metab., 1993. V. 7, N. 3. P. 611-625.
2. Хухо Ф. Нейрохимия. Основы и принципы. М., 1990. С. 229-331.
3. Розанов В.А., Цепколенко В.А., Левицкий М.В. и др. // Физиол. ж., 1991, т. 37, № 5. С. 3-11.
4. Кондрашева М.Н. // Биохимия, 1991, т. 56, вып. 3. С. 388-405.
5. Кондрашева М.Н. // Фармакокоррекция гипоксич. состояний. М., 1989. С. 51-66.
6. Лапша В.И., Бочарова В.Н., Горбачев В.В. и др. // Функц. роль монооксида азота и пуринов. Мн., 2001. С. 90-95.
7. Globus M.G.T., Busto R., Martinez E. et al. // J. Neurochem., 1991. V. 57, № 2. P. 470-478.
8. Graham L.T., Aprison M.H. // J. Neurochem., 1969. V. 16. P. 559-566.
9. DeBoer Th., Bruilvels J. // J. Neurochem., 1977. V. 28. P. 471-478.
10. Lowry O.H., Rosenbrough N.J., Farr A .L. et al. // J. Biol. chem., 1951. V. 193. P. 265- 275.
11. Кануннікава Н.П., Башун Н.З., Шалавіна А.Г. і інш. // Весці НАН Беларусі, 2002, № 2, С. 59-61.
12. Кондрашева М.Н. // В сб.: Терапевтическое действие янтарной кислоты. Пуццино, 1976. С. 137-140.

S U M M A R Y

The activities of GABA-bypath enzymes - GABA transaminase, succinic semialdehyde dehydrogenase, glutamate decarboxylase in the rat brain hemispheres following ischemia and reperfusion is considered in the article. The author states that most remarkable decrease of GABA metabolism was observed after 24h of ischemia, that proves active participation of the GABA-bypath in compensational reactions in maintaining energy metabolism under brain ischemia and reperfusion.

Поступила в редакцию 19.12.2002

Видовой состав зоопланктона малых рек Березинского биосферного заповедника и верхнего течения реки Березина

Несмотря на длительную историю существования Березинского биосферного заповедника, исследование зоопланктона его водоемов было начато только в 1970 году [1]. Сведения по видовому составу зоопланктона озер заповедника получены в 1977-1980 гг. [2]. Данные по рекам отсутствуют, за исключением одной работы [3], где приведен только доминирующий комплекс для р. Бузянка из 3-х видов.

Таблица 1

Краткая характеристика исследованных створов

№ створа	Река	Расположение створа	Дата
1	р. Березина	д. Березино, ниже	окт. 2001 – июль 2002
2	р. Пробойница	левый приток р. Черница, устье	авг. 1991
3	р. Московица	левый приток р. Березина, устье	авг. 1991, март 2002
4	р. Рудянка	левый приток р. Березина, устье	авг. 1991
5	р. Красногубка	левый приток р. Березина, устье	авг. 1991, окт. 2001 – июль 2002
6	р. Студенка	правый приток р. Березина, устье	июль 2002
7	р. Деряжина	правый приток р. Березина, устье	июль 2002
8	р. Березина	дер. Броды, выше	авг. 1991, окт. 2001 – июль 2002
9	к-л Сергучский	левый приток р. Березина, ниже д. Крайцы	авг. 1991, окт. 2001 – июль 2002
10	р. Смолинка	левый приток р. Березина	окт. 2001 – июль 2002
11	р. Березина	оз. Палик, выше	июль 1980, июнь, авг., окт. 2001 – июль 2002
12	р. Березина	оз. Палик, ниже	июнь, авг., окт. 2001 – июль 2002
13	р. Березина	г. Борисов, выше	окт. 2001 – июль 2002
14	р. Березина	г. Борисов, ниже	окт. 2001 – июль 2002
15	р. Кеста*	ЮЗ д. Валога гора, исток	авг. 1991
16	р. Ушачка*	СВ оз. Медзозол, исток	авг. 1991
17	р. Бузянка	левый приток р. Березина, ниже оз. Манец	июль 1980, авг. 1991

* – реки бассейна Западной Двины

Авторами были обследованы реки на 17 створах, шесть из которых расположены на основном русле р. Березина, восемь – на притоках первого порядка, один – на притоке второго порядка (Пробойница). Кроме того, приведены данные по двум рекам бассейна Западной Двины (табл. 1). Все створы, за исключением двух (выше и ниже Борисова), располагаются на территории Березинского заповедника. Основные работы проведены в разные сезоны 2001-2002 гг. Привлечены собственные материалы более ранних исследований 1980, 1991 и 2000 гг. Отбор количественных проб производился по стандартной гидробиологической методике процеживанием 50 литров воды через планктонную сеть с диаметром отверстий 100 микрон для лова ракообразных и сеть с ячейей 45 микрон – для коловраток.

Особенностью фауны изученных водоемов являются относительно высокие значения видового разнообразия (255 видов). В обследованных водотоках найдено 189 видов и подвидов коловраток, 48 кладоцер и 24 копепода. Из представленного списка (табл. 2) видно, что видовое богатство в основном русле реки Березина (створы 1, 8, 11-14) было значительно выше (в среднем – 70), чем в притоках (52). Максимальное количество видов (89) найдено на створе 11 (выше Палика), минимальное – в реке Ушачка.

Таблица 2

Видовой состав зоопланктона

Коловратки																		
№	Виды	Створы																
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	<i>Anuraeopsis fissa fissa</i> (Gosse, 1851)	+								+		+	+	+	+			
2	<i>Ascomorpha ecaudis</i> Perty, 1850											+		+				
3	<i>A. saltans</i> Bartsch, 1870								+				+					
4	<i>Aspelta aper</i> (Harring, 1914)*							+										
5	<i>Asplanchna girodi</i> Guerne, 1888	+																
6	<i>A. priodonta helvetica</i> Imhof 1884									+		+		+				
7	<i>A. priodonta priodonta</i> Gosse, 1850	+							+	+		+		+	+			+
8	<i>A. sieboldi</i> (Leydig, 1854)														+			
9	<i>Asplanchnopus multiceps</i> (Schränk, 1793)											+						
10	<i>Brachionus angularis angularis</i> Gosse, 1851	+							+			+		+				
11	<i>B. angularis bidens</i> Plate, 1886	+													+			
12	<i>B. bennini</i> Leissling, 1924														+			
13	<i>B. calyciflorus amphicerus</i> Ehrenberg, 1839														+			
14	<i>B. calyciflorus anuraeiformis</i> Brehm, 1909									+								
15	<i>B. calyciflorus calyciflorus</i> Pallas, 1766	+													+			
16	<i>B. calyciflorus spinosus</i> Wierzejski, 1891	+													+	+		
17	<i>B. leydigii leydigii</i> Cohn, 1862								+						+			
18	<i>B. leydigii rotundus</i> Rousselet, 1907											+		+	+			
19	<i>B. quadridentatus cluniorbicularis</i> Skorikov, 1894														+			
20	<i>B. quadridentatus melheri</i> Berrois et Daday, 1894	+											+		+			
21	<i>B. quadridentatus quadridentatus</i> Hermann, 1783	+																
22	<i>B. rubens</i> Ehrenberg, 1838														+			
23	<i>Cephalodella arcuata</i> Wulfert, 1951*					+												
24	<i>C. auriculata</i> (Müller, 1773)	+																
25	<i>C. catellina</i> (Müller, 1786)								+					+				
26	<i>C. eva</i> (Gosse, 1887)*	+						+										
27	<i>C. forficula</i> (Ehrenberg, 1831)						+		+									
28	<i>C. gibba gibba</i> (Ehrenberg, 1832)	+				+		+	+		+	+		+				

29	<i>C. globata</i> (Gosse, 1887)*								+										
30	<i>C. gracilis gracilis</i> (Ehrenberg, 1832)	+									+								
31	<i>C. gracilis sigmoides</i> Wulfert, 1951*								+			+							
32	<i>C. hiulca</i> Myers, 1924										+								
33	<i>C. intuta</i> Myers, 1924	+																	
34	<i>C. sterea sterea</i> (Gosse, 1887)			+															
35	<i>C. tantilloides</i> Hauer, 1935*								+										
36	<i>C. tenuior</i> (Gosse, 1886)								+				+						
37	<i>C. tenuiseta americana</i> Donner, 1949*	+																	
38	<i>C. ventripes ventripes</i> (Dixon-Nuttall, 1901)	+				+	+	+	+			+		+					
39	<i>C. zeteta</i> Wulfert, 1961							+											
40	<i>Colurella colurus colurus</i> (Ehrenberg, 1830)	+				+	+	+	+		+		+	+					
41	<i>C. colurus compressa</i> Lucks, 1912*																	+	
42	<i>C. uncinata uncinata</i> (Müller, 1773)	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
43	<i>C. uncinata bicuspidata</i> (Ehrenberg, 1832)							+											
44	<i>Conochiloides natans</i> (Seligo, 1900)										+								
45	<i>Conochilus hippocrepis</i> (Schrank, 1803)															+			
46	<i>Dicranophoroides caudatum</i> (Ehrenberg, 1834)																	+	
47	<i>Dicranophorus forcipatus</i> (Müller, 1786)												+			+			
48	<i>D. hercules hercules</i> Wisniewski, 1932								+										
49	<i>Dipleuchlanis propatula</i> (Gosse, 1886)											+						+	
50	<i>Encentrum incisum</i> Wulfert, 1936*																+		
51	<i>E. marinum</i> (Dujardin, 1841)*																+		
52	<i>E. putorius armatum</i> (Donner, 1943)	+																	
53	<i>E. putorius putorius</i> Wulfert, 1936					+		+											
54	<i>E. uncinatus</i> (Milne, 1886)							+											
55	<i>Eothinia lammelata</i> (Ehrenberg, 1832)											+							
56	<i>Epiphanes macroura</i> (Barrois et Daday, 1894)											+							
57	<i>Erignatha sagittoides</i> Wisniewski, 1935*							+											
58	<i>Euchlanis deflexa</i> Gosse, 1851	+				+	+					+	+	+	+				
59	<i>E. dilatata dilatata</i> Ehrenberg, 1832	+		+	+	+	+		+	+				+	+		+		
60	<i>E. dilatata iucksiana</i> Hauer, 1930	+								+			+						
61	<i>E. dilatata unisetata</i> Leydig, 1854												+	+	+	+			
62	<i>E. incisa</i> Carlin, 1939			+						+			+						
63	<i>E. lyra lyra</i> Hudson, 1886								+	+									+
64	<i>E. meneta</i> Myers, 1930					+		+											
65	<i>E. triquetra</i> Ehrenberg, 1839											+							+
66	<i>Filinia brachiata</i> (Rousselet, 1901)																	+	
67	<i>F. comuta comuta</i> (Weisse, 1847)																	+	
68	<i>F. longiseta</i> (Ehrenberg, 1834)	+								+								+	
69	<i>F. maior</i> (Colditz, 1914)	+								+	+		+					+	
70	<i>F. terminalis</i> (Plate, 1886)	+								+	+		+						
71	<i>Gastropus stylifer</i> Imhof, 1891													+					
72	<i>Haringia eupoda</i> (Gosse, 1887)															+	+		
73	<i>Hexarthra mira</i> (Hudson, 1871)			+									+						
74	<i>Itura aurita aurita</i> (Ehrenberg, 1830)												+						
75	<i>Kellicottia longispina</i> (Kellicott, 1879)	+		+					+	+					+	+			+
76	<i>Keratella cochlearis cochlearis</i> (Gosse, 1851)	+		+				+	+	+		+	+	+	+	+			+
77	<i>K. cochlearis hispida</i> (Lauterborn, 1898)									+	+						+		
78	<i>K. cochlearis robusta</i> (Lauterborn, 1900)	+		+					+	+		+		+	+				
79	<i>K. cochlearis tecta</i> (Gosse, 1851)	+							+	+	+	+	+	+			+		
80	<i>K. hiemalis</i> Carlin, 1943									+									
81	<i>K. irregularis angulifera</i> (Lauterborn, 1900)												+						
82	<i>K. irregularis irregularis</i> (Lauterborn, 1898)															+			+
83	<i>K. irreg. wartmanni</i> (Asper et Heuscher, 1889)															+			
84	<i>K. mixta</i> (Oparina-Charitonova, 1925)*													+					

[illegible]

щейся в ней и на ней биотой. Каждая эколого-геологическая система включает в себя три подсистемных блока – литосферный (абиотический), биоту (биотический) и источники воздействия техногенного и природного происхождения [1]. В настоящее время проблема оценки устойчивости эколого-геологических систем к техногенному воздействию является весьма актуальной, активно разрабатываемой в направлениях терминологии, принципов и методов оценки, критериев типизации, методики картографирования типов и других [1-5].

Само понятие «устойчивость» относится к терминам свободного пользования и в разных науках применяется неоднозначно [5]. Наиболее полно понятие устойчивости было разработано в механике, математике, кибернетике, затем понятийная база была перенесена в биологию, а в 70-х годах – в географические науки и в инженерную геологию. Заимствовав термин «устойчивость» из области механики и кибернетики, специалисты в области наук о Земле развивают его применительно к эколого-геологическим системам или геологической среде. Анализ этого понятия дается в работах А.Д. Арманд, А.С. Герасимовой, Г.А. Голодковской, М.Д. Гродзинского, В.Ф. Котлова, В.Т. Трофимова, В.А. Королева, А.П. Камышева, Т.П. Куприяновой и др. [2, 5-7].

Так, М.Д. Гродзинский [7] рассматривает устойчивость в трех формах – инертность, восстанавливаемость и пластичность и дает следующее ее определение: «устойчивость геосистемы состоит в ее способности при воздействии внешнего фактора пребывать в одном из своих состояний и возвращаться в него за счет инертности и восстанавливаемости, а также переходить из одного состояния в другое за счет пластичности, не выходя при этом за рамки инварианта в течение заданного интервала времени». Предложенные формы устойчивости являются справедливыми для воздействующего фактора, временного интервала, вида геосистемы, ее состояния и инвариантов, а также для любого числа и набора переменных, по которым строится фазовое пространство геосистемы. Поскольку устойчивость в геосистемах реализуется в различных формах, очевидно, что один показатель, характеризующий устойчивость, оказывается мало информативным. Более эффективен, по мнению М.Д. Гродзинского, подход к разработке комплексных показателей, характеризующих отдельные ее формы и более частные свойства. При выборе количественных показателей устойчивости геосистем он предлагает использовать аппарат теории надежности, опирающийся на методы теории вероятности, математической статистики, теории графов. Важнейшим понятием этой теории является понятие «отказа», которое в общем виде определяется как событие выхода системы из области допустимых значений ее переменных. М.Д. Гродзинский предлагает различать отказы природных и природно-технических систем. Для природных геосистем отказом может считаться выход ее из заданного состояния Z_0 , определяющего область «качественного своеобразия» геосистемы; для природно-технической геосистемы отказом является выход ее из области Z_0 , «находясь в которой она может выполнять свою функцию не ниже некоторой критической (допустимой) величины».

Зависимость устойчивости от интенсивности воздействующего фактора, по мнению М.Д. Гродзинского, определяет дифференцированное обоснование норм антропогенной нагрузки для поддержания различных форм устойчивости, так как при незначительной нагрузке устойчивость геосистемы обеспечивается ее инертностью, при усилении на нее воздействия – восстанавливаемостью, а далее – пластичностью. При превышении нагрузки выше критической наступает отказ системы. Знание вероятностей отказов системы и вероятностей ее восстановления позволяет обосновывать нормы и частоту техногенного воздействия на нее [7].

Наиболее полно обобщил понятия устойчивости А.Д. Арманд [6]. В его трудах устойчивость – это способность системы сохранять данный объект в течение некоторого времени; способность восстановить прежнее состояние после возмущения; способность адаптироваться к изменившимся условиям, переход в новое состояние равновесия; способность сохранять некоторые жизненно важные параметры на определенном уровне за счет других параметров; гомеостазис; способность гасить внешний сигнал, многократно передавая его от одного элемента к другому; способность к длительному (но не бесконечному) накоплению вредных воздействий без видимого вреда системе; способность сохранять производственную функцию в социально-экономической системе и др. Автор определяет устойчивость как способность геосистемы вернуться в исходное состояние после возмущения. Часто им использовался термин «гомеостазис», который понимался как способность возвращаться к начальному состоянию после внешнего или внутреннего воздействия.

А.Д. Арманд предлагает различать два вида: «устойчивость 1» – неизменность во времени или в пространстве безотносительно к причине (внешней или внутренней), инертность, стабильность. Этот вид не предполагает активной реакции системы на воздействие, что отвечает ее стабильности. «Устойчивость 2» – способность систем противостоять внешним и внутренним возмущениям, сохраняя равновесное или гомеостатическое состояние, а также структуру, характер функционирования и траекторию движения в течение относительно продолжительного времени, сравнимого с характерным временем изменяющих систему процессов. Устойчивость этого типа в большинстве случаев возникает в результате способности к саморегулированию под действием обратных связей.

Т.И. Аверкина, А.С. Герасимова [2] устойчивость (инвариантность) системы «геологическая среда – внешнее воздействие», определяют на основе выбора тех характеристик системы, которые классифицируют ее как качественно своеобразную типологическую единицу; установления комплекса существенных для оценки устойчивости критериев; выделения существенных элементов, связей и отношений системы. По мнению авторов, предложенный подход открывает возможность определения диапазона состояний системы, в пределах которых она остается устойчивой, а также установлению для нее предельно допустимых нагрузок.

Е.С. Дзекцер выделяет два вида устойчивости – структурно-функциональную, связанную с инертностью структуры и реакцией среды на одни и те же воздействия, и вещественно-энергетическую, связанную с постоянством вещественного состава и энергетического баланса. С последней он связывает возникновение и активизацию природных и антропогенных геологических процессов. Эти виды устойчивости характеризуют способность экосистем выдерживать изменения, создаваемые внешними природными и техногенными воздействиями, восстанавливаться или самовосстанавливаться [8].

Г.А. Голодковская и Ю.Б. Елисеев [9] предлагают применять понятие «устойчивость», исходя из семантической его корректности по отношению к таким синонимам, как чувствительность к техногенным нагрузкам, упругость, восстанавливаемость, инертность или лабильность природных систем, и выделяют три возможных подхода, различающихся по принципу конкретизации объекта. В первом случае устойчивость системы трактуется лишь относительно определенного вида воздействия на эту систему: например, механическая устойчивость массива по отношению к механическому воздействию и т.п. По мнению авторов, главным недостатком такого подхода следует считать многовариантность понятия «устойчивость», так как любая конкретная природная система обладает столькими видами устойчивости, сколько видов

нагрузок на нее воздействует. Во втором случае предполагается, что свойство устойчивости геологической среды является изначальным и не зависит от внешнего воздействия. Например, тип геологического строения территории, особенности взаимосвязи водоносных комплексов, наличие буферных зон и термодинамических геохимических барьеров определяют устойчивость данного типа территории к ее химическому загрязнению. При таком подходе определение устойчивости не выходит за рамки самых общих категорий, когда реакция среды на техногенное воздействие проявляется в изменениях формы, состава и состояния твердого и жидкого компонентов среды или обоих совместно. В третьем случае устойчивость геологической среды определяется на компонентной основе, т.е. выясняется подверженность отдельных компонентов геологической среды техногенным изменениям. Этот подход удобен для решения задач, связанных с конкретным видом техногенного воздействия, особенно если оно ограничено одним-двумя компонентами среды. При региональных оценках, когда изменение одного компонента приводит в действие всю сложную природно-техногенную систему, такой упрощенный подход чреват серьезными ошибками, так как пока еще не найдены пути комплексной оценки отдельных прогнозируемых изменений. При региональной оценке устойчивости геологической среды крупных территорий следует учитывать сложность структуры ее техносферы с учетом взаимопогашения и взаимоусиления влияния отдельных источников техногенеза. Однако эта задача пока еще не нашла удовлетворительного решения. В цитируемой статье [9] рассматривается и вопрос устойчивости природной системы с учетом ее положительного экологического потенциала, определяемого через характер и интенсивность реакции среды на техногенное воздействие. Суть последних раскрывается через развитие или активизацию геологических, инженерно-геологических и гидрогеологических процессов и явлений, включая загрязнение органическими и химическими веществами. Это открывает возможность использовать их в качестве критериев региональной оценки устойчивости среды отдельных территорий.

В результате обобщения и анализа основных понятийных категорий проблемы Ю.А. Мамаев и М.Б. Куринов предложили определение термина «устойчивость» применительно к природно-техническим системам. Под устойчивостью ПТС авторы понимают ее способность при воздействии природных, техногенных и природных, активизированных техногенезом факторов сохранять равновесие и единство своих структурных и функциональных связей. Авторы утверждают, что «устойчивость» как результат взаимодействия геосистемы и внешних техногенных воздействий нельзя оценивать вообще, а только к конкретному воздействию, т.к. одна и та же система может быть устойчива к одним воздействиям и неустойчива к другим. Иными словами, любая геосистема обладает свойством избирательной реакции на разные внешние воздействия: физические, энергетические (геодинамические), механические, геохимические и др. Таким образом, любая конкретная природная (геологическая) среда может характеризоваться множеством устойчивостей (геодинамической, геохимической, экологической, устойчивостью рельефа и др.), из которых, как правило, выделяется, характеризуется и оценивается тот вид устойчивости геосистемы (геологической среды), показатели которой при внешнем воздействии определенного типа и характера изменяются в наибольшей, подавляющей степени.

Оценка устойчивости геологической среды может быть проведена по самым разным показателям в зависимости от ее типа, цели освоения и вида воздействия [2]. Обычно анализируется тот или иной расчетный количественный показатель состояния геологической среды, либо приводится качественная характеристика сре-

ды в виде экспертной оценки в баллах на данный момент времени. Во всех этих случаях отсутствуют четкие объективные критерии оценки предельной техногенной нагрузки, нет обоснованного прогноза развития процессов, вызываемых воздействием, не определяется возможность возврата системы в исходное состояние и не указывается время достижения ею финального состояния. Поэтому используемые показатели устойчивости геологической среды могут рассматриваться лишь как показатели качества среды в данный момент времени [2].

Не менее важен вопрос о механизмах устойчивости геологической среды и отдельных ее компонентов. Вопросы эти пока также плохо изучены, однако некоторые механизмы устойчивости уже известны. Согласно А.Д. Арманд [6] все механизмы устойчивости делятся на четыре группы: механизмы, сохраняющие (стабилизирующие): 1) состояние систем; 2) тип функционирования; 3) структуру; 4) направленность (траекторию) движения систем.

Среди механизмов, сохраняющих состояние геологической среды и ее компонентов, выделяются: инерционность системы, закрытость (замкнутость) системы, проточность системы и отрицательная обратная связь. Хорошо известно, что с увеличением массы тела (массива) уменьшается его реакция на одиночный импульс (возмущение) и увеличивается время реакции на длительное воздействие одной и той же силы. Подобно инерционному телу реагирует на химическое воздействие стоячий водоем или замкнутый водоносный горизонт, на термическое воздействие – массив мерзлых пород и т.д.; во всех этих случаях амплитуда и скорость отклика системы на возмущение зависят от массы воды и мерзлых пород.

Инерционность систем может быть обусловлена наличием у них «резервной емкости». Во всех случаях, когда устойчивость состояния определяется инерцией, происходит необратимое расходование некоторого «запаса», определенного качества системы, при этом эффект прямо пропорционален «запасу» массы системы или ее «емкости». Так, в течение определенного времени может происходить накопление загрязняющих веществ в почве без видимых последствий для ее структуры, состояния, плодородия. При этом в барьерных зонах или во всей почвенной толще может происходить нейтрализация загрязнений, сопровождающаяся необратимым расходованием определенных элементов.

Стабилизации состояния элементов геологической среды служит и изоляция (или замкнутость) ее отдельных элементов. С точки зрения термодинамики геологическая среда представляет собой открытую изолированную систему, т.е. систему, обменивающуюся веществом и энергией с окружающей средой и другими системами. Однако отдельные ее компоненты могут находиться в квазизакрытом или квазиизолированном состоянии. Изоляции элементов геологической среды служат непроницаемые слои горных пород (водопоры), слои пород с низкой теплопроводностью или в общем – породы с очень низкими коэффициентами тепло-, массо- и энергопереноса. Изоляции также способствует наличие так называемых переходных слоев на границах раздела фаз в горных породах, переходных зон между элементами геологической и окружающей среды. В качестве последней, например, выступает слой выветрелых пород на границе с дневной поверхностью, предохраняющий нижележащие породы от разрушения. С термодинамической точки зрения возникновение слоя выветрелых пород обусловлено наличием градиентов обобщенных потенциалов (химических, термических, механических и других потенциалов) на границе двух сред – породы и атмосферы. Условия для возникновения этих градиентов могут быть созданы как естественным, так и техногенным путем.

Другой пассивный механизм устойчивости состояния систем связан с так называемой проточностью, когда компоненты воздействия или его субстанции не «задерживаются» в системе, а выносятся из нее без существенных последствий для самой системы. Примером этого может служить вынос из системы загрязняющих веществ, например, при промывке или инфильтрации. Проточности и стабилизации систем способствует также циклическая организация движения вещества в них (круговорот воды, химических элементов, превращения горных пород и т.д.).

Кроме рассмотренных механизмов стабилизации состояния геологической среды и ее элементов в ряде случаев действует механизм отрицательной обратной связи, когда поступивший на вход системы импульс, пройдя по цепи обратной связи, складывается с обратным знаком со следующим импульсом и начальное состояние системы в результате этого полностью или частично восстанавливается. Для абиотических систем этот механизм близок к хорошо известному в физике и теории систем термодинамическому принципу Ле Шателье, согласно которому в системе в ответ на внешнее воздействие, выводящее ее из равновесия, стимулируются процессы, стремящиеся ослабить результаты этого воздействия. Если по мере возрастания силы воздействия процессы противодействия начинают ослабевать, налицо признаки потери устойчивости и деградации системы.

Среди механизмов устойчивости функционирования абиотических систем на первое место ставится дублирование элементов, выполняющих одни и те же функции: выход из строя одного из элементов дублируется другим, и система продолжает функционировать, как и прежде. В тех случаях, когда инвариантом оказывается структура системы, на ее сохранение продолжают работать все рассмотренные выше механизмы стабилизации состояния. Наименее изучены и наиболее сложны механизмы сохранения направления развития геологической среды и ее элементов, в основе которых лежат фундаментальные геологические закономерности развития литосферы [5].

В природных экосистемах взаимодействие биотического и абиотического компонентов обеспечивает замкнутость биогеохимических циклов. При включении в систему технического компонента неизбежно происходит их разрыв. Природа, реагируя на вмешательство, «включает» компенсационные процессы, действие которых направлено на ликвидацию указанного разрыва. Поиски компромисса между необходимостью устойчивого существования искусственных антропогенных экосистем (городов) и сохранением устойчивости естественных экосистем также должны базироваться на принципе Ле Шателье.

В заключение следует отметить, что на современном историческом этапе в пределах Беларуси выполнен целый ряд работ, касающихся оценки устойчивости природной среды к техногенным воздействиям. При этом работы белорусских исследователей посвящены, в основном, изучению и оценке современного состояния техногенно измененных ландшафтов (Губин, Коркин, Денисова, 1997; Капельщиков, Михунов, Новиков, 1997), эколого-геохимической обстановки (Лукашев, Вадковская, 1989), гидрогеологических условий (Калинин, 1998) отдельных регионов с целью их устойчивого развития, а также отражают проявление техногенно обусловленных инженерно-геологических процессов (Колпашников, 2001) и т.д. Тем не менее, результаты работ показывают отсутствие комплексного подхода в оценке устойчивости территорий с точки зрения экологических функций литосферы.

Таким образом, приведенный анализ публикаций позволяет сделать следующие выводы:

1. Многочисленные подходы к формулировке термина «устойчивость» приводят к неоднозначной его трактовке, не позволяя, тем самым, прийти к единому пониманию понятия устойчивости эколого-геологических систем.

2. В большинстве публикаций, говоря об изменениях геологической среды (эколого-геологических систем), авторы подразумевают только техногенные изменения, не учитывая при этом изменения, происходящие в результате природной эволюции экосистем.

3. В связи с недостаточной разработкой понятийной базы, актуальной остается разработка принципов и методики районирования территорий по степени устойчивости эколого-геологических систем (геологической среды) к техногенным воздействиям.

Анализ исследований по данному вопросу позволяет определить свою позицию по отношению к определению устойчивости как основному синтезирующему показателю в определении состояния эколого-геологической системы. Можно предложить следующее развернутое определение: *устойчивость эколого-геологической системы (геологической среды, территории) – это ее способность при техногенном воздействии определенного типа и интенсивности сохранять равновесие и единство связей и параметров состава, структуры, состояния и свойств отдельных компонентов, или изменять их в пределах, не нарушающих нормального системного функционирования.* При количественной оценке устойчивости эколого-геологической системы необходим обязательный комплексный учет всех природных и техногенных факторов (выраженный интегральным показателем), определяющий прямой и обратный переходы системы из устойчивого состояния в неустойчивое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимов В.Т., Герасимова А.С., Красилов Н.С. Устойчивость геологической среды и факторы ее определяющие // Геозкология, 1995, № 5. С. 96-107.
2. Аверкина Т.И., Герасимова А.С., Ершова С.Б. и др. Устойчивость геологической среды: теория, проблемы картографирования // Инженерная геология: теория, практика, проблемы. М., 1993. С. 12-26.
3. Герасимова А.С., Королёв В.А. Проблемы устойчивости геологической среды к техногенным воздействиям // Гидрогеология и инженерная геология. Обзор. М., 1994. – 47 с.
4. Емельянова Т.Я., Строкова Л.А. О принципах и методике районирования территории по устойчивости геологической среды к техногенному воздействию (на примере Томского Приобья) // Геозкология, 1999, № 2. С. 164-171.
5. Королёв В.А. Мониторинг геологической среды: Учебник / Под ред. В.Т. Трофимова. М., 1995. – 272 с.
6. Арманд А.Д. Устойчивость (гомеостатичность) географических систем к различным типам внешних воздействий // Устойчивость геосистем. М., 1983. С. 4-31.
7. Гродзинский М.Д. Устойчивость геосистем. Теоретический подход к анализу и методы количественной оценки // Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1987, № 6. С. 5-15.
8. Дзекцер Е.С. Геологическая опасность и риск (методология исследования) // Инж. геология, 1992, № 6. С. 3-10.
9. Голодковская Г.А., Елисеев Ю.Б. Геологическая среда промышленных регионов. М., 1989. – 220 с.

S U M M A R Y

The article deals with the analysis of the essence and the definition of the notion «stability». Contemporary ideas of the stability mechanism of the ecological and geological systems are considered.

Поступила в редакцию 18.11.2003

УДК 574.24: 612

М.А. Щербакова, И.М. Прищепа

Влияние антропогенных факторов окружающей среды на здоровье подростков

По данным ВОЗ, в среднем до 30% патологических изменений в физиологических состояниях здоровья человека возникает под влиянием состояния окружающей среды, а в зонах экологического неблагополучия этот процент значительно возрастает [1-4].

Развитие промышленности привело к возникновению негативных факторов, созданных деятельностью самого человека [5, 6]. Городская среда обитания является совершенно особой, эволюционно новой для жизни [7]. Город – это специфическая антропогенная экологическая ниша с большим количеством средовых и стрессовых факторов, влияющих на организм человека [8]. Поэтому, актуальным является изучение влияния этой среды на организм человека [6, 9]. Все эти процессы, в свою очередь, отражаются на физических и психологических особенностях организма [7, 9, 10]. В связи с этим одной из основных задач, поставленных перед экологией человека, является поиск оптимальных вариантов взаимодействия человека с внешней средой [11]. Важным при этом является медико-биологический аспект существования системы «человек – среда» и прогнозирование возможных изменений [12].

Принимая это во внимание, необходимо отметить, что в настоящее время особое значение приобретает изучение механизмов влияния факторов, действующих в условиях городской среды на здоровье детей и подростков как наиболее чувствительного контингента населения [12, 13]. Характерными особенностями детского и подросткового организмов являются незавершенность развития, пластичность, большая подверженность влиянию различных факторов. Кроме того, здоровье взрослого человека формируется с детского периода. Поэтому актуальным является изучение влияния окружающей среды на детский организм и выявление адаптаций к ней. Следовательно, объектом данного исследования стали подростки, проживающие в промышленном районе и «чистой» зоне г. Витебска, так как в период полового созревания организм крайне подвержен влиянию внешних факторов.

По мере развития городов в них все более дифференцируются их функциональные зоны: промышленная, селитебная и лесопарковая [12]. Промышленные зоны представляют собой территории сосредоточения промышленных объектов различных отраслей (легкой, химической, машиностроительной, пищевой и др.). Именно эти предприятия являются основными источниками загрязнения окружающей среды [11] и через загрязнения атмосферного воздуха, путем антропогенных воздействий, влияют, в первую очередь, на дыхательную систему человека. Респираторная система является наиболее чувствительной системой организма, потому что она сразу реагирует на условия

существования, что объясняется ее непосредственным контактированием с атмосферными ноксами.

Исследование влияния экологических факторов окружающей среды на организм подростков проводилось в двух городских школах: №11 (контрольная группа) и №19 (группа детей, проживающих в промышленном районе). Выбор конкретных точек исследования был сделан на основании детального изучения данных о состоянии внешней среды выбранных районов и их картирования. Школы, в которых проводились исследования, почти идентичны по всем параметрам сравнения, кроме прикрепленности к окружающим объектам. Условно называемый «грязный» район находится в промышленном центре г. Витебска, где школу окружают ОАО «Витебские ковры», ЗАО «Монолит», комбинат шелковых тканей, меховой и деревообрабатывающий комбинаты. Средняя школа № 11 расположена возле культурного центра города.

Проведено обследование 449 подростков в школах № 11 (224 чел.) и № 19 (225 чел.) в возрасте от 14 до 18 лет, которые составляют 30% от всех учащихся каждой школы. Учащиеся школы № 11 представляли собой контрольную группу. Из общего количества обследованных мальчики составляли 223 (111 чел. – в школе № 11 и 112 в СШ № 19), а девочки – 226 человек (соответственно по 119 в каждой группе).

Описание результатов исследований проводилось на основании косвенных характеристик, практических и статистических методик. Осуществлялась обработка первичных материалов, изучение индивидуальных карт. По результатам обследования была построена база данных учащихся обеих групп. Комплексное обследование детей включало в себя антропометрическое исследование, общий осмотр и осмотр узкими специалистами, осмотр и пальпацию грудной клетки, ЭКГ, спирографию. Выводы о физическом развитии детей делались на основании принадлежности их к определенным группам здоровья, так как они являются объективным показателем состояния здоровья ребенка. Выделяют 4 группы здоровья:

- I группа – полностью здоровые дети;
- II группа – дети с морфофункциональными нарушениями;
- III группа – дети с хроническими заболеваниями в стадии компенсации;
- IV группа – дети с хроническими заболеваниями в стадии декомпенсации.

Проводимое у детей спирографическое обследование позволяет определить целый ряд показателей, характеризующих вентиляцию легких: ЖЕЛ (жизненная емкость легких), ДО (дыхательный объем), ФЖЕЛ (форсированная жизненная емкость легких), ОФВ1 (объем форсированного выдоха за первую секунду), ИТ (индекс Тиффно), МВЛ (максимальная вентиляция легких), Евд (емкость вдоха), ЧД (частота дыхания). Следовательно, спирометрический метод исследования позволяет определить значение основных объемов и емкостей, оценить статистические и динамические показатели дыхательного акта. Снижение большинства показателей на 20% и более от должных величин расценивается как патология [2, 9, 11]. Таким образом, на основании проведения спирографии можно достоверно определить, как влияют на дыхательную систему подростков промышленные загрязнители воздушного бассейна.

Физическое развитие детей и подростков является ведущим критерием состояния здоровья населения, а также чувствительным индикатором уровня развития общества. На основании признаков и динамики физического развития можно судить об условиях жизни, о питании, местопроживании, тренированности, а также о комплексе медицинского и педагогического воздействия на растущий организм. Изучение состояния здоровья учащихся 14-18 лет исследуемых школ привело к получению следующей картины (табл. 1).

Таблица 1

Распределение школьников в зависимости от группы здоровья (в %)

Группа здоровья	Относительное количество учащихся (в %)	
	Контрольная группа (школа № 11)	Школа №19
I	31,7	9,8
II	45,5	48,0
III	22,8	39,5
IV	0	2,7

Проведенные исследования показали, что только 31,7% подростков контрольной группы можно охарактеризовать как абсолютно здоровых (I группа), 45,5% школьников этого возраста имеют II группу здоровья, 22,8% – III и 0% – IV. Из учащихся, проживающих в промышленном районе, только 9,8% обследованных можно назвать абсолютно здоровыми, II группа представлена 48%, к III группе относятся 39,5% и 2,7% – к IV. Полученные результаты указывают на негативное изменение состояния здоровья детей и подростков, живущих в промышленной зоне, так как наблюдается рост функциональных отклонений у обследованных. Абсолютно здоровых детей в школе, располагающейся в культурном районе города, в 3 раза больше, чем среди проживающих в экологически неблагоприятном. Процентное распределение II группы здоровья среди учащихся обеих школ не сильно различается. Однако, детей с хроническими заболеваниями в стадии компенсации в промышленной зоне в 1,7 раза больше. Среди обследуемых из школы № 19 выявлены дети с хроническими заболеваниями в стадии декомпенсации, категория которых отсутствует среди жителей «чистого» района. Рост негативных изменений состояния здоровья детей идет в основном за счет хронических заболеваний, преобладающими из которых являются болезни органов дыхания и пищеварения.

Для изучения особенностей распределения детей по группам здоровья в зависимости от пола были построены сводные таблицы (табл. 2, табл. 3).

Таблица 2

Структура распределения групп здоровья среди подростков 14-18 лет в зависимости от пола (контрольная группа) (n=224) (%)

Зарегистрированное количество в группе в зависимости от пола	Группа здоровья		
	I группа	II группа	III группа
Юноши	16,0	47,0	28,0
Девушки	15,7	24,5	10,3
Общее количество	31,7	45,5	22,8

Исследования, проведенные в контрольной группе (СШ № 11), показали, что примерно одинаковое количество юношей и девушек можно охарактеризовать как здоровых, то есть относящихся к I группе (16% и 15,7%). II группа у девушек представлена 24,5%, а у юношей – 21%; следовательно, девушек с морфофункциональными отклонениями в 1,16 раза больше, чем юношей. Среди девушек этого возраста III группа здоровья (10,3%) встречается в 1,22 раза реже, чем среди юношей (28%). Исследование показало, что значительных различий в распределении групп здоровья среди учащихся школы

№11 и условно принятыми частотами встречаемости трех когорт (I группа – 0-1%; II группа – 67-81%; III группа – 17-31%; IV группа – 0-1%) не наблюдается. Необходимо отметить, что количество детей с III группой здоровья в контрольной группе достигло критической границы (~30%), что является фактором, свидетельствующим о резком ухудшении состояния здоровья подрастающего поколения в современных условиях существования.

Таблица 3

Структура распределения групп здоровья среди подростков 14-18 лет в зависимости от пола (школа №19) (n=225) (%)

Зарегистрированное количество в группе в зависимости от пола	Группа здоровья			
	I группа	II группа	III группа	IV группа
Юноши	3,6	19,1	25,3	1,8
Девушки	6,2	28,9	14,2	0,9
Всего	9,8	48,0	39,5	2,7

Распределение подростков, проживающих в загрязненном районе, по группам здоровья имеет иной характер, чем это наблюдалось в контрольной группе. К категории полностью здоровых подростков относится 6,2% девушек, что в 1,72 раза больше, чем юношей этой группы здоровья (3,6%). У девушек ко II группе относится 28,9%, а юношей с морфофункциональными нарушениями в 1,5 раза меньше (19,1). В группе подростков с хроническими заболеваниями в стадии компенсации количественно (в 1,8 раза) значительно преобладают юноши. Кроме того, в исследуемой группе выявлены школьники с хроническими заболеваниями в стадии декомпенсации, причем к этой когорте относится в 2 раза больше юношей (1,8%), чем девушек (0,9%).

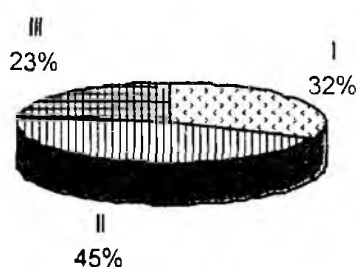

Рис. 1. Общая структура распределения групп здоровья среди подростков контрольной группы (n = 224)

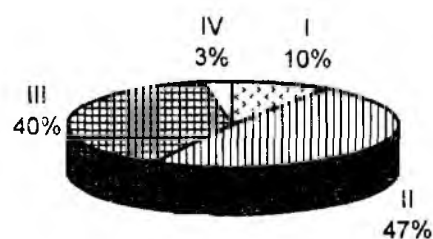

Рис. 2. Общая структура распределения групп здоровья среди подростков, живущих в промышленной зоне (n = 225)

Исследования указывают на межгрупповые различия между двумя территориальными обследуемыми когортами: по структуре распределения групп здоровья (рис. 1, 2). Среди школьников промышленного района зарегистрировано увеличение количества подростков с хроническими заболеваниями в стадии компенсации и декомпенсации. Причем необходимо отметить, что уровень IV группы здоровья существенно превышает «условную» норму, приня-

тую ВОЗ. Рост числа подростков III и IV групп констатируется за счет уменьшения процента учащихся с I группой. На основании сравнения контрольной и исследуемой групп выявлена негативная динамика состояния здоровья у школьников в промышленном районе (по сравнению с ровесниками, живущими в центре города). Это позволяет предположить более сильное давление внешнесредовых факторов на формирующийся организм школьников, живущих в промышленных микрорайонах.

После сравнения структуры распределения групп здоровья среди школьников можно отметить, что независимо от пола и местопроживания во всех группах наиболее часто встречается II группа, что объясняется сокращением процента крайних вариантов и уменьшением количества здоровых детей. Только среди юношей СШ №19 на первое место, по частоте встречаемости, выдвинулась III группа. IV группа также наиболее распространена среди юношей, что можно объяснить большей чувствительностью мужского организма к неблагоприятным факторам среды.

Распределение школьников по различным группам здоровья во многом определяется распространенностью различных заболеваний и выявлением данных патологий. Болезнь возникает при нарушении единства организма с условиями жизни, так как экологические факторы определяют энергетические, обменные, регуляторные и структурные процессы в организме. Для успешного предупреждения заболеваний необходимо знать закономерности развития организма в определенных условиях и научиться управлять ими на основании этих знаний. Это обстоятельство диктует необходимость выявления факторов риска и поиска новых путей коррекции предпатологического состояния. Одним из значимых факторов риска можно считать условия существования человека.

По результатам проведенных исследований были определены наиболее часто встречаемые патологии у подростков (табл. 4).

При сравнительном анализе выявленных патологий, с учетом зависимости от места проживания, обращает на себя внимание статистически достоверное ($p < 0,08$) увеличение заболеваемости у детей, проживающих в промышленном районе города. В результате исследований не выявлено статистически значимых различий по заболеваемости школьников обеих групп: эндокринными и обменными болезнями, патологиями опорно-двигательной системы, кровообращения, ЛОР-органов, а также нервными и глазными болезнями. Однако, процент подростков с патологией щитовидной железы, деформацией костно-мышечной системы и нарушениями зрения оказался весьма высок, что можно объяснить чрезмерными учебными нагрузками.

Заболевания ЖКТ у школьников промышленного центра встречаются в 2,2 раза чаще, чем у контрольной группы ($p < 0,05$), причем наиболее распространенным в этой группе является хронический гастрит.

Наиболее чувствительной системой организма, которая сразу реагирует на условия существования, является респираторная, так как она непосредственно взаимодействует с атмосферным воздухом. Поэтому наличие дыхательных патологий у школьников можно считать своеобразным «индикатором» состояния окружающей среды. Болезни органов дыхания выявлены у 12,3% подростков с тенденцией более частой встречаемости у мальчиков, чем у девочек ($p < 0,05$). Эта тенденция объясняется различным влиянием атмосферных соединений на женский и мужской организмы, так как мужчины более подвержены воздействию внешних факторов, что заложено у них на генетическом уровне. Кроме того, повышенный риск развития дыхательных патологий связан с сужением респираторного тракта и повышенным тонусом бронхиального дерева, что предрасполагает к повышенной бронхиальной обструкции в ответ на различные воздействия. Распространенность дыхательных патологий у

контрольной группы в 4,6 раза меньше, чем у школьников из экологически неблагоприятного района ($p < 0,02$). Наиболее часто регистрируемой дыхательной патологией у учащихся СШ № 19 является хронический бронхит (6,2%), который в этой группе обследуемых диагностирован в 6,9 раза чаще, чем в СШ № 11.

Таблица 4

**Сравнительная клиническая характеристика
подростков (n = 449) (%)**

Классы болезней	Контрольная группа (n = 224)	Подростки, проживающие в промышленном районе (n = 225)
1. Эндокринные и обменные болезни:		
- эндемический зоб	19,00	20,00
- ожирение	0,90	0,45
2. Болезни опорно-двигательной системы:		
- сколиоз	18,30	17,30
- нарушения осанки	5,80	6,70
- плоскостопие	2,70	3,50
3. Болезни органов кровообращения:		
- вегетативно-сосудистая дистония (ВСД)	8,50	9,30
- пороки сердца	0,90	1,30
4. Нервные болезни	2,00	3,10
5. Болезни органов пищеварения:		
- хронический гастрит	5,40	10,20
- язвенная болезнь желудка и дв-ной кишки	1,80	5,80
6. Болезни органов дыхания:		
- бронхиальная астма	1,30	3,50
- хронический бронхит	0,90	6,20
- др. заболевания	0,90	2,60
7. Аллергические болезни	0,90	4,00
8. Хронические заболевания ЛОР-органов	0,90	0,45
9. Глазные болезни:		
- миопия	14,70	16,80
- астигматизм	0,90	0,45
- др. заболевания	9,80	11,50

Наиболее высокие значения встречаемости аллергических болезней выявлены у подростков в «грязном» районе, что превышает заболеваемость школьников в «чистой» зоне в 4,4 раза. Это объясняется сенсibilизацией к широко распространенным промышленным химическим аллергенам у детей, развивающейся в экологически неблагоприятных условиях проживания в промышленных районах, а также определяется огромным количеством аллергенов в воздушном бассейне промышленного центра города.

Все эти исследования показывают, что комплексное воздействие неорганической пыли, загазованности атмосферы в промышленно развитых зонах отражается в увеличении числа аллергических, респираторных заболеваний и болезней гастро-дуоденальной системы. Для экологически неблагоприятных зон особый интерес представляют такие факторы, влияющие на здоровье детей, как микроэкология жилища и профессиональные вредности на пред-

приятных, где работают родители, которые сами по себе способны повлиять на распространение заболеваний. Эти факты можно рассматривать как проявление на популяционном уровне напряжения адаптационных процессов, как реакцию организма в период полового созревания на высокие учебные нагрузки, нерациональное питание и неблагоприятную экологическую обстановку, особенно в промышленно развитых зонах.

При анализе физических показателей (роста и веса) выявлено снижение данных показателей у детей, проживающих в загрязненных районах на 8-11%. Кроме того, в промышленно развитых зонах чаще встречаются школьники с уровнем развития ниже средних показателей по длине и массе тела, а также дети с избытком массы тела. Общей тенденцией изменения формы тела в этих районах является астенизация.

При проведении спирографических исследований было выявлено влияние промышленных выбросов в атмосферу на территории промышленно-экономической зоны, что привело к изменению показателей внешнего дыхания (табл. 5).

Таблица 5

**Функциональные показатели внешнего дыхания
у подростков г. Витебска**

пол	ЖЕЛ (л)	ФЖЕЛ (л)	ОФВ1 (л/с)	Индекс Тиффно (%)	МВЛ (л/мин)
Экологически неблагоприятный район					
Юноши	3,4±0,21	2,9±0,17	2,7±0,21	93,2±3,6	111,0±25,6
Девушки	3,8±0,18	2,7±0,16	2,6±0,19	98,8±1,2	99,8±21,0
Экологически «чистый» район					
Юноши	2,8±0,17	2,7±0,34	2,8±0,15	98,1±1,5	111,0±19,2
Девушки	2,9±0,17	2,8±0,14	2,7±0,15	97,8±4,2	102,0±21,1

У подростков из районов с выраженным загрязнением воздушной среды наблюдается даже незначительное увеличение ЖЕЛ и ФЖЕЛ, как у юношей, так и у девушек. При сравнении МВЛ четкой закономерности в изменениях между легочной вентиляцией и уровнем антропогенного загрязнения не наблюдается, однако у девушек в экологически неблагоприятном районе наблюдается уменьшение данного показателя.

Уровень индекса Тиффно используется для дифференцирования выраженной патологии от предпатологических состояний. У девушек практически не наблюдаются различия в значениях показателя в данных районах, и он составляет при этом ~ 98%. У юношей наблюдается совсем иная картина, так как по промышленному району эта величина очень низкая и находится в пределах условной нормы. Все это говорит о том, что мужской организм является менее адаптивным к экологическим факторам внешней среды.

Проведенные исследования показали снижение физического развития и определенные изменения со стороны респираторной системы у подростков, проживающих в неблагоприятных районах.

Таким образом, проанализировав влияние антропогенных факторов окружающей среды на здоровье подростков г. Витебска, можно сделать следующие выводы:

1. В промышленных районах города одним из отрицательных патологических воздействий на человека является изменение состава атмосферного воздуха под влиянием антропогенной нагрузки.

2. Выявлено значительное ухудшение состояния здоровья у подростков, проживающих в экологически неблагоприятном районе города.

3. Увеличивается число подростков, имеющих III и IV группы здоровья и проживающих в экологически неблагоприятных районах города по сравнению с «чистыми» (за счет сокращения группы здоровых детей).

4. Комплексное воздействие антропогенной нагрузки в промышленной зоне города отражается в увеличении числа респираторных, аллергических заболеваний и болезней гастро-дуоденальной системы.

5. В промышленно развитых зонах на здоровье детей особое влияние оказывают такие факторы, как микробиология жилища и месторасположение школы и дома, профессиональные вредности, которые сами по себе способны повлиять на распространение заболеваний, реагирующих на загрязнение окружающей среды.

6. У подростков, проживающих в загрязненном районе, выявлено снижение физических показателей (роста и веса).

7. Методом спирографии у школьников, проживающих в экологически неблагоприятных условиях, выявляются определенные изменения со стороны респираторной системы (ЖЕЛ, ФЖЕЛ, индекс Тиффно).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Балаболкин И.И., Ефимова А.А., Авдеевко Н.В. и др.** Влияние экологических факторов на распространенность и течение аллергических болезней у детей // Иммунология, 1991, № 4. С. 34-36.
2. **Величковский Б.Т.** Экологическая пульмонология // Пульмонология, 1991, № 1. С. 42-51.
3. **Влияние окружающей среды на здоровье человека.** Женева, 1974. – 410 с.
4. **Дуваа Л.А., Мизерницкий Ю.Л.** Сенсибилизация к промышленным химическим аллергенам при бронхиальной астме у детей в условиях загрязнения окружающей среды // Медицина труда и пром. экология, 1997, № 2. С. 41-44.
5. **Даутов Ф.Ф., Яруллин А.Х.** Влияние атмосферных загрязнителей на распространенность заболеваний аллергической природы у детей // Гиг. и сан. 1980, № 5. С. 87-88.
6. **Wagner Y., Wagnerova M.** Ekoimmunologie. Praha, 1988. – 520 p.
7. **Щербакова М.А.** Здоровье детей в различных экологических зонах промышленного города // Материалы III регион. научно-практич. конференции «Экологической науке – творчество молодых». Г., 2003. С. 116.
8. **Камалова С.Р.** Изучение состояния здоровья детей в промышленном районе города с различной качественной и количественной характеристикой загрязнения окружающего воздуха. Автореф. дисс. к.м.н. Казань, 1992. – 17 с.
9. **Балаболкин И.И.** Стратегия терапии и профилактики бронхиальной астмы у детей // Педиатрия, 1998, № 4. С. 92-96.
10. **Прищепа И.М.** Влияние экологических факторов окружающей среды на органы дыхания детей // Материалы науч.-практич. конференции «Экология и дети». Могилев, 1996. С. 176.
11. **Антонов В.Б.** Антропогенные экологические болезни // Клинич. мед., 1993, № 3. С. 15-19.

12. *Burr M.L.* Indoor air pollution and the respiratory health of children // *Pediatr. Pulmonol. Suppl.* 1999.
13. *Калюжин А.Г., Дерюгина М.Г., Шейнер Р.М.* Распространенность аллергических заболеваний у детей // *Здравоохранение Белоруссии*, 1970, № 11. С. 20-23.

S U M M A R Y

The data on influence of industrial factors on an organism of teenagers are analysed. The results of research of 449 teenagers living in various zones of city are displayed. The influence of industrial factors on a growing organism is considered, physical health of children is analysed. The results spirometry researches which show the changes registered on the part of respiratory system at teenagers under influence industrial press are resulted.

Поступила в редакцию 11.11.2003

УДК 612.014 (043.3)

О.Н. Малах

Особенности метаболических сдвигов в организме животных в условиях различных режимов гипобароадаптации

В настоящее время большое внимание исследователей привлекают немедикаментозные методы лечения, базирующиеся на стимуляции защитных сил организма [1]. Одним из таких методов является гипобарическая адаптация. Данный метод основывается на активизации адаптационных и метаболических резервов организма, а также формировании длительного по времени «структурного следа», который обеспечивает сохранение лечебного эффекта [2, 3].

Важная роль в формировании процессов адаптации к различным стрессорам, включая гипоксический, принадлежит печени [4, 5]. Известно, что клетки печени отличаются высокой чувствительностью к недостатку кислорода [6-8]. Имеются данные, что устойчивость организма к кислородному голоданию повышается независимо от того, является ли гипоксическое воздействие непрерывным в течение определенного времени или действует периодически [2]. Однако вопрос об эффективности различных режимов высокогорной адаптации остается открытым. Таким образом, целью настоящего исследования являлось проведение сравнительной оценки метаболических сдвигов в организме при использовании различных режимов гипобарической адаптации.

Исследование выполнено на беспородных белых крысах-самцах, которые были разделены на три группы. Первую группу составили интактные животные. Вторая группа – контрольная – крысы, адаптированные на высоте 3500 м над уровнем моря в течение 22-х дней (экспозиция составила 1 ч, скорость подъема – 8 м/с, скорость спуска – 5 м/с). Третья группа – опытная – крысы, прошедшие адаптацию на высоте 6000 м над уровнем моря (1 день – экспозиция 10 мин, 2 день – 20 мин, 3 день – 30 мин, 4-5 день – перерыв, 6 день – 10 мин, 7 день – 20 мин, 8 день – 30 мин. Скорость подъема и спуска 30 м/с). Гипоксия достигалась помещением животных в барокамеру объемом 1 м³, которая функционировала в режиме проточной вентиляции. В сыворотке кро-

ви крыс при помощи диагностических наборов фирмы Cormay Diana (Польша) на автоматических анализаторах определяли следующие показатели: холестерин общий (ХЛ), холестерин-ЛПВП (ХЛ-ЛПВП), холестерин-ЛПНП (ХЛ-ЛПНП), триглицериды (ТГ), креатинин, мочеви́на, билирубин, глюкоза, гамма-глутамилтрансфераза (ГГТ), общий белок, щелочная фосфатаза (ЩФ), аспаратаминотрансфераза (АСТ), моче́вая кислота, аланинаминотрансфераза (АЛТ), альбумин. Для оценки достоверности различий использовался t-критерий Стьюдента.

Таблица

**Динамика показателей метаболизма
при различных режимах адаптации к гипоксии**

Показатель	Интактная группа n = 28	Контрольная группа n = 28	Опытная группа n=10
ХЛ, ммоль/л	1,75±0,06	1,63±0,05	1,22±0,07**
ХЛ-ЛПВП, ммоль/л	0,75±0,02	1,02±0,03°	0,88±0,06**
ХЛ-ЛПНП, ммоль/л	0,80±0,06	0,44±0,04°	0,02±0,002**
ТГ, ммоль/л	0,30±0,01	0,70±0,04°	1,18±0,13**
ИАЛ	1,30±0,07	0,60±0,07°	0,41±0,04**
Общий белок, г/л	69,90±0,60	73,50±0,80°	66,14±0,60**
Альбумин, г/л	28,02±0,30	30,20±0,50°	23,90±0,44**
Билирубин, ммоль/л	0,42±0,01	1,30±0,30°	1,25±0,13°
Креатинин, мкмоль/л	64,96±0,60	71,80±1,20°	83,57±1,89**
Глюкоза, ммоль/л	5,59±0,10	6,40±0,20°	9,86±0,89**
Мочевина, ммоль/л	5,80±0,07	4,90±0,20°	7,37±0,37**
Мочевая кислота, мкмоль/л	107,50±1,40	138,15±5,03	143,40±17°
АСТ, е/л	257,30±11	230,60±7,30°	235,35±14,17
АЛТ, е/л	68,60±1,60	56,30±3,10	131,91±18,98**
ГГТ, е/л	4,10±0,20	7,20±0,80	7,22±0,80°
ЩФ, е/л	181,70±9,90	212,80±8,90°	454,40±27,10**

Примечание:

° – статистически достоверные различия с интактными животными при $p < 0,05$;

* – статистически достоверные различия с контрольными животными при $p < 0,05$.

В данной работе проведено изучение содержания липидов сыворотки крови животных при различных режимах гипобароадаптации (табл.). Так, было отмечено снижение уровня общего холестерина, что подтверждается данными литературы [9]. Следует отметить, что у животных, адаптированных к гипоксии на высоте 3500 м, этот показатель мало отличается от контроля. Уровень общего холестерина у крыс, адаптированных к гипоксии на высоте 6000 м, был достоверно ниже аналогичного показателя в контроле и в группе животных с другим режимом адаптации – соответственно на 30% и 25%. Одновременно происходит достоверное повышение ХЛ-ЛПВП и снижение ХЛ-ЛПНП. У крыс, адаптированных к гипоксии в течение 22-х дней на высоте 3500 м, уровень ХЛ-ЛПВП увеличился на 36%, а уровень ХЛ-ЛПНП понизился на 45% по сравнению с контролем. Адаптация к гипоксии на высоте 6000 м вызывала достоверное повышение ХЛ-ЛПВП на 17% и понижение ХЛ-ЛПНП на 98% по сравнению с аналогичным показателем в контрольной группе. При сравнении двух режимов адаптации было выявлено, что у животных, адаптированных на высоте 6000 м, уровень ХЛ-ЛПВП и ХЛ-ЛПНП ниже соответственно на 14% и 95%, чем содержание этого же показателя в сыворотке крови крыс, прошедших адаптацию на высоте 3500 м. Уровень триглицеридов увеличился во всех группах. Вместе с тем данный показатель у животных, адаптированных к гипоксии на высоте 6000 м был выше в 2 раза аналогичного

показателя у крыс, адаптированных на высоте 3500 м. Индекс атерогенности липидов (ИАЛ) достоверно понизился во всех группах, причем в третьей группе он ниже на 31% аналогичного показателя у животных второй группы. Указанные изменения в липидтранспортной системе свидетельствуют об активации обратного транспорта холестерина при данных режимах адаптации к действию гипоксии, причем при адаптации на высоте 6000 м она более выражена. Наибольшая активация обратного транспорта холестерина при адаптации к гипоксии на высоте 6000 м может быть связана со значительным усилением функциональной активности системы мононуклеарных фагоцитов [10]. Ряд авторов полагают, что моноциты и макрофаги принимают участие в обратном транспорте холестерина [11].

Результаты исследования показали достоверное понижение уровня общего белка на 5% в сыворотке крови животных, адаптированных на высоте 6000 м, и повышение содержания этого показателя у крыс, адаптированных к высоте 3500 м на 5% по сравнению с контролем (табл.). Данные изменения указывают на уменьшение пластической функции печени у животных, прошедших адаптацию к гипоксии на высоте 6000 м.

Изменение содержания альбумина было обнаружено в сыворотке крови животных всех групп (табл.). При адаптации крыс на высоте 3500 м было отмечено его достоверное увеличение на 8% по сравнению с контролем. В группе животных, адаптированных к гипоксии на высоте 6000 м, произошло понижение уровня альбумина на 15% по сравнению с аналогичным показателем в контроле в результате нарушения обмена белков. Уменьшение содержания этого показателя свидетельствует об изменении онкотического давления, и как следствие, приводит к перемещению «свободной» воды из сосудистого русла в более плотные ткани, в частности, печень, вызывая отеки.

Изменения белоксинтетической функции печени в группе животных, адаптированных к воздействию гипоксии на высоте 6000 м, может быть связано с подавлением синтеза РНК вследствие значительного повреждения структур организма, где этот синтез протекает наиболее интенсивно, рибосомы, митохондрии, гранулярный эндоплазматический ретикулум. Увеличение данной функции у крыс, адаптированных на высоте 3500 м, является следствием активизации пластических процессов в связи с повышением функциональной активности ядер и структур, ответственных за синтез РНК в результате незначительного их повреждения при данном режиме.

Исследование содержания билирубина выявило достоверное его увеличение во всех группах (табл.), что связано с усиленным распадом эритроцитов в кровяном русле. Однако не обнаружена достоверность различия этого показателя в группах адаптированных животных.

Анализ содержания креатинина показал достоверное увеличение этого показателя на 11% в группе животных, прошедших более мягкий режим адаптации (3500 м) и на 29% в сыворотке крови крыс с жестким режимом адаптации (6000 м). У животных, адаптированных на высоте 3500 м, уровень креатинина был ниже на 14% аналогичного показателя у крыс, адаптированных на высоте 6000 м (табл.).

При адаптации к гипоксии возрастает содержание углеводов ресурсов (табл.), т.к. они способны продуцировать энергию, как при наличии кислорода, так и без него путем анаэробного гликолиза [12]. Адаптация на высоте 3500 м способствовала увеличению в сыворотке крови глюкозы на 14%. После адаптации животных на высоте 6000 м уровень этого показателя повысился на 76%. Значительное повышение уровня глюкозы в сыворотке крови крыс, прошедших адаптацию к воздействию гипоксии на высоте 6000 м, связано с тем, что такой жесткий режим сам по себе является повреждающим фактором,

приводящим к более активной секреции мозговым веществом надпочечников адреналина, который усиливает расщепление гликогена в печени, что и привело к большему увеличению содержания этого показателя. Данные изменения свидетельствуют о значительном развитии гликолиза в группе крыс, прошедших адаптацию к гипоксии на высоте 6000 м, что говорит о значительных метаболических сдвигах и больших структурных нарушениях в организме, на ликвидацию последствий которых требуется значительное количество энергии по сравнению с группой животных, адаптированных на высоте 3500 м.

Результаты исследования выявили достоверное понижение уровня мочевины на 16% у животных, адаптированных на высоте 3500 м, и увеличение этого показателя на 27% в группе, адаптированной на высоте 6000 м. При адаптации животных к гипоксии на высоте 3500 м было выявлено увеличение уровня мочевой кислоты в сыворотке крови на 29%, а при адаптации крыс на высоте 6000 м отмечено также повышение, но на 33%. Вместе с тем различия этого показателя в группах с различными режимами гипобароадаптации недостоверны. Данные изменения указывают на значительный катаболизм белков у крыс, прошедших адаптацию в жестком режиме (высота 6000 м), в результате чего образовалось значительное количество аммиака (табл.).

После 22-х дневного курса адаптации к гипоксии на высоте 3500 м было выявлено достоверное снижение уровня ферментов цитолиза (табл.). Так, активность АСТ снизилась в 1,1 раза, а АЛТ – в 1,2 раза. После адаптации на высоте 6000 м имела место тенденция к снижению уровня АСТ на 9% и повышению содержания АЛТ на 92%. Выявлена недостоверность различия показателя АСТ при сравнении групп с различными режимами адаптации к гипоксии. Следует отметить, что в сыворотке крови животных, адаптированных на высоте 6000 м, активность АЛТ в 2,3 раза выше аналогичного показателя у крыс, адаптированных на высоте 3500 м. Указанные изменения свидетельствуют об эффекте цитотоксичности после адаптации на высоте 6000 м, что может быть связано с нескомпенсированной активацией ПОЛ и окислительного повреждения Na, K-АТФазы в результате многократной «гипероксии», возникающей после возвращения животных из условий гипобарической гипоксии к нормобарической нормоксии, приводящей к значительной дестабилизации клеточных мембран, в отличие от бароадаптации на высоте 3500 м в течение 22-х дней. Одновременно с этим отмечено достоверное увеличение уровня ферментов холестаза (табл.). Так, у животных после адаптации на высоте 3500 м увеличилась активность ГГТ в 1,8 раза, а ЩФ – в 1,2 раза. После адаптации крыс на высоте 6000 м активность ГГТ в сыворотке крови повысилась в 1,8 раза, а ЩФ – в 2,5 раза. Следует отметить недостоверность различия показателя ГГТ при сравнении групп адаптированных животных. Вместе с тем активность ЩФ после курса гипобароадаптации в течение 22-х дней на высоте 3500 м в 1,2 раза ниже аналогичного показателя у животных после адаптации на высоте 6000 м, что свидетельствует о меньших сдвигах печени по типу холестатических у крыс этой группы в результате меньшей степени выраженности изменения морфологической целостности гепатоцитов.

Таким образом, изменения в липидтранспортной системе, углеводном обмене, активности ферментов холестаза после адаптации к гипоксическому воздействию различной интенсивности сходны. Вместе с тем гипобароадаптация на высоте 3500 м в течение 22 дней приводит к активации белоксинтетической функции печени и характеризуется отсутствием эффекта цитотоксичности в отличие от курса бароадаптации на высоте 6000 м.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кузнецов В.И., Лихачев С.А., Беляеский Н.Н., Валуи В.Т., Макаров Н.В. // Труды Международной научно-технической конференции «Медэлектроника-2002». Мн., 2002. С. 327-329.
2. Доценко Э.А., Николаева А.Г., Кулахов А.Н. // Труды Международной научно-технической конференции «Медэлектроника-2002». Мн., 2002. С. 289-295.
3. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М., 1981.
4. Габитов В.Х. Адаптация к условиям высокогорья и изменение радиорезистентности пищеварительных желез при общем гамма-облучении сублетальными дозами. Автореф. дис. ... докт. мед. наук. Новосибирск, 1989. – 32 с.
5. Шкурупий В.А. Ультраструктура клеток печени при стрессе. Новосибирск, 1989.
6. Angermuller S., Schunk M., Kusterer K. Alteration of xanthine oxidase activity in sinusoidal endothelial cells and morphological changes of Kupffer in hypoxic and reoxygenated rat liver. *Hepatology*, 1995, Jun; 21 (6). P. 1594-1601.
7. El-Desoky A.E., Jiao L.R., Havilk R., Habib N., Davidson B.R., Selfallan A.M. Measurement of hepatic tissue hypoxia using near infrared spectroscopy: comparison with hepatic vein oxygen partial pressure. *Eur. Surg. Res.*, 2000, 32 (4). P. 207-214.
8. Шмерлинг М.Д., Белкин В.Ш., Филюшина Е.Е., Бузуева И.И. // В кн.: Физиология и морфология организма человека и животных в условиях высокогорья. Душанбе, 1983. С. 125-134.
9. Булахов А.Н., Коваленко Т.В., Козыро В.И., Лаппо О.Г., Юпатов Г.И. Метаболические эффекты адаптации к пониженному атмосферному давлению // Сб. науч. тр. «Биологически активные соединения в регуляции метаболического гомеостаза». Гродно, 2000. С. 76-79.
10. Китаев М.И., Лямцев В.Т., Айтбаев К.А., Майназарова Э.С., Тимеева Г.Р. Особенности развития экспериментального атеросклероза у животных, адаптированных к прерывистой барокамерной гипоксии. *Кардиология*, 2000, № 5. С. 54-58.
11. Репин В.С. Современные молекулярно-клеточные основы липопротеидной теории атеросклероза. Медицина и здравоохранение. М., 1987.
12. Хочачка П., Сомеро Дж. Стратегия биохимической адаптации. М., 1977.

S U M M A R Y

A comparative analysys of metabolic shifts in the organism of animals at the use of different regimes of hypobaro adaptation was undertaken. It was stated that changes in the functional state of liver caused by adaptation to hypoxical influence of different intensity testify of positive dynamics only after the course of hypobaro adaptation at the height of 3500 m during 22 days.

Поступила в редакцию 30.10.2003

Композиционные приемы повышения воздействующего эффекта рекламы

Информационно-образные и экспрессивно-суггестивные рекламные тексты представляют собой законченные в смысловом отношении, определенным образом организованные коммуникативные единицы.

В работах, посвященных разработке рекламных обращений [1-4], выделяются следующие, различающиеся по содержанию и по функциям, структурные элементы, или композиционные блоки рекламы: вербальные – название фирмы/товара, заголовки, подзаголовки, слоган, зачин, основной текст, заключительный призыв (эхо-фраза), адресные данные, подписи и комментарии; визуальные – логотип фирмы, товарный знак, иконо-графические средства. При этом указывается на условность предложенной классификации, вариативность и факультативность большинства компонентов.

Целью данного исследования, проведенного на материале русско- и англоязычной рекламы, явилось определение места и роли структурно-композиционных особенностей рекламного обращения в реализации его экспрессивности, которая рассматривается нами как ведущая концептуальная категория текста, позволяющая наиболее выразительно представить денотат рекламы – товар / услугу – и прагматическую интенцию адресанта-рекламодателя, вследствие чего воздействовать на сознание и деятельность адресата – потенциального потребителя.

Специфика структуры и композиции рекламы обусловлена видом рекламы, ее жанром. Различные денотаты (товар, услуга, имидж, общечеловеческие ценности, политические партии и движения) предъявляются в рекламном тексте различными способами. Сообщение в газете о каком-либо общественно-политическом событии может воздействовать значительностью самого факта и быть очень кратким по структуре. Структура рекламы, «продающей» сложные технические изделия, как правило, характеризуется развернутым основным текстом, который доказывает преимущества данного товара перед остальными товарами той же группы. Сама газетная реклама, как известно, строится на искусстве аргументации и убеждения, тогда как, например, на телевидении мы наблюдаем эффект внушения, или суггестии. Разный состав и расположение блоков относительно друг друга имеют такие виды рекламы, классифицирующейся в зависимости от этапа функционирования товара на рынке, как вводная, напоминающая, стимулирующая и подкрепляющая.

Реклама в газете обладает разветвленной системой жанров, каждый из которых по-своему интерпретирует информативный материал и обрамляет его в содержательную и структурную форму. В основе создания агитационно-образных рекламных объявлений лежит образное решение, целенаправленно воздействующее на воображение реципиента и пробуждающее в нем эмоциональную и мыслительную активность. Рубричная реклама, принадлежащая к объявлениям информационного типа, не нацелена на привлечение внимания адресата. Именно поэтому в ней могут отсутствовать иллюстрации, заголовки,

слоганы, фирменные знаки. Обязательными компонентами остаются основной текст и адресные сведения.

Структура рекламы строится с учетом коммуникативной задачи, решаемой адресантом. Реклама должна информировать, вызывать желание и стимулировать приобретение вещи или услуги. На каждом из этапов ее воздействия, составляющих функциональную формулу AIDMA (A – attention – внимание, I – interest – интерес, D – desire – желание, M – motive – мотив, A – action – действие), каждому композиционному блоку традиционно отводится определенная одна или несколько ролей. Так, заголовок должен привлекать внимание и вызывать интерес к рекламируемому товару; слоган создается для того, чтобы идентифицировать товар и убедить адресата совершить покупку путем рационального и эмоционального воздействия на него; основной текст призван, сообщая дополнительную информацию, воздействовать на потребителя; эхо-фраза убеждает совершить покупку; графика раскрывает, подготавливает восприятие реципиента к вербальному сообщению.

Следует обратить внимание на возможную полифункциональность и взаимозаменяемость составляющих. Это диктуется соображениями экономии вербальных и невербальных средств и одновременно свидетельствует об открытом, динамичном, развивающемся характере рекламы. Вместе с тем, в профессионально выполненном тексте ощутима диалогичность всех архитектурных компонентов рекламы, функционирующих как единое целое и подчиненных общей цели: вызвать положительную реакцию покупателя и стимулировать его к приобретению рекламируемого объекта или сделать популярным имидж фирмы, упрочнить ее позиции на рынке.

Разные структурные элементы имеют разную коммуникативную эффективность. Так, к опознавательным знакам: логотипу, товарному знаку, названию фирмы или марки – применяется такой критерий оценки, как распознаваемость сообщения, под которой понимается свойство текста, позволяющее быстро соотнести его с определенной фирмой и воспринять основную тему рекламы. Иллюстрация, придающая вербальной части наглядность, оценивается по параметрам ее запоминаемости, в слогане важна его притягательная и агитационная сила.

Выполнение рекламой ее базовых функций – информирования и воздействия – основано на ярком сочетании в ней стандарта и экспрессии. Композиционное расчленение информации, определенный клишированный порядок следования компонентов служат облегчению процесса восприятия и дальнейшей психологической переработке содержания. Ориентирующий заголовок, информативные зачины строф, забавная подпись под фотографией способны «зацепить» произвольное внимание реципиента и вызвать экспрессивный эффект.

Сила запланированного адресантом воздействия на целостную – затрагивающую когнитивную, эмоциональную и мотивационно-волевую сферы личности адресата зависит как от особенностей формы рекламного сообщения, так и от ожиданий, потребностей и интересов реципиентов.

Восприятие структурированной рекламной информации может стать углубленным и в силу особой заинтересованности адресата в предмете рекламы. В таком случае штампованная композиция, например, информационного объявления, будет выделена сознанием субъективно из любого фона.

Таким образом, выбор оптимальной организации языковых единиц чрезвычайно важен для достижения коммуникативной цели и реализации прагматического назначения рекламы. Эффект рекламного обращения зависит от грамотного выбора и расположения в нем элементов различных семиотических систем, неравнозначных с точки зрения восприятия. Архитектоника со-

общения должна соответствовать коммуникативной задаче отправителя текста, апперцепционным возможностям реципиента, специфике рекламируемого объекта и каналу передачи рекламы. Исследование структуры и композиции позволяет овладеть способами повышения экспрессивности рекламного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова В.В. Дизайн рекламы: Учебное пособие. М., 1999. – 144 с.
2. Клушина Н.И. Композиция рекламного текста // Русская речь, 2000, № 5. С. 85-87.
3. Кохтев Н.Н. Психология восприятия и композиция рекламы // Русская речь, 1991, № 4. С. 68-72.
4. Goddard A. The language of advertising. Routledge, 2002. – 193 p.

S U M M A R Y

The article highlights the role of structure and composition in realization of advertising pragmatics. Architectonics of advertisements is looked at as a dynamic whole answering the copywriter's purpose, the type and genre of the copy, and perceptive abilities of the recipient.

Поступила в редакцию 8.10.2003

УДК 338:616.127

В.Е. Руммо

Экономические аспекты реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда^{*}

В последние годы значительно возрос интерес к вопросам экономической оценки эффективности лечения в разных областях медицины [1]. Эта проблема становится тем актуальнее, чем более разнообразны методы лечения, профилактики и реабилитации. Тем важнее в современных условиях ограниченного финансирования точная экономическая эффективность санаторного этапа реабилитации [2].

Анализ затрат на реабилитационные мероприятия у больных, перенесших инфаркт миокарда, давно являлся предметом пристального исследования. Так, Л.Ф. Николаева [3] еще в 1983 году указала, что на каждые 100 рублей, вложенных в программу реабилитации в условиях санатория, удастся получить экономический эффект на сумму 722 рубля. В последующем изменения затрат на эту программу в современных условиях не мониторировали. В Республике Беларусь реальные затраты на организацию санаторного этапа реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, и сравнение ее с поликлиническим этапом не проводили.

Целью исследования является оценка экономических затрат на оказание медицинской помощи больному на санаторном и последующем поликлиническом этапах в первый год после инфаркта миокарда.

Под наблюдением находились 512 больных, перенесших инфаркт миокарда и прошедших санаторный этап реабилитации (основная группа) и

^{*} В санатории Лётцы

518 больных, реабилитация которых проводилась в кардиологическом диспансере и поликлиниках города. По числу крупноочаговых и мелкоочаговых инфарктов и классу тяжести группы достоверно не отличались. Срок наблюдения был один год. Для оценки экономических затрат использовали наиболее достоверные показатели и их стоимость, такие, как число вызовов скорой помощи, число и длительность госпитализаций (реанимационное отделение, кардиологическое отделение) и амбулаторного лечения, число летальных исходов. Для получения сравнимых результатов стоимость услуг рассчитывали с учетом данных на декабрь 2002 года.

Материал обработан с помощью базы данных Exell-7 и пакета прикладных программ Статистика 5,5.

Результаты сравнения стоимости лечения больных, перенесших инфаркт миокарда, представлены в таблице.

Таблица

Сравнение экономических затрат основной и контрольной групп в течение 1 года наблюдения за больными, перенесшими ИМ

Показатели	Основная группа (n = 512)	Контрольная группа (n = 518)	P
	Сумма тыс.руб.	Сумма тыс.руб.	
Вызов скорой помощи	1352,095	3070,051	p=0,0001
Повторные госпитализации	28522,8	63550,8	p=0,0001
Амб. лечение после госпитализации	6885	29835	p=0,0001
Затраты на лечение в реанимации	14688	29376	p=0,0016
Амбулаторное лечение	1606,5	2703	p=0,0027
Поликлинический этап реабилитации	104141,7	152077,5	p=0,0001
Психотерапия курс.		10774,4	
Психотерапия		1554	p=0,0001
Велотренировки		8018,64	
Массаж		2403,52	
ЛФК	27942,76	40124,17	p=0,0001
Реабилитация 1 мес.		36813,79	
Препараты на 124 дня		15540	
Препараты на год	168960	186480	p=0,16
Осмотр терапевта внеплан.	331,5	752,7	p=0,00001
Затраты на умерших	4131	5967	p=0,0001
Без путевки всего	358561,4	589040,6	p=0,00001
Стоимость на 1 чел. без путевки	700,3152	1137,144	p=0,00001
Стоимость путевки	430		
Стоимость путевок	220160		
Всего на 1 чел.	1130,315	1137,144	p=0,9419
Всего:	578721,4	58940,6	

Стоимость путевки в санаторий составляет 430 тысяч (на 1.12.2002).

На лечение основной и контрольной групп в течение первого года затраты оказались практически одинаковыми. Это связано в основном с увеличением числа повторных вызовов скорой помощи, повторных госпитализаций, стоимости медикаментозного лечения больных контрольной группы. В итоге об-

щие расходы на 1 человека в год у больных, прошедших санаторный этап реабилитации составили 1130315 рублей, а в группе получавших лечение только в поликлинике – 1137144 рублей. Отличие составили 6829 рублей (или 0,615%, $p = 0,942$) и были недостоверными. В то же время число летальных случаев в основной группе было 27 (5,27%), а в контрольной – 39 (7,53%).

Сравнили структуру расходов на реабилитацию в поликлинике и с использованием санаторного этапа реабилитации. Оказалось, что у больных, проходящих реабилитацию в условиях диспансера и поликлиники, расходы в связи с повторными госпитализациями увеличены в 2,22 раза ($p < 0,05$), вызовами скорой помощи – в 2,27 раза ($p < 0,05$). Большими были и расходы на лечение в поликлиниках – в 1,46 раза ($p < 0,05$).

Отсюда можно сделать следующие выводы:

1. Экономические затраты на реабилитацию одного больного, перенесшего инфаркт миокарда, с использованием санаторного этапа и без него, достоверно не отличаются.
2. У больных, проходивших только поликлинический этап реабилитации, расходы в связи с повторными госпитализациями и вызовами скорой помощи достоверно больше.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Erhardt L., Ball S., Andersson F. et al.** Cost effectiveness in the treatment of heart failure with ramipril // *Pharmacoeconomics*, 1997, № 12. P. 256-266.
2. **Lee A.J.** The role of financial incentives in shaping clinical practice efficiency.// *Am. J. Cardiol.*, 1997. V. 80, № 8B. P. 28H-32H.
3. **Николаева Л.Ф., Аронов Д.М.** Реабилитация больных ишемической болезнью сердца. М., 1988. – 286 с.

S U M M A R Y

Economic expenses on rehabilitation of 512 people after myocardium infarction in sanatorium (major group) and 518 people in the city cardiodispensary and polyclinics within the first were evaluated and compared. It occurred that they do not differ substantially.

The expenditure on rehabilitation of the sick in the dispensary and polyclinics is 2,22 fold higher ($p < 0,05$) due to second hospitalization, and 2,27 fold higher ($p < 0,05$) due to ambulance calling. The expenses on treatment in polyclinics is 1,46 fold higher ($p < 0,05$) as well.

Поступила в редакцию 7.09.2003

И сегодня востребованный...

(К 175-летию со дня рождения Л.Н. Толстого)

В юбилейный год патриарха русской классической литературы Л.Н. Толстого кафедра литературы филологического факультета стала инициатором и организатором Международной научной конференции «Наследие Л.Н. Толстого и современность (175 лет со дня рождения)», которая состоялась 13-14 ноября 2003 года. Заявки на участие были получены из Тулы, Смоленска, Бреста, Могилева, Даугавпилса, Минска, Липецка, Волгограда, Новополюцка, Рязани, Елабуги, Ельца, Тамбова и Якутска – всего двадцать девять. Столько же заявок в оргкомитет конференции поступило от преподавателей и аспирантов нашего университета, творческой интеллигенции города. Из них на пленарном и секционных заседаниях были прочитаны и обсуждены двадцать семь. К сожалению, непредвиденные обстоятельства не позволили приехать многим участникам, особенно из ближнего зарубежья. Так выглядит конференция в свете статистики, а теперь перейдем к содержательному ее аспекту.

Деловой тон работе конференции был задан на пленарном заседании. Доклады, прочитанные на нем, вызвали активный обмен мнениями: «Лев Толстой и русская литература» (профессор А.А. Нестеренко), «Лев Толстой и белорусская литература» (доцент Ю.В. Маханьков), «Роль художественной детали в «Войне и мире» Л. Толстого и в «Полесской хронике» И. Мележа» (профессор Н.И. Мищенко), «Проект «Школа Л.Н. Толстого» на Витебщине» (учитель СШ № 7 г. Новополюцка Е.А. Бутовская).

После пленарного заседания, состоявшегося 13 ноября, его участники работали в пяти секциях. Особенно полемичными были заседания секции «Философские и нравственно-религиозные взгляды Л.Н. Толстого в контексте исторического и современного опыта». Доклад «Правовой нигилизм и религиозный панморализм Л.Н. Толстого», прозвучавший здесь первым, стал детонатором полемики. Его авторы, доценты ВГУ А.А. Бочков и В.М. Бородич, без традиционного пиетета подошли к духовному наследию великого писателя, что спровоцировало выступавших после них по ходу изложения искать дополнительные аргументы или корректировать свои выводы. Все доклады здесь были, по словам руководителя секции, «выстраданы и выверены». Оттого и вызывали живую реакцию слушателей, что было полной неожиданностью для их авторов – А.С. Кондратьева (Липецк), Н.Г. Чеснокова (Могилев), В.А. Корнюшина (Смоленск), В.Н. Поклонской (Витебск), Т.П. Дудиной (Елец).

В сугубо литературоведческих секциях работа шла спокойнее, академичнее. Но и здесь нередко наблюдался всплеск дискуссий, виновниками которых были доклады витебских филологов В.Ю. Боровко, Ю.В. Маханькова, С.В. Лапунова, С.В. Николаенко, Н.И. Мищенко (Брест), М.С. Ефременкова (Смоленск).

Невысокая (на фоне других) явка докладчиков на секцию «Педагогическое наследие Л.Н. Толстого и современность» была компенсирована актуальностью содержания и практической значимостью докладов учителей средних школ Е.А. Бутовской (Новополюцк) и Н.Ю. Нестеренко (Витебск). Доцент Н.А. Левитская (Тула) в докладе об основных понятиях толстовской педагогики (интеллект, нравственность, воля) настойчиво ратовала за их воз-

вращение в современную школу – среднюю и высшую, в их обучающую и воспитательную практику.

Впервые на литературоведческой конференции была организована отдельная секция писателей и критиков; по оценке ее руководителя, «идея эта оказалась очень плодотворной». Прозвучавшие здесь доклады-эссе Ф.И. Сивко, С.В. Рублевского, О.И. Русилко, В.А. Попковича, стихи Д.Г. Симановича и Б.П. Бележенко отличались своеобразием подходов к теме конференции, конкретностью ее восприятия и образностью изложения.

14 ноября конференция продолжила работу в секциях. Подводя итоги, участники отметили важные, на их взгляд, аспекты. Тревога за продолжающееся выхолащивание духовной составляющей воспитания и обучения, за умаление роли классической литературы в формировании личности так или иначе окрашивала все доклады. В связи с этим все руководители секций подчеркивали, что творчество Л.Н. Толстого, его педагогические идеи сегодня востребованы как никогда. Отмечалось активное участие молодой смены филологов в обсуждении темы; почти в каждой секции прозвучали доклады неопитов в науке, вызвавшие споры, – аспирантов Д.В. Бутеева (Смоленск), В.Ф. Подставленко, С.М. Лесович, С.А. Гаспирович, Е.М. Корольковой (Витебск), студента-пятикурсника М.Ю. Беянина из Липецка.

Делегаты конференции предложили в будущем приглашать студентов не только на пленарные заседания, но и активнее вовлекать их в работу секций. Сетовали, что так мало была представлена в программе конференции лингвистика, что язык Толстого слабо изучается (С.В. Ломакина, Тула). Отмечали «мощный эмоциональный импульс» (М.С. Ефременков, Смоленск), данный не совсем традиционным открытием конференции, когда сразу после протокольных приветствий выступил Мужской хор нашего университета. На такой же высокой эмоциональной ноте конференция и завершила работу: ее участники посетили Здравнево – музей-усадьбу И.Е. Репина, друга семьи Толстого, где усилиями директора А.В. Сухорукова, научного сотрудника В.А. Шишанова, преподавателей музыки и пения СШ № 33 г. Витебска М.Ю. Трофимовой и Ю.К. Перепелко финальный аккорд конференции стал столь же впечатляющим.

А.Н. Дударев

С заботой о здоровье человека

17-18 октября 2003 года на базе кафедры анатомии, физиологии и валеологии человека Витебского государственного университета им. П.М. Машерова состоялась Международная научно-практическая конференция «Здоровье человека: экологические, медицинские и педагогические аспекты».

На научном форуме были представлены доклады из Польши, Латвии и Республики Беларусь (Минск, Гродно, Могилев, Гомель, Брест, Мозырь, Витебск и т.д.). Из 75 участников конференции – 12 докторов наук.

Пленарное заседание конференции началось с выступления доктора медицинских наук, профессора, проректора ВГМУ Э.А. Доценко «Развитие межпредметных связей в XXI веке». Докладчиком отмечено, что здоровье человека не является объектом изучения только медицины, биологии или педагогики и без комплексного подхода невозможно решение накопленных проблем.

Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой химии ВГУ А.А. Чиркин в своем выступлении «Опыт преподавания биохимии в период реформирования высшей школы» показал использование новых технологий и

современных биохимических диагностических систем в процессе подготовки студентов к занятиям по биохимии. В докладе доктора медицинских наук, профессора И.В. Козловского «Болезни цивилизации» отмечена ведущая роль средств массовой информации в психологии здоровья современного человека. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и валеологии человека ВГУ С.А. Голубев в вниманию собравшихся предложил доклад «Методические аспекты преподавания курса «Профилактика СПИДа и наркомании» для студентов университета».

На пленарном заседании также выступили коллеги из других вузов республики: кандидат биологических наук, доцент С.С. Маглыш (Гродно) – «Система непрерывного экологического и радиозоологического образования и воспитания как одна из мер по сохранению здоровья людей в зонах радиоактивного загрязнения» и кандидат медицинских наук, доцент Б.М. Гольденберг (Могилев) – «Востребованность педагогики в решении медико-экологических проблем табакокурения учащейся молодежи».

Работа секции «Педагогические аспекты здоровья» прошла под председательством доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедрой социальной и педагогической работы ВГУ А.П. Орловой. В ходе работы секции было заслушано 10 докладов. Доклад Н.В. Прокопенко (Минск) – «Структура спецкурса «Радиобиология и экологическая медицина» для учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ» вызвал дискуссию по проблемам образования в сфере экологии здоровья. Наиболее актуальным оказался доклад кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Беларуси ВГУ Р.В. Тимофеева – «Физкультурно-массовая и оздоровительная работа спортивных обществ Беларуси», показавший развитие оздоровительного движения на территории республики в середине XX века.

На секции «Экологические и медицинские аспекты здоровья» (под руководством Э.А. Доценко) было заслушано 10 докладов. Наибольший интерес у слушателей вызвало сообщение «Аспекты формирования здорового образа жизни в процессе обучения студентов» доктора биологических наук, профессора Е.А. Улановой (ВГМУ), касающееся разработки программы обучения здоровому образу жизни для школьников и студентов.

Основным результатом работы конференции стало постановление по объединению усилий медиков, биологов и педагогов на республиканском уровне для создания региональной оздоровительной программы по решению проблемы донозологической диагностики болезней населения Республики Беларусь.

У.К. Слабін

Удзел вучоных універсітэта ў канферэнцыях 2003 г. у Даўгаўпілскім універсітэце

Найбольш значная і прадстаўнічая канферэнцыя – «Устойлівае развіццё. Культура. Адукацыя» – праходзіла 11-15 мая 2003 г. і была арганізавана рэдакцыяй міжнароднага часопіса «Journal of Teacher Education and Training» («Часопіс настаўніцкай адукацыі і падрыхтоўкі») пры падтрымцы універсітэтаў з наступных гарадоў: Таліна (Эстонія), Ёнсуу (Фінляндыя), Фехты (Германія), Роўдса (Паўднёвая Афрыка) і Ёрка (Канада). Агульная колькасць удзельнікаў перавысіла 50. Акрамя латвійскіх, на канферэнцыю прыехалі даследчыкі з Аб'яднанага Каралеўства, Беларусі, Венгрыі, ЗША, Канады, Літвы, Нарвегіі,

Фінляндыі і Эстоніі.

Вынікам працы стала арганізацыя еўрапейскай сеткі даследчыкаў (network) міжнароднага праекту ЮНЕСКА па пераарыентацыі праграм падрыхтоўкі настаўнікаў да пытанняў устойлівага развіцця. Гэты акт меў сваю перадгісторыю. Цягам дзесяцігоддзяў глабальны экалагічны крызіс прывёў да ўсведамлення неабходнасці змянення самога антрапацэнтрычнага мыслення людзей. Самі па сабе экалагічная адукацыя і выхаванне ўжо не спрацоўваюць (брытанскі даследчык Т. Шэлкрос увагуле заявіў на канферэнцыі, што «экалагічная адукацыя правалілася»), у сувязі з чым стала папулярнай ідэя ўстойлівага развіцця як гарманічнага развіцця чалавечага грамадства, эканомікі і прыроды. Таму ў 2000 г. быў ініцыраваны адпаведны праект, кіраўніком якога з'яўляецца прафесар універсітэта г. Ёрка (Канада) Ч. Голкінс – удзельнік даўгаўпільскай канферэнцыі. Пад эгідай ЮНЕСКА была створана міжнародная сетка з 40 універсітэтаў, у якую ўваходзіць і Віцебскі дзяржаўны універсітэт. Мяркуецца, што іх акадэмічны досвед у галіне выкладання ўстойлівага развіцця для будучых настаўнікаў стане асновай для рэкамендацый ЮНЕСКА да ўсіх краін. Аўтар гэтага артыкула быў запрошаны на канферэнцыю як сябра міжнароднай рэдакцыйнай калегіі часопіса і як прадстаўнік Беларусі ў згаданай міжнароднай сетцы ЮНЕСКА.

Кожны дзень канферэнцыі пачынаўся з прагляду вельмі эстэтычнага пяціхвіліннага відэароліка «Запрашаем у Латвію», які так спадабаўся ўдзельнікам, што ўрэшце быў раздадзены ім на маленькіх кампакт-дысках. Даўгаўпільскі універсітэт у сувязі з маючым адбыццём ўступленнем Латвіі ў Еўрапейскі Саюз значна змяняецца. Тут ужо не рэдкасць замежныя стажыроўкі выкладчыкаў, дактарантаў і магістрантаў, нават вучоба студэнтаў-латышоў за мяжой. Таксама і частка лектараў запрашаецца з-за мяжы. Звычайная з'ява, калі навуковы кіраўнік дактаранта-латыша жыве ў ЗША ці Аб'яднаным Каралеўстве. Паколькі выпускнікі універсітэта ў большасці сваёй – настаўнікі, таму ажыццяўляецца адпаведная рэструктурызацыя універсітэта і змяненне вучэбных планаў, што часам здзіўляе і ўражвае. Так, біялагічнаму, матэматычнаму, фізічнаму факультэтам ВДУ там адпавядае факультэт прыродазнаўства і матэматыкі. Выкладчыкі хіміі і ... геаграфіі аб'яднаны ў адну кафедру, а метадыка выкладання хіміі з'яўляецца курсам па выбару (!).

Змяненні, вядома, не павінны парушаць сталых навуковых кантактаў. У Даўгаўпільсе добра памятаюць выкладчыкаў ВДУ А. Дарафеева, І. Саладоўнікава, І. Патапава, В. Сухаплуюву, В. Шамшура, М. Цыбульскага. Выкладчыкі кафедры мастацтва Даўгаўпільскага універсітэта прызнаваліся, што мараць аб тым, каб іх запрасілі на традыцыйны Шагалаўскі пленэр у Віцебску. Прарэктар па навукавай працы А. Баршэўскіс паведаміў у прыватнай размове, што рыхтуецца перагляд і ўзнаўленне пагадненняў аб супрацоўніцтве з універсітэтамі іншых краін. У тым ліку і з ВДУ, які быў падпісаны ў 1995 г.

Больш сціплай была IV міжнародная канферэнцыя «Прыродазнаўчыя навукі і падрыхтоўка настаўнікаў», якая адбывалася 20-21 лістапада 2003 г. У яе зборнік увайшло ўсяго 24 артыкулы, сярод якіх «Асаблівасці метадычнай падрыхтоўкі настаўнікаў хіміі ў разнапрофільных класах» і «Узмацненне ролі інфармацыйных тэхналогій і прыродазнаўчых навук у падрыхтоўцы настаўнікаў у святле ўстойлівага развіцця» (кафедра хіміі ВДУ: Я. Аршанскі і інш.).

На міжнародную канферэнцыю «Глобалізацыя і культура» 4-5 снежня 2003 г. сабраліся мова- і літаратуразнаўцы, гісторыкі і этнографы, тэалагі, педагогі і псіхалагі з Латвіі, Беларусі, Германіі, Літвы, Расіі, Украіны, Францыі. Зборнік канферэнцыі ўбачыць свет вясной 2004 г. Даклад ад ВДУ называўся «Нацыянальнасць у кіберпрасторы: як захаваць уласную ідэнтычнасць ва ўмовах паскарэння глабалізацыі».

В.А. Маслова

Русское глагольное предложение

Новоженова Зоя. Русское глагольное предложение: структура и семантика. Слупск, 2001. – 215 с.

POMORSKA AKADEMIA PEDAGOGICZNA
W SŁUPSKU

Зоя Новоженова

Русское глагольное предложение: структура и семантика

SŁUPSK 2001

Работа Зои Новоженовой «Русское глагольное предложение: структура и семантика» являет собой глубокое и всестороннее исследование, посвященное русским глагольным предложениям – одной из основных единиц синтаксиса.

Синтаксическая наука накопила к сегодняшнему дню большой теоретический и фактический материал, осмыслению которого и посвящено рецензируемое исследование, в котором разрабатывается интегральный подход к явлению. В работе прослеживается как динамика связей основных свойств глагольного предложения (таких, как пропозиитивность, предикативность, копулятивность), так и функции глагола, участвующие в формировании и выражении этих свойств.

В рецензируемой работе углубляется и развивается функционально-синтаксическое понимание множественности функций глагола – пропозиционно-предикатной, актуализационной, копулятивной, прогнозирующей, а также множественности ролей глагола в предложении – предикат, экспликатор, модификатор, компликатор, связка. Развивая грамматическую традицию, З. Новоженова отходит от доминирующего в современной лингвистике представления о вербоцентрическом принципе как основном способе организации русского предложения.

Таким образом, рецензируемое исследование имеет ярко выраженный интегральный характер с преимущественным акцентом на функционально-синтаксических свойствах глагольного предложения. В работе предложена оригинальная структурно-семантическая типология глагольных предложений.

Производит весьма благоприятное впечатление тот факт, что З. Новоженовой на основе учета антропоцентрического и системного подходов удалось выявить полевой принцип организации глагольных предложений и определить параметры поля. Важным теоретическим результатом полевого подхода стал выявленный автором последовательный вербоцентризм и изосемантизм.

В качестве дискуссионного размышления хотелось бы затронуть следующий вопрос. Поскольку автор установила, что главной функцией глагола в предложении является копулятивная (связочная), а не предикативная, нам кажется, что есть несколько видов глагольных предложений, принципиально отличающихся друг от друга. Разработка данного вопроса внесла бы значительный вклад в общую теорию глагола, а также в синтаксическую теорию, поскольку природа русского глагольного предложения определяется спецификой участия в нем глагола.

Думается, что рецензируемая работа, являясь перспективным словом в синтаксической науке, является примером объективного научного анализа предложения. Изложенная хорошим языком, она будет полезна всем, кто интересуется глаголом и природой простого предложения.

Энциклопедия русского авангарда

Котович Т.В. Энциклопедия русского авангарда. Мн.: Экономпресс, 2003. – 416 с., [8] л. ил.: ил.

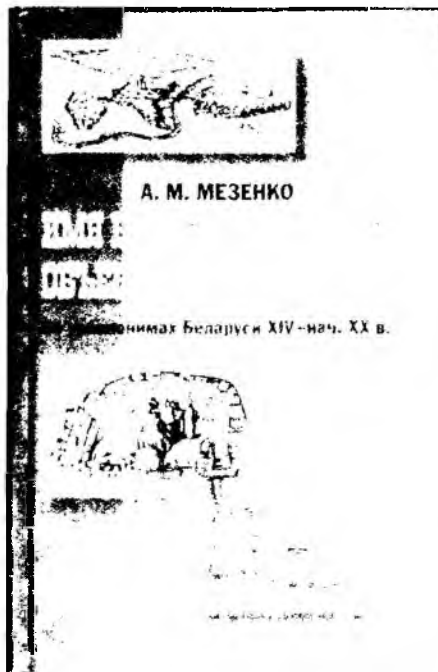
Спектр и широта охвата культуры периода позволяет читателю ориентироваться в пространстве, когда резко меняется парадигма мышления, когда в силу вступает новая образность и на сломе эпох обнаруживаются принципиально новые закономерности структурообразования в искусстве. Имена, судьбы, теории, школы, термины, научные и учебные дисциплины, учебные заведения и программы, музеи, коллекции, секции и студии, новые формы театра и т.д. – широкая панорама времени позволяет понять смысл и масштаб произошедших в культуре начала века перемен и их потенциала. В этом смысле издание представляет собой диалогическое поле смыслов, где исследователи, персонажи, направления, школы, отдельные произведения являются универсумом/ареной страстей, напряжения, энергетических столкновений. Издание содержит статьи по разным направлениям в искусстве,

по разным видам искусства, персоналиям и содержит информацию по вопросам, относящимся к культурологической проблематике, т.е. все, что позволяет наиболее полно отразить разнообразие систем, концепций, школ, составивших панораму авангарда.

Цель Энциклопедии – дать в краткой форме материалы, выражающие силу и красоту авангарда как пространства/времени контркультуры, титаническую мощь его представителей от великих имен до личностей, попавших во время, структуру и мировоззрение искусства. Энциклопедия рассчитана на преподавателей, студентов и учащихся университетов, вузов, колледжей, лицеев, гимназий, школ; а также тех, кто относится к данной теме с определенной страстностью (вне зависимости от полюса). Автор (не составитель, а именно автор, т.к. данный труд – не переписывание чужих статей и исследований, но авторское видение проблем авангарда, субъективное отношение к авангардным личностям и самому периоду) считает работу далеко не завершенной и даже принципиально не завершенной, т.к. авангард первой трети века не измерим со своим историческим существованием и социальной судьбой. Его дионисийская глубина и плодотворность выявляет понятие структуроносской Среды, обладающей духом и энергией континуального информационного поля. Подобные мировоззренческие прорывы к тайнам структурообразований во Вселенной, а точнее к истинам Бытия, к истокам Бытия – благословенные времена для человечества и отдельного человека. Очевидно, что они насыщены трагизмом. Однако в этом трагизме заключен высокородный смысл. Человеку открывается «бездна звезд полна», и он овладевает ею. Мир открывается впервые, человек в нем равен ему и себе самому. Энергия подобного пространства/времени разновекторна и длительна в воздействии. Она имеет некую начальную точку действия, импульс; ее завершающий пункт нам не виден.

ИМЯ ВНУТРИГОРОДСКОГО ОБЪЕКТА В ИСТОРИИ. Об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в. / **А.М. Мезенко**. – Мн.: Вышэйшая школа, 2003. – 301 с. Тир. 400 экз.

В книге подробно, квалифицированно и убедительно представлена история возникновения названий внутригородских объектов Беларуси. Впервые столь системно, глубоко, подробно и полно собран и предложен научной общественности фактический материал, ранее ей неизвестный. Автор научно объективно раскрывает происхождение каждого зафиксированного наименования, указывает мотивации, все имевшие место в истории объекта переименования. Ценно, что приводятся цитаты из памятников древнерусского и старобелорусского письма, содержащие конкретный урбаноним, указываются все те населенные пункты Беларуси, в которых удалось отыскать данное имя географического объекта. Для исследователей различного профиля это ценнейший материал при изучении того или иного аспекта истории и культуры белорусского народа.

Работа адресуется филологам, историкам, географам, краеведам и читателям, интересующимся древностями нашей республики.

А.И. Матейон

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: Учебное пособие / **В.А. Маслова**. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с. Тир. 2100 экз.

Книга содержит актуальное знание по когнитивной лингвистике, адаптированное к учебному процессу в вузе. Рассмотрены источники когнитивной лингвистики, этапы ее формирования, специфика. Изучаются концепты как базовое понятие лингвокультурологии, как основа языковой картины мира. Описывается концептосфера русской культуры: война, туманное утро, юродивые, будущее и др. В книге через концепты культуры раскрываются главные единицы картины мира, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом.

Адресуется студентам филологических факультетов, аспирантам, преподавателям.

Е.Ю. Муратова

ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО АСТРОНОМИИ: Пособие для учащихся 11-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / **И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалев.** – Мн.: Аверсэв, 2003. – 128 с.: ил. Тир. 11000 экз. – (Рабочие тетради).

Задания повышенной трудности, а также уточняющие некоторые основные астрономические понятия и расширяющие кругозор учащихся, отмечены «звездочкой». Такие задания могут выполняться не всеми учащимися, а в индивидуальном порядке при углубленном изучении астрономии или при внеклассных формах работы (астрономические кружки, факультативы). Для учащихся предусмотрены различные формы работы с пособием: ответы на поставленные вопросы, заполнение таблиц, работа с рисунками, схемами, графиками, решение задач.

Пособие поможет учащимся легче усвоить материал при меньшей затрате времени, а учителям более эффективно преподавать предмет.

Предназначено для учащихся общеобразовательных школ, также может быть использовано при изучении астрономии в средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях.

АСТРОНОМИЯ В 11 КЛАССЕ. ПЛАНИРОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ: Пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования / **И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалев.** – Мн.: Аверсэв, 2003. – 256 с.: ил. Тир. 3100 экз.

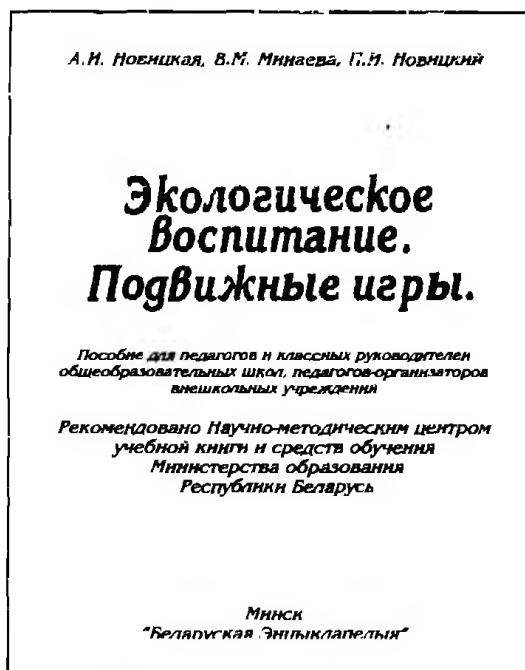

В пособии приводится тематическое и поурочное планирование уроков астрономии в 11 классе в соответствии с новой программой для общеобразовательных школ. Учителю даются методические рекомендации к каждому уроку. Помимо плана урока в представленных поурочных разработках курса астрономии указаны цель урока, доминирующие задачи обучения, требования к знаниям и умениям учащихся, методические рекомендации учителю по каждому из этапов урока.

Пособие по своей структуре и содержанию полностью соответствует новому учебнику астрономии, а также рабочей тетради с практическими работами и тематическими заданиями для учащихся. Предназначено для учителей общеобразовательных школ, может быть использовано преподавателями ПТУ и ссузов.

М.П. Шмидт

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ: Пособие для педагогов и классных руководителей общеобразовательных школ, педагогов-организаторов внешкольных учреждений / **А.И. Новицкая, В.М. Минаева, П.И. Новицкий.** – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – 96 с.: ил. Тир. 3000 экз.

Внимание авторов к проблеме экологического воспитания вполне закономерно. Практика показывает, что, несмотря на значительный прогресс в деле экологического воспитания, уровень экологической культуры большинства школьников остается достаточно низким.

По мнению авторов, подвижные игры призваны служить не только воспитанию у детей младшего школьного возраста культуры взаимоотношений с окружающей их природной средой. Они рассматривают экологическую культуру в качестве необходимого компонента гражданской культуры школьника.

Материалы пособия могут найти широкий диапазон использования. В частности, на уроках физической культуры, физкультурно-оздоровительных мероприятиях в режиме учебного и продленного дня, во внеклассных, общешкольных и внешкольных

формах физического воспитания детей младшего школьного возраста.

З.К. Левчук

ОСНОВЫ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ: Эксперим. учеб. пособие для 10-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 12-летним сроком обучения / **В.С. Конюшко, В.Я. Кузьменко, А.А. Лешко.** – Мн.: Народная асвета, 2003. – 325 с.: ил. Тир. 1500 экз.

Учебное пособие предназначено для учащихся 10-х классов 12-летней общеобразовательной школы. «Основы общей биологии» – новый экспериментальный учебный курс, который завершает биологическое образование на базовом уровне средней школы. Дальнейшее углубленное изучение биологии может осуществляться в рамках профильного обучения в старших классах.

В учебном пособии излагаются общие закономерности и свойства жизни на клеточном, организменном, популяционно-видовом и экосистемном уровнях ее организации, раскрываются основные вопросы происхождения и эволюции человека, рассматриваются современные проблемы взаимоотношений человека и природы.

Пособие насыщено разнообразным фактическим и иллюстративным материалом, имеются вопросы и задания для проверки знаний учащихся. Для выполнения лабораторных и практических работ имеется практикум.

В.Н. Юденков

КОНЮШКО Вильям Семенович

На 71-ом году жизни скоропостижно скончался старейший преподаватель университета, ветеран труда, доцент кафедры зоологии Конюшко Вильям Семенович.

В.С. Конюшко родился в д. Александрия Шкловского района Могилевской области в семье учителей. С 1947 по 1950 г. учился в Лужеснянском сельхозтехникуме, в 1951-1953 гг. – студент Витебского учительского института. В 1954-1956 гг. служил в Советской армии, а с 1957 по 1963 г. – учитель и завуч Бабиничской СШ. В 1959 г. окончил заочно биологический факультет Витебского педагогического института.

На протяжении 40 лет с 1963 г. вся трудовая деятельность В.С. Конюшко связана с нашим вузом. Он работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой зоологии, деканом агробиологического факультета. Все свои знания, силы и опыт посвятил подготовке учителей биологии, являлся признанным ведущим специалистом республики в области методики преподавания биологии. Автор более 70 научных трудов по методике преподавания биологии, зоологии, в том числе 15 учебников и учебных пособий для школы, был активным участником реформирования общеобразовательной школы и автором учебников нового типа.

За плодотворную педагогическую, научную и общественную деятельность отличник народного просвещения СССР и БССР В.С. Конюшко награжден многими Почетными грамотами.

В.С. Конюшко отличали скромность, высокая требовательность к себе, большое трудолюбие. Он завоевал глубокое уважение и высокий авторитет среди преподавателей, сотрудников, студентов, учителей и методистов области, республики.

Глубоко скорбя, мы верим, что идеи и опыт В.С. Конюшко найдут достойное продолжение и будут реализованы в практике реформирования школы, в работах его учеников и последователей.

**В.Я. Кузьменко,
А.М. Дорофеев,
А.А. Лешко,
Л.М. Мерзвинский**

21-25 ноября 2003 г. в университете находилась с официальным визитом делегация Восточнокитайского технологического университета из г. Фучжоу Китайской Народной Республики.

В состав делегации входили ректор института профессор Лю Квинчен, декан факультета искусств Ли Линь, преподаватель факультета искусств Ван Цян.

Китайские гости приняли участие в торжественном заседании Совета университета, посвященном 85-летию ВГУ, встретились с членами ректората, ознакомились с работой художественно-графического и педагогического факультетов. Во время встреч с руководством университета и на факультетах состоялся заинтересованный разговор о направлениях нашего двухстороннего сотрудничества. Итогом пребывания делегации явилось подписание договора о сотрудничестве в области образования и науки между нашим университетом и Восточнокитайским технологическим институтом.

Во время пребывания в Витебске китайские гости ознакомились с достопримечательностями и памятниками областного центра, посетили дом-музей и Арт-центр М. Шагала.

- 25 февраля 2004 г. в соответствии с договором о сотрудничестве с Восточнокитайским технологическим институтом в Фучжоу выехали два молодых преподавателя ВГУ: Сергей Сотников, преподаватель рисунка и живописи художественно-графического факультета, и Алла Субботняя, преподаватель по классу фортепиано педагогического факультета. В течение года они будут работать в китайском вузе со студентами факультета искусств.

Это первый шаг в осуществлении договора о сотрудничестве с китайским вузом, который предусматривает работу наших педагогов в Восточнокитайском технологическом институте г. Фучжоу, обмен группами сотрудников и магистрантов, обмен научной информацией, реализацию научных и культурных проектов.

- В начале февраля 2004 года в университете состоялось выездное заседание Парламентской комиссии по образованию, науке, культуре и научно-техническому образованию Национального собрания. На повестку дня был вынесен вопрос обсуждения проекта Закона «О высшем образовании».

Разговор получился откровенным. Так, немало споров вызвало у присутствующих положение законопроекта, касающееся двухступенчатого высшего образования; живо обсуждался вопрос перевода студентов с платной формы обучения на бюджетную.

По словам председателя комиссии Игоря Котлярова, все предложения преподавателей будут представлены на суд депутатов во время весенней сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Ф.И. Шкирандо

По приглашению китайской стороны в конце ноября – декабре 2003 года состоялся визит заведующего кафедрой алгебры и методики преподавания математики, доктора физико-математических наук, профессора Н.Т. Воробьева в Сюйчжоуский нормальный университет. СНУ – крупный научный и образовательный центр нового типа в КНР, успешно синтезирующий классическое и техническое университетское образование. Имеется обоюдная заинтересованность и реальные перспективы дальнейшего развития научных и образовательных связей УО «ВГУ им. П.М. Машерова» и СНУ в области математики, филологии, культурологии, художественного и музыкального воспитания.

● 29 ноября 2003 г. состоялось торжественное собрание, посвященное 85-летию старейшего высшего учебного заведения республики – Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В академический театр имени Якуба Коласа, где проходило мероприятие, с поздравлениями прибыли первый заместитель министра образования А.И. Жук, председатель Витебского облисполкома В.П. Андрейченко, председатели областного и городского Советов депутатов А.С. Атясов и Г.П. Грицкевич, а также руководители высших учебных заведений области. Выступая перед собравшимися, ректор университета профессор А.В. Русецкий отметил, что перед учебным заведением стоит задача стать классическим университетом.

На торжественном собрании дарились не только устные поздравления, но и материальные ценности, вручались почетные грамоты. От Министерства образования А.И. Жук подарил нашему университету оснащенный новейшей техникой компьютерный класс, облисполком – компьютер, горсовет – телевизор.

Завершилось торжественное собрание большим праздничным концертом

● 13 февраля 2004 г. в университете состоялось торжественное чествование лауреата Гранд-премии специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов – творческого объединения «Литературный клуб «Рандеву с французской поэзией». Премии и дипломы участникам этого клуба вручал председатель президентского фонда Михаил Авласевич.

«Рандеву» – один из восьми творческих коллективов республики, выдвинутых на соискание столь почетной премии в прошлом году, существует с 1991 г. при кафедре иностранных языков. Его бессменным руководителем является старший преподаватель французского языка Наталья Сержантова. Основная деятельность клуба – литературные переводы французской классики на русский и белорусский языки. Изучается поэзия великих мастеров Франции: Поля Верлена, Артюра Рембо, Шарля Бодлера, Жака Превера и др.

За 12 лет своего творческого сотрудничества участники литературного клуба выпустили пять сборников переводов французской классики. Ежегодно объединением проводятся вечера французской поэзии.

В 2002 г. при активном участии представителей «Рандеву» в Витебске состоялся областной конкурс чтецов французской поэзии «Весна-2002», проводимый Посольством Франции в Республике Беларусь.

А.Н. Фенченко

Рэфераты

УДК 323.326:316.77

Орлов В.И. Предпринимательская деятельность как форма коммуникации и социальной игры // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 4-11.

Рассматриваются специфические особенности предпринимательской деятельности как формы коммуникации и социальной игры. Автор показывает, что общение в рамках одного лишь бизнеса возможно только как механическое взаимодействие между людьми. Для наполнения же его всей полнотой человеческого бытия предприниматель должен выйти за пределы бизнеса, например, в сферу социальной игры.

Библиогр. – 12 назв.

УДК 316.614

Девярых С.Ю. Образы-идеалы матери и отца как обобщенная система установок на родительство в юношеском возрасте // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 11-17.

Изложены результаты эмпирического исследования гендерных различий идеалов матери и отца у юношей и девушек. Идеалы родителей рассматриваются как система установок на родительство в юношеском возрасте.

Табл. – 1. Библиогр. – 13 назв.

УДК 355.451(476)(091)

Лукашевич А.М. Водные пути Беларуси в военно-стратегических планах России: себежская коммуникация (1811-1812 гг.) // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 18-23.

Анализируется значение водных путей сообщения в стратегических планах военного ведомства России начала XIX века. Показывается попытка реализации проекта создания коммуникационной линии между укрепленным лагерем в Дриссе и рекой Великая накануне войны 1812 г.

Библиогр. – 8 назв.

УДК 930(476)

Нікалаева І.У. Савецкая гістарыяграфія становішча жанчын Беларусі ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 23-27.

Разглядаецца савецкая гістарыяграфія становішча жанчын Беларусі ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны. Аўтарам прааналізаваны дасягненні і выяўлены недахопы працы савецкіх даследчыкаў у вывучэнні абазначанай тэмы, акрэслены нявырашаныя, найбольш значныя пытанні гісторыі жанчын Беларусі 1941-1945 гг., якія патрабуюць далейшай распрацоўкі.

Бібліягр. – 12 назв.

УДК 947.6(476)

Венгер Ю.И. Тенденции развития государственной социальной политики в области охраны и защиты детства в Республике Беларусь // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 27-30.

Объектом исследования является государственная социальная политика в области семьи и детей. Автор в работе решил следующие задачи: во-первых, исследовал положение семьи в республике, во-вторых, охарактеризовал мероприятия, предпринимаемые государством для решения проблем в данной области.

Библиогр. – 1 назв.

УДК 332.122

Трацевская Л.Ф. Свободные экономические зоны: сущность, эволюция и классификация // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 31-34.

Рассматриваются различные точки зрения на сущность свободной экономической зоны как экономической категории; дается авторская трактовка этого понятия. Исследуются основные этапы развития свободных экономических зон, приводится их классификация.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 911.3(476):338.4

Строчко О.Д. Территориальная организация легкой промышленности Витебской области // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 35-39.

Раскрываются вопросы современной территориальной организации и географии размещения отраслей легкой промышленности Витебской области.

Рис. – 2. Библиогр. – 3 назв.

УДК 343.296

Емельянов С.Л. Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 40-43.

Дается критический анализ существующих воззрений на сущность и правовую природу гражданского иска в уголовном процессе. На основе использования нового методологического подхода автор приходит к обоснованному выводу о том, что рассматриваемый институт имеет исключительно процессуальную природу.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 940.2(430) «1870/1921»

Борботько П.В. Становление правовой части программы Немецкой католической партии центра в 1870-1921 гг. // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 44-48.

Работа посвящена проблеме изучения правотворческой деятельности политических партий Веймарской Германии. На основе анализа объемного документального материала делаются выводы об успехах и неудачах идейной борьбы внутри Немецкой католической партии центра по вопросам права в период между созданием партии в 70-е годы XIX века и 1921 годом.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 373.62

Бойчук В.Н., Гуревич Р.С., Хитько И.П. Использование компьютерных технологий в процессе обучения резьбе по дереву // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 49-55.

Изложены основные сведения о зарубежных координатных станках с компьютерным управлением. Дана подробная классификация групп и видов резьбы по дереву, а также возможности выполнения резьбы на рассматриваемом оборудовании.

Табл. – 1. Библиогр. – 11 назв.

УДК 371.39

Беженарь Ю.П. Графическая подготовка школьников с использованием компьютерных технологий // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 56-62.

Рассматривается эффективность использования компьютерных технологий, которые способствуют повышению качественного уровня графической подготовки школьников, интенсифицируют процессы учебной деятельности по большинству изучаемых предметов, вооружают новыми прогрессивными технологиями в интеллектуальной деятельности, развивают образное мышление и воображение.

Рис. – 4. Табл. – 2 Библиогр. – 4 назв.

УДК 75.02.322

Антонычева Е.Ю. Технология обучения акварельной живописи пейзажа в условиях пленэра // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 62-66.

Интенсификация и оптимизация учебного процесса обуславливает поиск новых подходов к построению педагогического процесса в практике преподавания специальных дисциплин на художественно-графических факультетах.

Процесс обучения студентов акварельной пейзажной живописи в условиях пленэра отличается исключительным многообразием и сложностью встающих перед ними задач. Способствовать решению проблем должен комплекс упражнений, кратко изложенный в данной статье. Комплекс представляет собой единую, целостную, носящую динамичный, подвижный характер структуру, и может быть рекомендован для дальнейшего практического использования в процессе обучения акварельной пейзажной живописи.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 808.26-3

Жорава Н.П. Асаблівасці рэпрэзентацыі касмаганічных аб'ектаў у мове беларускіх загадак // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 67-71.

Вызначаюцца і характарызуюцца асноўныя віды і спосабы рэпрэзентацыі касмаганічных аб'ектаў у мове беларускіх загадак. Апісваюцца галоўныя семантычныя крытэрыі, пакладзеныя ў аснову апісання або метафарычнага замяшчэння касмаганізмаў.

Бібліягр. – 4 назв.

УДК 808-26-05.3

Ляшчынская В.А. Капулятывы-фразеалагізмы ў паэзіі Янкі Купалы // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 71-74.

Прааналізаваны адзін тып фразеалагізмаў, выдзеленыя паводле агульных і адметных прыкмет, адрознення іх ад слоў-кампазітаў і сінтаксічных адзінак.

Бібліягр. – 6 назв.

УДК 070.11 (476)

Дзядзінкіна С.У. Дэанталагічная праблематыка журналісцкай працы над судовым нарысам // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 75-81.

Разглядаюцца два асноўныя шляхі збору інфармацыі для судовага нарыса, зыходзячы з фэнаменалагічнага падыходу.

Бібліягр. – 8 назв.

УДК 882.6 – 31(091)

Шчука Ю.А. Ідэйна-мастацкія асаблівасці заходнебеларускай тэтралогіі Вячаслава Адамчыка // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 82-85.

У артыкуле разглядаюцца асноўныя ідэйна-мастацкія асаблівасці чатырох раманаў Вячаслава Адамчыка, даецца псіхалагічная характарыстыка вобразаў тэтралогіі. Увага таксама надаецца ацэнцы твораў В. Адамчыка ў літаратурнай крытыцы і распрацоўцы ім традыцый сацыяльна-бытавога рамана.

Бібліягр. – 2 назв.

УДК 882.6

Падстаўленка В.Ф. Спецыфіка жанраў сатырычнага рамана і аповесці ў літаратуры 20-30-х гадоў XX стагоддзя // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 85-89.

Артыкул прысвечаны аналізу жанрава-стылёвых асаблівасцей сатырычнай аповесці і сатырычнага рамана ў беларускай прозе 20-30-х гадоў XX стагоддзя. У ім звяртаецца ўвага на асноўныя тэндэнцыі развіцця аповесцевых і раманічных формаў сатыры, вызначаецца спецыфіка іх бытавання і роля ў літаратурным працэсе даследуемага перыяду.

Бібліягр. – 5 назв.

УДК 512.542

Косенок Н.С. Конечные группы с заданными добавлениями к максимальным подгруппам силовых подгрупп // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 90-92.

В работе доказано, что конечная группа G является p -замкнутой (p -нильпотентной), если каждая максимальная подгруппа каждой силовой подгруппы в G обладает p -замкнутым (соответственно, p -нильпотентным) добавлением в G .

Библиогр. – 4 назв.

УДК 517.926.4

Красовский С.Г. Характеристические спектральные множества линейных сингулярных систем // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 92-96.

Приведен обзор результатов, содержащих исследование метрических свойств и способы построения множеств характеристических показателей линейных дифференциальных систем с малым положительным параметром при производной и экспоненциально убывающими возмущениями.

Библиогр. – 12 назв.

УДК 616.8-005:557.175

Башун Н.З. Ферменты метаболизма ГАМК в мозге при экспериментальной ишемии и реперфузии // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 97-101.

Изучена активность ферментов ГАМК-шунта: ГАМК-трансаминазы, дегидрогеназы янтарного полуальдегида, глутаматдекарбоксилазы в больших полушариях мозга крыс при ишемии и реперфузии. Установлено, что наиболее выраженное угнетение метаболизма ГАМК наблюдается после 24 часов ишемии. Это, по-видимому, свидетельствует об активном участии ГАМК-шунта в компенсаторных реакциях по поддержанию энергетического метаболизма в условиях ишемии-реперфузии головного мозга.

Рис. – 1. Табл. – 2. Библиогр. – 12 назв.

УДК 574.583.063.7

Вежновец В.В. Видовой состав зоопланктона малых рек Березинского биосферного заповедника и верхнего течения реки Березина // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 102-108.

Обследованы малые реки Березинского биосферного заповедника и верхнее течение реки Березина. Впервые составлен список видов зоопланктона для водотоков старейшего заповедника Беларуси. В целом найдено 255 видов планктонных животных, из них – 189 видов и подвидов коловраток, 24 – веслоногих ракообразных и 48 – ветвистоусых. Обнаружено 27 новых для фауны Беларуси видов. Изученные реки характеризуются относительно высокими значениями видового разнообразия.

Табл. – 2. Библиогр. – 4 назв.

УДК 624.131

Красовская И.А. Устойчивость эколого-геологических систем: содержание и определение // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 108-114.

Приводятся анализ содержания и определения понятия «устойчивость», а также современные представления о механизмах устойчивости эколого-геологических систем.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 574.24:612

Щербакова М.А., Прищепа И.М. Влияние антропогенных факторов окружающей среды на здоровье подростков // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 115-123.

Отображены результаты исследования 449 подростков, проживающих в различных зонах города. Рассмотрено влияние промышленных факторов на растущий организм, проанализировано физическое здоровье детей. Определены классы заболеваний, которыми преимущественно болеют школьники в экологически неблагоприятных районах. Приведены результаты спирографического исследования, которые показывают изменения, регистрируемые со стороны респираторной системы, у подростков под влиянием промышленного прогресса.

Рис. – 2. Табл. – 5. Библиогр. – 13 назв.

УДК 612.014(043.3)

Малах О.Н. Особенности метаболических сдвигов в организме животных в условиях различных режимов гипобароадаптации // Веснік ВДУ, 2003, № 1(31). С. 123-127.

Проведен сравнительный анализ метаболических сдвигов в организме животных при использовании различных режимов гипобароадаптации. Установлено, что изменения, вызванные адаптацией к гипоксическому воздействию различной интенсивности в функциональном состоянии печени, свидетельствуют о положительной динамике только после курса гипобароадаптации на высоте 3500 м в течение 22 дней.

Табл. – 1. Библиогр. – 12 назв.

УДК 801.1

Воробьева О.И. Композиционные приемы повышения воздействующего эффекта рекламы // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 128-130.

Статья посвящена анализу места и роли структуры и композиции в реализации коммуникативного назначения текстов рекламы. Структурно-композиционная организация рекламного сообщения рассматривается как некая упорядоченность внутри текста, соответствующая виду и жанру рекламы, коммуникативной задаче адресанта, апперцепционным возможностям реципиента. Исследование структуры и композиции позволяет овладеть способами повышения экспрессивности рекламы

Библиогр. – 4 назв.

УДК 338:616.127

Руммо В.Е. Экономические аспекты реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда // Веснік ВДУ, 2004, № 1(31). С. 130-132.

Изучены годовые экономические затраты на лечение 512 больных, перенесших инфаркт миокарда и прошедших санаторный этап реабилитации (основная группа), и 518 больных, реабилитация которых проводилась в кардиологическом диспансере и поликлиниках города. Показано, что затраты на реабилитацию одного больного, перенесшего инфаркт миокарда с использованием санаторного этапа и без него в течение года достоверно не отличались. У больных, проходящих реабилитацию в условиях диспансера и поликлиники, расходы в связи с повторными госпитализациями были увеличены в 2,22 раза ($p < 0,05$), вызовами скорой помощи – в 2,27 раза ($p < 0,05$), большими были и расходы на лечение в поликлиниках – в 1,46 раза ($p < 0,05$).

Табл. – 1. Библиогр. – 3 назв.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

Антонычава Алена Юр'еўна	– выкладчык кафедры мастацтваў ВДУ імя П.М. Машэрава
Арлоў Валерый Іванавіч	– кандыдат філасофскіх навук
Байчук Віталій Мікалаевіч	– аспірант Інстытута педагогікі і псіхалогіі прафесіянальнай адукацыі АПН Украіны
Барбоцька Павел Валянцінавіч	– старшы выкладчык кафедры гісторыі і тэорыі права ВДУ імя П.М. Машэрава
Башун Наталля Зігмундаўна	– аспірантка кафедры заалогіі і фізіялогіі чалавека і жывёл ГДУ імя Я. Купалы
Бежанар Юлія Пятроўна	– выкладчык кафедры начартальнай геаметрыі і тэхнічнай графікі ВДУ імя П.М. Машэрава
Вараб'ёва Вольга Ігараўна	– выкладчык кафедры пачатковай школы ВДУ імя П.М. Машэрава
Вежнавец Васіль Васільевіч	– старшы навуковы супрацоўнік Інстытута заалогіі НАН Беларусі
Венгер Юлія Іванаўна	– аспірантка кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
Гурэвіч Раман Сямёнавіч	– доктар педагагічных навук, прафесар, дэкан педагагічна-індустрыяльнага факультэта Вінніцкага ДПУ імя М. Кацюбінскага
Дзевярых Сяргей Юр'евіч	– выкладчык кафедры філасофіі ВДУ імя П.М. Машэрава
Дзядзінкіна Святлана Уладзіміраўна	– выкладчык кафедры беларускай літаратуры ВДУ імя П.М. Машэрава
Емяльянаў Сяргей Леанідавіч	– асістэнт кафедры крымінальнага права і працэсу ГДУ імя Ф. Скарыны
Жорава Наталля Паўлаўна	– аспірантка кафедры беларускага мовазнаўства ВДУ імя П.М. Машэрава
Касянок Мікалай Сяргеевіч	– аспірант кафедры алгебры і геаметрыі ГДУ імя Ф. Скарыны
Красоўская Ірына Анатольеўна	– старшы выкладчык кафедры геаграфіі ВДУ імя П.М. Машэрава
Красоўскі Сяргей Генадзьевіч	– навуковы супрацоўнік аддзела дыферэнцыяльных ураўненняў Інстытута матэматыкі НАН Беларусі

Лукашэвіч Андрэй Міхайлавіч	– кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі новага і наваейшага часу БДУ
Ляшчынская Вольга Аляксееўна	– кандыдат філалагічных навук, прафесар кафедры беларускай мовы ГДУ імя Ф. Скарыны
Малах Вольга Мікалаеўна	– выкладчык кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава
Нікалаева Ірына Уладзіміраўна	– аспірантка кафедры гісторыі Беларусі ВДУ імя П.М. Машэрава
Падстаўленка Віталь Феліксавіч	– аспірант кафедры беларускай літаратуры ВДУ імя П.М. Машэрава
Прышчэпа Іна Міхайлаўна	– доктар біялагічных навук, прафесар, загадчык кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава
Румо Уладзімір Яўгенавіч	– загадчык аддзялення рэабілітацыі хворых на інфаркт міякарда санаторыя «Лётцы»
Строчка Вольга Дзмітрыеўна	– выкладчык кафедры геаграфіі ВДУ імя П.М. Машэрава
Трацэўская Людміла Фёдараўна	– кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры эканамічнай тэорыі ВДУ імя П.М. Машэрава
Хіцько Іван Паўлавіч	– дацэнт кафедры дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва ВДУ імя П.М. Машэрава
Шчарбакова Марына Аляксандраўна	– выкладчык кафедры анатоміі, фізіялогіі і валеалогіі чалавека ВДУ імя П.М. Машэрава
Шчука Юрый Аляксандравіч	– аспірант кафедры беларускай літаратуры ВДУ імя П.М. Машэрава

ПРАВИЛЫ ДЛЯ АҰТАРАҰ

1. «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта» публікуе вынікі навуковых даследаванняў, якія праводзяцца ў Віцебскім дзяржаўным ўніверсітэце, іншых навуковых установах і ВНУ рэспублікі. Асноўным крытэрыем мэтазгоднасці публікацыі з'яўляецца навізна і арыгінальнасць артыкула.
2. У артыкуле паслядоўна выкладаюцца пастаўка праблемы, метадычныя падыходы, аб'ём выкарыстанага матэрыялу, вынікі даследавання, вывады ці заключэнне.
3. Артыкулы падаюцца ў рэдакцыю на беларускай, рускай ці англійскай мовах у двух экзэмплярах аб'ёмам не больш за пяць старонак, надрукаваных праз адзін інтэрвал. У гэты аб'ём уваходзяць тэкст, табліцы, спіс літаратуры; колькасць малюнкаў не павінна перавышаць трох. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Артыкулы павінны быць падрыхтаваны ў рэдактары Word для Windows і падаюцца на дыскетах (3,5"), або перасылаюцца на адрас электроннай пошты ўніверсітэта (rio@vsu.by).
4. Да артыкула, падпісанага аўтарам, павінна быць прыкладзена рэкамендацыя кафедры, рэцэнзія спецыяліста ў гэтай галіне (прафесара, доктара навук), рэферат на мове арыгінала (да 0,25 стар.), рэзюмэ на англійскай мове (2-3 сказы), індэкс УДК, звесткі пра аўтара (месца працы, пасада, вучоная ступень, адрас, нумар тэлефона).
5. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзнак вымярэння (СВ).
6. Па рашэнні рэдакцыі артыкул накіроўваецца на рэцэнзію, затым візіруецца членам рэдакцыі. Вяртанне артыкула аўтару на дапрацоўку не азначае, што ён прыняты да друку. Перапрацаваны варыянт артыкула зноў разглядаецца рэдакцыяй. Датай паступлення лічыцца дзень атрымання рэдакцыяй канчатковага варыянта артыкула.
7. Літаратура, выкарыстаная ў артыкуле, друкуецца ў канцы тэксту, а спасылкі ў тэксце азначаюцца парадковым нумарам у квадратных дужках. Спіс літаратуры афармляецца:
для кніг: прозвішча і ініцыялы аўтара, поўная назва кнігі, месца і год выдання, нумар тома, выпуску, агульная колькасць старонак (напрыклад, 300 с.) або спасылка на канкрэтныя старонкі (напрыклад, С. 10-15);
для артыкулаў: прозвішча і ініцыялы аўтара, назва артыкула, назва крыніцы, у якой ён надрукаваны (часопіс, зборнік і т.п.), год, нумар, старонкі (напрыклад, // Веснік ВДУ, 1997, № 1(3). С. 3-7).
8. Спасылкі на неапублікаваныя працы, дысертацыі не дапускаюцца. Указваецца поўная назва аўтарскага пасведчання і дэпаніраванага рукапісу, а таксама арганізацыя, якая прад'явіла рукапіс да дэпаніравання.

GUIDELINES FOR AUTHORS

1. General notes:

Vesnik of Vitebsk State University publishes issues based on scientific researches carried out at Vitebsk State University and other educational establishments in the Republic of Belarus. The major criterion for publishing is the novelty and authenticity of the issue.

2. Format of the article:

The article is to be typed in Microsoft Word. Computer print-outs of the article should be submitted to the editorial office in Belarusian, Russian or English in duplicate. It is necessary to present also a floppy disk (3,5") or an e-mail version sent to: rio@vsu.by.

a. Paper format: A 4.

b. Length: not exceeding 5 full pages.

c. Page format: 10-point Aryal font; 1.0-spaced; margins: T – 2, B – 6, L – 4, R – 4.

d. Structure of the article: text (tables if necessary; no more than 3 pictures if necessary; photos are not allowed); bibliography. All sources are to be marked and listed at the end of the article under the heading BIBLIOGRAPHY in succession as they appear in the text. References in the text are to be given in brackets indicating the ordinal number and the number of the page.

3. Procedure:

The article is to be signed by the author and recommended for publishing by the faculty board. The following papers are to be attached: annotation of an expert in the field of research; summary in the original language (1/4 page), summary in English (2-3 sentences); the author's personal information (place of work, position, degree, address, contact telephone number).

On the decision of the editorial board the article is submitted for annotation. If returned to the author for further consideration, the article shouldn't be accounted rejected. The improved variant is submitted to the editorial board. The acceptance date is the date of submitting the final version of the article to the editorial office.

Індэкс 00246